

МАГИЧЕСКИЙ ГАМБИТ

ТОМ ТОРИС

По прибытию в Лондон Сэм Уорес оказывается втянут в расследование серии жестоких и кровавых преступлений. Кто на самом деле стоит за всем этим безумием? Безумный культ жаждущий прибытия своего властелина, или кто-то еще? И какую цену придется заплатить молодому охотнику, чтобы приоткрыть завесу тайны?

Глава 1

Ехать в дилижансе — одно сплошное удовольствие, когда за окошком лето, а к колесам прикреплена такая новинка, как рессоры. К сожалению Сэма, ни того ни другого не было и ему приходилось трястись на кочках, которые оттаяли только ближе к вечеру, и скрупулезно рассчитывать количество энергии, закладываемой в простое бытовое заклинание подогрева, чтобы не свалиться от отката раньше времени.

Именно поэтому те немногие попутчики, что ехали с ним, окидывали помещение удивленным взглядом — слишком теплым было внутри для марта. Сэм старался не обращать на них внимания, а для надежности спрятался за газетой, которую подсвечивал маленькой тускло светящей сферой, на которую у Сэма как ни странно уходило гораздо меньше энергии, чем на подогрев. Новости были обычными для большого города: кто-то устраивал бал, где-то на заводе рабочие устраивали забастовку, Потрошитель снова убил проститутку, а Лига и Академия, по утверждению редакции газеты, пальцем о палец не ударила, чтобы пресечь это. И ничего, что охотники и маги устраивали ночные рейды. Пожалуй самой интересной новостью было объявление о том, что королевская семья устраивает в день весеннего равноденствия бал и приглашает всех желающих, способных, разумеется, соблюсти определенный дресс-код в одежде и манерах.

Ближе к вечеру дилижанс свернул с основной дороги и остановился у придорожной таверны. Он обошел конюхов, которые распрягали лошадей, намереваясь насладиться большой кружкой ароматного чая. Как же он ошибся: в заведении вообще не подавали горячих напитков. Поэтому выпив кружку эля и закусив вяленой рыбой, Сэм разочарованно направился вверх, чтобы объявить войну за место под крышей клопам и блохам. Первое, что сделал Сэм в комнате, начал искать в чемодане маленький пузырек парфюма, чтобы перебить устоявшийся внутри запах пота и прелой соломы — похоже матрац меняли здесь еще до первого снега. Второе, он прочитал бытовое заклинание против паразитов, а затем расстелил брезентовый плащ на полу, потому что слегка влажный набитый соломой тюфяк не внушал Сэму доверия. А утром он понял, что спать на почти голом полу было не лучшей идеей — от лежания на голых досках у него утром задеревенело тело, но это лучше, чем чесаться потом весь день от укусов мелких паразитов.

Нахальный владелец таверны — мужчина лет под сорок с жидкими жирными волосами и лишним весом на талии — потребовал от Сэма за ночь целый дублон. За эту сумму в приличных отелях в дополнение к ночи подавали ужин и завтрак. А здесь ужин — дублон, ночевка — дублон, и завтрак естественно дублон. Скрежетнув зубами, Сэм бросил на стол еще одну монетку и потребовал нормальную пищу.

Каша оказалась подгорелой и проголкой от масла. В дополнение к ней шел застарелый окорок курицы, чей явно неприятный запах сбили копчением.

— Любезный, я просил нормальную пищу, — борясь со злостью процедил Сэм.

— Жри че дают и отвали. Не хочешь — можешь лепешек навозных пожрать, — отмахнулся владелец таверны и обратился к купцу: чего желаете ваша милость? Мяса, кашу, может пирогов.

Сэм понимал, что его пальто и цилиндр немного поистрепались за время приключений, но зачем так хамить?

— Аргх, — разозлился Сэм и, схватив владельца за шкуру, притянул к себе: если ты

мне не дашь нормальной пищи, я тебя волколакам скормлю.

— Простите, милорд, обознался. Думал опять пахари из соседней деревни побираются, — залез безил владелец, позабыв про торговца.

— Я деньги плачу, — зло произнес Сэм.

— Еще раз простите, сэр, — пролебезил владелец таверны, но Сэм не заметил в его глазах ни капли раскаяния

— Кто этих торгашей поймет, карр. Сегодня заглядывает тебе в рот, а завтра с удовольствием помочится тебе в пиво, карр, — прокаркал у него в голове ворон, который еще в начале путешествия развоплотился, сославшись на усталость.

— И пиво при мне открывай, — добавил Сэм, заметив, как удивленно посмотрел на него стоящий рядом торговец.

— Хорошо, вот держите, — сказал владелец и выставил перед Сэмом стеклянную запечатанную бутылку с пивом: за счет заведения в качестве извинений, завтрак сейчас поднесу.

Вздыхнув, Сэм взял пиво и отправился к себе за стол, уже на полпути он услышал голос торговца:

— Я тоже пива в бутылке хочу.

— Все сейчас будет, — торопливо заверил клиента владелец и Сэм перестал вслушиваться в их разговор.

Вскоре ему принесли скворчащую на сале яичницу, которая оказалась на голову выше каши. Заметно подобревший после завтрака Сэм оставил владельцу дублон в качестве чаевых и отправился наверх собирать вещи.

Через несколько минут Сэм сидел в дилижансе и, укрыв лицо газетой, пытался задремать. На этот раз на сиденье он положил сложенный в несколько слоев плащ. Получилось гораздо мягче, чем на жестких досках, поэтому почти все время до полудня он провел в дремоте. мерно раскачиваясь в такт движениям дилижанса.

После полудня, когда света проникающего сквозь мутное стекло стало достаточно. Сэм достал подарок Юнитлиэль. Эта книга тревожила его разум, обещая несметные тайны, которые в этом мире еще никто не знал.

— Только не говори, что не можешь перевести этот текст, — подумал Сэм, обращаясь к ворону.

— Карр, она написана не дроу. Но на этом языке я смогу читать почти по слогам, карр, но другого переводчика тебе и вовсе не найти, карр, так что терпи, карр, -

— Мне главное — узнать, что в ней написано, а с трудностями перевода я справлюсь, — отметил Сэм.

— Мне читать или сам, карр? — спросил ворон.

— Сам прочитаю — слушать твое карканье — не самое приятное занятие, — улыбнулся Сэм.

— Карр, ну знаешь, — обиделся ворон и сознание охотника раздвоилось.

«Бад Тенеход Общая теория темной магии, — с трудом прочитал Сэм и подумал, что задача предстоит ему не из легких.

Книга была разделена на несколько разделов: теория появления, виды источников и рекомендации по развитию. Читать было тяжело, и Сэм делал небольшие паузы, чтобы переварить прочитанное и дать глазам отдохнуть.

Истоки темной магии лежат в принятии первостихии и поклонении Нокс — богине

ночи. Как правило, маги способные оперировать темной энергией рождаются редко, но есть способы получить возможность использовать её: стать жрецом темных богов, использовать ритуалы или воззвать к хтоническим тварям. От этого зависели и виды источников: алтари, места силы или языческие идолы. Для усиления своих способностей рекомендовалось тренировать использование магии, астральные практики и посещение мира вечной ночи — Дартон. Последнее, правда, сопровождалось невероятными рисками, так как нужно было пережить встречу с местными обитателями: тварями, которым автор так и не смог подобрать подробного описания. Особенно автор опирался на то, что необходимо весьма осторожно пользоваться темными ритуалами и прочими усилениями — можно внезапно обнаружить, что отросли лишняя пара конечностей или глаз.

Сэму повезло, что в книге была описана практика для увеличения выносливости в использовании магией, но как оказалось это была детская практика, но за неимением даже в Академии чего-то лучшего и эта отлично подойдет ему.

За переводом книги время прошло незаметно. Те пять дней, что он ехал в Лондон, Сэм перевел две трети книги. Иногда он брал в руки карандаш и делал заметки.

Лондон — город контрастов: только здесь Сэм видел и невесомые дворцы и монументальные здания из красного кирпича с полностью заложёнными окнами. Почти из любой точки города можно было увидеть Биг Бен — огромная часовая башня, построенная лучшими архитекторами королевы и магами Академии. Огромные циферблаты можно было увидеть с любого из районов города. Говорят лет двадцать назад эта башня была разрушена в ходе какого-то эксперимента и её восстановили только десять лет назад.

Они приехали в город глубоким вечером и Сэму не оставалось ничего делать, как идти в первую попавшуюся таверну: Печеная устрица наверняка переполнена, а кататься на кэбах Сэму расхотелось, а комната в общежитии отдана другому студенту. Юри он попросту не хотел беспокоить, хотя даже не знал, где она живет.

Сэм шел по светло освещенным улочкам Лондона, внимательно рассматривая окружение — в этом районе всегда можно попасться в засаду воров, поджидающих одиноких подвыпивших жителей. Освещение за четыре месяца несколько не изменилось: все те же магические светильники, которые студенты Академии подзаряжают в качестве практики.

Гвайд-стрит, теперь Сэм знал, что она названа в честь генерала, тянулась почти через весь город, поэтому когда Сэм вышел на неё, то направился в сторону центра, намереваясь выбрать таверну где-нибудь поближе к цивилизованным кварталам столицы. За время отсутствия Сэма в городе мало, что поменялось: низкие трех и четырех этажные здания, облицованные красным гранитом, добытым в расположенном невдалеке руднике, высокие, дымящиеся трубы и маленькие окошки, словно ошалевшие от собственной смелости.

«Приют наемника, зайти или нет?» — подумал Сэм, остановившись у приземистого трехэтажного барака, больше всего напоминающего Сэму казарму, где он обитал перед ритуалом нанесения татуировок. Пока он размышлял, дверь в таверну открылась, выпуская перебравшего джентльмена, который еле опираясь на трость добрал до угла и принялся облегчать мочевой пузырь, насвистывая какую-то незамысловатую песенку. «Была не была», — подумал Сэм и двинулся внутрь. Сейчас он не отказался бы даже от бессмысленной драки, если ему в её финале будет гарантирован неплохой ужин и теплое место для ночлега — желательно без клопов.

Первым, что заметил Сэм, открыв дверь, был омерзительный запах сивухи вперемешку с

ароматом пережаренного лука и чеснока. Второй бросающейся уже в глаза достопримечательностью были ученики Академии сидящие за столом. Они медленно цедили из больших деревянных кружек какое-то пойло и вяло переговаривались. Если учесть, что эти ребята не успели промелькаться перед ним за годы его учебы, то они были первокурсниками, которых Сэм за два с небольшим месяца не успел заметить.

Впрочем, он сразу направился к свободному столику и совершенно случайно не заметил подножку, подставленную ему одним из наемников. Сэм с наслаждением отдал ногу провокатора, и медленно пошел дальше — похоже ему сегодня не дадут спокойно завершить вечер в компании чая и каши. Наемник с отдавленной ногой досадливо охнул и убрал ногу под лавку, а его товарищ подскочил с явным намерением набить Сэму морду. Но охотник просто постарался пройти мимо, чтобы погасить конфликт. Как же он ошибся. Столичные наемники при виде спешащих куда-то оппонентов встают в стойку и не успокоятся пока не подерутся с ним. Да, Сэм осознал, что сделал ошибку, но проведенная в корпении над переводом ночь сделала свое дело, и он совершил такую вот ошибку.

Летящий в него кулак Сэм не увидел, а скорее почувствовал. Поэтому он резко развернулся и ударил противника туда, где должно было находиться солнечное плетение. Вспыхнули болью костяшки кулака из-за удара по звякнувшему доспеху, а Сэм получил мощную оплеуху в челюсть. Его голова мотнулась вправо, не причинив ему, правда, особого вреда. Поэтому Сэм в следующий момент отправил противника в нокаут ударом по челюсти. В последний момент охотник расправил кулак, и по таверне раздался звонкий звук пощечины, а потом послышался глухой звук падающего тела. Вскочившие было товарищи потерявшего сознание бойца разом побледнели, видимо разглядев жетон охотника прикрепленный к левой стороне груди. Наверное, они сначала не разглядели этот значок, висевший на другой стороне туловища от них.

— Еще кто-нибудь? — спросил Сэм и получил лишь отрицательные кивки. Разглядев лица наемников он хмыкнул и произнес: на первый раз прощаю, а будете доставать превращу во что-нибудь хрюкающее.

Убедившись в том, что новых провокаций от мужиков ожидать не нужно, Сэм направился к примеченному ранее столику. Когда он уселся за него к нему прибежал официант, которые набирались из строящихся в очереди подростков — каждый втайне мечтал стать наемником и считал, что здесь он вполне может договориться с завсегдатаями.

Заказав пару крабов и эля, Сэм принялся ждать заказ, внимательно осматривая таверну: на стенах висели щиты, тупое оружие и обломанные копья, а рядом с ними стояли манекены, одетые в начищенные до блеска доспехи из разных эпох. В остальном таверна имела полный набор подобных заведений среднего пошиба: деревянные столы и стулья, а также усыпанный различным мусором пол, который умудрились изгадить за те несколько часов, что прошли с момента открытия таверны.

Заказ ждать пришлось недолго, и вскоре он наслаждался вкусными хоть и не солеными крабами, а также ужасным прогорклым пивом. Остальные блюда из меню таверны Сэм остерегся пробовать. Его смутил стойкий застарелый запах рыбы, донесшийся до него с кухни.

— Господин охотник, прошу простить нашу маленькую группу наемников. Порой Рэнди заносит, но боец он отличный, — произнес высокий крепко сложенный мужчина, подошедший к нему.

На вид он был типичным сыном удачи: короткие с сединой черные волосы, обветренное

лицо и добротная кожаная броня со стальными пластинами нашитыми для защиты жизненно важных мест.

— У меня очень плохое настроение, и если он продолжит так смотреть на меня, — произнес Сэм, намекая на хмурые взгляды бросаемые Рэнди: для кого-то сегодняшний вечер закончится весьма плохо.

— Понимаю. Можно присесть? — спросил наемник и, дождавшись утвердительного кивка, уселся напротив Сэма: до сегодняшнего вечера Рэнди не знал поражений, пара мелких травм не в счёт. Поэтому и хмурится. В качестве извинений я могу взять вас на работу. Интересует?

— А поподробнее? — поинтересовался Сэм, откусив кусочек мяса — пришлось немного переplatить, но крабов подали очищенными, он с детства не любил их чистить

— Один заказчик нанял нас провести зачистку купленного дома от крыс. Но к своему удивлению я обнаружил там огромных тварей чем-то похожих на мышей. Как ты посмотришь если мы поделим три соверена сорок на шестьдесят? Шестьдесят, разумеется, тебе, — спросил у него наемник.

— Положительно, — ответил Сэм, а потом подумал: старый добрый обман: интересно, что на этот раз? Стилет в спину, дубинкой по голове или просто исчезнут из города?

— Отлично! — обрадовался наемник: меня, кстати, Освальдом зовут.

— Приятно познакомиться, Освальд, — улыбнулся Сэм: меня зовите Корво.

— Итак, Корво, когда вам будет удобно пойти на дело? — с лелейной улыбкой спросил Освальд.

— Завтра, после обеда, к сожалению, раньше никак не могу, — ответил Сэм, пытаюсь сохранить серьезное лицо — попытка наемника сыграть на том, что он молод, как охотник вызывала улыбку, а тут еще и два соверена пообещали.

— Отлично, мы будем вас ждать тут, — вставая, произнес Освальд: а теперь вынужден откланяться — дела.

— Хорошо, — кивком изобразил дурачка Сэм и робко улыбнулся.

— Оно тебе надо, карр? — прошелестел у него в голове голос ворона: знаешь же ведь, что обманут.

— Я надеюсь, что обманут, — подумал Сэм: хотя если нет, тоже будет неплохо. Зато никаких пауков и золотых монстров. Кстати, что делать с тем духом, что спит в монете?

— Завтра покормим крысами, а так этот монстрик может забраться в труднодоступные места и хорошо обездвигивает, карр, -

— Понятно, значит завтра разберемся, — заключил Сэм и хрустнул хитином — видимо краба все-таки плохо почистили.

Ночевать он остался в этой же таверне на втором этаже. Номера оказались вполне неплохими — прямо перед ним поменяли постельное белье, и Сэм посетовал на то, что не догадался зайти в бани, поэтому ему пришлось использовать специальные бытовые заклинания, которые выжали его резерв до последней капельки энергии, что и советовал делать Тенеход в своем напутствии магам.

— Зачем я его вообще таскаю? — подумал Сэм, укладывая на тумбочку револьвер, а потом положил рядом лук и невесело улыбнулся: чем-то он напомнил себе сороку, таскающую к себе блестяшки. Вот и он носит с собой два вида дальнобойного оружия, а дерется почти всегда с помощью меча и кортика.

— Все просто, карр, на расстоянии ты и магией можешь атаковать, карр, — произнес

появившийся в реальности ворон.

— Те рюкзаки мне бы сейчас не помешали, — произнес Сэм: интересно, где сейчас Гимли или Клаус?

— Предлагаешь мне сейчас лететь их и искать, карр? — спросил ворон.

— Нет, просто быстро все изменилось — вернулось на круги своя: я, ты и идиоты, считающие, что меня можно обмануть, — грустно произнес Сэм и лег на постель.

— Скучаешь по Грейпхавену или былым денечкам? Ты слишком молод для этого, карр,

— В городе никого не осталось. Завтра передам Лиге письмо Райана — пусть открывают там представительство. Давно пора это сделать, а Лига занимается непонятно чем, — пробормотал Сэм, засыпая.

— Просто Грейпхавен — слишком маленький город, карр, — прокаркал ворон, но Сэм уже заснул.

— Здравствуй, птичка, — произнес знакомый старушечий голос.

— Здравствуйте, — смущенно поздоровался Сэм и огляделся: все то же побережье. Правда море стало еще черней, а на горизонте показалось нечто, напоминающее серые тучи, кажущиеся светлыми на фоне черного неба.

— Не скажу, что рада тебя видеть. Но рада тебя видеть. Значит, с тобой все нормально, — проскрипела старуха.

— А там Дартон? — Сэм махнул рукой в сторону далеких багровых огоньков.

— Почти, всего лишь его проекция на один из миров, — ответила женщина.

— А вы стало быть...? — начал Сэм.

— Нокс? Нет, птичка, я всего лишь безумная старуха, поставленная ею направлять таких как ты, — ответила она.

— И много? Таких как я? — спросил Сэм.

— Что, хочешь быть самым самым? Я может и разочарую тебя, но ты не самый самый, птичка. Настолько, что мне даже жалко тебя... — начала старуха.

— А вот это обидно, — прервал её Сэм.

— Не перебивай старших, — Сэм и не заметил, как старуха ударила его ниже спины кривой палкой: А с другой стороны ты еще молод, и кто знает...

Внезапно старуха исчезла, а со стороны багровых огоньков донесся тоскливый вой. Сэм сглотнул и принялся осматривать побережье в поисках хоть чего-нибудь, напоминающего оружие. Его взгляд мазнул по багровым огонькам и выхватил черную тень высотой в сто футов. На миг Сэм посмотрел туда, где у неизвестного были глаза и оцепенел от ужаса.

Сэм проснулся промокший от липкого холодного пота. Но не обращая внимания на дискомфорт, он смотрел в потолок, пытаясь вспомнить, что ему приснилось. Как назло в голову ничего не шло, поэтому он встал и принялся совершать утренние процедуры: заправить кровать и сплести кучу заклинаний, заменяющих ему гигиенические процедуры — он не хотел ждать кучу времени, пока служащие приготовят все необходимое для этого.

— От твоей души немного пахнет Дартоном? Карр, и как давно ты там бываешь? — спросил внезапно появившийся в его комнате ворон.

— Не знаю, я не помню эти сны, — ответил Сэм и, собрав вещи, пошел вниз — сегодня он собирался ночевать в другом месте.

— Смотри осторожнее. Не нарвись на Ходока, карр, — предостерег его ворон.

— Иначе что? — спросил Сэм, поджав губы.

— Либо он тебя, либо ты. Только вот в этом мире пока что мало людей способных справиться с ними. Ох и натворишь ты дел, карр, — прокаркал ворон.

— Не накаркай, — мрачно сказал Сэм.

С утра, как правило, в подобных заведениях тишина и благодать — основные клиенты еще спят, и остаются немногочисленные наемники, чьи контракты уже закрыты, а новых еще нет. Вот и сейчас в зале сидело лишь несколько человек, мрачно напивающихся элем — пить что-то более крепкое они не рисковали: а вдруг зайдет заказчик?

Сэм уселся за столик и попросил разносчика принести какую-нибудь кашу с мясом и чай, если есть. И через десять минут он завтракал отвратительной ячменной кашей и крашеной водой, почти не имеющей вкуса чая. Он мог бы позавтракать и в другом месте, но, снимая комнату, он немного переплатил, а сварливый трактирщик не пожелал сдавать сдачу.

Когда с завтраком было покончено, Сэм направился на улицу. Идти пешком не было никакого желания, поэтому он остановил первый попавшийся кэб, который и повез его в Печеную устрицу.

С владельцем этого заведения Сэм имел хорошие отношения — когда-то он зачистил это здание от крыс мусорщиков практически за гроши. С тех пор у молодого охотника есть в столице возможность переночевать с пятидесятипроцентной скидкой.

— Здравствуй, Томми, — поприветствовал Сэм владельца таверны, чистящего стаканы.

— Привет, Сэм, давненько не заглядывал ко мне, — произнес низенький мужчина рыхлого телосложения с блестящей в свете кристаллов лысиной и аккуратными усиками.

— Был в отъезде, — пожал плечами Сэм: мне чай.

— Хорошо, может попробуешь индийский — первую партию подвезли. Посетители нахваливают, — предложил Том.

— Давай индийский, — согласился Сэм и выложил на стол дублон.

— Только цены теперь... Сам понимаешь, не могу я себе в убыток работать, — бледнея сказал Том.

— Сколько? — спросил Сэм. Похоже плакала его скидка вместе с гостеприимностью Тома.

— Два, а еще за дублон могу добавить выпечки с черникой и брусникой, — пролепетал Том.

— Неси, — согласился Сэм: и, Том, не вздумай разбавить чай или выпечку с

понедельника принести. Я все понимаю, но пять дней пироги не хранятся. Сам понимаешь: какие цены такие и претензии.

— Еще одного жадность победила, карр, -

— Он и так два года держался. Мог бы и раньше сказать: я сумму контракта в первый год проел, — подумал Сэм и принялся ожидать заказ.

В Печеной устрице было, как всегда, уютно: мягкий свет синеватых кристаллов добавлял шарма обстановке выполненной под морскую глубину. Массивные столы и пуфики сделанные в форме кораллов, украшения из ракушек и, конечно, разбросанные везде раковины, приложив которые к уху можно на немного ощутить себя дома. Том определенно знает толк в обстановке интерьеров. В Академии говорили, что ему помогал какой-то китаец, уехавший потом на родину, но Сэму было все равно.

— Держи, — Том поставил перед ним большую кружку чая и тарелку с тремя пирогами — жаль, что он несмотря на обстановку почти не продает рыбные блюда.

— Вкусно, — похвалил Сэм Тома: И, Том, я не обижаюсь, что скидка закончилась, но нужно было предупредить. А то могло выйти не красиво.

— А что поделать? — вздохнул Том: налоги, продукты, канализация опять же, ремонт. За все нужно платить деньги. Хотя настоящая причина в том, что приходили люди Уинберри и намекнули, что нехорошо делать скидку таким людям, как ты.

— Чего-то подобного и стоило ожидать. Но не думаю, что леди Уинберри пойдет на такой низкий поступок, как угрозы. А вот её воздыхатели — запросто, — произнес Сэм: комнату у тебя можно снять?

— Как всегда на чердаке? — спросил Том.

— А сколько будет стоить? — спросил Сэм.

— Пять дублонов в сутки, — ответил тот.

— Держи, беру на три недели. Убираться лучше всего там после обеда, — произнес Сэм и положил перед Томом соверен.

Том взял монетку задумчиво осмотрел её и положил на маленькие весы, после чего удивленно посмотрел на Сэма:

— Было прибыльное дело?

— И еще какое? — улыбнулся охотник: а страшное до сих пор жуть берет.

— Расскажешь? — спросил Том и стал похожим на маленького мальчика, ожидающего вечернюю сказку.

— Конечно, Том, дело было в октябре..., — начал рассказывать Сэм про свои приключения.

Чердачная комната в Печеной устрице была самым любимым местом Сэма в Лондоне. То ли дело было в её огромных размерах, то ли в висящих на её стенах картинах, где были изображены истории из рыбацкого прошлого Тома. А может виной всему было огромное окно, которое Том вставил в позапрошлом году. В это окно открывался прекрасный вид на Биг Бен, освещаемый по ночам огромными светильниками. Было время когда Сэм мечтал выкупить у Тома эту комнату, но это скорее глупая мечта подростка — слишком большую прибыль комната приносила владельцу таверны.

Уложив вещи, Сэм уселся напротив окна и расслабленно выдохнул. Напряжение не отпускавшее его последние недели куда-то исчезло и он мог спокойно отдохнуть хотя бы полчаса. Как всегда он заворожено начал следить за огромными стрелками часов, ощущая как по крупинке утекает время: вроде медленно, но неукротимо подобно воде.

Вскоре в дверь постучали и Сэм, открыв её, принял кружку чая из рук какой-то незнакомой служанки, которая стрельнув глазами улыбнулась и упорхнула обратно. Охотник проводил задумчивым взглядом аппетитную фигурку девушки и подумал, что нужно искать Юри — за февраль и половину марта она лишь несколько раз навестила его и то в качестве иллюзии.

Чай был обжигающе горячим и пах маковым цветом. Сэм даже улыбнулся на такую непосредственную ловушку. «Притвориться уснувшим или сразу избить их? — подумал Сэм: Ладно, разберемся по ходу дела. А вот с Тома можно будет вытрясти неплохую скидку». Сэм не заметил, как его губы скривились в пугающем оскале.

— А быстро они. Я пришел в устрицу полчаса назад, а тут и ловушку подготовили. Почему меня все стараются обмануть или еще что-нибудь сделать? — мрачно подумал Сэм, допив чай, и с сожалением подумал: идиоты испортили такой чай.

— Исполнительные идиоты — худшее, что могло случиться с вашим миром, карр, — прокаркал ворон.

— Как будто у вас их не было, — огрызнулся Сэм: спим или сразу идем разносить таверну?

— Лучше вскрыть этот гнойник, как можно скорее, а то эти идиоты могут и цианиды подсыпать — выжить выживешь, но сам понимаешь приятного мало будет.

Сэм последовал совету ворона и сделал вид, что заснул. Том разочаровал его, в очередной раз доказывая то, что Сэму можно рассчитывать только на себя, как и доверять только себе и то с оглядкой. Минут через десять дверь в комнату скрипнула, и охотник увидел обеспокоенное лицо служанки — она оглядела комнату. А когда увидела Сэма лежащим на кровати облегченно выдохнула и скрылась за дверью.

Еще минут через десять в комнату вошло трое неизвестных. Они воровато огляделись и начали весьма содержательный разговор.

— Ты уверен, что у него есть деньги? Он же охотник, а они вечно тратят их на взносы и прочую чепуху, — спросил один из неизвестных.

— Сестра сказала, что он расплатился с этим идиотом целым совереном. А подобными монетами не расплачиваются, если она одна, — ответил другой.

— Мужики, не нравится мне все это, — произнес третий.

— Зато нравится мять сиськи моей сестры. Так что возьми свою трусость и засунь её в задницу, — проговорил первый.

— Обычные воровы, карр, — разочарованно прокаркал в голове у Сэма ворон.

— Да уж, печальное зрелище, — произнес Сэм, намекая на то, что заведение Тома в его глазах становится все хуже.

— Мужики, я слышал, что если убить охотника можно получить его силу, — произнес второй.

— Рэм, попробуй, — произнес первый.

— А что сразу я? Пусть Джон пробует, — возразил третий.

— Так от тебя будет хоть какая-то польза, — ответил первый.

Решив, что услышал достаточно Сэм подскочил с кровати и прыгнул в сторону первого. Они даже не успели осознать своего провала, как полегли ровным рядком около одной из стен. Лишь первому понадобилась пара оплеух, чтобы лишить его сознания.

— И что мне с ними делать? — задумался Сэм.

— Выкинуть, карр, можно в отместку почистить их карманы, но это не лучшая идея,

карр, — прокаркал ворон.

— Конечно не лучшая — не стоит уподобляться им, — согласился Сэм и наложил на воров простенькое заклинание сна: усыпить им кого-либо очень сложно, но если человек находится без сознания, то минут на пятнадцать тот гарантированно уснет, а большего ему было и не нужно.

Вытащить троих мужиков для Сэма не составило особого труда. Когда он вытаскивал последнего ему на пути попалась служанка, побледневшая, когда увидела его и парня, которого Сэм тащил за шкуру. Охотник изобразил что-то вроде улыбки и прошел мимо замершей столбом служанки, задев её безвольно висящей головой вора.

Та что-то пропищала и бросилась наутек. А Сэм не стал ее догонять: нужно было выкинуть вора пока тот не проснулся. К тому же сражаться с женщиной-дроу — это одно, а драться с человеческой женщиной совершенно другое.

— Налей чаю, — пропыхтел Сэм, усаживаясь за стойку.

— Третья кружка за такое короткое время? — проворчал Том, но налил ему чая из чайника стоящего на столе.

— Какая-то Эмили испоганила напиток маком, — поморщился Сэм и посмотрел на лицо Тома: И как часто твоих клиентов грабят? Или такой чести удостоился только я?

— Сэм, ты всего лишь охотник. А графиня Уинберри владеет этим кварталом, — произнес Том.

— Отлично, — пробормотал Сэм.

— Раз ты не бегаешь и не орешь по этому поводу, значит тебе что-то нужно? — сделал выводы Том.

— Тут ты прав. Тебя следовало бы проучить. Но согласись — это не лучшая идея, ведь ты вполне можешь обратиться в полицию. Да и не хочется мне со всем этим разбираться. Поэтому я думаю, что скидки в пятьдесят процентов будет достаточно, — произнес Сэм.

— Пятьдесят — много. Я жениться успел, поэтому что-то мне нужно оставлять для семьи, — попытался снизить скидку Том.

— Семья — это хорошо, — одобрительно сказал Сэм и заметил, как Том облегченно выдохнул. Потом он улыбнулся и произнес: только ради твоей жены уступлю десять процентов. Скажем на тот соверен я буду жить у тебя не три недели, а пять.

— Но..., — попытался возразить Том.

— Но если повторится сегодняшняя ситуация, я обращусь в полицию и напишу письмо в лондонский вестник. Согласись неплохая будет реклама для твоей таверны, — прервал его Сэм и залпом допил чай: девчонку можешь не увольнять. Если не убежит, то может работать. Или, может, проклясть вас?

Том побледнел, а на его лысине проступил пот, который он принялся вытирать белым носовым платком, который тут же промок. Его руки задрожали и охотник начал опасаться, что у владельца таверны не выдержит сердце. Поэтому он немного смягчил:

— Не трусь, Томас, не буду я пока ничего делать. Но в следующий раз прежде чем совершить глупость хорошенько подумай.

Закончив разговор с Томом, Сэм направился в город — нужно было еще передать письмо в Лигу и встретиться с наемниками, с которыми он вчера согласился работать. На улице он печально оглядел Печеную устрицу — за каких-то полчаса это заведение превратилось для него в обычную таверну. Вздохнув, он направился в сторону здания Лиги, до которого нужно идти около получаса — Сэм решил прогуляться. Время, проведенное в

Грейпхавене, оставило на нем свой отпечаток, и вместе с кортиком он взял с собой меч — на всякий случай. Кидаться заклинаниями в черте города без весомого повода, считалось дурным тоном, поэтому Сэм прихватил с собой на всякий случай револьвер, который спрятал под пальто.

— Знаешь, ты начинаешь напоминать мне параноика, карр, — сказал ворон.

— Не успел я приехать в город, как меня решили обмануть и ограбить — трудно в такой ситуации остаться наивным, — произнес Сэм и поправил воротник пальто, чтобы холодный ветер не продувал так шею — нужно будет зайти и купить шарф.

Шарф он купил в одном из магазинчиков. Из теплой овечьей шерсти, а как уверял продавец там еще была вплетена нить из собачьей шерсти — вроде как полезно. Особой разницы Сэм не заметил: не пахнет псиной и ладно. Зато прогулка по мосту через Темзу вышла не такой отвратительной, как могла бы быть — холодный ветер продувал пальто почти насквозь и только заботливо одетый свитер помог Сэму пережить эту прогулку без последствий в виде боли в горле и насморка.

Лига занимала огромное трехэтажное строение: в ней можно было найти кабинеты одиннадцати магистров, библиотеку, бухгалтерию и тренировочный полигон. Здесь же выдавались заказы, как одиночные так и групповые. Главный холл встретил его столпотворением: несколько десятков охотников сидели за столами, пили эль и обсуждали возможные заказы. Хаоса добавляла кучка звероподобных духов: кошки, птицы, еноты, лисы и прочая и прочая. Пожалуй единственным необычным животным был чей-то броненосец, катающийся по полу.

Его появления никто не заметил — подумаешь, еще один охотник, это только магистрам не нравилась одержимость парня темным духом, хотя Сэм начал думать, что через него они пытались насолить Людвигу, который в организации имел достаточный авторитет, чтобы стать одним из магистров.

— Вам что-нибудь порекомендовать? — спросила у него девушка приятной наружности и короткими светлыми волосами.

— Меня просили передать, — ответил Сэм, просовывая в маленькое окошко письмо Райана.

— Спасибо, мы разберемся, — ответила девушка, не отрывая взгляда от документов.

— Послушайте, там достаточно серьезная проблема: три нападения серьезных монстров за полгода, — произнес Сэм, опасаясь, что письмо просто потеряется.

— Если вы были свидетелем, то напишите отчет и приложите, как дополнение к письму, — равнодушно произнесла девушка, пожав плечами.

— Хорошо, давайте бумагу и ручку, — тяжело вздохнул Сэм.

Даже на то чтобы тезисно перечислить все перипетии произошедшие в Грейпхавене у Сэма ушел час и несколько листов бумаги. Потом ему пришлось переписывать первый лист, потому что совершил ошибку в написании первых строк, но в конечном итоге он справился.

Потом ему пришлось заполнять налоговые декларации и платить штраф за то, что не уплатил налоги в Лигу вовремя. Ему оставалось лишь бессильно скрипеть зубами и строчить объяснительные и прочие важные документы. Когда он закончил, то никаких мыслей по поводу подачи заявления на поднятие ранга у него не возникло: на сегодня с него достаточно бумажной волокиты, и он лучше сходит с наемниками на задание.

Попытка узнать, где живет Юри, не увенчалась успехом. Секретариат отказался предоставлять конфиденциальную информацию кому попало. Он даже опешил от такой

формулировки. Пришлось Сэму оставлять у администратора письмо девушке, где он сказал, что остановился в Печеной устрице. Ничего лучше он придумать не смог.

Обедать пришлось в одной из таверн, которых понаоткрывали около Лиги очень много. Он сначала растерялся, когда попытался по вывескам определить нормальное заведение, но вскоре махнул рукой и завалился в первую попавшуюся на глаза таверну, где заказал горячую уху, кашу и молоко. На вкус Сэма уха была пересолена, а рыба слишком сильно разварилась, и повара в стремлении спасти блюдо добавили слишком много куриных яиц, но в целом было съедобно и настроение Сэма немного поднялось.

После сытного обеда Сэм отменил идею прогуляться до Приюта наёмников, как глупую. Поэтому остановил кэб и доехал до таверны с комфортом.

— Знаешь, еще можно отказаться от этой глупой затеи, карр, — прокаркал ворон.

— Наверное, ты прав, — ответил Сэм: а с другой стороны сомневаюсь, что мы с тобой встрянем в серьезную переделку. Я пять дней на дилижансе ехал, дай немного развлечься.

— Твоя легкомысленность до добра тебя не доведет, карр, -

— Не накаркай, — сказал Сэм и открыл дверь в таверну.

Внутри было немного народа: почти все еще занимаются своими делами и начнут подтягиваться ближе к вечеру. Освальда он заметил почти сразу — старый наемник сидел напротив окна и потягивал эль из большой кружки. Завидев Сэма, он помахал ему рукой, и охотник пошел к наемнику.

— Здравствуй, Освальд, — сказал Сэм, усаживаясь за стол.

— Привет, Корво, — приветливо улыбнулся наемник и прокричал: бармен, налей хорошего эля моему другу!

— Сказать что со мной это не прокатит или подыграть ему? — задумался Сэм, наблюдая за официантом, что нес ему кружку с элем.

— В общем слушай: там что-то вроде складских помещений около речного порта. Хранят в них муку и прочие зерновые, — начал объяснять Освальд: владелец попросил нас зачистить их, а там вот такие крысы. Марвина даже погрызли теперь лежит в госпитале.

Сэм даже улыбнулся, увидев, как Освальд показывает размер крысы в фута три — в Лондоне, конечно появляются изредка мутанты, но из-за удаленности от Граней они крайне слабые и вряд ли вырастут такими огромными.

— В Лондоне таких больших крыс не бывает, — улыбнулся Сэм.

— А те откуда знать какие тут крысы живут? — спросил Освальд, ничуть не смутившись.

— Я охотник, не забыл? — ответил Сэм, а потом решившись спросил: Когда начинаем зачистку?

— Сегодня вечером. Этот контракт и так на нас уже неделю висит. Хозяин складов думает уже расторгнуть его, — ответил Освальд.

— Ладно, посмотрим какие там крысы обитают. Куда говоришь подходить и когда? — обратился Сэм к наемнику.

— Через пару часов к порту. Ты нас сразу увидишь, — ответил захмелевший Освальд.

— Хорошо, — улыбнулся Сэм и залпом осушил кружку с элем: прощаться не буду, а пока мне еще нужно подготовиться.

Сэм оставил на столе пару дублонов и пошел к выходу. За пару часов он успеет съездить к алхимикам и купить зелий на все случаи жизни.

Из рассказа Освальда Сэм так и не понял какие опасности его могут поджидать в порту: просто откормившиеся крысы, или мутанты, способности которых могли быть самыми различными: от выдающихся физических данных до магических способностей. Поэтому Сэм купил джентельменский набор любого охотника: зелье регенерации, крововостанавливающее, выносливости и отмены отката, последнее несмотря на название всего лишь облегчало симптомы магического отравления.

Порты располагались на окраине Лондона недалеко от производственных помещений, которые стояли там, где Темза вытекала из города. Поэтому пришлось ехать на кэбе, благо их по городу ездило много, и проблем у Сэма с этим не возникло.

Он вышел из кэба и расплатился с кэбменом. После чего не удержался и чихнул: пахло дикой смесью из пропаренной кожи, специй и удобрений. Чтобы найти наемников Сэму пришлось высылать на разведку ворона, который с высоты птичьего полета с легкостью нашел группу из восьми наемников.

— Готовы? — спросил он у Освальда, когда подошел к ним.

— Всегда готовы, — усмехнулся Освальд: к тому же за такую долю, парень, и тебе придется поработать.

— Вам тоже придется, — Сэм изобразил свою самую мерзкую улыбку, выбиваясь из образа молодого и неопытного охотника: иначе долю придется пересмотреть.

— Это мы еще посмотрим, — сказал покрасневший Рэнди, но быстро стушевался под недовольным взглядом старшего.

— Итак, раз мы все собрались, предлагаю начать, — произнес Освальд и направился вглубь порта.

Работа зимой в порту хоть и замерла, но не заглохла: то тут то там можно было увидеть повозки, перевозящие кожу, зерно, уголь, мороженые туши скота и прочее и прочее. Сэм наблюдал за этим с толикой любопытства: как уроженцу глухой деревушки, ему всегда было интересно узнавать что-то новое о жизни людей. «А ведь кому-то не повезет купить это», — подумал Сэм, когда увидел как несколько мужиков собирают совковыми лопатами каменный уголь с прилипшей на него грязью

— Пришли, — проговорил Освальд, остановившись около огромного сарая, сколоченного из грубых досок.

Сэм осмотрелся и не увидел ни ливневок, ни канализационных люков — так откуда здесь появились крысы?

— Сколько мы с тобой охотимся, карр? Пять лет, или шесть? а почти все время попадают заказы на крыс переростков, карр, — прокаркал у него в голове голос ворона.

— Если тут обитают крысы, то почему хозяин не обратился в Лигу? — риторически спросил у ворона Сэм и начал принимать зелья: а крысы. Работа охотника и заключается в уничтожении различных паразитов. Глупо полагать, что мы будем охотиться на верфольфов и драконов — им еще вырасти надо.

— Охотник, а ты не опьянеешь? С такого количества выпивки, — пошутил один из наемников, но Сэм проигнорировал его.

— Закончили балаган, заходим по одному. Корво первый, — произнес Освальд, встав у двери.

— Магию не используешь, с мечом не удобно, наверное, будет. Значит, нужно использовать револьвер и кортик, — подумал Сэм и вытащил револьвер, а потом, подумав переложил его в левую руку — стреляет он все равно плохо, а в правой можно будет держать кортик. А потом обратился к Освальду: А освещение?

— Только это, — указал тот на мутные грязные окна на уровне шести футов.

— Понятно, — кивнул Сэм и быстро открыл дверь.

Он постоял немного на пороге, привыкая к сумраку и решительно зашел внутрь. Сзади сразу же захлопнулась дверь, а затем послышался звук щелкнувшего замка и тихие смешки наемников. Это было настолько простым и очевидным решением, что Сэм не выдержал и расхохотался. Напряжение последних дней уходило вместе со смехом и слезами проступившими на глазах.

Через какое-то время он перестал смеяться и внимательно осмотрел помещение: на огромных, в потолок, стеллажах, образующих что-то вроде лабиринта, стояли деревянные ящики — вряд ли таким образом хранят зерно, а значит его снова обманули. От двери вглубь склада уходил коридор, в котором можно было увидеть ногу человека. Судя по напрочь разорванному сапогу, резвились тут явно не крысы, или они были огромными и очень злыми. Сэм развернулся и осмотрел вход: хорошая дубовая коробка и дверь, набранная из широких досок — выглядели внушительно, как и петли, скованные из отличных полос металла. Пожалуй она могла бы остановить воров, тех же наемников или добродушных торговцев, но не его. И если петли простреливать опасно — Сэм не был уверен перебьет пуля петлю, или от рикошетит в лоб незадачливому охотнику, то кислотную сферу еще никто не отменял.

Сэм еще раз посмотрел на дверь, а потом внутрь склада — можно было спокойно выйти, а можно посмотреть, что за монстры тут живут. К тому же ему обещали деньги, на которые не нужно заполнять декларацию.

— Ладно, я только чуть-чуть посмотрю, — подумал Сэм, покрепче перехватывая оружие.

Монстр устроил настоящую бойню: Сэм насчитал три растерзанных тела и пару лишних костей. Чтобы не вырвало, ему приходилось дышать ртом, потому что отвратительно пахло гниющим мясом и как ни странно псиной.

— А вот и ты, — довольно улыбнулся Сэм, когда в темноте зажглись две пары красных глаз.

А потом с пола начала подниматься огромная туша, похожая на помесь собаки и медведя. В темноте Сэм прекрасно различил собачью конституцию твари, которая отличалась от дворняжки крупным размером тела и четырьмя глазами. А если бы в помещении было достаточно светло, то Сэм различил бы нити слюны, тянущиеся из пасти. Это был Варг — быстрая здоровенная вариация мутировавшей от магического воздействия собаки.

Сэм успел выстрелить два раза прежде, чем огромная туша сбила его с ног и впечатала в стеллаж. Он так и не понял, как умудрился сплести покров за столь короткое время, но судя по прорве энергии, утекающей в него, плетение получилось отвратительным. Предплечье Сэма, зажатое в пасти твари заныло, а кисть начала неметь, из-за чего из ослабевших пальцев вывалился револьвер. Его удар об грудь Сэм даже не почувствовал, а когда тварь отвлеклась на звук, звякнувшего по полу револьвера, Сэм воткнул кортик в левый нижний глаз твари. Охотнику показалось, что в его грудь лягнула лошадь, а зверь отпрыгнул.

Пока пес скуля пытался вытащить кортик из глаза, Сэм нащупал правой рукой револьвер и разрядил всю обойму. Выпущенные в упор пули вырывали из тела монстра куски мяса, и тот после четвертого попадания дернулся и замер. А Сэм почувствовал, как в него вливается маленькая порция энергии, а затем поднялся и, в два прыжка преодолев разделяющее их расстояние, схватился за ручку кортика. Поток энергии стал больше и он облегченно почувствовал, как перестают болеть рука и поврежденные ребра.

— По краю прошел, карр, — пробурчал ворон.

— Знаю, знаю, — ответил Сэм и улыбнулся, а после этого добавил, чтобы позлить духа: но согласись было весело.

— Сэм, я понимаю: молодость в голове гуляет, все мысли как бы юбку задрать, надеешься на авось — все прелести юности, но будь серьезней. Так что отрезай голову монстру, как трофей, сплети покров да посерьезней и пошли решать проблему с оборзевшими наемниками, — ворон даже перестал вставлять свое коронное карр в попытке убедить Сэма.

— Ладно, твоя взяла, — улыбнулся Сэм и принялся перерезать шею монстру кортиком.

После восстановления сил Сэм с легкостью наложил на себя плетение покровы, а потом бросил в дверь кислотную сферу. Он не знал, что за кислоту образует плетение, но дверь она разъела меньше чем за минуту. Потом он бросил в получившийся проем голову Варга и прыгнул в него сам.

Как он и думал: наемники, испугавшись, отшатнулись от головы монстра, совершенно забыв про дверь и охотника, чем он и воспользовался. На этот раз он бил кулаками. Когда через несколько секунд наемники полегли, он даже немного растерялся — слишком велика была разница между ним и обычными наемниками. Только Освальд успел, что-то заметить и потянулся к мечу, но почти сразу слег, баюкая ушибленную руку — калечить Сэм их не стал: ему нужны были свидетели того, что связываться с ним — себе дороже.

— Итак, дамы и дамы, — произнес Сэм, усаживаясь на грудь одного из наемников: скажите мне: кто вас идиотов надоумил до такого додуматься? Магистры, Уинберри, может какой-нибудь напыщенный студент Лондонской Академии Магии?

Наемники ничего не ответили ему, продолжая глухо стонать, а некоторые размазывали слезы. Наемник под Сэмом попытался поднять руку, но Сэм прислонил к ней кортик и тот обмяк.

— Я слушаю, — повысил голос Сэм: знаете, отвечайте по хорошему. Я недавно тестировал одно из своих плетений на огромных пауках сплошь покрытых хитином. И знаете что? Они так мило пищали, пока кислота медленно растворяла их.

Сэм специально сгущал краски. Он не стал бы метать в наемников кислотные сферы, но им знать об этом совершенно незачем.

— Ну нафиг, мужики, я на такое не подписывался, — простонал один из наемников: спрашивай, Корво.

— Чей план? — спросил Сэм и, заметив, что охотник под ним начал задыхаться, поднялся.

— Освальда и Рэнди... — начал наемник.

— Все, ублюдок, хана тебе, — прорычал Рэнди и попытался подняться. Стоит отметить, что он вполне грамотно вскочил, но Сэм ударом в челюсть отправил его в нокаут.

— Ты рассказывай, рассказывай. А остальных попрошу не мешать, иначе вы у меня до вечера тут валяться будете, — попросил наемника продолжить Сэм.

— Так вот, все началось с того, что Освальд подцепил у одного торговца контракт на зачистку. Не знаю, почему тот тип решил обратиться именно к нам, но все так и было. Так вот, вчера мы своими силами попытались зачистить склад, но как только Питер зашел внутрь, он закричал и мы закрыли дверь. Как он кричал, как кричал — я и не знал, что люди способны так орать. Так вот, мы подумали, что охотник, то есть ты, справится с этим монстром один, и мы решили закрыть тебя там, потому что никто из нас идти внутрь не хотел.

— Понятно, — сказал Сэм и начал демонстративно расхаживать от наемника к наемнику: и что мне с вами делать?

— Понять, простить, — произнес тот наемник, что рассказал Сэму об их идее.

— Самый наглый значит. Как зовут? — спросил Сэм у него.

— Гарри, — пролепетал тот, когда Сэм остановился около него.

— Отлично, Гарри, ты хороший парень, поэтому понесешь голову Варга, — произнес Сэм.

— Почему я? — спросил Гарри.

— Говоришь много, — ответил Сэм, а потом добавил: или ты предлагаешь мне нести её самому?

— Что вы? Конечно нет, сэр, — оттарабанил Гарри.

— Освальд, попытаешься выхватить меч — я тебе руку оторву, — крикнул Сэм, заметив, что капитан отряда потянулся к ножнам. А потом добавил: поднимайся поведешь нас с Гарри к торговцу. Посмотрим, кто пытался избавиться от вас.

Для того чтобы не смущать обычных жителей города видом кровавой головы варга, её спрятали в один из деревянных ящиков, который позаимствовали из склада. Открыв крышку, Сэм мрачно усмехнулся и высыпал обыкновенный песок на пол. После чего Гарри положил голову мутанта внутрь, и её накрыли крышкой. Сэм в это время осматривал еще несколько ящиков, в которых тоже оказался песок — вся ситуация начинала не нравиться Сэму. А Освальд, увидев, что якобы охраняла тварь, наморщил лоб, а на его лице заиграли желваки.

Сэм уже собирался покинуть склад, когда ему на глаза попала едва заметная полоса, выжженная на деревянном полу. Возможно он не обратил бы на неё внимания: ну пола и полоса, если бы не смутно знакомые символы нарисованные рядом с ней. Подумав о том, что он полный дурак, Сэм перешел на магическое зрение и присвистнул от удивления: по всему полу змеились линии багровой энергии, вписанные в огромный октаэдр.

— Похоже кто-то решил призвать гостей, карр, — озвучил выводы охотника ворон.

— Что-нибудь знаешь об этом? — спросил у него Сэм.

— Линии немного корявые и нет того мрачного совершенства, карр, но октаэдр вполне узнаваем, карр: такой обычно используют Культисты Бирмидона для своих ритуалов, карр. Кстати, не советую тебе её выпить — в лучшем случае отделаешься сильным отравлением, карр — это так называемая божественная энергия. У тебя просто по-другому развиты энергетические каналы, карр, -

— Есть что-нибудь, что мне нужно знать? — спросил мысленно Сэм, а потом обратился к наемникам: попробуйте свалить — догоню и вы пожалеете о своем решении.

— В центре октаэдра должно быть сердце ритуала, выпитывающее разливаемую энергию — нужно его уничтожить, карр, -

Сэм окинул светящуюся фигуру взглядом, а потом медленно пошел в центр склада,

плутая между стеллажами, но вскоре он вышел на пустую площадку, где медленно пульсировал маленький красный кристалл.

— Попробуй разрушить его с помощью резонанса, только будь осторожнее, карр, -

— Хорошо, — кивнул Сэм и начал отходить назад.

Когда он отошел на максимально возможное расстояние и оказался отрезанным от входа одним стеллажом, Сэм сложил жест молнии и присел. Сначала прозвучал раскат молнии, а потом глухой взрыв, а из центра комнаты донесся звук падающих шкафов.

Хлопнула входная дверь, и Сэм, выругавшись, бросился догонять наемников. Он быстро оббежал стеллаж и пнул остатки двери ногой. Та не выдержала такого издевательства и вывалилась наружу.

Освальд с Гарри стояли около склада и нерешительно переминались с ноги на ногу. И если наемник побледнел, увидев выскочившего охотника, то его начальник принял степенный вид, словно спрашивая: а ты чего суетишься? К слову, остальных наемников след простыл. Словно это не они валялись тут, изображая всевозможные травмы. Даже Рэнди куда-то свалил, хотя совсем недавно лежал без сознания. Но Сэм не стал заострять на этом внимания — ему хватит возни и с двумя наемниками.

— Куда идем? — спросил Сэм, когда убедился, что голова надежно спрятана в ящике.

— Остановим кэб, тот урод живет почти на противоположной стороне города, — мрачно ответил Освальд.

— Выдвигаемся, попробуете бежать — пожалеете о своем решении. Это понятно? — спросил Сэм.

— Мы могли бы уже сбежать, — ответил Освальд, а Гарри лишь обреченно кивнул.

Кэбам было запрещено заезжать на территорию порта, поэтому Гарри пришлось тащить злополучный ящик приличное расстояние, и если сначала он еще держался, делая бодрый вид, то футов через двести вспотел и начал едва плестись за ними. Освальд хмуро посмотрел на Гарри и подошел к нему:

— Давай помогу.

Гарри не стал отнекиваться и они потащили ящик уже вдвоем, держась за специальные отверстия. Охотник и сам не знал зачем приказал наемникам тащить эту злополучную голову. Вряд ли они получают с того торговца денег, а значит и трофеей не нужен, ему. А наемники пусть немного помучаются — зло должно быть наказано, пусть и таким нелепым способом.

— Что несем? — перегородили им дорогу охранники порта.

— Вы не поверите у вас такие варги бегают — не налюбуйешься, — ответил Сэм: вот попросил ребят помочь мне. Повешу голову тварины над камином... когда на дом накоплю.

— Шутишь, значит, — произнес один из охранников, но заметив значок охотников посерьезнел, и уже попросил: покажите.

Сэм кивнул и наемники поставили ящик на землю. Гарри облегченно выдохнул и открыл крышку ящика.

— Проходите, — произнес побледневший охранник: и прошу меня простить.

Когда они отошли на несколько футов, Сэм услышал, как один из охранников сказал второму:

— Надо охотников нанимать в патрули.

— Ага, скажи это лорду, — ответил второй.

Когда они вышли с территории порта, к ним почти сразу подъехал кэб.

— Сам скажешь куда ехать, — обратился Сэм к Освальду и залез в кэб.

Наемники сначала заволокли ящик в багажное отделение, а потом Освальд назвал кэбмену адрес. Единственное что понял Сэм из адреса, это то что они направляются на западную окраину Лондона, где за последние двадцать лет выросло несколько особняков богатых торговцев.

От нечего делать Сэм принялся перезаряжать револьвер — хорошо еще, что он догадался захватить запасных патронов. «Двенадцать патронов, еще достаточно энергии на заклинания и почти восстановившаяся татуировка охотника — похоже вечер обещает быть долгим», — подумал Сэм, а потом поежился, когда в карету ударил холодный порыв ветра — они выехали на мост, а значит скоро приедут.

Дом торговца впечатлял: трехэтажный дом с ажурными наличниками, чистыми стеклами, и обложенный зеленым облицовочным кирпичом. Вход охраняли два каменных изваяния львов с человеческими лицами. К дому вела широкая дорожка, выложенная из зеленой отшлифованной до блеска брусчатки.

— Тяжеленная зараза, — пропыхтел Гарри, когда они поставили ящик на землю.

— Ничего, сейчас отдадим трофей и вы свободны, — успокоил наёмников Сэм.

— Скорее бы, — едва слышно прошептал Гарри, а Сэм сделал вид, что не услышал его.

Они прошли по дорожке к дому, и Сэм постучал бронзовым молоточком, крепящимся к двери цепочкой, по красным лакированным доскам: специальная пластина, как и замок, оказалась выдранный. Что немного напрягло Сэма, и он положил руку на рукоятку кортика. Из глубины дома послышались легкие быстрые шаги, и вскоре дверь открылась, а в проеме показался мужчина лет сорока в форме капитана полиции.

— М-м, а где мистер...? — начал спрашивать Сэм, но понял, что не знает имени нанявшего наемников торговца.

— Мистер Амствелл. Мы пришли к мистеру Амствеллу, — вмешался Освальд.

— Я — капитан полиции Джон Гроу, расследую убийство мистера Амствелла. Заходите внутрь, побеседуем, — представился мужчина.

— Во попали, — прошептал Гарри, а потом гораздо громче спросил: господин охотник, трофей затаскивать?

— Обязательно, Гарри, теперь он нам точно нужен, — ответил Сэм и пошел вслед за полицейским.

Джон провел их по холлу к лестнице на второй этаж. А Сэм в это время разглядывал убранство в доме торговца. Ничего необычного или экстраординарного он не увидел: деревянный покрытый лаком пол, массивная лестница и покрашенные в бежевый стены комнат, позолоченная вешалка для одежды и развешанные по стенам натюрморты. Хотя если вспомнить обычные кирпичные стены в домах людей победнее, да было уютно, дорого и без испорченного вкуса.

Мистер Амствелл висел в коридоре второго этажа вниз головой. А деревянные доски под ним пропитались багрово-темной уже засохшей кровью. Он висел к ним спиной вперед, поэтому спина закрывала место, из которого вывалилась кишка, конец которой был раздавлен. В коридоре стоял едва заметный запах горелых досок и крови и просто невероятная вонь дерьма. Сэм перешел на магическое зрение и увидел знакомую октаграмму — уже сработавшую, поэтому едва светящиеся линии выцветали.

Сзади раздался вскрик, грохот ящика на пол и громкая ругань Освальда, матерившего подчиненного. Но тот лишь что-то неразборчиво бормотал, а потом до Сэма донеслись звуки рвотных позывов.

— Бирмидонские Ренегаты, карр. Я вам ребята не завидую, карр, — прокаркал внезапно появившийся ворон.

— Иди вниз, зачем ты сюда вообще поперся? — не выдержал Сэм и выговорил Гарри, когда тот залепетал что-то непонятное.

— Да, ступайте вниз, а мы поговорим с охотником, — повернулся к ним Джон, обращаясь к наемникам.

Когда Сэм обернулся, то увидел, как его невольные компаньоны бегут в сторону лестницы.

— Печальное зрелище, — внезапно произнес Джон, обращаясь к Сэму: продажные, как проститутки, но ничего серьезного им не доверишь. Зачем вы их вообще наняли? Мистер...

— Сэм Уорес. Это они меня наняли, — ответил Сэм, повернувшись к капитану: может проведете меня в какую-нибудь комнату, а то знаете... некомфортно.

— Не ожидал, что охотники могут работать с подобным отребьем, — скривился Джон, а потом открыл дверь, напротив которой стоял.

— Любопытство и скука, — пожал плечами Сэм и пошел вслед за Грау.

— Утолили? — поинтересовался Джон.

— Только разжег еще сильнее. На складе, где нужно было убить крысу, тоже использовалась похожая октаграмма. Только убийцей был Варг. Мы принесли его голову мистеру Амствеллу, как доказательство выполненной работы. Я еще хотел поприжать его сильнее и подробнее расспросить о тех, кто надоумил его нанять наемников для зачистки склада. Но наткнулся здесь еще на один след этих преступников, — финал фразы Сэм рассказывал уже на удобном мягком кресле.

Грау уселся в кресло хозяина кабинета и внимательно слушал, и лишь изредка переводил взгляд с охотника на его духа и обратно. Когда Сэм закончил короткий рассказ, Джон встал и принялся взволнованно ходить по кабинету. Охотник не стал мешать капитану думать и вопросительно посмотрел на ворона.

— Бирмидонские ренегаты прославились кровавыми и жестокими расправами над своими жертвами, карр. В конечном итоге, когда культистов прижали, те выдали своих кровожадных собратьев властям, карр. Так начались великие кровавые гонения. Магию крови практически везде запретили, а культистов почти вырезали, карр. — послышался в голове у Сэма голос ворона.

— Итак, Сэм, — начал капитан: у нас в городе происходит какая-то фигня: мы постоянно находим распотрошенные тела женщин, стариков, мужчин, один раз даже нашли труп ребенка. И везде нарисованы эти октаграммы. Еще кто-то особо жестоким образом убил нищих в Ночлежке Люси. А теперь вот склад. Её Величество держит это дело под личным контролем. Тайная Стража роет носом землю. И вот появился ты со своим духом, который оказывается не то, что достаточно разумным, чтобы говорить, но и что-то знает об этих ренегатах, — высказался Джон.

— Вообще-то Бэн официально темный дух и в вышестоящих кругах Лиги и Церкви ему принято не доверять, — пожал плечами Сэм.

— Да мне, насрать, какой он дух. Он знает хоть что-то в отличие от этих великосветских жлобов, поэтому предлагаю стать тебе консультантом — вряд ли мои начальники что-то скажут против. А если что я готов тебе платить из собственного кармана, лишь бы вся эта фигня быстрее закончилась, — выговорившись, Джон наконец снова уселся, а то Сэм начал опасаться, что из-за его мельтешения у него начнется мигрень.

— Что думаешь? — мысленно спросил у ворона Сэм.

— Культ нужно давить в зародыше карр, — прозвучал в комнате голос ворона.

— Я согласен. Все равно в случае чего придется участвовать всей Лиге — согласился Сэм.

— Отлично, я сообщу своему помощнику, чтобы он выдал тебе пропуск. А пока мне хотелось бы побольше узнать об этом культе и его ренегатах: на что они способны, их цели и

самый плохой сценарий, который можно предсказать, — произнес Джон и приготовил листы с карандашом.

— Способности — они у них урезаны: магия крови вперемешку с некромантией, карр. Оживленных мертвецов ожидать не нужно — они используют её, чтобы собирать больше энергии, карр. Цель у них одна: призвать в мир воплощение Бирмидона карр, который даст им очень много силы и неограниченную власть. Что касается самого ужасного варианта — это призыв воплощения. Как правило миры, в которые его удастся призвать, переходят под его патронаж. И вам не понравится то, что тут будет твориться, карр, — разложил все по полочкам ворон.

— Не накаркай, — поморщился Сэм и Грау, похоже, был с ним полностью согласен.

— Еще кое-что: культ, как правило, проникает в самые верхние эшелоны власти, так что будьте осторожны и лучше молчите о том, что я вам рассказал, карр, — прокаркал ворон.

— Сколько у нас времени? — поинтересовался Джон.

— Если учесть, что они не обнаглели настолько, чтобы выступать в открытую: культ еще слаб, а жертв мало. Поэтому года два, но через год они станут действовать внаглую открыто. Тогда придется начать с ними войну на уничтожение их или вас, карр, — прокаркал ворон.

— Нужно, значит, как-то сообщить об этом королеве... — задумался Джон: чтобы не напугать их придется действовать осторожно. Значит, нужно сделать это на балу, послезавтра. Сэм, у тебя есть приглашение?

— Я студент Академии и рядовой охотник: вряд ли меня пригласят, — ответил охотник.

— Тут ты прав. Так... сейчас уже поздно постараюсь что-нибудь придумать завтра. Жду тебя утром в здании полиции — будем делать тебе пропуск. Будет кто-нибудь спрашивать про эти жертвоприношения — говори, что ничего не знаешь, но намекни, что думаешь про вампиров, или еще каких-нибудь тварей, питающихся человеческой кровью, — произнес Гроу: постараюсь у королевы выбить на тебя жалованье. Но это послезавтра. Что еще?

— Допросить наемников? Это Амствелл нанял их зачистить тот склад, где готовился один из энергоузлов. Еще было бы неплохо пробежаться по городу и осмотреть заброшенные склады и не только их, но тут нужна весома причина. А я поезжу по городу с магическим зрением. Опять же за мной скорей всего начнут охотиться, поэтому я, возможно, буду использовать все средства для самозащиты, — ответил Сэм.

— Карл! — позвал Джон и дверь в комнату открылась.

Сэм повернулся, чтобы увидеть невзрачного субтильного мужичка, которого очень трудно заподозрить, что он владеет магией. А это был воздушный маг.

— Карл, там внизу пара наемников должны ожидать, позови их, а потом сходи поспи — тебе нужно, — произнес капитан.

Сэм в это время посмотрел на капитана: обычный гражданский костюм с серой рубашкой, мощное телосложение и квадратная челюсть. Про таких людей, как Грау, думают как правило, что они обычные солдафоны. А потом попавшись, понимают, что ошиблись. Образ дополняли короткие седые волосы и аккуратная борода, именуемая эспаньолкой.

— Знаешь, что парень, если сработаемся, обязательно возьму тебя постоянным консультантом, — вдруг обратился к нему Джон.

— Весьма польщен, но там увидим. Я удобная личность, чтобы спирать на меня все косяки и неудачи. Темный маг, — ответил Сэм.

— Как знаешь, — пожал плечами Джон, а затем их прервал стук в дверь.

— Можно, мистер Грау? — просунулась в чуть приоткрытую дверь голова Освальда.

— Да, проходите, — кивнул Грау и дождавшись, когда те войдут попросил: давайте рассказывайте все и по порядку.

— А что тут рассказывать? — насупился Освальд: Сидим мы значит в Приюте Наемника, а к нам мистер Амствелл подсаживается весь такой важный в хорошем костюме с сигарой во рту и спрашивает: хотите деньжат заработать? Мы естественно сказали, что хотим...

Хотя при капитане наемники и рассказывали все довольно подробно, но основное Сэм уже знал, разве что стоит упомянуть оговорку про графство Уотхолл, откуда по словам торговца и привезли ящики. Джон еще какое-то время позадавал им вопросы, но, не получив ничего интересного, отправил их домой.

— Значит, мы имеем следующее: кто-то попросил Амствелла нанимать на зачистку склада наемников. А когда неизвестные рассказали, что склад действительно будет зачищен, убили торговца, обрубая тем самым хвосты, — задумчиво заключил Грау: ничего подозрительного не заметил по дороге сюда?

— Нет, разве что пара охранников останавливала нас в порту. Но это было час или два назад, — ответил Сэм: а торговца, как я понимаю убили еще утром или вчера вечером.

— Хм, может в группе Освальда есть предатель? — задумался Джон.

— Тогда неизвестные еще вчера узнали бы, что на зачистке будет охотник, — продолжил Сэм.

— Эх, рано мы их отпустили, — тяжело вздохнул Грау.

— Зато предатель будет уверен, что мы ничего не подозреваем, — произнес Сэм и посмотрел на ворона, который усиленно делал вид, что спит.

— А после бала мы еще раз навестим эту группу, — дополнил Грау и посмотрел на часы: уже поздно. Так что по домам.

— А труп? — вырвалось у Сэма.

— Его уже убрали. Родственники влиятельных людей бывают очень убедительны. Мы и так тянули слишком долго, — ответил капитан.

— Тогда я пойду спать, а завтра приду в полицию, — произнес Сэм.

— Хорошо, посмотрю еще кое-какие документы и тоже уйду, — сказал Джон, и Сэм, кивнув, пошел к выходу.

— Откуда ты столько знаешь про культ Бирмидона? — спросил Сэм у ворона пока он шел в таверну.

— Поживи с мое — и не такое будешь знать. Главное при этом не сойти с ума, карр, — ответил ворон.

— И сколько тебе? — спросил Сэм.

— Девятьсот восемьдесят три года, карр, — гордо поднял голову ворон, а чтобы поза вышла особо эффектной он уселся на фонарь.

— Подумать только. Да ты очень очень старый, — подколот ворона Сэм.

Бэн нахохлился и отвернулся от охотника, а потом вдруг произнес:

— Ну и что? Зато я в здравом уме и светлой памяти, хоть и помыкаюсь по мирам в виде духа. И видел бы ты меня в лучшие годы...

— А что были случаи, когда такие древние сходили с ума? — поинтересовался Сэм — ему нравилось, когда ворон рассказывал что-нибудь интересное.

— А как же. Не все существа могут комфортно жить такой срок. А я ведь еще и человеком был... Помню одного эльфа — он на рубеже шестого века фекалии начал собирать, в коробочки, карр, -

— Фу, — прыснул Сэм.

— Я серьезно. Ему один человеческий правитель свое подарил, как тот радовался... карр, -

— Давай без подробностей, — поморщился Сэм.

— Эльф, правда, начал чудить, когда головой об камень грохнулся с третьего этажа, карр. А вот орочий шаман лет в двести тридцать стал гору из черепов врагов собирать, карр. Потом ему один герой голову отрубил и водрузил аккурат на вершину, карр, — прокаркал ворон и перелетел на плечо Сэма.

— Значит, попался противник не по зубам, — высказал свое мнение охотник.

— А одна дамочка, дроу кстати, на тысяча девятьсот сорок седьмом году начала ремни собирать из бывших любовников, карр, -

— А нет у тебя историй не таких черных? — Сэму надоело слушать не очень приятные истории, хотя они и были отчасти познавательными.

— Однажды я встретил короля, который искал свой меч и порывался вернуться в свой мир, чтобы победить какого-то Мордредра карр. Рассказывал истории о предательстве лучшего друга, неразделенной любви к какой-то ведьме, карр. В общем с виду обычный рыцарь, а историй у него было... Чего только его Круглый Стол стоит? Карр, -

— Ты мне сейчас легенды о короле Артуре рассказываешь и то искаженные, — возразил Сэм.

— Да, нет, это они до вас искаженные дошли. А я с первоисточником общался, карр, -

— И где он сейчас? — спросил Сэм.

— Женился на дриаде. Когда я уходил из того мира, он нянчил троих детей, карр — ответил ворон.

— Сделаем вид, что я тебе поверил, — произнес Сэм и остановил кэб, одиноко едущий по дороге.

На этот раз в кэбе помимо Сэма ехал еще один мужчина: лет шестидесяти, одетый в темно-фиолетовый камзол, с висящим моноклем на правом глазу.

— Сэмюэль Уорес? — внезапно спросил старик.

— Да, — ответил охотник.

— У меня для вас письмо, — проговорил старик и достал из-за пазухи конверт.

— Спасибо, наверное, — растерялся Сэм, принимая конверт, а потом спросил у попутчика: а по какому поводу?

— Знаете, я хочу дожить до заслуженного отдыха, поэтому все узнаете, когда раскроете письмо, — ответил тот: советую вам сделать это в таверне — слишком нежная бумага.

— Хорошо, уговорили, — произнес Сэм и положил письмо во внутренний карман, а потом подумал: неужели Юри написала его. Хотя у меня есть кулон, с помощью которого я могу видеть её иллюзии. Ничего не понимаю.

Весь остальной путь Сэм провел в нетерпении: любопытство подталкивало его, как можно скорее прочитать письмо. Старик тем временем начал изображать каменную статую и всем своим видом говорил, что ему сейчас не до глупых расспросов молодого охотника.

— Главное: проклятий нет, карр, я проверил, — прокаркал у него в голове голос ворона.

— Хоть на том спасибо, — подумал Сэм и расслабился.

Расплатившись с кэбменом, Сэм пошел в таверну. Внутренне он ожидал какого-нибудь подвоха, но все было в порядке, и он без приключений добрался до входной двери, где его чуть не сшиб, вынырнувший на рыбку в дверной проем мужчина.

— Сегодня больше не появляйся, — раздался изнутри грубый голос, а вынырнувший запел песню.

Открыв дверь, Сэм опешил от количества выпивох, сидящих в зале: почти все столы были забиты людьми, а столешницы заставлены кружками из под пива. Посетители орали и смеялись, и Сэм быстро пошел в свою комнату. Потом вспомнил, что он сегодня не пообедал и пошел к Тому заказывать какой-нибудь перекус.

— Чем сегодня кормишь, — спросил охотник у владельца таверны.

— Рыба и пиво. Хочешь, можем пожарить карпа и принести наверх? — ответил Том.

— Было бы отлично, а попить? — спросил Сэм.

— Тебе принесут чай. Или хочешь пива, — спросил тот.

— Достаточно чая. Только проконтролируй чтобы меня не отравили. А то настроение сегодня что то не очень, — ответил Сэм.

— Через двадцать пять минут принесут, — сказал Том.

— А чего тут... — Сэм окинул таверну взглядом: такое?

— Шварцберг привез настоящего немецкого пива и устроил фестиваль, — ответил Том.

— И ты позволил сидеть им здесь со своим пивом? — удивился Сэм.

— А ты думаешь, почему сегодня только одна рыба? Я накинул несколько монет в цене, — ответил Том.

Сэм понимающе улыбнулся и пошел наверх. К его счастью никто не захотел связываться с мрачным охотником и предлагать ему пива. Поэтому вскоре он с наслаждением снимал с себя верхнюю одежду. А потом не вытерпев, вытащил письмо из кармана и начал его распечатывать. Вскоре он развернул сложенный в несколько раз лист бумаги и принялся читать.

Сэмюэль Уорес, мне кажется вы мне немного задолжали, когда ранили в прошлом году моего сына. Мы с вами цивилизованные люди, поэтому давайте разойдемся миром, для обсуждения условий которого, приглашаю вас стать моим партнером на королевском балемаскараде. Надеюсь на вашу добропорядочность, поэтому жду вас послезавтра в шесть тридцать пополудни у Печеной Устрицы.

Ваша Уинберри!

Первой мыслью Сэма было сжечь письмо. Второй переехать, как можно дальше от Печеной устрицы.

— Что там? Карр, — спросил Бэн.

— Уинберри приглашает меня на бал — это какой-то абсурд, — растерянно ответил Сэм.

— Кахрр, серьезно? — поперхнулся ворон.

— Ага, мрачно подтвердил Сэм: намекает на то, что нам необходимо заключить перемирие.

— Понимаешь, что это значит, карр? — спросил ворон Сэма.

— Нет, — ответил тот.

— Твоя смазливая мордашка наконец-то сработала, — пошутил ворон.

— Да иди ты, — возмутился Сэм: вряд ли её привлекло мое красивое лицо. Но так понимаю, что пропуск у нас уже есть.

— Да, приглашение есть. А общество графини можно и потерпеть, а если поднапрячься — можно получить не самого отвратительного, как у вас называется, покровителя, — прокаркал ворон.

— Так себе идея: она старше меня, — поморщился Сэм.

— А с Юри её возраст тебе не мешает, — поддел охотника ворон.

— Юри... она дух, а возраст у них не самое главное, — ответил Сэм.

Их беседу прервал стук в дверь, открыв которую, Сэм обнаружил тощего паренька с подносом в руках. Трудно было сказать сколько ему лет: то ли чересчур вымахавший мальчишка, то ли недоразвитый юноша.

— Спасибо, — поблагодарил парня Сэм и протянул руку, чтобы взять поднос.

Мальчишка слишком рано выпустил поднос из рук, но у Сэма хватило скорости реакции, чтобы вовремя перехватить его и спасти рыбу и чай. Парень побледнел, а Сэм со вздохом понес ужин в комнату и поставил его на стол. После этого он достал из кошелька пару дублонов, но, повернувшись, увидел, что паренька и след простыл. «Ладно, я ведь на самом деле не такой страшный, наверное», — удивился Сэм и закрыл дверь.

Рыба была отличной, впрочем, как и всегда. Он на самом деле и любил останавливаться в этой таверне из-за аппетитно пахнущих и хорошо прожаренных кусочков рыбного филе. Но уху повар готовить не умел. Уже доедая рыбу, Сэм подумал, что было бы неплохо посетить одну из рыбацких деревушек, разбросанных по побережью, и наесться там густой наваристой ухи, приготовленной на уличном костре.

Сэм с сожалением откинулся на спинку стула и принялся медленно потягивать чай. Рыба еще осталась, но больше он просто бы не съел. После сытного обеда настроение у него поднялось, и вся ситуация с культом Бирмидона немного поблекла, отдаляясь на дальний план. Даже письмо Уинберри теперь его несколько не волновало: вряд ли графиня сама накинется на него с оружием наперевес, а значит на маскараде не стоит ничего опасаться. Разве что пара её ухажеров вызовут его на дуэль, но это их проблемы. С такими мыслями он лег спать.

— Здравствуй, птичка, — проскрипел старушеский голос и Сэм со вздохом повернулся к его обладательнице.

— Здравствуйте, в прошлый раз вы куда-то исчезли? — поприветствовал собеседницу Сэм.

— Нужно было познакомить тебя с твоей силой, — пожала плечами она и посмотрела в сторону огня.

— Моей силой? Это ведь была просто огромная мутировавшая тварь, разве нет? —

— Вот поэтому ты плохо и контролируешь её, а еще она из-за этого отравляет тебя, — ответила она.

— Но... что вы хотите этим сказать? — спросил Сэм.

— Эх, птичка, птичка, первостихия тьмы принимает такой вид, какой ты её представляешь. Разве это не ты думаешь, что сила заключенная в тебе — это нечто отвратительное, безумное и устрашающее? -

— Да, но... - задумался Сэм: я так понимаю её можно изменить... -

— Только изменив свое представление о ней, — продолжила за него старуха: не переживай, когда-нибудь ты примешь её, как принял духа, сливающегося с тобой, иначе...

— Что иначе? — спросил Сэм.

— Иначе она сожрет тебя и оставит лишь пустую оболочку, — голос старухи стал противным и более скрипучим.

Сэм с ужасом увидел, как на его руках вырастают острые кривые когти. Потом его руки покрылись струпьями сочащимися тьмой, а в его спине что-то захрустело.

— А-а-а, — вскрикнул Сэм и присел на кровати.

— От тебя снова пахнет Дартоном, карр, — произнес ворон.

— Я знаю и помню, — с побелевшим отужаса лицом произнес Сэм, а на его лице проступили капельки пота.

— Значит, у нас гораздо меньше времени чем хотелось бы, карр, -

— Сколько? — спросил охотник.

— Год, может быть два, карр, а дальше уже будет сложнее, -

Сэм снова улегся в кровать и отвернулся к стене. Почему именно с ним происходит всякая фигня? Зачем все это нужно? В чем её смысл? Но постепенно все мысли в голове Сэма затихли и он уснул, а снился ему маленький мальчик: он с сомнением смотрел то на свои голые по колено ноги, то на крапиву, в которую мальчишки постарше запнули мячик, просто проходя мимо. Вздохнув, он решил и пошел в заросли крапивы, а в местах где ступала его нога, растения вяли и не жалили его голые пятки.

Полиция занимала довольно неприметное здание: три этажа из красного обкрошившегося кирпича и мутные стекла, вставленные через окно — другие были заложены кирпичом еще во времена Кромвеля. Даже его крыльцо обладало весьма неказистой внешностью: пять низеньких ступенек, вылитых из обычного цемента.

— Кто? И зачем пожаловал, — спросил его сторожевой на входе.

— Сэм Уорес. Меня вчера капитан Грау пригласил к себе, — ответил Сэм.

— А, мистер Уорес, — проговорил мужчина и придирчиво посмотрел на значок охотника, приколотый к левой стороне пальто: проходите, капитан Грау ожидает вас.

— Хорошо, а где...

— Левый кабинет в самом конце коридора с желтой недавно покрашенной дверью, — ответил тот.

— Спасибо, — поблагодарил Сэм и прошел внутрь.

Изнутри здание имело более презентабельный вид: свежеразкрашенные доски на полу, стены в обоях под морскую волну и крашенные деревянные двери, что примечательно выкрашены они были в различные цвета, отчего у Сэма чуть не началась мигрень.

Когда Сэм дошел до нужной двери, из нее выскочила заплаканная девушка и пронеслась мимо него к выходу.

— А, Сэм, проходи, — пригласил его Грау.

— Здравствуйте, сэр, — произнес Сэм и зашел в кабинет.

— От тебя это звучит, как ругательство. Так что давай по именам, — пошутил капитан: присаживайся, есть какие-нибудь новости?

— В Печеной устрице подают отличных жареных карпов, но вряд ли это преступление, — улыбнулся Сэм, а потом тихо произнес: приглашение на бал у меня есть — от графини Уинберри.

— Хм, у вас с ней не самые лучшие отношения, вроде, — прищурился Грау.

— Я тоже так думал. Возможно это ловушка, чтобы подставить меня на схватку с каким-нибудь бретером, — ответил Сэм.

— Справишься? — спросил Джон и начал заполнять бумаги.

— Если противник окажется человеком, то скорее всего. С охотниками и магами сложнее, — пожал плечами Сэм, но приглашение есть. А если мы получим его другим путем, то возможно графиня будет нам сильно мешать.

— Значит, придешь с графиней. В каком костюме ты будешь, чтобы мне не бегать в поисках тебя по всей резиденции? — спросил Грау.

— Не знаю... одену что-нибудь, а завтра перед балом пришлю какого-нибудь мальчишку, чтобы предупредить вас, — предложил Сэм.

— Можешь не утруждать детей. На балу все равно нечего делать, а Её Величество будет принимать только ближе к его завершению. Так что постараюсь отыскать тебя. Главное не уединяйся с графиней, пока мы не поговорим с королевой — дальше можешь делать, что хочешь, — улыбнулся капитан.

— Хорошо, постараюсь не уединяться с графиней до конца бала, — съязвил Сэм: еще что-нибудь?

— Нет, сегодня отдыхай. Только бумаги сейчас заполню, где ты родился? — спросил тот.

— Сайвилл, только я там не живу уже восемь лет — неприятные воспоминания, — ответил Сэм.

— Основной род занятий? -

— Охота на монстров, мутантов, одержимых людей, — ответил Сэм.

— Хорошо, держи, будешь предъявлять дежурному, — произнес Джон, протягивая ему кусок картона.

Сэм осмотрел прямоугольник картона со сложной вязью линий и удивленно спросил:

— А если его украдут и проникнут по пропуску?

На мгновение Сэму показалось, что ему на плечи положили лошадь. Ему стало трудно дышать, а на лбу выступил пот. А потом неведомая сила исчезла.

— Если украдут, значит этот человек очень хочет с нами побеседовать, а в подвалах мы разговорим почти любого, — ответил Джон и улыбнулся: если совсем невмоготу, то можешь осмотреть город на наличие запрещенных ритуальных мест. Еще мы можем в любое время прислать гонца, чтобы предупредить о том, где мы тебя ожидаем.

— Понятно, не буду мешать. Кстати, что это за девушка была? — спросил Сэм, поднимаясь

— Второй день ищет своего младшего брата. Но тут мы ничем помочь не можем. Его работодатели словно сквозь землю провалились, — плечи Джона поникли, но потом он встряхнулся и произнес: ладно иди. Заполнять документы я и без тебя умею.

— До свиданья, — произнес Сэм и вышел из кабинета.

Покинув здание полиции, Сэм подставил лицо под лучи солнца и блаженно зажмурился. В такие моменты он вспоминал, как весной переставал дуть холодный морской ветер и на несколько дней появлялось солнце, под которым детвора и носилась по пляжу в ожидании возвращающихся с уловом родителей.

Он собирался идти искать кэб, когда ему навстречу бросилась девушка. С всклокоченными русыми волосами, зареванными глазами и в потрепанном пальто. Сэм сразу узнал девушку, которая чуть не сшибла его у кабинета капитана Грау.

— Господин охотник, прошу вас, помогите мне, — произнесла девушка и расплакалась.

— Перестань плакать, — сурово проговорил он, а потом гораздо мягче спросил: что случилось?

— Моего брата вторые сутки нет дома. Вчера ушел в порт на работу и не вернулся. А до этого всегда возвращался, — проговорила девушка, чередуя слова с хныканьем и шмыганьем носа.

— Ладно, — растерянно произнес Сэм и машинально поправил цилиндр: как зовут брата? Где работал? Почему ты решила, что с ним что-то случилось, и он не ушел, скажем, в квартал красных фонарей?

— Брата зовут Сэм Уотсон. А меня Элли. Он обычно к семи вечера всегда возвращался, и мы ужинали. А вчера он сказал, что нашел новую компанию для работы и, возможно, придет пораньше, чтобы отпраздновать плату за первый рабочий день, — утирая слезы, проговорила Элли.

— А меня зовут Сэм Уорес, приятно познакомиться. Скажи, а он упоминал компанию в которой устроился? — спросил Сэм.

— Нет. Сказал что не хочет радоваться раньше, чем следует, — ответила девушка.

— Понятно, я сейчас в порт, а тебе нужно отправиться домой и успокоиться. Как только узнаю что-нибудь про твоего брата — сразу же навещу тебя, где, кстати, ты живешь? -

— Дом двести двадцать один на Бейкер стрит, а вы правда просмотрите в порту? — лицо девушки засветилось надеждой.

— Да, — ответил Сэм: и обязательно расскажу. Только опиши его.

— Короткие русые волосы, худощавое телосложение, шрам на правой брови и голубые глаза. На лице есть намек на щетину. Рост у него шесть футов и два дюйма. Я тогда побегу, приготовлю яблочный пирог. Буду ждать вас, — упорхнула девушка.

— Надеюсь, что он напился после работы с рабочими, карр, — прокаркал ворон, возникнув у него на плече.

— Не накарай, — проговорил Сэм и отправился в сторону порта.

Второй раз за два дня — раньше Сэм не бывал так часто в порту

Хотя ему и приходилось охотиться на крыс — куда без них, и заправлять различные устройства энергией — это уже от Академии. Так что более или менее он ориентировался в рукотворном лабиринте из складов и административных зданий.

Начать поиски он решил с опроса охранников, что сторожили у входа на территорию

порта. Поговаривали, что охраной занималась теневая власть Лондона. Отсюда и бандитская внешность у большинства охранников, но сами они говорили, что являются официальной охранной компанией. Впрочем даже слухи они обратили в свою пользу — преступники помельче предпочитали обходить территорию портов стороной.

— Че надобно, господин охотник? — гнусавым голосом спросил у него один из охранников.

— Человека ищу, господин охранник, зовут Сэм Уотсон, — ответил Сэм.

— Каслом зовите, господин охотник, — поморщился охранник: а насчет имен не обессудьте: мы рабочих почти не запоминаем. Они нам рублик рабочей гильдии покажут мы их и пропускаем.

— Шесть футов два дюйма, русые волосы и голубые глаза, на брови шрам, — перечислил приметы Сэм.

— Так разве всех кто проходит за день упомнишь? — произнес Касл: может он и не в порту пропал?

— Сестра его сказала, что он должен был вчера устроиться в какую-то новую компанию. А вечером его ждало застолье. Вряд ли он решил пропустить семейный праздник в таком возрасте, — сказал Сэм.

— Не знаю, молодежь нынче глупая пошла — вполне могут и променять семью на какие-нибудь посиделки в таверне или квартале красных фонарей, — произнес стражник: вы лучше сходите посмотрите на пароход «Виктория».

— А что с ним? — спросил Сэм.

— Странные вещи там творятся, господин охотник. Рабочие второй день заходят в него, и больше не выходят. Может и ваш мальчишка там. А сегодня он вообще отплыть хотел, хотя навигация еще запрещена. Но плицы на его правом колесе сломались. Теперь там бегают рабочие и чинят его, а глаза у них стеклянные, господин охотник, — последнюю фразу охотник говорил с побелевшим от ужаса лицом.

— Хорошо, я посмотрю, — согласился Сэм.

Найти на пирсе пароход Викторию не составило особого труда. Это был огромный корабль для Темзы, поэтому сразу выделялся на фоне углых рыбацких суденышек и дорогостоящих яхт, принадлежащих живущим в Лондоне лордам.

— Мда, и как туда попасть? — задумался Сэм.

Он стоял у края пирса, а до парохода было еще футов двадцать, и еще нужно было как-то забраться на верх.

— Ты на магическое зрение перейди, карр, -

— Ох ты ж... — выругался Сэм, когда увидел внутри корабля ауры двух вампиров и около десятка трэллов, трудящихся сейчас над ремонтом колеса. И еще около сотни людей были набиты во внутренние помещения, подозрительно похожие по расположению на грузовые камеры.

Сэм нащупал на поясе кортик и облегченно выдохнул, а вот меч и прочее оружие им было решено оставить в таверне: кто знал, что после посещения полиции он сразу отправится на бой с вампирами. «Мог бы и зайти в таверну», — пожурил себя Сэм, а потом, вздохнув, отправил в левое колесо кислотную сферу, которая, лопнув при ударе, принялась радостно пожирать лопасти.

— Так ты точно никуда не уплывешь, — подумал Сэм и улыбнулся.

Когда кислота потеряла свои свойства, Сэм наложил на себя покров и, разбежавшись,

прыгнул в сторону колеса. Ухватившись за одну из лопастей, он ударился грудью о нижнюю и только покров спас его от неминуемых переломов.

Ползти по огромному колесу под весенним промозглым ветром, взявшегося непонятно откуда, то еще занятие. Пальцы так и норовят соскользнуть с склизких покрытых слизью пластин, а вонь тины вперемешку с подгнившими водорослями перебивает все прочие запахи, и заставляет усомниться в собственной адекватности. Именно поэтому Сэм перевалился через борт парохода весь мокрый от пота и грязный, потому что вытер своей одеждой десятилетний слой грязи. Ходить в грязной одежде Сэм не хотел, поэтому применил одно из бытовых плетений — на вампиров должно было хватить и татуировки охотника.

К счастью почти все трэллы были заняты ремонтом колеса, и Сэм успел отдышаться прежде чем его обнаружили бы. Когда он перевел дух достаточно, чтобы нормально сражаться он отправился на другую сторону борта, чтобы устранить возможное вмешательство слуг в его битву с вампирами.

— Кха-кха, будьте любезны: не убивайте моих слуг — им еще корабль чинить, а благодаря вам, придется еще и левую сторону ремонтировать.

Сэм быстро обернулся, чтобы увидеть высокую фигуру, закутанную в темную одежду и с белым платком в поднятых руках.

— Вы вампир, — произнес Сэм, когда в магическом зрении увидел характерные очертания ауры.

— И что? Мы не подпадаем в международные договоренности по переговорам? Я вообще-то безоружен и с дурацким белым платком, — помахал платком вампир.

— Не знаю... хорошо давайте попробуем поговорить, — согласился Сэм.

— Если опасаетесь, то оставьте покров. Он у вас достаточно крепкий, чтобы спасти от неожиданного удара, а там, я уверен, вы разберетесь, как разобрались с моим братом прошлой осенью, — ответил вампир и указал на лавочку: присядем.

— Это все конечно замечательно, но я ищу парня. Рост шесть футов два дюйма, русые волосы, шрам на брови, — сказал Сэм.

— А, Сэм Уотсон, Элли подойди сюда, — произнес вампир.

Из трюма выбралась девушка, которая совсем недавно заливалась слезами у полицейского здания. Сейчас она хоть и выглядела немного испуганной, но держалась уверенно и даже дерзко.

— А теперь, Элли, поведай охотнику настоящую историю, — приказал вампир.

— Брат вчера не пришел с нового места работы. Я и пошла искать его в порт. А он, понимаете, лежит недалеко от входа в порт и стонет от боли — перелом позвоночника. Ему семнадцать лет, и я решила договориться с вампирами, чтобы они обратили его, — ответила девушка.

— Ох уж эта любовь, карр. На что люди только не способны ради нее, — прокаркал в голове у Сэма ворон.

— Я попросил её привести мне капитана полиции, но и охотник тоже подойдет, — продолжил вампир: обращать такого молодого парня, конечно, долго и муторно. Но с другой стороны без нас он останется инвалидом.

— И зачем понадобились вам капитаны или охотники? — спросил Сэм.

— У нас, вампиров, в этом городе появились конкуренты: некий культ Бирмидона. Они приходили ко мне и предлагали встать на их сторону, но перспективы там так себе. Но зато я

выяснил, что эти люди поставили жертвоприношения на поток: по всему городу режут нищих, рабов, иногда наемников, иногда даже достопочтенных джентльменов. Как я понял, они хотят ритуалами подготовить почву для прихода их воплощения, и тогда привычному нашему миру придет конец, — завершил рассказ вампир.

— Насколько твоя информация правдива? Потому что звучит, как рассказы Верна, — сделал вид, что ничего не знает Сэм.

— Что ж звучит и правда фантастично. Но и врать мне тоже нет никакого смысла. Тем более своим нынешним положением главы Анклава я обязан тебе, поэтому подкину тебе еще немного информации для размышлений: моему брату тебя заказала не Уинберри. Кто-то из магистров Лиги подсуетился, чтобы убрать тебя. Честно говоря даже не знаю зачем, — сказал вампир.

— И ты вот так просто все рассказываешь мне? — спросил Сэм.

— Знаешь, Сэм, сейчас можно запросто в какой-нибудь больнице сделать переливание крови. В ста случаях из ста донор выживает, а значит нам нет смысла бегать по ночным подворотням Лондона и выпивать досуха немых нищих. А когда тебе нет нужды заботиться о выживании, нужно заниматься чем-нибудь, чтобы не сойти с ума от скуки. Поэтому я решил заняться торговлей информацией — поверь мне она будет стопроцентно правдива. Так что если понадобится какая-нибудь информация, найди кэб со стилизованными Б и С, а также фигуркой летучей мыши рядом, только не забудь приготовить денег, как ни странно люди с легкостью расстаются с двумястами граммами крови за несколько дублонов. А некоторые выпивохи готовы приходить три-четыре раза в день лишь бы найти денег на новую дозу алкоголя, — ответил вампир.

— Предлагаешь, значит, разойтись мирно? — спросил Сэм.

— Естественно, — вампир снова помахал белым платком: у тебя могут возникнуть сомнения, ведь в моем трюме сидят люди. Но будь уверен с каждым из них заключен контракт и они вернуться домой с круглой суммой дублонов. Сейчас весна, а я хочу разбить сад около дома. Поэтому приходится нанимать рабочих, — ответил вампир.

— А что с Уотсонами? — спросил Сэм.

— Можешь забирать их себе. Точнее девчонку, а вот брата отдать не могу уговор дороже денег и раз обещал сделать из парня вампира, значит придется делать, — вздохнул вампир.

— Предлагаю пока отступить, карр, — прокаркал у него в голове ворон: они нам могут еще понадобиться, как естественные враги культа, карр.

— Хорошо, — согласился Сэм: думаю я зайду к Элли денька через два в гости, и если не найду её...

— Вполне естественное пожелание, — кивнул вампир.

— А как отсюда выбраться? — растерялся Сэм: не прыгать же в воду? Да и девчонка как-то должна была забраться сюда.

— Джон, Арчи, наш гость хочет на землю! — крикнул вампир, и, помахав белым платком, отправился внутрь трюма.

С противоположного борта пришли два трэлла и без лишних слов подняли трап, сколоченный из двух грубо отесанных тесин, и растянули его над водой, уперев противоположный конец в доски пирса. Сэм, не дожидаясь никаких знаков, быстро запрыгнул на него и сноровисто сбежал на пирс, где повернулся и еще раз посмотрел на корабль вампиров. Только сейчас он заметил стилизованные буквы Б и С, нарисованные красной сурикой чуть выше ватерлинии.

— Любой другой представитель Лиги попытался бы убить вампиров, карр, — прокаркал появившийся ворон.

— Я не они. У меня и без этого проблемы хватает, — ответил Сэм.

— Я рад, что ты чуть-чуть повзрослел, карр, — сказал ворон.

— Теперь куда? — спросил ворон.

— В Академию — нужно узнать на счет обучения: за год заплачено же, — ответил Сэм.

— Здравая идея. Ты не думаешь, что тебя там ничему не научат: основное ты уже выучил и даже начал что-то применять в боях? — спросил у него ворон.

— Но ведь программа рассчитана еще, как минимум, на два года, а это значит, что чему-нибудь меня там еще научат, — ответил Сэм.

— Отрадно это слышать, карр, -

Чем нравился Сэму Лондон, так это большим количеством кэбов, разрезжающих по различным уголкам города. Пару раз он становился свидетелем драк, в которых местные кэбмены объясняли залетным, как те ошиблись, решив подзаработать в чужом районе. Еще один раз он видел кэб с символикой вампиров, но заходить в него не стал: опять накладывать на себя покров, судорожно сжимать рукоять кортика — он не хотел, да и не было нужды в информации. Все что необходимо он уже получил.

Сэм решил доехать до Академии на приличном кэбе: новая карета, кэбмен одетый в чистую тройку и две лошади с лоснящимися шкурами — пожалуй лучшее, что можно было найти в этом городе. Правда ему пришлось решительно обогнать в меру упитанного торговца, которому успеть за охотником не позволила отдышка. А кэбмен долго подозрительным взглядом смотрел на Сэма, пока не увидел на его груди значок охотника.

— Куда едем, господин охотник? — спросил Сэма кучер.

— Академия магии, — ответил Сэм, усевшись на сиденье. Кэб тут же заскрипел колесами, оставляя покрасневшего торговца позади. Посмотрев на оставленного толстячка, Сэм спросил у кэбмена: а проблем у вас не будет.

— А у меня проблем и так выше крыши: нужно камин собрать — раз, дочке приданное собрать — два, сына в помощники к алхимику устроить — три. А мистер Фоули мало того, что скряга, так еще и ждуть заставляет пока его любовница ублажит. А я на компанию работаю, и мне еще взносы платить, эх, — вывалил на него гору информации кэбмен и немного замолк.

— А вы его неустойку платить заставьте, карр, — вмешался в разговор ворон, но погруженный в свои собственные мысли извозчик, похоже, ничего подозрительного не заметил.

— Точно! — обрадовался кэбмен: они меня как-то испорченной ткани купить заставили: заказывал, мол, не хочешь брать — плати неустойку. Спасибо, господин охотник.

Сэм поморщился, но промолчал: он уже свыкся с мыслью, что простой люд видит в нем прежде всего охотника со всеми вытекающими, и нормальных бесед можно редко добиться: обычно перед ним лебезят, как перед членом Лиги, либо по тем же причинам глубоко презирают, или боятся.

Вскоре они подъехали к территории Академии, представляющей собой своеобразный городок с административным зданием, учебными лекториями, общежитием, полигоном и зданиями клубов по интересам. Поговаривают в постройку этого комплекса вложились влиятельные лорды, которые отбирают талантливых магов себе на службу.

Сэм прошел в ворота и, остановившись, вздохнул полной грудью. Не то чтобы он успел соскучиться за четыре месяца, но теперь начал с любопытством рассматривать территорию

Академии: по ней бродили студенты где парочками, а где группами и внимательно штудировали конспекты, пара преподавателей выговаривала нашкодившим студентам, а лектор спешил в административное здание из столовой. На миг Сэму почудилось, что и не было этих четырех месяцев, проведенных за охотой. Просто он пришел с выходного, в котором выполнил парочку несложных контрактов.

Он посмотрел на административное здание, улыбнулся и пошел в сторону столовой: с самого утра он ничего не ел, а значит нужно исправить эту ошибку. Некоторые студенты кривились при его приближении. Виной этому Сэм полагал, были его выдавшие вид сапоги, которые из-за грязи на улицах начали иметь еще более непрезентабельный вид. Сэма удивило то, что студенты никак не выдали того, что они узнали молодого охотника.

— Ты немного изменился: поздоровел, сменил одежду, лицо стало немного более хищным — этого достаточно, чтобы они тебя не узнали, карр. Не слишком много вы и общались, — прокаркал у него в голове ворон: могу появиться я, и всеобщее внимание тебе обеспечено.

— Не нужно — обойдусь без него, мне не пятнадцать лет, — подумал Сэм.

— Как знаешь, карр, -

В столовой ничего не изменилось: все те же простые столы и лавки сколоченные из грубых досок и накрытые тканевыми скатертями, и все та же раздача, где нужно было самому набирать на поднос себе пищу. Стоит отметить, что примерно тридцать процентов мест были заняты студентами, разбившимися на маленькие группы. Собрав на поднос несколько блюд, Сэм прошел на кассу, где нужно было заплатить за обед.

— Жетон? — спросила у него сухонькая старушка в огромных очках, сгорбившаяся над бумагами.

— Нет, — ответил Сэм.

— А, Сэми, опять забыл получить в бухгалтерии? В кредит? — спросила миссис Балми.

— Нет, расплачусь монетами, — вздохнул Сэм: отлучался на практику так что сами понимаете не до жетонов мне пока.

— Ходят слухи, что тебя Уинберри в подвалах держала, правда? — тихим шепотом спросила старушка.

— Что вы? Разумеется нет? — ответил Сэм: Поговаривают она красива?

— Графиня в тридцать лет? Конечно, спину она не гнула, — ответила старушка: с тебя два дублона.

— Дороговато, — Сэм осмотрел содержимое подноса — в любой таверне все это можно было купить за дублон, а потом произнес: держите.

— На Рождество алхимики помещение клуба взорвали. Хорошо еще, что все целы остались, — произнесла старушка и что-то пометила в огромной тетради: Приятного аппетита!

— Спасибо, — улыбнулся Сэм и пошел к незанятому столику у окна.

Повара явно постарались, когда готовили обед: и суп и стейк были отличными, а салат и чай были недавно приготовленными. Поэтому Сэм не пожалел, что так дорого заплатил. Открылась входная дверь и в помещение ввалился Уинберри собственной персоной. Он что-то рассказывал своим подпевалам, но когда увидел Сэма замолчал и побледнел. Охотник криво улыбнулся и отсалютовал ему вилкой. Барти же медленно сделал несколько нерешительных шагов, а потом направился к подносам.

— Если не струсит, то подойдет и попытается испортить тебе обед, карр, —

прошелестело в голове у Сэма.

— Знаю, — подумал Сэм: но я просто проигнорирую его. Бред все это какой-то.

— Для него это крайне важно: на кону его репутация, карр, -

— Тогда, надеюсь, он сделал определенные выводы пока лечился и обойдет меня стороной. Мне только разборок с прыщавыми юнцами не хватало, — подумал Сэм и отпил чая.

— Пять месяцев назад ты думал иначе, карр, -

— Пять месяцев назад я маялся от скуки и таскался за Эмили. Не порти аппетит и помолчи, — подумал Сэм.

Он делал вид, что поглощен едой, но иногда смотрел по сторонам, чтобы не пропустить провокацию.

Вскоре он закончил обедать и сыто откинулся на спинку стула, и начал мелкими глотками допивать почти остывший чай. Барти в это время сидел в противоположном углу и вымещал нервы на ни в чем не повинном стейке.

— Ладно, слишком много внимания для него, — подумал Сэм и принялся собирать остатки обеда на поднос. После чего поднялся и пошел к окошку, где принимали грязную посуду.

Именно этот момент выбрал Уинберри, чтобы совершить пакость: он сплел маленькую каменную стрелу и запустил её в Сэма, которому не пришлось прикладывать никаких усилий, чтобы увернуться от неё: просто повернуть туловище чуть влево, уходя от атаки, а потом вернул его на место. Прозвенело разбившееся окно, а затем в опустившейся на столовую тишине прозвучал взволнованный голос миссис Фоули: «Кройг, семь дублонов за окно, и впредь будьте любезны, оттачивайте свою магию на полигоне». Слова старушки послужили той иголкой, что прорвала шарик тишины, и в столовой начали разноситься смешки, а Сэм спокойно пошел к окошку, чтобы отдать поднос с посудой. Положив его на специальный стол, Сэм поблагодарил повара за вкусный обед и направился к выходу.

На улице он посмотрел на башню Биг Бена и понял, что ректор еще не принимает посетителей. Ждать в душном административном здании он не захотел, поэтому уселся на лавочку стоящую неподалеку.

Весеннее солнце припекало, и Сэм на немного отрешился от своих проблем, наслаждаясь рассматриванием административного здания. Не то чтобы оно было каким-то вычурным, нет, но оно напоминало ему те студенческие деньки, что он проводил здесь совсем недавно.

Еще он подумал, что поспешил и можно было бы ночевать в общежитии. Но, поразмыслив, он решил, что правильно сделал: находиться все время со сверстниками ему будет тяжело, а тут есть место, куда можно уйти, отрешившись от всего этого.

— Сабина сказала, что Уорес вернулся, — внезапно услышал приятный девичий голос Сэм.

— Это тот мрачный тип, который чем-то напоминает ворона? — спросила у нее вторая.

— Да, представляешь, он от каменной стрелы Кройга увернулся и ничего не уронил с подноса, и даже вида не подал что что-то случилось, — снова первый голос, доносящийся сзади.

— Ну Кройг мазила: может только первокурсников избивать, — второй голос был настроен явно скептически.

— Но летает она у него быстро. А тут раз... и только осколки полетели, а Кройг теперь

семь дублонов заплатит, — снова первый. Сэма смутило восхищение с которым о нем рассказывали.

— Слухи в действии, карр, к вечеру будет семь соверенов, — произнес ворон и возник на лавочке.

Сзади донесся девичий визг, и Сэм поморщился:

— И зачем ты людей пугаешь?

Сзади донесся приближающийся топот и Сэм, обернувшись, увидел двух третьекурсниц восхищенно рассматривающих ворона.

— Учись, как льстить нужно: я таю от ихнего внимания, карр, — пронеслось в голове у Сэма.

— Сейчас расхлебывать будешь, — подумал Сэм.

— Ой, а можно мы его погладим? — почти одновременно спросили у него девушки.

— Это вы у него спросите, — мстительно ответил Сэм.

— Гладьте, карр, — довольно разрешил ворон.

Девушки начали гладить ворона, а Сэм, вздохнув отодвинулся на край лавочки. То и дело он смотрел, как они довольно улыбаясь и шушукаясь гладят птицу. Если Сэм не ошибается, то девушки были с факультета целительства. Брюнетка и Блондинка примерно одного роста и на полголовы ниже Сэма. Брюнетка с зелеными глазами и внушительным декольте, даже по весенним меркам, а блондинка с ярко-синими глазами и грудью поменьше. Сэм нервно улыбнулся, сравнив себя с пустоголовыми наемниками, у которых напрочь отключается мозг при встрече с дамами противоположного пола. Но девушки были красивыми и Сэм даже успел немного позавидовать ворону, которого тискали две девушки.

— Что здесь происходит? — прозвучал строгий голос декана целительского факультета: Моника, Эльза, разве вы не на занятиях должны быть? А вы молодой человек?

— Уорес, Сэм Уорес, мэм, — подсказал декану охотник.

— Ой, а мы только что с Эльзой обсуждали вас, — непосредственно произнесла брюнетка.

— Ничего страшного, — ответил Сэм.

— У вас кажется сейчас пара по артефакторике? — подозрительно посмотрела преподавательница на девушек.

— Да, мэм, конечно, уже бежим, — говорила Моника, а сами они потихоньку отодвигались от преподавательницы, а потом и вовсе драпанули.

— Итак, мистер Уорес, почему не на занятиях? — строго спросила преподавательница.

— Собираюсь идти к ректору, — ответил Сэм.

— Он появится у себя только в три часа пополудни, — произнесла преподавательница.

— Тогда, чтобы не смущать вас пойду на полигон: потренируюсь, — произнес Сэм и, поднявшись с лавки, пошел в сторону полигона.

Полигон в Академии представлял из себя огромную площадку огороженную толстыми кирпичными стенами, выше которых находились лавочки, где студенты могли понаблюдать за тренировками своих одноклассников, а также за поединками на мероприятиях и дуэлях. Это помещение — единственное место, где было разрешено студентам использовать плетения и прочие магические комплексы. Помнится Сэм немало времени провел здесь прежде чем у него начались получаться сферы.

Несмотря на разгар учебного дня полигон был пустым. Наверное из-за занятий, которые сегодня у большинства групп будут идти до самого вечера. Сэм оглядел пространство

полигона и убедившись, что никого нет, вошел на утоптанную и утрамбованную земляными магами площадку.

Закрыв глаза, он быстро сплел три взрывных сферы и подвесил их вокруг себя. Потом наложил на свое тело покров, чтобы не пострадать от своих же заклинаний. «Надо попробовать», — подумал Сэм и начал аккуратно вращать сферы вокруг себя. Сначала медленно по часовой стрелке, потом начал вращать быстрее. Немного освоившись он начал передвигаться по полигону, продолжая вращать сферы вокруг себя. Затем остановил их и начал перемещать их так, чтобы они двигались неожиданно для предполагаемого противника. Постепенно Сэм начал пытаться синхронизировать движение сфер со своими действиями: он начал делать приемы с кортиком, складывать знаки. Увлечшись он не заметил, как кто-то пришел на полигон и от неожиданности отправил сферы в сторону прозвучавших хлопков ладонями, а, увидев преподавателя, в последний момент увел сферы далеко в сторону, где они и сдетонировали.

— Хм, — прочистил горло архимаг Уоксли: признаться я немного озадачен.

— Чем? — спросил Сэм.

— А где же порча, проклятья и прочие? Эти сферы хоть и сделаны из темной энергии, но принцип в них немного другой, — ответил архимаг.

— Я еще могу делать осветительные и кислотные, — возразил Сэм.

— Понятно, модернизируешь по мере необходимости. Выпускную работу будешь по ним делать? — спросил Уоксли.

— Наверное, — пожал плечами Сэм.

— Как Грейпхавен? Понравились каникулы? — спросил архимаг.

— Как посмотреть? С одной стороны нашел интересных друзей, принял себя. А с другой: слишком весело там было, — ответил Сэм.

— Наслышан, наслышан, Клаус заходил: хвалил тебя, как перспективного мага. Но ты не зазнавайся. Гонец от Гвайда к Королеве прибыл: у них там с шахтами полный швах получился, — произнес Уоксли: пойдём присядем — мне нужно беречь мои старые кости.

— Вы помоложе Клауса, а он по болотам и лесам бродил, — сделал комплимент Сэм и пошел за ректором к лавочкам: думал зайти к вам в кабинет, но одна преподавательница сказала, что вы будете на месте в три часа.

— Ну, нужно же мне когда-то отдыхать: бумажная работа — страшней вражеского архимага, — Улыбнулся Уоксли: по какому поводу решил посетить меня?

— Хотел спросить: когда нужно принести отчеты? Еще неплохо было бы составить расписание: вряд ли я смогу посещать все лекции, но на некоторые было бы интересно сходить, — ответил Сэм и уселся на лавочку.

— Отчеты, хм... а приноси послезавтра, все равно я их раньше не посмотрю. А что касается обучения, то тут все просто: в конце четвертого курса студенты сдают экзамен на звание мага, но это ты знаешь. А вот на пятом и шестом студенты находятся в вольном поиске: лабораторные исследования, самостоятельные поиски под руководством преподавателей, углубленное изучение своей стихии. Сам знаешь по твоему направлению у нас месье Лекар. Больше темных магов нет. Поэтому думаю, что мы как-нибудь решим по поводу твоего обучения. Только вот, — улыбнулся ректор и посмотрел на Сэма.

— Нужно помочь родной Академии, — закончил за него Сэм.

— Да. Еще каких-нибудь лет сто пятьдесят академическое обучение магии было для всех в новинку: студенты рвали жилы на этом поприще, приносили и препарировали

магически измененных животных, с энтузиазмом проводили раскопки, корпели за книжками. А теперь магия стала обыденностью: кто-то учится чтобы найти теплое местечко под солнцем, а кто-то просто потому что родился с золотой ложкой во рту и учиться на мага престижно. Походы, эксперименты, исследования — все это отложено в долгий ящик, — произнес Уоксли.

— И что нужно делать мне? — спросил Сэм.

— Если в общих чертах, то в подземельях под Академией начали происходить странные вещи. Мы решили собрать группу из преподавателей и способных студентов. И я думаю, что твои сферы нам могут пригодиться, — ответил ректор.

— Думаю, что если вы мне заранее сообщите хотя бы примерное время вылазки, то никаких проблем с моей стороны не будет

— Отлично! — обрадовался Уоксли: остальное обсудим, когда принесешь отчеты. А пока ходи по занятиям: может и найдешь что-нибудь интересное. Начинать что-то через четыре месяца после перерыва будет тяжело, но я думаю, что ты справишься.

— Спасибо, сэр, — обрадовался Сэм.

— А и еще мистер Уорес, — обернулся ректор: когда будешь описывать свои сферы — не стоит сразу вываливать все карты на стол. Для выпускной работы достаточно и базовой версии.

— Я подумаю над этим, — улыбнулся Сэм.

Проводив удаляющегося ректора взглядом, Сэм продолжил тренировку. Как оказалось, подвешивать можно сферы не только одного вида: если подвесить кислотную и взрывную, то можно получить неплохой атакующий прием. К тому же при детонации сферы резонировали, а взрывная еще и разбрасывала кислоту, что было для Сэма удивительным. Его прошлые улучшения показались ему детской возней в песочнице. Например, если скомбинировать взрывную сферу и сгусток порчи, то неприятную субстанцию можно было раскидать по куда большей площади.

Увлеченный экспериментами он не заметил группу студентов с боевого факультета. Осмотрев их лица, Сэм понял, что ребята собрались восстанавливать репутацию своего факультета, испорченную сегодня Кройгом.

— Если, что прикрою тебя, карр, — прозвучал голос ворона в голове Сэма, а сам он появился в воздухе недалеко от него.

— Думал — спрячешься от нас здесь? — спросил, выступивший из группы студентов Кройг.

— Простите, а зачем? — сделал вид, что удивился Сэм, а сам незаметно уплотнил покров.

— Сейчас бить тебя будем, урод, — проговорил Кройг.

— Ах-ха-ха, кхарр, — расмеялся ворон: ой, сейчас упаду!

Кройг испуганно побледнел, а потом плотно сжал губы и отправил в Сэма несколько каменных копий, от которых Сэм увернулся — противников много и следовало побережь защиту на что-то представляющее опасность. Увернувшись, Сэм начал перебирать варианты адекватного ответа. Сферы — слишком травмоопасно, а лекарей эти идиоты не догадались захватить. Молнии — для них смертельно опасны — температура там серьезная, да и факт поражения электричеством никто не отменял. Возможно стоит их раскидать в рукопашную, но такой удар по гордости они не простят, а на примере Уинберри Сэм понял, что не нужны ему лишние проблемы. Из жестов тоже мало, что могло помочь в данной ситуации. Молния отпадала по той же причине, что и плетение. Маяк тут не поможет, а огненную волну он очень давно не использовал и вряд ли сможет должным образом контролировать, а оставлять на месте студентов головешки ему не хотелось. Оставался пресс — Сэм рассчитал силу, которую необходимо было приложить, чтобы жизнь студентам не показалась сказкой и сложил жест пресса. С момента его уворота прошло не так уж и много времени: буквально пара секунд, поэтому студенты не успели ничего придумать, как оказались прижаты невидимой плитой. В данном исполнении пресс не являлся смертельно опасным, а энергии в татуировке сжирал порядочно, поэтому Сэм сплел две сферы: одну взрывную и одну кислотную, убавив значение кислоты в узле до минимума — вряд ли студентов начнет растворять, а вот для следующей его задумки она подходила идеально. Сэм, удерживая пресс, отправил обе сфрры в небо над студентами, где и прозвучал взрыв, а потом противников окатило неприятно пахнущей жидкостью. Сэм поморщился от донесшегося до него запаха, а потом деактивировал пресс, и почти сразу же за этим на полигон вбежали преподаватели, которые направились к студентам.

Сэм облегченно улыбнулся и поежился от холодного пота, выступившего от перенапряжения. Решив, что при преподавателях никто на него нападать не станет, Сэм снял плетение покрова и на еле гнущихся ногах пошел к лавочке. Примерно на середине пути он почувствовал неладное, а ворон клюнул его в лопатку. Темный плащ привычно взвился за его плечом, а потом мимо него пролетела гудящая сфера огня. Сэм тут же развернулся и прыжком ушел с линии атаки.

Развернувшись, он увидел одного из преподавателей: невысокого рыжего мужчину, который с неприязнью смотрел на него.

— Лачи, я не ожидал, что ты не только нападешь на студента, но и выстрелишь в спину. Где твоя гордость? — внезапно прозвучал голос Уоксли.

— Посмотри, что этот ублюдок сделал с моими ребятами, — Лачи указал на кучку студентов, размазывающих злые слезы по лицу.

— А что он сделал? Все живы и даже здоровы. — ответил Уоксли: мы еще поговорим о том, как их следует наказывать за поступки, порочащие честь Академии. Подумать только боевой факультет, а какой-то малефикар раскидал их как щенков.

— Он охотник, — возразил Лачи.

— Тогда твои студенты еще и тупые: кому как не вам знать, что охотники по большей части далеко перешагнули пределы человеческих способностей? — ответил ректор.

Лачи зло посмотрел на ректора, потом перевел взгляд на Сэма, а затем быстрым шагом отправился к выходу с полигона. Ректор проводил его долгим задумчивым взглядом, а потом повернулся к преподавателям и спросил:

— А вы убедились, что он достаточно компетентен?

— Могли бы и сказать нам, — ответил сухонький старичок, которому по слухам было давно за сто пятьдесят: вы ведь нам не сказали того, что знали сами.

— А смысл? Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — ответил ректор.

С одной стороны Сэм был возмущен отношением ректора к этой ситуации, а с другой стороны в чем-то он прав. Одно дело услышать от старого приятеля о невероятных талантах бесперспективного ученика, и совершенно другое убедиться в этом самому. Теперь Сэм был уверен, что если бы применил, что-нибудь убойное, то студентов спасли бы в последний момент. Но он и так справился, а у студентов пострадала только гордость и самоуверенность. Но с этим в этом мире нужно быть осторожнее — можно плохо кончить.

— Молодой человек, а что это за раствор такой? — спросил у него старичок: ах, да, где мои манеры? Меня зовут Уильям Шепард.

— А меня Сэм Уорес, приятно познакомиться — произнес Сэм, чувствуя, как исчезает из его ауры ворон и появляется где-то рядом: а что касается жидкости, то ничем не могу помочь. Знаю лишь то, что это очень слабая кислота.

— Вот как? — задумался Уильям: думаю она отлично подойдет, как реагент для некоторых моих экспериментов. Не будете ли вы так любезны зайти ко мне в свободное время?

— Зайду как-нибудь, — ответил Сэм: если ко мне нет больше никаких вопросов, то я бы предпочел отдохнуть.

— Я думаю, что им есть чем заняться, — сказал Уоксли, кивнув на группу студентов, над которыми носились преподаватели: так, что можешь быть свободен.

— Спасибо, — язвительно поблагодарил Сэм. Он хотел еще по-шутовски поклониться, но передумал и пошел к так желаемой сейчас лавочке.

Сэм решил, что на сегодня ему хватит приключений и после Академии отправился в Печеную Устрицу. Солнца светившего весь день хватило для того, чтобы мостовые наконец подсохли, поэтому он решил пройтись пешком. Он отошел от Академии на несколько сотен футов, когда рядом с ним остановилась карета. Если судить по гербу, прибитому по её бокам, то она принадлежала какому-то графскому роду.

— Сэм Уорес, графиня ожидает вас сегодня на ужин, — произнес кучер, изобразив некое подобие поклона, впрочем с козел он так и не поднялся.

Сэм придирчиво осмотрел свою одежду и одежду кучера, а потом заключил, что его наряд явно проигрывает какому-то извозчику. «Хотя может мне придется отбиваться от её слуг», — улыбнувшись, подумал Сэм и решительно открыл дверцу — ему хотелось поскорее разрубить этот гордиев узел, чтобы впоследствии передвигаться по городу без свербящей в

подсознании идеи, что вот-вот его проткнут во славу какой-то там графини.

В карете сидел младший Уинберри, который побледнел, когда увидел, кто залазит в карету.

— Я по приглашению так что не накинусь, — улыбнувшись произнес Сэм.

— А я не боюсь, — нагло ответил Уинберри: мне плевать. К тому же мать сразу поставит тебя на место!

— А ты? — спросил Сэм.

— Что я? -

— Ты поставишь на место зарвавшегося охотника? — спросил Сэм, но Уинберри лишь промолчал.

— Мой тебе совет, Джон. Тебя ведь Джон зовут, да? Так вот мой тебе совет: пусть мать наймет тебе какого-нибудь солдафона, чтобы он тебя в сражениях поднатаскал, и еще неплохо бы мага для поединков, — произнес Сэм.

— Сам разберусь, — отрубил Уинберри и отвернулся, сделав вид, что поглощен происходящем на улице.

В отличие от дилижансов и кэбов, карета лишь мягко покачивалась на кочках и ямах, а сиденье смягчало особо резкие покачивания. Так что скоро Сэма начало укачивать и он даже попросил ворона присмотреть за мальчишкой. Не то чтобы ему хотелось давать повод для необдуманных поступков, но с другой стороны сегодня он пережил встречу с вампирами и стычку в Академии, поэтому ему хотелось немного расслабиться. «Он всю жизнь в окружении слуг, любящей матери и мягких карет — не удивительно, что вырос он именно таким. А ведь могло сложиться все совершенно иначе. Хотя чего уж и так неплохо», — в полудреме размышлял он, когда карета остановилась.

Джон встал и, гордо подняв голову вышел из кареты. Сэм проверил зачем-то, как выходит кортик из ножен, потом поправил цилиндр на голове, после чего решительно встал и вышел из кареты. Его уже ждали: женщина далеко за сорок в костюме дворецкого смотрелась необычно. Сэм даже сначала подумал откуда у дворецкого такая женственная фигура(впечатляющий размер груди и широкие бедра)? А потом понял, что это женщина, одетая в мужской костюм. Говорят, что в некоторых торговых компаниях уже лет десять, как так одеваются.

— Мадам Уинберри будет ждать вас через полчаса в малой столовой, а пока можете освежиться. Следуйте за мной, — произнесла женщина и, осмотрев одежду Сэма, поджала губы: было бы неплохо сменить вам костюм, но чудес я делать не умею. Так что вам придется краснеть за ужином, если у вас есть чувство вкуса, разумеется.

Сэм хотел сказать, что со вкусом у него все отлично. Но вовремя прикусил язык: это он приперся в чужой дом в пыльной и грязной одежде, которую, по-хорошему, нужно было отнести в химчистку еще вчера, но с этим контрактом все пошло наперекосяк.

Если снаружи дом был сложен из каменных кирпичиков, то изнутри поражал ажурностью отделки и бросающимся в глаза великолепием: куча хрустальных ваз и люстр, искусно украшенная резьбой мебель со вставками янтаря, легкие женские шторы, которые не спасали от холодных зимних дней, но вполне подходили сейчас, и отполированные до блеска полаченные половицы.

— Подумать только: выделили целое гостевое крыло, — усмехнулся Сэм. Он до сих пор не понимал мотивов Уинберри, а потому обошел и дотошно обыскал каждый угол в поисках убийц, лазутчиков, ловушек, потаенных ниш и прочего. На миг ему стало стыдно, но он

отогнал неприятное чувство и ушел в ванную, принять которую ему не хватило наглости. Остальное время он провел в попытках вспомнить плетение, очищающее одежду, а потом потратил кучу времени на то, чтобы его сплести. В результате удалось получить удовлетворительный результат: от одежды не воняло, и ему удалось избавиться от бросающихся в глаза пятен. Затем он умылся и удалил плетением легкий пушок с лица.

Когда женщина-дворецкий появилась в комнате, он занимался медитацией, пытаясь восстановить хоть часть энергии, потраченной на очистку одежды.

— Откуда здесь это мерзкое отродье? — неожиданно завопила женщина, вырывая Сэма из медитации.

— Эй, женщина, карр, что за глупые инсинуации, карр, я честный дух, почти, — ответил ворон, сидящий на спинке кресла.

— Подумать только любимая мебель Эмили, а ну кыш! — разволновалась женщина. Сэм поморщился от криков и всей абсурдности ситуации, а потом громко приказал:

— Замолчите оба. Что за цирк устроили?

— Немедленно уберите это мерзкое животное! — проорала женщина.

— Никуда я не уберусь, карр, — прокаркал ворон и перелетел на шкаф.

Сэма настолько потрясла вся абсурдность ситуации, что он на мгновение потрясенно замер, а потом, взбесившись, прижал женщину прессом. Не сильно — только обозначил намерение. А ворона он попросил развеяться.

— Будь осторожен, — каркнул ворон и растворился.

— И что это сейчас было? — мысленно спросил Сэм у ворона.

— Разведка боем, карр, будь она магом, то запулила чем-нибудь убойным, карр, — ответил дух.

— Я все расскажу Эмили, — мстительно пообещала женщина и высоко подняла голову, отчего Сэм чуть не рассмеялся: прошу следовать за мной.

Похоже она решила, если не потерять его по дороге, то помотать ему нервы: она то ускорялась, то останавливалась, резко сворачивала в самых неожиданных местах. Если бы не молодость Сэма, то он за ней не угнался бы. Когда он уже начал думать, что его ведут в темницу запахло кухней, а в доме ощутимо потеплело. Убранство стало немного попроще, словно здесь не было нужды пускать пыль в глаза приглашенным гостям.

— Пришли, — бросила его проводница и остановилась у двери: дальше сам.

— Не стоило её доводить до такого состояния — может и представилась бы, — подумал Сэм, обращаясь к ворону.

— На Эмили заглядывайся. Карр, к тому же у тебя Юри есть, — ответил ворон, а Сэм вдохнул полную грудь воздуха и зашел в столовую.

Внутри царил уютный полумрак. В маленькой комнате был освещен только стол, на котором помимо блюд на две персоны стояли маленькие круглые плафоны со светящимися кристаллами внутри. А во главе стола сидела приятная на вид женщина лет тридцати. Голубое платье со скрытым под ним корсетом подчеркивало женственную фигуру хозяйки, оголяя скромным разрезом зону декольте. А блондинистые волосы складывались в умопомрачительную прическу. Еще у Эмили можно было отметить голубые глаза — Сэм нечасто видел такой чистый и яркий цвет.

— Мистер Уорес, проходите, — прозвучал глубокий и приятный женский голос.

— Мадам Уинберри, — поклонился Сэм. Он не решился называть графиню миссис, а для мисс её лучшие годы прошли.

— Я польщена тем, что вы решились посетить меня в этот весенний вечер, — сказала Эмили, пока Сэм усаживался.

— Ох уж этот этикет, карр, — прокаркал у него в голове ворон: теперь полчаса будете обсуждать погоду, прежде чем ты завалишь ее на этом столе.

Сэм чуть не фыркнул — слишком идиотски звучала фраза ворона, а потом произнес:

— Вы вроде планировали встретиться со мной завтра?

— Так и было. А потом мне сообщили, что видели тебя в Академии. А я подумала, что мне необходимо знать человека, с которым намереваюсь выйти в свет, — ответила она и позвонила в колокольчик, по которому сразу же начали входить в комнату слуги с подносами.

— И что вас интересует? — спросил Сэм.

— Мне любопытно: что у вас произошло с моим сыном? — спросила она и принялась наблюдать, как по столу раскладывают супницы и прочую посуду, названия большей части которой Сэм не знал.

— Думаю, дела мужчин пусть остаются среди мужчин. Вашему сыну предстоит стать графом, и маленький урок ему не повредит, — ответил Сэм.

— Вот как? — холодно произнесла Эмили: вы чуть не убили моего единственного сына.

— Точно так же его могут убить на дуэли, или задерет кабан. Простите, но он у вас очень редко думает и идет на поводу у подозрительных личностей, а это чревато, — ответил Сэм.

— Мне понятна ваша позиция, а теперь давайте обедать, — сказала Эмили.

Сэм почти проигнорировал первое блюдо из каких-то овощей, и перешел к рыбе, которая была приготовлена восхитительно. Сэм был уверен, что в городе он редко где сможет найти столь хорошо пожаренную рыбу. А заметив, как улыбнулась Эмили, он понял, что она при всей своей кажущейся беспомощности, очень хорошо вызнала его секреты. Хотя о том что он любит рыбу половина поваров в Академии знает.

— Спасибо, было очень вкусно, — поблагодарил Сэм, закончив есть.

— Вы почти ничего не попробовали, — улыбнулась она.

— Не в обиду вам будет сказано, но салатами я редко питаюсь, — ответил Сэм.

— Справедливо, — улыбнулась собеседница.

— Сэм, кажется рыба была чем-то напичкана помимо приправ, карр, -

— Насколько опасно для меня? — обеспокоился Сэм.

— Ничего страшного. Утром придется подольше посидеть в туалете, карр, -

— Вы чем-то обеспокоены? Или вам не понравилась рыба? — спросила Эмили.

— Кажется в ней были приправы, на которые у меня аллергия, — ответил Сэм.

— Завтра отругаю повора. Он убеждал меня, что блюдо пальчики оближешь, — сказала Эмили и внимательно посмотрела на Сэма.

— Думаю, он использовал то, что лежало в кладовой, — ответил Сэм: а у меня бывает аллергия на некоторые приправы.

— Не буду настаивать, — сказала женщина: знаете, мой вам совет: будьте осторожнее. Очень многим не нравится ваше поведение: те же Кройги, например. Ваш учитель не всегда сможет придти к вам на выручку, а архимаг Академии тоже не всесилен.

— Вы угрожаете? — уточнил Сэм.

— Я? — улыбнулась Эмили, но глаза остались суровыми: нет что ты? Джон немного ошибся с кем не бывает? К тому же мы договаривались, что вы выплатите виру походом на

бал. А вот остальным может не понравиться ваше поведение. Или ситуация с Гвайдом вас ничему не научила?

— Спасибо, я учту, — кивнул головой Сэм: а пока, простите, но мне нужно к себе: завтра трудный день. Еще и к балу подготовиться нужно будет.

— Что ж, не буду вас задерживать, — недовольно поморщилась Эмили: Тими, проводи мистера Уореса до ворот.

— Всего доброго, — поднялся Сэм и поклонился.

Эмили смотрела на удаляющуюся спину Уореса и чувствовала, как внутри нее кипит злость. Она залезла в корсет, который не одевала пять лет, и ради чего? Чтобы мило с ним поболтать. Она схватила со стола тарелку и швырнула её в дверь. «Все будет как надо, моя леди, — передразнила Эмили повара: опомниться не успеете, как возбуждающее зелье подействует и он залезет к вам в трусы».

Потом она улыбнулась и уселась за стол. При личной встрече ее ожидания оправдались: дикий, неотесанный и достаточно силен, чтобы сопротивляться зелью. Теперь она убедилась, что глава охраны был прав и её сынок просто не на того напал. Вроде бы и есть два почти одинаковых парня двадцати лет, но один серьезен, собран и силен. А второй, как маленький мальчик. Может его в армию отдать?

А самое главное она завтра появится с Уоресом на балу. Остальные дамы ей обзавидуются. А после бала она что-нибудь придумает.

— Можно было не ходить: все равно ничего интересного не произошло, карр, -

— А мое отравление? — спросил Сэм.

— Накормили тебя какими-нибудь возбуждающими веществами, карр, — произнес ворон: видел, как она на тебя смотрела? С таким голодом на тебя Блад смотрел, а он понимал толк в человечине.

— Отлично, ладно хоть не за столом, — пробормотал Сэм и осмотрелся по сторонам: ни одного кэб здесь не было видно, по-видимому, из-за того, что жители этого квартала почти не пользуются такими услугами.

— Какие мы нежные. А что с тобой будет если ты с хтоническими монстрами встретишься? Обморок или припадок тошноты? — прокаркал ворон.

— Что за хтонические монстры? — спросил Сэм и наострил уши в надежде услышать что-нибудь интересное.

— Твари невероятной мощи и древности. Тот монстр, что напал на твою деревушку, щенок по сравнению с ними, — не стал разочаровывать его ворон.

— Но подожди, у нее девятый ранг, — возразил Сэм.

— И что, карр? — спросил ворон: просто в вашем мире с ними практически не встречались. Они где-то на уровне богов, но в отличие от них имеют возможность жить в мирах. Как правило, там где они живут, нет больше никого. Кстати, где-то в самом низу обитаемых миров, которые называют еще дикие, живет хтоническая сущность тьмы. Воззвание к ней может как подарить магу кучу сил, так и извратить его стремления, что в большинстве случаев и происходит. Не желаешь попробовать? — спросил ворон, явно раззадоривая охотника.

— Нет, спасибо, — отказался Сэм: мне еще с Дартоном разбираться, а там места, судя по твоим рассказам, более или менее цивилизованные.

— Молодец, — похвалил его ворон: когда будешь готов покажу тебе новый прием.

— К чему все это? — спросил у него Сэм.

— Что это? — сделал вид, что не понял дух.

— Всякие проверки, искушения и прочие непонятные поступки с твоей стороны, — ответил Сэм.

— Проверяю тебя, карр, — ответил ворон.

— Вот так просто? Проверяешь? Для чего? — удивился Сэм.

— Всеу свое время, карр, -

— Не хочешь не говори, — буркнул Сэм и пошел в сторону Печеной устрицы.

Несмотря на весну темнело все еще рано — до весеннего равноденствия была еще целая неделя. А низкие налитые влагой тучи заставляли опускаться сумерки ещё раньше. В прошлом, говорят, в Англии очень много было туманов, но после образования Граней они стали редким явлением. Похоже они влияют не только на людей и животных, но и на погоду. Хотя если вспомнить откуда образовалась шахта вблизи Грейпхавена, то все вставало на свои места.

Сэм печально улыбнулся: отдохнуть не получилось. Не успел он приехать в Лондон, как наткнулся на заговор культивистов, и уже договорился, что будет его раскрывать. «Как будто мне больше всех надо, — подумал Сэм, но тут же добавил: а иначе никак — спать спокойно

не смогу».

Вечером по улочкам еще ходили редкие прохожие, и ездили более редкие кэбы. Поэтому когда повозка остановилась, Сэм перешел на бег — ему не хотелось плестись через всю западную часть города, да еще на другой берег Темзы.

— Ух, успел, — выдохнул парень, усаживаясь на сиденье.

— Других прохожих здесь не видно — я бы подождал, — ответил кэбмен, принимая деньги.

Из-за близости к виллам богатых жителей, Сэму пришлось выложить на целую пару дублонов больше. Ему даже пришло в голову, что у кэбменов весьма не пыльная работа: вози жителей по городу, а потом получай деньги. Потом вспомнил с каким трудом ему удается запрячь лошадь (он по большей части именно поэтому передвигается на кэбах и дилижансах), осмотрел кэб и подумал, что с ним мороки будет гораздо больше. А с другой стороны Сэму за те же пару дублонов необходимо убить крысу, как правило, в канализации по колено в густой грязной жиже.

Так увлеченный размышлениями Сэм не заметил, как остановился кэб, и к извозчику подошли несколько фигур закутанных в балахоны.

— Почему я не могу спокойно доехать до Печеной Устрицы? — спросил Сэм.

— А все, парень, приехали, дальше ты пешком у меня ось лопнула, — бодро проговорил извозчик, и едва слышно проговорил незнакомцам: он ваш, молод и силен.

— Держи, брат, — произнес глухой голос из под капюшона, и мужчина что-то протянул вознице.

Сэм не успел понять, как переднюю часть кэба вынесло наружу, а возница предсмертно захрипел. Поняв, что это ворон решил перехватить инициативу, Сэм вылетел из кэба вслед за птицей, и спрыгнул на землю прежде, чем испуганные лошади понесли остатки повозки вперед. Приземлившись он обнаружил, что окружен четырьмя неизвестными, которые выхватили из под полы накидок широкие серпы с зазубренным, как у пилы, лезвием.

— Я так то мимо ехал, — произнес Сэм, а сам быстро сплел заклинание покрова.

— Маг, это хорошо, Бирмидон будет доволен и вознаградит н..., — говоривший упал с пробитым глазом, а в воздухе на мгновение возникла фигура ворона.

— Ну все ты...

— Ааа, дер...

— Что происхо...

— Зачем было их убивать? — поинтересовался Сэм.

— Нельзя, чтобы эти уроды вышли на Лигу или магов, а ты, Сэм, чересчур мягкосердечный, чтобы устранять людей, — ответил ворон, и, возникнув, приземлился на лицо одного из нападавшего, а Сэм отвернулся.

— Извини, но сразу вот так обрывать жизни людей... — начал Сэм, но, вдруг, почувствовал сильный ручей силы, начавший вливаться в него.

— Они давно не люди, Сэм, каждое жертвоприношение — новая мутация. И судя по их количеству энергии, у каждого за плечами не один труп и не два, а целый десяток, если не больше, — ответил ворон.

— Ты каркать перестал, — почему-то заметил Сэм.

— Сэм, очнись, в вашем мире всюду монстры, а если их нет, то обезумевшие от вседозволенности люди. Хочешь посмотреть кого я лишил жизни? — спросил вдруг ворон.

— Ну давай, — сжал губы Сэм.

— Иди за мной, — прокаркал ворон и полетел в сторону одного из проулков идущего между двумя кирпичными домами с заложёнными окнами и осыпающейся кладкой.

Сэм осторожно пошел за птицей: покров он не стал снимать, а еще положил руку на рукоять кортика. Идти оказалось недолго и вскоре они оказались около железной двери, ведущей в подвал.

— Надо было ключ взять, — подумал Сэм, когда подошел к двери. Поддавшись порыву он потянул ручку двери на себя и с ужасом застыл, не обращая внимания на продолжающуюся открываться дверь. Из ступора его вывела дверь, ударившая по лбу.

— Похоже сегодня у коронера будет очень много работы, — прошептал Сэм: Бэн, прости меня и лети к Грау, а я пока побуду здесь. Хотя нет, пожалуй отойду в какую-нибудь таверну.

— Хорошо, Сэм, не переживай: я найду тебя, карр, -

— Хорошо, — произнес Сэм и закрыл дверь.

Когда ворон полетел за Грау, Сэм пошел вдоль переулка, чтобы выйти на улицу, а потом найти таверну. Он шел, медленно шаркая подошвами по брусчатке, невидящими глазами уставившись в землю, а перед глазами застыла, отпечатавшаяся фотографией, картинка подвала, где аккуратно было сложены истерзанные трупы мужчин, стариков, женщин детей. А запах кажется врезался ему в нос и теперь до конца дней будет преследовать его.

Вместо таверны он зашел в паб и, пройдя мимо посетителей, подошел к бармену:

— Самого крепкого, что у вас есть.

Бармен усмехнулся достал из под прилавка бутылку с зеленой жидкостью и налил в высокую узкую стопку. Когда перед ним поставили рюмку, он выдохнул и одним движением выпил.

— Пьете, как профессионал, — отметил бармен.

— Подсмотрел у друга, еще, — ответил Сэм, чувствуя как внутрь стекает горячий ком.

— Больше не буду пить, — подумал Сэм и оторвал голову от подушки.

Осмотревшись, он понял, что лежит в своей комнате в Печеной Устрице. Его голова нещадно болела, а во рту было сухо.

— Что вообще вчера произошло? — спросил Сэм у ворона, с ужасом понимая, что помнит только дорогу, по которой он шел от подвала. Кажется он искал таверну. После того, что увидел в том подвале. Неужели пришел сюда? И где он так напился?

— Когда мы с Грау нашли тебя, ты порывался идти и превратить тот подвал в один сплошной крематорий. Грау еле уговорил тебя не делать этого, а потом мы повезли тебя сюда, карр, — ответил ворон.

— А подвал? — спросил Сэм, покраснев.

— А подвалом занялся Грау. Слышал бы ты как он матерился. Но его ругань ничто по сравнению с причитаниями коронера. В конце он заявил, что ему столько не платят, чтобы заниматься такой работой, — ответил ворон.

Сэм посмотрел в окно и обнаружил, что за ним все еще темно:

— А?

— Не переживай, бал будет только вечером, а сейчас глубокая ночь: тебя привезли только сейчас. Так что если ты выпьешь то зелье и воду, то утром встанешь посвежевшим и отдохнувшим, -

Сэм посмотрел на простой стеклянный пузырек до краев наполненный слегка

светящейся зеленоватой жидкостью и поморщился: антитокс был омерзительным на вкус зельем, к тому же он напомнил ему об странном пойле выпитом недавно в пабе. С другой стороны мучаться похмельем ему тоже не хотелось, поэтому он взял пузырек со стола, потом приготовил графин с водой, чтобы как можно быстрее смыть противный слегка сладковатый вкус антитокса.

Зелье заставило съежиться каждую клеточку его организма (не то чтобы Сэм верил в весь этот бред про маленькие микроорганизмы, населяющие тело человека. И кому вообще в голову могла прийти такая идея?) и на миг ему показалось, что оно сейчас вырвется обратно. Но справившись с рвотными позывами, он запил водой и, поставив опустевшую посуду на стол, увалился на кровать. Легкая боль в голове, пересохшее горло и слабость намекали ему о том, что соревнуйся сегодня с ним Гимли, то он перепил бы его. Кстати, как он там?

Его разбудил рыжий вихрь, ворвавшийся в комнату.

— Так ты встречаешь любимую девушку после двух месяцев разлуки? — Спросила Юри.

Сэм посмотрел на темную сферу, которую он не задумываясь сплел, а потом, развеяв ее, улыбнулся:

— Извини, всю ночь кошмары снились.

— Верю, вся Лига на ушах стоит — гнездо культистов под боком, а они не чешутся, — произнесла девушка и крепко обняла его.

— Я рад тебя видеть, очень рад, — сказал он и поцеловал её.

— Сэм, сладкое вечером, — игриво оттолкнула его Юри: нужно помочь Клаусу с его новым домом.

— Я не могу, — помрачнел он, чувствуя как его уши покраснели.

— Не из-за Весеннего Бала, на который тебя пригласила Уинберри? — прищурилась девушка, а её глаза замерцали оранжевым цветом.

— Ты знаешь? — не стал отпираться Сэм.

— Графиня — умная девочка: всего то и нужно было намекнуть, что вражда с тобой ничем хорошим не кончится, — хищно оскалилась Юри.

Сэм оценил её улыбку с острыми, похожими на иголки зубами и проговорил:

— Ну про культистов ты знаешь. Еще мы с одним капитаном договорились отыскать их и наказать. Для этого нужно встретиться с Её Величеством, и когда я получил приглашение от нее, то понял, что его можно использовать. В общем я иду на Бал, чтобы поговорить с Её Величеством.

— Молодец, — поцеловала его в лоб девушка: а теперь срочно едем к Клаусу. Нужно успеть до трех часов, мы с ним тоже приглашены.

— И кто тебя пригласил? — поинтересовался Сэм.

— О, ревнуем, — улыбнулась Юри: не обижайся, Сэм, Клаусу пришлось пригласить меня, чтобы я успела предупредить Королеву, но все оказалось напрасно. У вас с капитаном тоже ничего не получится.

— Почему? — поинтересовался Сэм.

— Сегодня принц-консорт Блайз объявит об открытии первой лечебницы Бирмидона, — ответила Юри и щелкнула пальцами: вот теперь выглядишь прилично.

— Ты чудо! — сказал Сэм, когда складки на его одежде расправились: Бэн чем нам это грозит?

— Жертв в городе станет определенно меньше, карр. Но я не удивлюсь, если в

лечебнице начнут умирать нищие и некоторые горожане, карр. В целом это отодвинет возможный приход Бирмидона лет на пять, но люди крайне непредсказуемы, карр. Может у нас и вовсе будет только несколько недель, карр, — ответил ворон.

— А еще у нас под боком окажется куча магов крови, — вздохнула Юри: и с ними будет очень трудно справиться.

— Это против принципов Лиги, но может обратимся за помощью к вампирам, карр? — предложил Бэн.

— Увидим, — нахмурилась Юри, а её хвост забил по бедрам: жду внизу, закажу пока тебе завтрак. Не задерживайся.

Сэм осмотрелся и пошел к ножнам с мечом — после вчерашних событий он чувствовал себя уязвимым без оружия. Еще, немного подумав, он достал кобуру с револьвером и проверил патроны к нему. После чего прицепил её на туловище — можно было, конечно, спрятать его в кармане пальто, но слишком тяжелым он был и только мешался бы ему. Неплохо было бы еще прикупить несколько зелий, поэтому Сэм повесил на пояс специальный ремень, пару кармашков которого набил патронами.

— Скажи мне полгода назад, что я так буду собираться при выходе на улицу, то рассмеялся бы, — произнес Сэм, обращаясь к ворону.

— Полгода назад из проблем у тебя были только отношения со сверстниками, карр, — ответил ворон и воплотился на улице: разведая пока вокруг обстановку.

Сэм закрыл комнату на замок и пошел вниз. Его немного смущало то, что Юри ведет себя чересчур заботливо с ним, даже после того, как узнала, что на бал он пойдет с другой женщиной. Но потом он отмахнулся от этих мыслей и решил, что постарается по возможности танцевать только с ней.

Снаружи было еще темно, поэтому он несколько не удивился, когда обнаружил, что в зале находится Юри, ожидающая его за накрытым столом, и какой-то мужчина, который со вкусом вгрызался в куриный окорок.

— Давай завтракать, а то остынет, — улыбнулась она ему, когда он уселся напротив неё.

— С удовольствием, — произнёс Сэм, у которого при виде хорошо прожаренного стейка потекли слюни.

— Магистры тебя до сих пор не любят, — произнесла Юри, когда с завтраком было покончено и Сэм наслаждался свежесваренным чаем.

— Не то что бы это откровение для меня, но с чего ты так решила? — спросил он.

— Твое письмо, мне пришлось почти выбивать его сегодня утром. А все потому, что я узнала, что сегодня некий Сэм Уорес и Грау обнаружили гнездо культистов. Кстати, по официальной версии там замешаны некроманты, — ответила Юри.

— Я их тоже не слишком уважаю, — произнес Сэм и отпил чая: главное, чтобы они не мешали мне. Кстати, я хотел спросить: не знаешь, где сейчас находится Людвиг?

— В Африке. Помогает археологам исследовать пирамиды: после образования Граней тамошние властители стали крайне беспокойными личностями, что может превратить весь материк в один сплошной Некрополь, — ответила Юри.

— А ты чем занимаешься? — спросил Сэм.

— Помогала успокоить европейским коллегам нежить в Италии. Но неделю назад Римский Папа попросил нас покинуть страну. Мне кажется, что он что-то задумал. А за месяц до этого начали появляться слухи о святых паладинах, — ответила Юри.

— Юнитлиэль была права, — пробормотал Сэм и одним глотком допил чай.

— Ты о чем? — поинтересовалась Юри, поднимаясь из-за стола.

— Она говорила, что наш мир теперь лакомый кусочек для потусторонних существ, — ответил он.

— Еще бы, — произнесла Юри: почти миллиард потенциальных последователей.

— Ты что-то знаешь об этом? — спросил Сэм.

— Так или иначе скоро начнется потенциальное деление сфер влияния. Я думаю, что богам, культам, орденам из соседних миров может прийти в голову мысль, что здесь можно устроить неплохие храмы. А если придти первым и собрать все сливки..., — ответила она.

— Надеюсь, что это останется только теорией, — пробормотал Сэм.

— Мы и так больше двухсот лет жили достаточно спокойно, — возразила Юри.

Они вышли на улицу, и Сэм пошел за уверенно идущей Юри, которая уже успела заказать кэб. На улице было прохладно, а низкие тучи, казалось, вот-вот заденут часовую башню. Сэм поежился и посмотрел на девушку: из-за разлившейся по городу хмари её волосы потускнели, а уши прижались к голове, из-за чего у него на лице появилась улыбка.

— Я оставила здесь бытовой амулет, так что тут тепло, — произнесла Юри, открыв дверь кэба.

— Ты молодец, — похвалил её Сэм и залез вслед за ней в внутрь.

— Некоторые думают, что магия подходит лишь для сражений, но если задуматься, то и в мирной жизни она очень сильно облегчает быт, — процитировала она Уоксли.

— Только не говори, что ты была учителем ректора Академии, -

— Хорошо, не буду, но в молодости он был довольно непослушным и непоседливым студентом. Правда, я тоже была молода: фаербол в нерадивого ученика, и у многих появлялось страстное желание учиться, — ответила она.

— Хорошо, что преподаватели сейчас могут, максимум, исхлестать розгами, — произнес Сэм.

— У меня, кстати, на вечер есть план на углубленное изучение общей теории магии, — улыбнулась Юри.

— По какой теме? — спросил Сэм.

— Как влияют на восполнение энергии сильные эмоции, — облизнулась Юри.

— Думаю, сбежим с бала пораньше, — с серьезным видом заявил Сэм.

— Все ради знаний, — похлопала ресницами Юри.

— Все ради тех самых эмоций, — поправил её Сэм и они рассмеялись.

— Скромненько, — произнес Сэм, когда они остановились у старой железной калитки с облупившейся краской.

— Жилье в Лондоне — дорогое удовольствие, — ответила Юри.

Сэм еще раз посмотрел на старое двухэтажное здание с выцветшей краской на фасаде, тремя заколоченными окнами и осыпающейся красной черепицей на крыше.

— Мог бы еще немного подкопить и купить что-нибудь попримачнее, — пробормотал Сэм.

— Мы пришли помочь ему разобраться с этим домом, а не обсуждать его, — улыбнулась Юри: но я рада, что ты ответственно подходишь к выбору места обитания.

Сэм покраснел и замолчал. А Юри пошла к двери дома. Ржавая калитка противно заскрипела и Сэм поморщился и услышал в глубине дома тихое шарканье.

— Ты идешь? Я конечно понимаю: дамы вперед и все такое, но нам нужно поторопиться, — обернулась девушка.

— Да, конечно, — кивнул Сэм и зашагал в сторону дома.

Дверь со скрипом открылась и в проеме показался силуэт Клауса, одетого в верхнюю одежду:

— Здравствуй, Юри! О, Сэм! Решил навестить старого учителя?

— Скорее помочь ей, — кивнул в сторону девушки Сэм.

— Признаюсь: я повел себя в Грейпхавене по-скотски, поэтому прошу простить меня. Порой несмотря на весь свой жизненный опыт нам свойственно ошибаться. Проходите, — сказал Клаус и открыл дверь.

— Не знаю, что между вами произошло, но решите эту проблему, пока мы занимаемся домом. Не хватало нам еще проблем в отряде, — сказала девушка и скрылась внутри дома.

— Ничего такой домик, — Сэм демонстративно посмотрел на заколоченные окна: И ради этого вы предали своего ученика?

— Ударь старого мага побольнее, если тебе станет легче, — поморщился Клаус: Я прошу прощения. Не каждый день архимаги просят прощения, да? А что касается дома то он неплох. Маленький косметический ремонт и в нем можно жить, -

Сэм остановился, задумавшись: с одной стороны Клаус вполне может предать их еще раз, а с другой стороны сейчас им как никогда нужен маг такого уровня, как этот старик. В конечном итоге за старым архимагом можно приглядывать. А там кто знает: может он действительно сожалеет о своем поступке?

— Обидно то, что тебе удалось заработать лишь на этот дом, — произнес наконец Сэм, намекая на то что Клаус продешевил: А так нам нужен маг, а там кто знает?

— У себя в подвале я нашел странный ритуальный круг. Никак не могу разобраться, что это? А еще несколько трупов. Похожее место сегодня ночью ты уже нашел. Поэтому будет неплохо если ты осмотришь его прежде чем сюда приедет полиция, — сменил тему Клаус.

— Веди, — вздохнул Сэм.

— Я насчитал четыре похожих мест, карр. Одно из них активно, — прокаркал ворон, появляясь рядом с домом.

— Здравствуй, Бэн, — поприветствовал ворона Клаус.

— Здравствуй, карр, -

Они прошли внутрь дома, и Сэм понял, что Клаус был прав: несмотря на печальный внешний вид внутри дом имел вполне добротный вид: свежие обои, покрашенный пол и никаких следов плесени и гнили. Общий вид портила пыль, накопившаяся толстым слоем. А от входной двери к одной из комнат шла полоса чистого пола, словно по нему не один раз что-то тащили.

— Я так понимаю: нам туда? — спросил он у Клауса, показав на дверь, в которую вела полоса в пыли.

— Да, — кивнул Клаус.

— А что сказал предыдущий владелец дома? — спросил Сэм и направился к двери.

— Дом я покупал в магистрате. Они даже не проверяли его. В половине таких домов живут нищие. Но, знаешь, этот был закрыт на замок, — ответил Клаус.

— Меня в магистрат не пустят, но я думаю, что знаю, как решить эту проблему, — произнес Сэм и остановился.

В комнате бывшей в прошлом кладовой перед спуском вниз стояла Юри и сдерживала рвотные позывы. В глаза ему бросились бледное лицо девушки и поникшие уши с хвостом.

— Ты в порядке? — спросил Сэм.

— Нет, — процедила она, сдержав очередной позыв: Этих тварей нужно уничтожить.

— Мы найдем тех, кто это сделал, и я не буду тебя останавливать, если ты вдруг решишь их хорошенько прожарить, — произнес Сэм: подожди нас здесь.

Вчерашних впечатлений хватило Сэму, чтобы его настроение опустилось ниже плинтуса. Появление Юри было для него сродни яркому лучику света, промелькнувшему сквозь низкие тучи. А теперь спускаясь по лестнице Сэм ощущал, как портится настроение. Тем сильнее, чем сильнее из подвала начинает тянуть запахом крови, дерьма и тухлятины.

— Жаль, что я не воздушник, — пробормотал сзади Клаус.

— Нарисуй на стене, карр, и станет легче. Только энергию не забудь влить, — пронеслось в голове у Сэма, а перед глазами появилась сложная вязь линий.

Царапать кортиком на стене было не лучшим решением, но ничего больше он придумать не смог. А когда фигура была нарисована и он влил энергию, ополовинив свой резерв, по коридору разнесся сильный запах озона, что перебил неприятное амбрэ.

— Любопытно, крайне любопытно, — донеслось сзади бормотание Клауса.

— Интересные рисунки, — обратился Сэм к ворону, оттягивая осмотр подвала.

— Это руны. Используются в одном из миров вместо плетений, карр, — ответил ворон, появившись в коридоре.

— И каждый может справиться с ними? — заинтересованно спросил Клаус.

Сэм посмотрел на старого мага и хмыкнул, когда увидел, как блестят глаза старого мага, а осанка оправилась.

— Все зависит от желания концентрироваться, аккуратности и умения хорошо рисовать. Карр, обычно в том мире маги используют специальные гримуары, с которых срисовывают рунические формулы, или напитывают энергией страницы, правда, потом нужно рисовывать в книгу заклинание по-новому, карр, — ответил ворон.

— Ничего не понятно, но очень интересно, — произнес Клаус.

— Вот видишь, теперь он наш, карр, — сказал ворон в голове у Сэма, а потом добавил уже вслух: открывай уже.

Сэм прищурился и открыл дверь в подвал, а потом решительно вдохнул воздуха и открыл глаза. Первое, что ему бросилось в глаза: огромная геометрическая фигура,

начертанная кровью на полу. Чертивший её был безумцем — от взгляда на линии Сэма начинало мутить. На шести вершинах этой фигуры валялись кишки, которые тянулись сверху из животов, подвешенных вверх ногами шести человек, лица которых застыли в непередаваемой маске мук и ужаса.

— В одно место такие осмотры, — прорычал Сэм и, развернувшись, поспешил наверх.

Его трясло от отвращения, ужаса и безысходного понимания того, что сделавший это давно отбросил все человеческое. Даже вампиры и волколаки не поступали так. А значит сделавших это необходимо найти и сделать так, чтобы это не повторилось. Поднявшись, Сэм слишком сильно толкнул дверь, ведущую в комнату. Из-за чего она с грохотом рухнула внутрь комнаты.

— А чего я еще ждал, если ночью уже видел подобную картину? — спросил Сэм и, сняв цилиндр, запустил руку в волосы.

— Сэм, все в порядке? — спросила Юри.

— В порядке? Ха-ха-ха, в порядке... нужно найти всех последователей этого культа и отправить в Грейпхавенские шахты, а вход обрушить...

— Сэм... -

— А еще лучше заставить отвлекать внимание пока кто-нибудь из Лиги закрывает Грань, — продолжил Сэм и судорожно начал искать на поясе что-нибудь попить.

— Сэм! Успокойся, — прозвенел голос Юри, а потом она протянула ему фляжку с водой.

— Спасибо, — выдавил Сэм и принялся жадно пить.

— Признаться, я готов подписаться под каждым словом парня. Будь у меня хорошие отношения с Церковью, я бы предложил им выпустить на этих преступников Инквизицию, — сказал Клаус: Сэм, оставь немного попить.

— Держи, — произнес Сэм и протянул магу флягу, а потом обратился к ворону: Значит, говоришь один ритуальный круг еще работает?

— Да, карр, на западном конце Абидоли-стрит, карр, -

— Мы должны остановить это, — произнес Сэм и быстрым шагом пошел к выходу.

— Я бы мог рвануть туда на големе, но сам понимаешь: передвигаться по городу таким способом, чревато последствиями, — пропыхтел догнавший его Клаус.

— Постараемся убедить кэбмена ехать быстрее, — произнесла Юри.

— Бен, лети на Абидоли-стрит, проследи: если там есть кто-нибудь, то куда они отправятся дальше, — попросил Сэм ворона.

— Хорошо, карр, -

На выходе они столкнулись с Грау, которого сопровождало несколько полицейских. Капитан щеголял в мятой одежде, а на его лице красовалась щетина, под глазами начинали появляться мешки.

— Трупы в подвале, — произнес Сэм: пусть ваши помощники займутся ими, а вы нам нужны. Вы на служебной карете?

— Да, а что происходит? — спросил капитан.

— Нет времени объяснять, я сделаю это по дороге, — ответил охотник.

— Вы слышали, — бросил капитан и, развернувшись, пошел к выходу.

Полиция ездил на самом обычном кэбе, если не брать во внимание полностью черные окрас и занавешенные плотной грубой тканью окна. Сэм продиктовал кучеру место назначения и первым залез внутрь, после чего переключился на магическое зрение.

— Я требую объяснений, — приказал Грау, но Сэм его проигнорировал, продолжив осматривать карету.

Сэм не обратил внимания на пылающие ауры Клауса и Юри, мазнул взглядом по обычной ауре Грау, и наткнулся на едва видимое темно-багровое свечение под одним из сидений. Охотник присел на колени и посмотрел в угол кэба, где лежал мелкий кристаллик, сродни тому, что он взорвал в порту.

— Так... что это у нас тут? — Сэм помнил предостережение ворона, поэтому достал из кармана носовой платок и осторожно подхватил кристалл. Вблизи он был похож на осколок стекла, в который умудрились внедрить внушительных размеров плетение, которое питалось очень маленьким количеством энергии. Ее, по-видимому, собирали из окружающей среды: каждый день в таком большом городе происходит что-нибудь: ранения, убийства, несчастные случаи. Внимательно осмотрев плетение, Сэм выкинул камень на улицу.

— Что это было? — спросил Грау.

— Я еще не сталкивался с такими плетениями. Не думаю, что хотели кого-то убить. Может шпионаж? — сделал предположение Сэм и почувствовал, как тронулся кэб.

— Понятно, что ничего не понятно, а куда мы едем? — спросил капитан.

— На Абидоли-стрит активен рунический круг, — ответил Сэм.

— А это? — капитан окинул взглядом девушку и мага.

— Юри — охотник из Лиги, — представил девушку Сэм и продолжил: мистер Клаус — архимаг земли. Он любезно согласился помочь нам разобраться с культистами.

— Разве? — опешил старый маг.

— А вы пройдете мимо всех тех тайн, что предстали перед вами сегодня? -

— Ну... — задумался маг: наверное я смогу использовать эти знания в научном труде...

— Если поможете нам, то я могу предоставить вам перевод одного магического труда.

Ничего подобного вы в жизни не видели, — произнес Сэм.

— Ты про тот труд, что тебе передала та дроу? — спросила Юри.

— Да, — ответил Сэм.

— Я тоже посмотрю его, — сказала Юри.

— Вообще-то его обещали мне, — возмутился Клаус.

— Не будьте таким жадным. К тому же читать каракули Сэма — еще то удовольствие, а я его напечатаю, — сказала Юри.

— Не ожидал, что ты окажешься настолько ответственным человеком и соберешь группу, чтобы противостоять культистам, — изобразил улыбку Грау.

— Просто... мне еще жить здесь. К тому же Юри с Клаусом сами проявили желание, — ответил Сэм, вполуха слушая тихие обсуждения марки печатной машинки, которую Клаус купит Юри.

— А они не того? — почти одними губами спросил Грау.

— В Юри я уверен больше чем в вас. А Клаус... я присмотрю за ним, — ответил Сэм.

— Спасибо, Сэм, — произнес Клаус и замолк.

— Приехали, — прервал их разговор голос кучера.

Сэм перешел на магическое зрение и к своему сожалению ничего не заметил. Почти все магические струны были в естественном состоянии и только на восточной стороне улицы слегка подрагивали.

— Почему я ничего не вижу? — спросил Сэм у ворона.

— Надо смотреть сверху. Эти твари подстраховались: здесь же ЛАМ, если ты не

забыл, — ответил ворон: давайте ко мне. Внутри есть несколько человек, но судя по перекореженным аурам, они скорее всего жертвы.

У Сэма вырвался из горла полурык полустон, и он выскочил из кэба, а оказавшись на улице, увидел ворона летающего над маленьким невзрачным домом из красного кирпича, окна которого были заложены еще при Кромвеле. Кирпич во многих местах осыпался, а крыша зияла огромными черными провалами. Осмотревшись охотник понял, что здесь была еще та клоака: половина домов можно было назвать развалинами, а еще половина не разрушилась лишь благодаря чуду.

Он почти сразу перешел на бег — еще была вероятность того, что там остались живые люди. Еще можно кого-то спасти. Расстояние разделяющее кэб и полуразвалившийся дом он преодолел за несколько секунд, и уже у двери почувствовал боль в мышцах и связках возникшую от нагрузки. Но он не обратил на неё внимания и пнул старую дверь туда, где крепилась к ней старая насквозь проржавевшая нижняя петля. Как он и ожидал, дверь не выдержала такого отношения к себе: сначала лопнула доска, к которой крепились петли, а потом дверь рухнула наружу, ударив Сэма по руке, которой он на рефлексах загородился от опасности. Удар по локтю отозвался непонятной дрожью во всей руке, но Сэм лишь скрипнул зубами, и, подхватив дверь, осторожно прислонил её к стене. После чего достал из ножен кортик и наложил на себя покров.

— Ну и шустрый ты парень, — прозвучал сзади голос Грау, из-за чего Сэм чуть не подпрыгнул.

— Тсс, — он приложил палец к губам, и вошел в дом.

Внутри было холодно, темно и как ни странно сыро, а еще пахло мерзким запахом тухлого мяса, который может исходить лишь от зомби. Поморщившись Сэм пошел вдоль коридора, осторожно заглядывая в комнаты, чтобы убедиться, что они пусты.

Зомби выскочил неожиданно из под лестницы на второй этаж. При жизни он был весьма крупным мужчиной с хорошо развитой мускулатурой. Рывок неуспокоенного закончился в метре от Сэма, и охотник заметил толстую цепь, тянущуюся из под лестницы к шее зомби. Голова мертвеца болталась из стороны в сторону, но из-за плохого состояния неуспокоенного было трудно понять: оказалась ли шея сломана при жизни, или это произошло после того, как на него нацепили ошейник.

Сэм выдохнул и воткнул кортик зомби в глаз. Короткое узкое лезвие без проблем проткнуло плоть и проникло в мозг, окончательно упокаивая зомби. После этого Сэм почувствовал, как энергия начала восстанавливать его тело. Когда звякнула об пол цепь, а следом за ней зомби упал безвольной куклой, Сэм увидел еще одну дверь, находящуюся в темноте под лестницей.

— Ну и мерзость, — прошептала Юри.

— Ты с кукловодом сражалась, — проговорил Клаус.

— Ну и что, -

— Тише, — прервал их Грау.

Сэм в это время сплел сферу и заставил её светиться — тускло, но хоть какой-то источник света. Подвесив её рядом с собой, Сэм перехватил кортик поудобнее и пошел в сторону двери, которая оказалась не заперта. Ржавые петли противно заскрипели, отчего у Сэма чуть не заныли зубы, но он осторожно открыл дверь и отправился вниз.

Лестница, ведущая в подвал, была выложена из красного кирпича, который за столь долгое время службы начал крошиться. Один раз кирпич вывалился из кладки под ногой

Сэма, отчего он чуть не оступился, но сохранил равновесие. Внизу вопреки ожиданиям Сэма, его поджидал еще один пролет.

— Ладно, — прошептал он и начал спускаться дальше.

Чего он не ожидал увидеть в конце пролета, так это массивную железную дверь, которая запиралась на добротный амбарный замок. Поэтому он не сразу сообразил, когда вперед вышел Грау и с едва слышным бормотанием начал греметь какими-то железками. Что то щелкнуло и капитан, приглашающе отошел назад.

— Вы полны сюрпризов, капитан, — сказал Клаус.

— Тяжелое детство, — произнес он.

Сэм вытащил замок из проушин и осторожно открыл дверь, чтобы замереть истуканом, когда увидел, что ожидает их внутри подвала.

— Карр, я не думал, что они уже здесь, — прокаркал ворон: поэтому перепутал их ауры с человеческими. Подумал, что так они изменились под действием ритуала.

В центре комнаты сидела десятифутовая особа женского пола. Она имела грузное телосложение, четыре груди, укрытых тряпками и густые зеленые волосы по пояс, в которые были вплетены кости различных существ. Она сидела с закрытыми глазами, что-то мычала в такт непонятному ритму, а из её трубки шли клубы сизого противного даже на вид дыма. Вокруг нее расположились несколько мужчин примерно восьми футов высотой. Они сидели на коленях и покачивались в такт ее мычанию. Одеты были эти существа в грубые кожаные полоски, а рядом с ними лежали тесаки из плохо обработанного железа и щиты из досок, стянутых какими-то веревками.

— Кто это? — спросил Сэм.

— Хобгоблины, — ответил ворон: приготовьтесь будет драка.

Женщина открыла мутные зеленые глаза и пронзительно заверещала, отчего у Сэма тут же заболела голова.

— Значит будем драться, — криво усмехнулся он и покрепче сжал ручку кортика.

Несмотря на свои огромные размеры, хобгоблины оказались весьма проворными тварями. Сэм с компаньонами спасло лишь то, что он успел выставить перед собой стену мрака во всю ширину комнаты. А потом сквозь темное марево он увидел, как вспучивается пол и перед ними вырастает уже каменная стена

Сэм облегченно выдохнул, а потом услышал за стеной приглушенный гул, а слева от него простонала Юри. Его реакции едва хватило, чтобы развернуться к ней и подхватить на руки.

— Что с ней? — спросил он у Клауса.

— Перенапряжение, но зато она выиграла нам прилично времени, — ответил Клаус.

— Такими темпами там через пару минут весь воздух выгорит, — задумчиво произнес Грау.

— А ты откуда знаешь? — спросил у него Сэм.

— Сложная подготовка. Я ведь полицейский не забыл?

— У тебя еще намного хватит сил? — спросил Сэм у архимага, чувствуя, как начинают трястись руки.

— Минут пять. Девочка со страха создала что-то серьезное, — ответил Клаус.

Из-за стены раздались отчаянные вопли и завоняло паленым мясом. Еле сдерживая рвотные позывы, Сэм осторожно развернулся, чтобы не ударить Юри обо что-нибудь и направился вверх.

— Здоровая идея, — поддержал его Грау и сзади Сэм услышал шаги.

Когда они оказались на улице, Сэм поежился от слишком свежего воздуха, а на руках у него завозилась Юри.

— Я все пропустила? — спросила она и зевнула.

— Ты одним решительным ударом разобралась с кучей противников, — улыбнулся Сэм и поцеловал её в нос.

— Надо будет попросить у Королевы сегодня дополнительное финансирование, — пробормотал Грау.

— Я бы не отказался от какого-нибудь финансирования, — прокряхтел Клаус: можно даже скидками на чай. Соверен за килограмм — это варварство.

Сэм проигнорировал ворчание старого мага и перешел на магическое зрение: в подвале, если судить по аурам, уже никого не было. И только через несколько секунд он осознал, что прекрасно видит все помещение, а значит своими действиями они разрушили какие-то чары или артефакт.

— Днем не пьют, — проговорил Грау: но если я сейчас не выпью, то к вечеру сойду с ума. Подумать только четыре, четыре груди. А эти кости...

— Я знаю тут недалеко отличное заведение, — сказал Клаус: подают отличные вина. Так что давай оставим молодежь наедине и пошли отвлечемся.

— Отлично, идем, — обрадовался Грау: Сэм не забудь вечером прием у Её Величества, — сказал Грау.

— Ммм, — простонал Сэм: мне еще костюм найти нужно.

— Костюм? — оживилась Юри: я знаю отличное место. Придется брать готовые, но все будет на уровне.

— Крепись парень, — похлопал его по плечу Клаус и направился к одному из кэбов.

— Так, Сэм, — ты уже придумал образ? — спросила Юри: кстати, можешь меня отпустить.

— Наконец-то, — пошутил Сэм и поставил девушку на землю, и сразу же получил кулачком в плечо.

— Похоже, кэб занят, — произнес Сэм, кивнув в сторону единственного извозчика, с которым сейчас разговаривал Клаус.

— Ничего страшного — я в состоянии немного погулять по городу, — улыбнулась Юри.

Через полчаса Сэм пожалел, что согласился на эту авантюру. Ему показалось, что Юри задалась целью провести для Сэма экскурсию по городу. Иногда они останавливались у булочных, маленьких таверн, где выдавали подозрительного качества еду на вынос. Там Сэм покупал какую-нибудь вкуснятину для девушки и они шли дальше. А когда Юри купила батон хлеба, Сэм расслабился и начал стараться получать удовольствие. Батон Юри раскрошила уткам на мосту, где они расположились на одном из тротуаров так, чтобы не помешать проходящим мимо горожанам.

— Ты говорила, что тоже пойдешь на бал? — спросил Сэм, наблюдая, как утки вальяжно клюют хлеб.

— Ага, — ответила Юри и бросила еще один кусочек хлеба.

— В каком наряде, если не секрет? — спросил Сэм и только потом понял, что сказал глупость.

— О, тебе понравится, обещаю! — улыбнулась Юри и повернулась к нему: или боишься, что не найдешь меня?

— Я не... — начал говорить Сэм, но заметил, как одна утка нырнула, догоняя по-видимому самый вкусный кусочек.

В его голове зашумело, а в сознании пронесся образ глубокой, почти бездонной, реки, на дне которой затаился огромный кракен. Он осторожно тянул кучи своих щупалец, чтобы утащить беспечных людишек под воду.

— Сэм... — словно через плотное одеяло расслышал он далекий голос.

— Сэм! — голос прозвучал так громко и неожиданно, что он едва не подпрыгнул: с тобой все в порядке?

— А? да, — отреагировал он, не сводя глаз с реки: все в порядке.

— Ты побледнел, а еще вспотел, — нахмурилась Юри и, достав платок из кармана, принялась вытирать лоб парня.

— Все нормально, просто вспомнил одну неприятную историю, — ответил Сэм. Ему немного полегчало, и он заметил, как его трясет.

— Так, пошли отсюда, — девушка решительно подхватила его за локоть и повела в сторону берега.

— Спасибо, — выдохнул он и услышал, как из воды что-то выныривает. Он обернулся и с облегчением увидел утку.

— Ну что идем выбирать тебе костюм? — спросила Юри.

— Да, конечно, — ответил Сэм.

Как оказалось все приличные костюмы уже разобрали. Это они с Юри поняли, когда вышли из третьего по счету магазина готового платья. Оставшиеся варианты шились явно не

по фигуре Сэма и висели на нем мешком, что для королевского бала, пусть и костюмированного, считалось непозволительной глупостью.

— Знаешь, если купить этот костюм, поменять плащ с цилиндром и одеть эту маску, то будет терпимо, — произнесла Юри в четвертом магазине.

— Думаешь? — спросил Сэм, готовый обрядиться уже в какие-нибудь лохмотья лишь бы закончить эти бессмысленные поиски.

— Да, прихватишь свой кортик и будешь охотником, — улыбнулась Юри.

— Охотник в костюме охотника? — спросил Сэм и одел на голову один из черных цилиндров: как раз, пойдет?

— Ты, словно никогда раньше на балах не был, — произнесла Юри.

— Не был, — согласился Сэм и пошел в примерочную снимать костюм.

— Тогда все очень плохо, — проговорила Юри.

— Ну уж, извини, в канализациях не устраивают балы, — сказал Сэм, когда вышел из примерочной.

— Главное не высовывайся. На костюмированных балах редко соблюдают этикет, — постаралась его успокоить Юри.

— Вряд ли там обратят внимание на охотника, — произнес Сэм: идем оплачивать?

Из магазина они вышли полностью подготовленными к балу и с изрядно опустевшим кошельком. За весь наряд Сэму пришлось выложить три соверена. Сэм поперхнулся, когда ему озвучили эту сумму. Юри едва улыбалась, сжимая в руках красные шелковые перчатки, которые обошлись ему в треть названной суммы.

— Когда ты должен встретиться с Уинберри? — спросила Юри, когда он вышел из кэба.

Сэм посмотрел время на башне и ответил:

— Через два часа.

— Успеешь хорошо перекусить и переодеться, — произнесла Юри: А я поеду готовиться.

— Хорошо, — произнес Сэм.

— Чуть не забыла: постарайся не налегать на пищу на столах. Максимум, маленькими кусочками и не за раз, — в двери кэба снова показалась Юри.

— Хорошо, — кивнул Сэм.

Он проводил кэб взглядом и тяжело вздохнул. Идти на бал вместе с Уинберри теперь казалось ему не самой лучшей идеей. Еще и вчерашняя находка портила все настроение: он то и дело прокручивал в голове подвал, оборудованный в аналог морга, и силился понять, зачем культистам понадобилось хранить там трупы. Компания Юри отвлекала его, мешая заикнуться на этой теме, а когда она уехала в его голове снова закрутились мысли.

— Золотая женщина, карр, — каркнул возникший ворон.

— Ты о чем? — спросил он, выныривая из раздумий.

— Другая закатила бы тебе такой скандал, карр, -

— Так ей ведь и не двадцать лет, — произнес Сэм и отправился в Устрицу.

— Женщины всегда остаются женщинами, карр, -

Сэм поднялся наверх и аккуратно развесил покупки на вешалке. Потом отстегнул кобуру и убрал её в ящик — сегодня она ему не пригодилась, благодаря действиям одной огненной особы. Он улыбнулся и направился вниз, чтобы последовать совету девушки и поужинать.

Из-за недавнего приступа он не стал заказывать рыбу, а обошелся хорошо прожаренным

стейком и чашкой чая. Алкоголь после ночного происшествия ему употреблять не хотелось.

Он уже пил чай, когда услышал знакомый голос: «Не помешаю?» Повернувшись он увидел мистера Диккенса.

— Нет, я уже почти закончил, — ответил Сэм.

— Вот и хорошо, — улыбнулся мужчина и сел напротив него.

— Как себя чувствуете? — спросил Сэм.

— Отлично, этот город положительно на меня влияет, — улыбнулся Диккенс: а еще сегодня будет костюмированный бал, на который меня пригласили.

— Редкое событие? — спросил Сэм.

— Скорее не моего уровня. Кому нужен скромный служитель церкви в захолустном городишке, — ответил тот.

— До свиданья, мне нужно идти, — произнес Сэм и встал из-за стола.

— Еще увидимся, — едва слышно пробормотал Диккенс, но Сэм его услышал и решил не переспрашивать.

Через час он стоял у входа в Устрицу и ожидал появление кареты. В задумчивости Сэм выдвигал кортик из ножен на два пальца, а потом с тихим щелчком вставлял обратно. Из головы не шла вся эта ситуация с культистами. Слишком нагло они действовали. А еще ему не давали покоя слова Бэна о возможном приходе Бирмидона. Тот был существом далеко за пределами возможностей Сэма, и его нужно было хоть как-то остановить.

— Если церковь начинает пускать слухи о своих паладинах, то все не так уж плохо, карр, — внезапно прокаркал ворон.

— Почему? — спросил у него Сэм.

— Конкуренция и противодействие. Да будет тяжело, но это не позволит захватить этот мир кому-нибудь одному. Боги, демоны, монстры и воплощения скоро начнут делить огромный и вкусный пирог, а людям придется сражаться между собой, получая за это крохи с барского стола, карр, -

— Не нравится мне все это, — произнес Сэм и увидел вдалеке силуэт кареты.

— Пока ты будешь на балу, я осмотрю еще раз город, карр, -

— Хорошо, — ответил Сэм.

Когда ворон растворился в вечернем сумраке, Сэм перевел взгляд на Биг Бен: двадцать пять минут шестого — Уинберри — пунктуальная дама, или просто не хочет опаздывать на такое мероприятие. «Меня никто там не съест», — подумал Сэм и судорожно поправил воротник пальто. Потом он коснулся рукоятки кортика и, выдохнув, успокоился. «По крайней мере это королевский бал, и я еду в Дворец Виктории, а не очередную ферму или канализацию», — улыбнулся Сэм.

Карета в сгущающихся сумерках выглядела мрачно: доски из темного дерева поглощали свет, отчего казалось, что по городу едет какой-нибудь мрачный владык мертвых, а не обычная графиня. Полоски багрового бархата выделялись даже в сумерках и сразу же напомнили Сэму, о культистках. Он поморщился, словно от зубной боли, а потом его взгляд натолкнулся на занавески и он улыбнулся: розовая ткань выбивалась из образа транспорта и делали хозяйку немного легкомысленной.

Карета остановилась в пятнадцати шагах от Сэма. То ли возчик решил поиздеваться над ним, то ли Уинберри, но охотник сделал вид, что не заметил транспорт и отвернулся в противоположную сторону. Возможно он поступил по-детски, но идти на поводу у наглого возницы и избалованной женщины он идти не хотел, а возможные проблемы показались ему

не важными. Когда тебе нужно будет бросить вызов кровавому культу, а когда-нибудь сильнейшему монстру побережья Англии, о таких мелочах, как гнев графини, перестаешь задумываться.

Через две минуты раздался приглушенный свист и карета двинулась в его сторону, что вызвало улыбку на лице Сэма. Похоже возница оказался злонравным человеком, потому что проехал мимо Сэма еще три шага и остановился. Вздохнув, охотник покачал головой и направился к карете — вряд ли ему сегодня откроют дверь.

— Здравствуй, — поприветствовал Сэм Уинберри, когда вошел в карету.

— Ты не торопился, — поджав губы, вместо приветствия проговорила она.

— Кто-то просто не умеет управлять каретой, — ответил Сэм.

— Люси — отличный кучер, — произнесла Эмили.

— Мне без разницы, — пожал плечами Сэм.

Сегодня Эмили была одета в шубку из меха выдры. Черно-синие шерстинки мягко переливались в свете фонарей, придавая её лицу ореол таинственности. А её волосы скрывались под маленькой зеленой шляпкой. Когда-то его учитель сказал ему, что у женщины может быть целый набор роскошных шляпок на все случаи жизни.

— Сэм, а ты собираешься участвовать в экспедиции Академии? — внезапно спросила она.

— Куда? — опешил охотник.

— В катакомбы под городом, — ответила она.

— Если у меня будет свободное время, — уклонился от ответа он.

— А если, скажем, я заплачу десять соверенов? -

— Зачем? — спросил он, понимая что ответ ему не понравится.

— Мой сын записался в экспедицию. Сам знаешь, он только недавно выздоровел, и мне не хотелось бы чтобы там случилось с ним что-то плохое, — ответила она.

— Там будет куча учителей и старшекурсников, — возразил Сэм.

— Дети, — вздохнула она: вечно суют свой нос туда куда не нужно и не доверяют взрослым. А ты в Грейпхавене показал себя весьма способным воином и охотником. Думаю, с тобой у них больше шансов вернуться домой.

Сэм хотел возразить, что канализация и катакомбы под городом изучены от и до, а потом увидел на её лице первые признаки истерики: слегка покрасневшие глаза, подрагивающие нос и губы, и, ругая себя за чрезмерную мягкость, ответил:

— Я посмотрю, что можно сделать.

— Отлично, — изобразила она нечто вроде улыбки, от чего её ледяная маска на мгновение дала трещину.

— А разве мы едем не на бал-маскарад, — спросил Сэм.

— Я одену маску перед выходом из кареты, — ответила она: а ты мог бы придумать что-нибудь поинтереснее.

— Прости? — уточнил Сэм.

— Образ охотника. На этом балу его будут использовать все кому не лень, — ответила она.

— Почему, -

— Скажем так: после фиаско Гвайда и его сынка все кому нужно узнали, кто защитил Грейпхавен в Ночь зеленых огней и от паучьего нашествия, — ответила она: ну и мужчины по-любому захотят воспользоваться этими слухами, чтобы завести интрижку с какой-нибудь

особо впечатлительной девицей на выданье. Так что ожидай кучу соперников, а, может, и парочку вызовов на дуэль.

— Только этого мне не хватало, — растерянно прошептал Сэм.

Откровение Эмили спутало ему все карты. Он хотел немного побродить по дворцу, отчитаться с Грау перед Королевой и спокойно уйти в звездную ночь. Но теперь придется лавировать между напыщенными франтами, готовыми ради развлечения ввязаться в какую-нибудь авантюру. А ведь ему так хотелось немного отдохнуть после недавних событий в Грейпхавене. Может согласиться на предложение Уоксли и рвануть в катакомбы? Подальше от всего этого.

Он вздохнул и посмотрел в окно, равнодушно проигнорировав графиню. Сейчас они подъезжали к окраине города, где лет пятьдесят назад было отстроено Гнездо Виктории. После чего землю в этом округе можно было купить только по очень большим деньгам. Сейчас они проезжали мимо свежестроенного особняка, утопающего в опустившихся сумерках, но Сэм успел увидеть фигуру человека повисшего вниз головой на одном из сучков. «Бэн, срочно проверь то место, мимо которого я сейчас проехал», — мысленно попросил Сэм духа. Но вместо ответа он получил лишь едва заметный отголосок внимания, говоривший о том, что ворон далеко на другой стороне города. «Точно, птицы!» — подумал Сэм и потянулся сознанием вверх.

Мимо пролетала какая-то хищная птица — это Сэм понял, когда увидел особняк в мельчайших подробностях. Но его взгляд зацепился за девушку в простом платье горожанки, которая висела вниз головой, подвешенная на одном из гигантских сучков. А по её рукам стекала жидкость в таз стоящий на земле. Рядом с девушкой стояла фигура человека, закутанного в балахон. Сэм пожалел, что птица не может различать цвета, а потом незнакомец посмотрел на птицу и залихватски козырнул, после чего демонстративно провел себя пальцем по горлу и указал на птицу.

— Сэм, — голос Эмили вышиб его из сознания птицы: дома нужно было спать — приехали.

Обитель Виктории впечатляла монументальностью и в то же время ажурной лепниной. Этот был четырёхэтажный особняк построенный в форме буквы П. Фасад здания украшали мраморные плиты три на три фута, а окна с помощью витражей рассказывали значимые истории из жизни королевской семьи. Все это Сэм успел рассмотреть за то время, что они шли от дороги к особняку по усыпанной гравием дорожке.

На пороге их встречал разодетый в костюм с золотой вышивкой метрдотель, которого сопровождали несколько охранников, облаченных в тяжелые ламеллярные доспехи. Он поклонился Уинберри и попросил предоставить ему приглашение. На что графиня обворожительно улыбнулась и протянула ему конверт с королевским гербом.

— Прошу вас, — произнес мужчина и указал рукой на вход, а охранники резво и почти бесшумно расступились.

— Спасибо, — поблагодарила его Эмили и пошла в сторону входа.

В холле их ждали выстроенные слуги, одетые в те же шитые золотыми нитями наряды. Мужчина с улыбкой принял у графини шубку, а взамен вручил ей специальный жетон. У Сэма верхнюю одежду приняла симпатичная девушка, которая благосклонно хлопнула ресницами на его улыбку, и выдала ему аккуратную бирку. «Триста двенадцать, — прочитал он и задумчиво вздохнул: не двенадцать, но близко».

Под шубой графиня скрывала черное шелковое платье с оголенной спиной и разрезом на подоле сбоку чуть выше колен. У охотника разом пересохло в горле, когда его взгляд натолкнулся на соблазнительную фигуру Эмили, которую одетое ей платье выгодно подчеркивало, облегая формы женщины самым бесстыдным образом. Впрочем на этом балу многие дамы, из тех кому есть что показать, нарядились достаточно фривольно, из-за чего женщины постарше едва заметно кривились, когда те проходили мимо них.

Следуя за Уинберри, Сэм прошел в главный зал, в котором и будет по-большому счету проходить бал-маскарад. Ему сразу бросился в глаза потолок, расписанный красками на тему библейских мотивов. Говорят муж Королевы перед смертью ударился в религию и нанимал для строящегося дворца мастера из самой Византии. В ушах Сэма зашумело и он на миг оказался в крохотной церквушке расположенной на берегу моря у самого маяка. Сэм прикрыл глаза и вдохнул, после чего досчитал до трёх и выдохнул, открывая глаза, после чего совершил маневр уклонения от тучного мужчины, лысую голову которого прикрывал парик. Только ловкость и скорость не позволили ему врезаться в неожиданное препятствие, а потом он чудом избежал столкновения с Эмили. Почти сразу он услышал мерзкий старушечий смешок, но обернувшись не смог разглядеть неизвестную недоброжелательницу.

— Постарайся быть внимательнее, — проговорила Эмили: на нас смотрят.

— Извини, — произнес Сэм, а сам решил больше не смотреть на потолок.

— Я могла бы и предусмотреть это, — произнесла она и пошла в сторону группы людей, расположившихся около одного из столов.

Сэм осмотрелся в попытке увидеть рыжую шевелюру подруги, но не смог обнаружить её, поэтому последовал за графиней. Он не собирался покидать общество Эмили сейчас, но присутствие Юри значительно улучшило бы его настроение. Помня о прошлом конфузе, Сэм старался не пялиться ни на свисающие над головой огромные хрустальные люстры, ни на отполированный до блеска мраморный пол, ни на произведения живописи, что развесили на

стенах прямо над столами. По-видимому для того, чтобы аристократы сразу услаждали и свое тело и чувство прекрасного. Сэм улыбнулся этой мысли, а по огромному полотну, что отгородило часть зала он лишь мазнул взглядом, после чего аккуратно поравнялся с Эмили — не стоило давать повод окружающим обсуждать графиню, как несмышленную девушку, позвавшую на прием своего конюха.

Эмили подошла к одному из столов, у которого степенно стояли несколько мужчин и женщин. Все они были примерно одного возраста и даже в костюмах чувствовался единый стиль: женщины нарядились в обтягивающие платья, а почти все мужчины нарядились в костюмы охотников, и только перейдя на магическое зрение, Сэм с облегчением понял, что здесь настоящих охотников нет.

— Жаль, — облизнув кроваво-красные губы, грудным голосом произнесла женщина, наряженная в зеленое обтягивающее платье с легкомысленно длинным декольте, из которого грозили вывалиться её груди. Образ дополняли длинные зеленые волосы и венецианская маска, украшенная изумрудами: я думала, что хотя бы ты приведешь кого-нибудь интересного.

— Что поделать? В этом сезоне популярны охотники, — ответила Эмили.

— Можно было тогда пригласить настоящих, но у наших леди духу не хватило, — ответила женщина в зеленом.

— А у самой? — спросила Эмили.

— Ты же знаешь Чарльза — он активно старается подложить меня под принца, — ответила она: даже костюм выбрал, как для какой-нибудь потаскухи.

— Фи, Фиона, не будь бякой. Так ругаются только портовые грузчики, — ответила Эмили.

— А ты что молчишь? — обратилась к Сэму женщина в зеленом: можешь рассказать что-нибудь интересное.

— Как я бегал по складу в погоне за гигантской крысой, или как пахнет болото, в котором завелись умертвия, или, может, вам интересно через сколько яд паука растворяет внутренности человека в коконе? — спросил Сэм.

Кто-то поперхнулся вином и ему начали стучать по спине, а женщины скривили лица в гримасах отвращения.

— Это не смешно, — изобразила на лице разочарование женщина в зеленом: ах, да, где мои манеры? Сегодня я Вита.

— Приятно познакомиться, Вита. Можете звать меня Корво, — демонстративно поклонился Сэм.

— Да, — Вита немного отклонилась назад, словно рассматривая его в перспективе: в тебе действительно есть что-то воронье. Может уединимся и ты покажешь мне свой кинжал?

— Вита! — возмутилась Эмили.

— Что, Вита? Мне скучно, а до выхода Её Величества еще пятнадцать минут, — возмутилась женщина.

— Он пришел со мной, — произнесла графиня.

— Это кортик, — Сэм немного повысил голос, чтобы прекратить дурацкий спор, от которого его начало подташнивать.

Женщина в зеленом подошла к Эмили и склонилась над её ухом:

— Кого ты привела? Признавайся.

— Корво занимается охотой, — начала объяснять Эмили, а Сэм вздохнул и направился

к столу, создавая между собой и женщинами подушку безопасности из нескольких тихо переговаривающихся мужчин. Для его слуха они общались достаточно громко, но обращать внимания на предмет разговора он не стал.

— Двигаешься, как воин, сразимся? — произнес сзади мужской голос, когда Сэм пытался найти на столе что-нибудь безалкогольное.

— Настаиваешь? — Сэм повернулся, чтобы увидеть могучего мужчину, завернутого в медвежью шкуру.

— Просто скучно, а этих сосунков только оторвали от сиськи, — мужчина кивнул на мужчин, одетых в костюмы охотников: в зале я уже пару раз сразился, а приглашать на бой стариков не хочется.

— Прямо вот так? — спросил Сэм, намекая на наряд мужчины.

— Используем деревянные мечи, — ответил собеседник: слуги предоставят их нам.

Сэм посмотрел в сторону Эмили и заметил, как она вместе с Витой начала двигаться в его сторону.

— Хорошо, — кивнул он.

— Отлично, — оскалился мужчина: тогда прошу следовать за мной.

Сэм направился за незнакомцем, размышляя о предстоящем бое. Следует ли ему выложиться на максимум, или немного поддаться? Впрочем, Сэм заметил, что противник двигается слишком легко для такого здорового тела. Поэтому он решил проверить его ауру и отметил, что она слишком развита для обычного человека — похоже бой будет нелегким.

Пока он размышлял, они вышли в центр зала, где их уже ждал слуга с приготовленными деревянными палками похожими на стандартные мечи. Сэм осмотрел их магическим зрением и отметил, что на них наложены какие-то чары. А это могло быть как что-то сохраняющее деревяшки от разрушения, так и какая-нибудь убойная техника, из-за которой из боя выйдет только один из них.

Когда они вышли в центр образовавшегося круга, мужчина принял палки у слуги, после чего повернулся к Сэму и бросил ему оружие. Охотник с легкостью перехватил его, и подождал пока слуга не уберется из круга. После чего покрутил деревянный меч, привыкая к весу оружия, и расслабленно встал — все равно пока он не увидит стойку противника, не сможет адекватно подобрать стиль боя, а значит ему придется импровизировать.

— Никаких чар, магии, покровов и прочего, только умение обращаться с оружием, — прорычал противник и ринулся в сторону Сэма.

Похоже незнакомец решил проткнуть его мечом — настолько быстро и мощно он атаковал, размазавшись в движении. Простые люди вряд ли что-то заметили, а Сэм сделал шаг в сторону, пропуская противника мимо себя и ударил в открывшуюся левую икру. Ему пришлось использовать малую часть своей силы, чтобы не нанести серьезных повреждений.

Противник, получив удар в ногу, не пошатнулся, а развернулся и прорычал: «Не сдерживайся!» Его деревянный меч в это время ударил Сэма сверху вниз. Охотнику в последний момент удалось крутнуться, спасая ключицу от перелома, а затем он ткнул мечом в открывшийся левый блок, но оружие прошло по касательной.

Сэм не заметил, как увлекся поединком и выпал из реальности. Все его внимание заняла схватка с интересным и серьезным противником, который не гнушался использовать грязные приемы и дуэльные уловки одновременно. Пару раз ему прилетело по ребрам, один раз в голень из-за чего он незначительно решил мобильности и еще ему едва удалось увернуться от удара в челюсть. Сэму тоже удалось несколько раз попасть по противнику, но

тот даже не поморщился, а лишь азартно улыбался и увеличивал темп.

Через пять минут Сэм понял, что перед ним находится самый настоящий берсерк. Не такой, как их описывали мифы викингов, но противник так же становился с каждым ударом и «раной» все агрессивнее и быстрее. Охотник не стал дожидаться, когда противник окончательно войдет в раж, а он сам устанет, и ударил оппонента в несколько точек на теле незнакомца. Для чего ему пришлось выложиться на максимум. Противник замер, а Сэм поморщился от боли в связках и сухожилиях — последние пять секунд он двигался на пределе своих возможностей.

— Отличный бой! — улыбнулся противник: меня зовут Чарльз Годвин.

— Сэм Уорес, — ответил охотник и изобразил легкий полупоклон, который натренировал за годы обучения в Лиге.

— Когда-нибудь я возьму у тебя реванш, — произнес Чарльз и предложил: а пока нам срочно нужно выпить, чтобы закрепить поединок.

Сэм вздохнул, понимая, что в такой ситуации не стоит отказываться, а потому пошел вслед за Чарльзом. Но его радовало то, что у него был официальный повод задержать свое возвращение к Эмили.

— Для аристократа ты слишком хорошо владеешь оружием, — сказал Годвин, направившись к одному из столов.

— Я охотник — для меня это жизненно необходимое умение, — пожал плечами Сэм и отдал деревянный меч, подбежавшему слуге.

— Сгинь, — велел Годвин подбежавшему аристократу, а потом обратился к Сэму: монстры и люди отличаются друг от друга, а значит и сражаться с тварями нужно иначе.

— В мире много человекоподобных монстров, а также одержимых, поэтому каждый охотник должен уметь пользоваться мечом, — процитировал Сэм Людвига.

— Хорошая идея, может мне тоже податься в охотники? — задумался Чарльз.

— Если у вас где-нибудь не припрятан дух, это плохая идея, — ответил Сэм.

— Нет, но я придумаю что-нибудь другое, — произнес Чарльз: о начинается.

Сэм услышал звук раздвигающихся штор и повернул голову к огороженной части зала, которая медленно раскрывалась, являя зрителям свои тайны. Посреди огороженного пространства стояла огромная золотая бадья, к которой вело две красных дорожки: одна из огромных двустворчатых дверей, а другая от штор. Больше всего емкость напоминала огромную чашу, внутри которой плескалось что-то красное. Сэм перешел на магическое зрение, чтобы увидеть, как внутри купели медленно циркулирует энергия, которую он не раз уже видел в кристаллах, найденных им на местах ритуалов культистов.

— Неплохой бой, — похвалила его подошедшая Юри: здравствуй, Чарльз.

Сэм повернулся на голос и пораженно замер: фигуру Юри подчеркивало черное вечернее платье из дорогой ткани, наглухо закрывающее зону декольте, а образ дополняли шикарные черные волосы и обычные черные глаза, что делало девушку совершенно неузнаваемой. Сэм сглотнул и выдавил:

— Прекрасно выглядишь!

На что она улыбнулась, обнажая обыкновенные зубы со слегка удлиненными клыками и наклонилась к его уху:

— Оставить этот образ на ночь?

— Ты в любом облике прекрасна, — сделал комплимент Сэм.

— Дорогой, мне скучно, — надула губки Эмили, которая все же добралась до них, а

потом требовательно подхватила его под локоть.

Сэм едва сдержался, чтобы не поморщиться и краем глаза заметил, как к их компании подошли Клаус в костюме каменного элементаля и Грау, вырядившийся в безупречный смокинг, а его лицо могло посоревноваться по бледности с вампирами.

— Леди и джентльмены, Её Величество Элизабет Победоносная, — прогрехотал голос мужчины и дверки за чашей открылись.

В открывшиеся двери высыпалась куча фрейлин в одинаковых розовых бальных платьях, а вслед за ними вышла женщина лет сорока в безупречно белом платье с пышной юбкой и перчатках, закрывающих руки по локоть. Как только в проеме показался силуэт королевы, весь зал встал на одно колено и склонил голову к земле. Сэм краем глаза отметил то, что женщины точно так же присели, что навевало определенные мысли: в Англии даже женщина способна стать рыцарем — не официальный лозунг правящей династии.

— Встаньте мои верные подданные, ибо сегодня великий день, — прозвучал глубокий и чистый голос королевы и зал наполнился шорохом одежды и перестуком каблуков. А когда все звуки заглохли, она продолжила: Сегодня великий день, потому что боги из других миров наконец-то обратили на нас свое внимание. Нашу веру они готовы обменять на поистине величайшие дары и сегодня мы продемонстрируем вам один из них. А пока хочу сказать, что в Нью-Демпшире открылась новая церковь. Предоставляю слово первому жрецу этой новой для нас религии.

Из-за спины мужа Виктории вышел высокий мужчина лет пятидесяти в строгом костюме-тройке алого цвета. Он обвел зал взглядом, а потом заговорил:

— Возрадуйтесь люди Англии, ибо Великий Бирмидон обратил взгляд на ваши территории. Уже завтра любой страждущий сможет прийти в его храм и вознести дары в его чашу: кровь животных, монстров или человеческую. В зависимости от количества крови и решимости идти дальше Бирмидон одарит вас своей силой: исцелением от болезни, регенерацией и даже магическими способностями.

Когда прозвучала фраза про магические способности зал загомонил и жрецу пришлось замолчать до тех пор, пока люди не угомонятся. «А это уже проблема, — подумал Сэм: мало того что раньше культисты так нагло действовали. Теперь у них есть своя церковь. Где днем они могут принимать кровь животных, и по ночам резать нищих или не осторожных горожан. А ведь если они будут использовать что-нибудь имитирующее прикус вампиров, начнется бойня, в которой охотников можно будет бросить первыми. Мы просто не сможем не отреагировать». Еще Сэму показалось, что он где-то уже видел жреца. Только вот где? Наморщив лоб, он попытался вспомнить, где он видел его, но ничего так и не вспомнил. Хотя какая-то мысль крутилась на самом краю сознания, но как только он пытался поддеть её, она ускользала.

— Чтобы не быть голословным, — продолжил свою речь жрец: я попрошу мистера Уайта продемонстрировать нам один из даров Бирмидона. Ваше высочество, прошу вас разрешить ненадолго украсть вашего мужа.

Королева благосклонно кивнула головой, и от нее отошел молодой мужчина лет двадцати пяти высокого роста с хорошо развитой мускулатурой. На его лице застыла маска скуки, но как только жрец заговорил о нем, он хищно оскалился и в нетерпении заиграл желваками.

Уайт подошел к золотому чану и взял в руки короткий клинок с волнистым лезвием. После чего он посмотрел на зал, подмигнул и над бадьей глубоко разрезал ладонь. Сэм сразу

же перешел на магическое зрение, чтобы отследить возможные изменения после вмешательства Бирмидона. Но к сожалению охотника, аура принц-косорта уже была изменена, что подтверждало слова Юри о том, буд-то церковь открывается под его протекторатом.

В чашу закапали крупные багровые капли, и по залу разнесся шепот. Уайт смотрел на подданных с еле скрываемым превосходством, а через минуту улыбнулся и продемонстрировал подданным ужасную рану на ладони. Послышался глухой звук падающих тел. Уайт тут же расцвел в улыбке, а потом на мгновение осторожно опустил руку в чан. Когда он вытащил её из купели рана в ладони уже не кровоточила, поэтому можно было хорошо различить, что как минимум три пореза достали до костей. На миг лицо Уайта напряглось, а раны на его руке затянулись за несколько секунд.

— Благодарю вас, мистер Уайт, — проговорил жрец, а потом обратился к залу: сейчас вы видели, как благосклонный Бирмидон залечил раны нашего принца. А сейчас вы можете принести первые дары Великому Бирмидону.

— Это провал, — прошептал Грау, и Сэм был полностью согласен с ним.

Участники бала остались стоять на месте. Нет они не проигнорировали слова жреца о первых жертвах. Но здесь собрались сливки общества, которые сегодняшним положением были обязаны не только золотой ложке во рту, но и хоть каким-то умственным способностям, позволившим им удержаться на плаву в этом стремительно меняющемся мире.

Наконец в полной тишине раздался звук осторожных шагов, и Сэм обернулся, чтобы посмотреть на его обладателя. Смелчаком оказался один из парней обряженных в костюмы охотника. Наверное, третий сын какого-нибудь захудалого барона, решивший, что в столице он обязательно выхватит золотой билет. Только сейчас, по мнению Сэма, он делал большую ошибку.

— И мы будем вот так стоять и смотреть на всё это? — спросил Сэм повернувшись к остальным.

— Простите, мой спутник немного выпил после схватки, поэтому и несет всякую околесицу, — улыбнувшись, проговорила Эмили и сжала его руку. Сэм и не подозревал, что в хрупкой женщине сосредоточено так много силы.

— Ничего страшного, — изобразил холодное высокомерие Клаус и подмигнул Сэму.

— Любой кто испортит бал королевы очень сильно пожалеет об этом, — прошептала ему в ухо Эмили.

Сэму не оставалось ничего делать кроме того, что бессильно смотреть на то, как смелчак медленно идет к чаше, которая радикально изменит его жизнь.

— Ему проще, карр, — прокаркал в его голове, появившийся внутри ворон: у Бирмидона есть правила, которых он вынужден придерживаться. А вот у тебя все гораздо сложнее: Дартон — это одновременно и город и неразумное существо, которое сожрет тебя, переварит и оставит медленно агонизировать в муках или безумии, карр.

— Так себе перспективы, — подумал Сэм.

— Если у тебя будет достаточно сил, то ты возвысишься, карр, -

— Люди, остановитесь, — раздался в зале громогласный голос Диккенса, и парень затормозил в нескольких футах от чаши: не позволяйте демонам искусить вас обещаниями о силе и могуществе. Покайтесь Господу Богу о грехах и смирите свою гордыню!

— Прошу прощения, — прервала его проповедь королева: слуги проводят Святого Отца на улицу — он перебрал.

Одна из дверей ведущих вглубь особняка открылась и из нее выскочило несколько мужчин в доспехах. Они врезались в толпу, как нож в масло, не обращая внимания на титулы собравшихся, и направились в сторону Диккенса.

— Теперь ты убедился, что не стоит привлекать внимания? — шепотом спросила Эмили: не понимаю, что тебе сделала новая церковь, но сейчас не время.

Слуги наконец добрались до Диккенса и подхватили его за локти, а тот продолжал говорить громким голосом:

— Последние времена наступили. Вскоре ангел вострубит, и на мир обрушится гнев божий. Не позволяйте еретикам увлечь вас...

Крики святого отца заглушили хлопнувшие двери, а по залу разнесся едва слышимый шепот. Официальная церковь дала оценку кровавому причащению, и некоторые решили

воздержаться от скоропалительных выводов.

Смелчак остался стоять на месте и начал растерянно оглядываться в зал, словно искал поддержки у своих товарищей. Сэм не видел, что тот заметил в глазах толпы, но парень побледнел и затрясся от страха. С одной стороны он не хотел стать порицаемой в обществе особой, с другой не желал навлечь на себя гнев королевы, которая пристально следила за парнем.

— А ведь только этого мне и не хватало! — внезапно воскликнул Годвин и решительно направился к чаше.

Сэм не успел его задержать, и скорее всего не смог бы. Ведь та же регенерация отлично дополняла стиль боя мужчины. Отчего охотнику пришлось бессильно скрипеть зубами от злобы.

— Нам тут нечего делать, — произнес Грау, когда Чарльз решительно полоснул себе волнистым лезвием ладонь и стал с азартом следить за темными багровыми каплями, которые почему-то напомнили Сэму о переспелой вишне.

— Достаточно, — прозвучал голос жреца и Чарльз опустил руку в чашу.

Когда он вытащил её, то внимательно осмотрел, а потом продемонстрировал залу совершенно чистую ладонь. Сэм со своим зрением не смог различить шрамов, что должны были остаться после такого ужасного пореза.

— Бирмидон принял мой дар! — воскликнул Чарльз и победоносно сжал кулак. Он постоял в такой позе какое-то время, поклонился королеве и пошел в зал.

Это послужило толчком для остальных сомневающихся: еще несколько человек из толпы направились в сторону чащи, а засомневавшийся смелчак вскинулся и быстрым шагом направился к жрецу, чтобы не стоять в очереди.

— Я направлю королеве отчет со всеми выкладками завтра. Вряд ли сейчас она будет слушать мои обвинения в сторону культа, — вздохнул Грау.

— Не думаю, что это поможет, — произнес Сэм.

— Попрошу вашего внимания, — прозвенел голос королевы, когда смелчак закончил ритуал: чаша будет стоять здесь до самого конца бала. Поэтому можно будет подойти к ней в любое время. А пока что веселитесь: нет никакого смысла мешать первым последователям Бирмидона в этом мире.

После слов королевы в зале повисла тишина, а потом люди загомонили и зашуршали одеждами, разбиваясь на пары. Свет упал на балкончик находящийся на уровне второго этажа, освещая музыкантов, и по помещению разнеслась музыка.

— Сэм, первый танец мой, — капризно произнесла Эмили и потащила его в сторону свободного пространства.

Он наклонился к её уху и прошептал:

— Тебе вести.

Танцы не были обязательным предметом в Лиге, а за время обучения в Академии Сэм ни разу не был приглашен к лицам, что организовывали бал. Плохие отношения со сверстниками не добавили ему желания ходить по различным вечеринкам, и единственное, что он мог в танце — не наступить спутнице на ноги.

Музыка играла и вскоре Сэм понял, что достаточно уловил ритм и последовательность движений, чтобы не вести себя, как свинья, но на этом его успехи и кончились. Лицо Эмили было напряженным и сосредоточенным, словно она просчитывала не только свои движения, но и его.

— Позволь мне украсть твою спутницу на танец, — спросил у него разрешения Чарльз.

— Хочешь потанцевать? — спросил Сэм.

— Пожалуй соглашусь, — улыбнулась Эмили и благосклонно подала руку Годвину, на что Сэм ответил облегченным выдохом.

Когда Чарльз увлек девушку в танце Сэм, осмотрел зал, выискивая Юри. Половина гостей танцевала в такт музыке, еще какая-то часть расположилась у столиков, а оставшиеся образовывали полукруг у чащи. Они что-то увлеченно обсуждали и похоже не спешили умирать или превращаться в монстров.

— Сэм, не будь таким наивным. Никто не станет отпугивать возможную паству беспорядками на первом же торжественном мероприятии, куда их пригласили, карр, — прокаркал ворон.

— Нашел что-нибудь? — спросил у него Сэм.

— Только потухшие места ритуалов, карр. Я вспомнил геометрию нескольких капищ, и мне пришло в голову то, что им чего-то не хватает. Своеобразного завершающего штриха, карр, — ответил ворон.

— Ты сейчас о чем? — спросил Сэм, продвигаясь к одному из столов, за которым он увидел Юри.

— Если взять за основу пирамиду Крайза, то всем этим жертвоприношениям не хватает еще одного: в вершине пирамиды. Это может быть как башня, так и катакомбы, карр, — ответил Бэн.

— Скоро студенты отправятся исследовать катакомбы — это может быть тем, что нужно культистам? — спросил охотник.

— Идеальное место, и маги в качестве жертв — рванет знатно, карр! -

— Тогда я тоже буду участвовать в этом походе, а еще постараюсь завтра уговорить ректора, если не отменить экспедицию, то хотя бы перенести, — произнес Сэм и вышел к столу, где собрались его друзья.

Юри с Клаусом о чем-то переговаривались, изредка пробуя напитки и закуски. Грау похоже решил напиться — только при Сэме он опрокинул два бокала с шампанским и грустно посмотрел на поднос, на котором скопилось уже семь бокалов.

— Не стоит здесь напиваться, — тихо произнес Сэм, когда приблизился к Грау.

— Да что ты понимаешь? — грустно спросил Джон и выпил еще один бокал: еще утром я был окрылен успехом и представлял, как расскажу все Её Величеству. А теперь вынужден смотреть на то, как цвет нации сам сует свою голову в капкан.

— Мы еще не проиграли, — возразил Сэм и осторожно понюхал бокал с шампанским: Бэн сказал, что скоро может неплохо так рвануть. И я собираюсь это остановить.

— Мир меняется, Сэм. Меня и раньше напрягало то, что я сущий котенок по сравнению с одержимыми, охотниками, магами, — проговорил Грау: а теперь еще и этот культ.

— И ты так просто сдашься? — спросил Сэм.

— Зачем? — удивился Грау: я просто снимаю напряжение алкоголем, за один бокал которого в обычной ситуации мне пришлось бы выложить ползарплаты.

— А ты хитер, — усмехнулся Сэм: и шампанское тоже весьма недурственно.

— А я о чем? А напиться мне — это нужно пройти по всем столам и выпить все, — улыбнулся Грау: можешь идти к Юри, а Эмили я задержу. Сомневаюсь, что ей попадались капитаны стражи.

— Спасибо, — поблагодарил Сэм и направился в сторону Юри.

— А вот и Сэм подошел, так что будешь танцевать с ним, — улыбнулся Клаус и осторожно протер салфеткой губы.

— Но он не умеет, — ответила Юри и улыбнулась Сэму: не хочу мучать его еще раз. Он точно не отошел от танца с графиней.

— Ему двадцать, а мне почти в три раза больше — еще успеет поприжиматься к стенам на танцах, — пробурчал Клаус.

— Я почти в два раза старше тебя, — произнесла Юри и отпила из бокала. На миг ее лицо скривилось, и Сэм различил едва слышимое: и как все пьют эту отраву?

— Правильно делать вид, что тебе двадцать двадцать пять, а то многих ты просто шокируешь. Да и не положено женщинам говорить такие личные вещи, — назидательно сказал Клаус и поставил свой бокал на стол.

— Не, в двадцать нас далеко от дома не отпускают, — улыбнулась Юри, а потом повернулась к Сэму: Я сегодня хочу танцевать.

— Сможешь вести? — спросил Сэм.

— Пфф, я обучала танцам двух сестер и брата, — произнесла она и прижалась к Сэму и прошептала на его ухо: если у тебя получится, то нас ждет незабываемая ночь.

В отличие от танца с Эмили, этот ему понравился. Все дело в том что Юри, словно вода, перетекала из одной позы в другую, а благодаря её природной ловкости и грации, наступить ей на ногу было почти не возможно. Из-за чего Сэму оставалось лишь наслаждаться танцем и близостью девушки и плыть по волнам музыки. На миг ему показалось, что все проблемы остались где-то за пределами той точки, в которую сузился мир для него.

Они как раз завершили танец, когда к ним подошел Клаус с обеспокоенным лицом. Он внимательно осмотрел зал, а потом почти прошептал рядом с ними:

— Грау слуги забрали.

— Даже не знаю, как отреагировать на это... — начал говорить Сэм, когда увидел стражудвигающуюся в его сторону: чтобы со мной не сделали, ведите себя, как обычно. В случае чего я сам вас найду.

— У тебя сутки, — прищурила глаза Юри, или кому-то очень сильно не поздоровится.

— Сэмюэль Уорес? — спросил у него подошедший слуга, а его голос прозвучал глухо из-за закрытого забрала.

— Так меня даже дома не звали, — попытался пошутить Сэм: но да — это я.

— Прошу вас следовать за мной: у вас назначена аудиенция с Её Величеством, -

— Хорошо, — кивнул головой Сэм, и обратился к Юри: ждите меня в Устрице.

После чего охотник последовал за слугой, который по-видимому даже не допускал возможности того, что тот его не послушается. Возможно гарантом его уверенности выступали десять гвардейцев, которые организовали коробочку вокруг Сэма.

Охотник внимательно наблюдал за обстановкой вокруг, но коридоры казались совершенно пустыми, и он окруженный стражей продвигался внутрь дворца. Он старался не обращать внимания на сопровождение и, благодаря тому, что они передвигались молча, это ему вполне удавалось.

Через пять минут он понял, что его ведут куда-то наверх — вряд ли там находятся темницы, а, значит, можно расслабиться и спокойно выдохнуть.

Чтобы хоть как-то отвлечься от созерцания пустых коридоров, украшенных деревянными панелями и золотом, Сэм внимательно осмотрел стражников, и пришел к

выводу, что они просто почетный караул — реши он бежать, стража не успела бы ему ничего противопоставить: ведь это были обычные люди.

— Ждите здесь, — приказал ему слуга и скрылся за дверью, украшенной золотым орнаментом изображающем огромный дуб.

— Мы на третьем этаже. Если решишь выпрыгнуть, то покрова хватит, чтобы защитить тебя от переломов, карр, — проговорил Бэн в голове у Сэма.

— Посмотрим. Расскажем ей все что знаем, а потом будем действовать по обстоятельствам, но мне не хотелось бы уходить в подполье, — подумал Сэм.

— Порой подполье не самый худший выход, карр, -

— Проходите, Её Величество ожидает вас, — вернулся слуга.

Сэм на миг замер перед дверью и заметил, как дрожат у него нервы от напряжения. Либо королева прислушается к его рассказам, либо объявит сумасшедшим со всеми вытекающими, а может и отправить в темницу. Разумеется Сэм не позволит этого сделать, но охотиться на монстров гораздо легче, когда находишься на стороне закона. За несколько секунд он успокоился и унял дрожь, после чего глубоко вдохнул и выдохнул, и решительно открыл дверь.

В огромном помещении в центре которого стоял круглый стол со стульями находилось двое: Грау и королева. Но Сэм решил вести себя согласно этикету, поэтому встал на одно колено и склонил голову.

— Ты и есть тот охотник, о котором мне рассказал капитан Грау? — спросила королева.

— Не знаю, Ваше Величество, меня зовут Сэм Уорес, — ответил охотник.

— Чтож, Сэм Уорес, присаживайся и расскажи мне все, что знаешь о резне в моем королевстве, -

— Как пожелаете, Ваше Величество, — ответил Сэм и, встав, направился к противоположному от королевы стулу.

Сэм не знал сколько стульям лет, но выглядели они монументально. А спинку и сиденье отполировали очень долгим использованием. Отодвинув его от стола, он уселся на него и поерзал — ни о каком удобстве не может быть и речи.

Сэм посмотрел на королеву, потом на Грау и начал говорить:

— В силу моей профессии я плотно общаюсь с одним духом. И когда по прибытию в Лондон я столкнулся с непонятными преступлениями, дух мне рассказал о некоем культе Бирмидона. Точнее о его ренегатах, изгнанных из этого ордена. Они не гнушаются массовых преступлений, а на их местах остаются определенные ритуальные капища. Подобное капище я обнаружил в порту, затем в доме торговца, потом в одном из подвалов: коронер до сих пор вспоминает меня, а мне снятся кошмары. Сегодня мы обнаружили капище в доме, который купил один мой друг и, наконец в подвале одного из заброшенных домов. Цель этих ренегатов приблизить появление Бирмидона. Для чего они и приносят кровавые жертвоприношения.

Королева задумчиво смотрела на него и Сэму наконец удалось рассмотреть её вблизи: уже не молодая женщина с неплохо сохранившейся красотой, которую почти не портили морщины и мешки под глазами. Наконец она заговорила:

— В то что ты рассказал трудно поверить.

— Да, звучит, возможно, как небылица. Но сегодняшней ритуал доказывает мои слова: храм крови официально существует, так почему бы и не быть еретикам? — сказал Сэм.

— Что они вам пообещали, карр? — внезапно проскрипел голос ворона в комнате, а сам

он возник на спинке одного из стульев: власть, деньги, может молодость?

— Ты еще кто такой? — поджала губы и медленно процедила вопрос Элизабет.

— Я? Грейтнил — компаньон Сэма. По мне может и не видно, но я живу на свете не одну сотню лет. Поверьте моему опыту: подобный культ необходимо держать в драконьих рукавицах, — ответил Бэн.

— И почему же? — прищурила глаза королева.

— Основа любого культа люди. И как только они узнают, что при должном усердии можно получить регенерацию, власть, молодость город затопят реки крови. Этого будет достаточно чтобы в этот мир прошел один из верховных жрецов. И тогда вся страна обагрится кровью, затем колонии и, наконец, мир, — ответил ворон.

— А ты такой добрый, что решил просветить нас по этому поводу. Насколько я знаю тебя называют темным духом, — сказала королева и откинулась на спинку стула.

— В силу своей природы я эгоистичен и хотел бы пожить в этом мире еще немного: перевести дух, отдохнуть и прочее. А подобные события заставляют повиснуть на волоске все мои планы, карр.

Королева задумчиво посмотрела на Сэма, потом перевела взгляд на ворона, а затем обратилась к Грау:

— На сегодня можете быть свободными. Даю тебе месяц чтобы разобраться с этой проблемой. Можешь призывать магов, охотников, гвардию, но через месяц ты мне докладываешь о успешном завершении дела. Иначе о своем poste можешь забыть.

Потом королева посмотрела на Сэма:

— Ты поможешь ему, раз столько про них знаешь. Иначе будешь охотиться на монстров где-нибудь на востоке. А теперь свободны.

Сэм степенно встал и поклонился королеве. После чего посмотрел на ворона и направился к выходу.

«Могли бы и поаккуратней», — проворчал Диккенс и подобрал с земли шляпу. Придирчиво осмотрев её, он отряхнул поля от грязи и выправил её, после чего одел на голову. С рясой пришлось сложнее: полоса грязи на боку оказалась въедливой, и ему придется завтра утром посетить прачечную.

Он еще раз осмотрел Обитель Виктории и зашагал в сторону города. Как же ему хотелось сровнять с землей этот рассадник ереси и гордыни. Но его сил не хватит сделать этого. Пока не хватит. Стоянку карет он решил обойти по дуге. Не дело человеку с его положением показываться перед прихожанами в таком неопрятном виде. Он потрогал наливающийся синяк и зашипел от боли.

Вскоре он покинул гостеприимные владения королевы и двинулся вдоль одной из улочек. Ушибы полученные им при вылете из особняка болели все меньше и вскоре он начал улыбаться, предвкушая, как напишет доклад его преосвященству.

Из раздумий его вывели три фигуры, которые вышли с территории одного из особняков. Двигались они проворными бесшумными шагами и направлялись в его сторону.

— Твой путь закончится здесь, во имя Великого Бирмидона! — воскликнул один из незнакомцев и ударил его в челюсть.

Только военное прошлое Диккенса позволило ему принять удар так, чтобы обойтись без серьезных последствий.

— И если я пойду долиной... — начал шептать Диккенс.

— Че ты там бормочешь, мясо? — спросил его один из напавших и подошел ближе, хватая священника за шкуру.

— И если я пойду долиной смертной тени, не убоюсь я зла, ибо ты со мной! — громко проговорил Диккенс, поднимаясь и сбрасывая руку противника. В глазах противника отразился страх и два золотых зрачка священника.

Сэм улыбнулся и заботливо укутал Юри одеялом. Потом он провел по черным волосам девушки и со вздохом уселся на кровати. Он, вдруг, ощутил, как по спине пробежали мурашки от осознания того, что любит девушку. Еще семь лет назад он поржал бы над такой шуткой: он влюбился в духа, а теперь не может представить себе жизнь без неё. Сэм еще раз посмотрел на девушку, и поднялся: пока она спит нужно сбегать вниз и организовать завтрак. Ведь сейчас возможно единственное утро, когда он может позволить себе расслабиться.

Быстро одевшись, Сэм покрался в сторону двери. В сумраке он не заметил того, что у бочки нет ножек и ударился мизинчиком ноги. Сапог отчасти спас положение, но бочка глухо прогудела, а он невольно замер и посмотрел на девушку — не проснулась. «Нужно будет сказать слугам, чтобы вынесли», — подумал он и осторожно открыл дверь. К счастью, та не сарипнула, и он благополучно оказался в коридоре.

— Продолжай в том же духе, и я стану первым духом, который чуть не умер от смеха, карр, — прозвучал в голове голос ворона.

— Вернулся? — спросил у него Сэм.

— Между прочим пока вы предавались страстям, я слетал в катакомбы на разведку, карр, — возмутился Бэн.

— Нашел что-нибудь?

— Нет. Мне, правда, не удалось пробраться через защиту на нижние уровни, а наверху все чисто. Встретил парочку монстров второго ранга, но на этом все, — ответил ворон.

— Ладно, все равно скоро будем вскрывать эту защиту, — подумал Сэм, спускаясь вниз.

Том как всегда стоял за прилавком и стирал несуществующую пыль со столешницы. Долгое время эта черта управляющего не давала ему покоя, пока однажды тот не проговорился о том, что он так успокаивает нервы.

— Доброе утро. Завтрак на две персоны, — произнес Сэм, когда подошёл к управляющему.

— Хорошо, — кивнул тот и в трубку на столе продублировал заказ, а потом спросил у Сэма: еще что-нибудь?

— Пусть уберут бадью, но не сейчас, а когда мы с Юри покинем комнату, — попросил Сэм.

— Хорошо, а зачем она вам, если у тебя в комнате есть душевая? — поинтересовался Сэм.

— Тебе деньги заплатили? — спросил Сэм.

— Да, — кивнул головой тот.

— Поэтому ты сделаешь вид, что ничего не знаешь, — произнес Сэм, принимая поднос с заказом.

— Хорошо, уберем после того как выйдете, — согласился Том, видимо понимая, что не стоит совать нос не в свои дела.

Вчера вечером и сам удивился, когда Юри попросила организовать ей деревянную емкость для мытья — какие-то её порошки не позволяли разводить их в металлической посуде. Сэму пришлось некоторое время поpegать, но в итоге он оказался вознагражден. Сэм улыбнулся, вспоминая ночь, проведенную с Юри, и открыл дверь в комнату.

— Доброе утро, я смотрю эта иллюзия понравилась тебе, — улыбнулся Сэм девушке, которая попровляла прическу.

— Хочется хоть на немного стать другой, — улыбнулась она: или тебе не нравится?

Сэм поставил поднос на тумбочку и внимательно осмотрел девушку: длинные черные волосы чуть ниже плеч, европейские черты лица, на которых выделялись почти бездонные черные глаза и поджарая фигура.

— Ты красива в любом облике, — проговорил он.

— Правда? — удивилась Юри: я думала, что для мужчин важна внешность.

— Да, наверное, — смутился парень: твоя аура, привычки, манера речи, жесты остались прежними, а внешность изменилась. Сначала я был в растерянности, но теперь понимаю, что по сути передо мной та же девушка, что я люблю. Кстати, почему эта иллюзия такая правдоподобная?

— Мастерство, — пожала плечами Юри: иллюзии — это наш рассовый навык.

— Но с медальоном передается другая? — спросил Сэм.

— Слабая для подобного артефакта основа. Все необходимое есть на родине, но я не планирую туда возвращаться в ближайшее время, — ответила она: уже решил чем сегодня займешься?

— Думал сходить в Академию: обещал поговорить с одним из профессоров и нужно узнать насчет экспедиции.

— Ты уверен, что хочешь в ней участвовать? — спросила Юри.

— Бен сказал, что культистам не хватает одного ритуала, и экспедиция неплохое прикрытие для него, — пожал плечами Сэм.

— Так, сейчас напишешь отчет по этому культу и его ренегатам, а я отнесу его в Лигу. — произнесла Юри.

— У меня было где-то немного бумаги, — вздохнул Сэм.

Уильям Шепард основался в одном из кабинетов лабораторного комплекса. Для того чтобы узнать это Сэму пришлось навестить администрацию Академии, где ему пришлось по новой заключать контракт на обучение в качестве младшего специалиста. Бумажная волокита заняла у него почти два часа и незаметно подкрался обед. И если Сэм вполне плотно перекусил с Юри совсем недавно, Шепард не собирался отказываться от обеда, поэтому сейчас охотник ожидал пожилого преподавателя на одной из лавочек в парке. Биг Бен отсюда было не видно, но благо в центре Академии стояла своя часовая башня. Чтобы не тратить время попусту Сэм читал одну из книг по теории магии, взятую им в библиотеке. Ведь несмотря на свободное посещение занятий ему придется сдавать выпускную работу.

К обеду мартовское солнце разогрело парк и воздухе можно было различить едва заметные ароматы набухших почек — совсем скоро парк окрасится зеленью и студентам станет не до зачетов с экзаменами. Именно поэтому и была организована экспедиция, которая, как выяснил Сэм, начнется через неделю. Куратором Сэма назначили Шепарда, который решил во что бы то ни стало решил поработать с кислотами, которые охотниксоздает с помощью сфер.

К сожалению охотника учебник оказался пустым — некий Уильям Рау на протяжении трехсот страниц философствовал на тему возникновения магии, мутаций и изменений в организмах волшебников накапливающихся с каждым новым поколением. Если бы этот труд был написан лет четыреста назад, никто на него не стал бы тратить бумагу.

«А то мы не знаем, что откат — это защитная реакция организма на использование сил ранее не заложенных природой в наш организм», — ворчливо подумал Сэм и захлопнул книгу: уже начали появляться фигурки студентов в парке, а Сэму не хотелось вести бесполезные диалоги ни о чем. Хорошо еще, что после его выходки с Уинберри, никто не желал ссориться с ним.

Уже по дороге в лабораторный комплекс Сэм заметил, что студентв одеваются достаточно легко, поэтому подумал, что было бы неплохо и ему обзавестись легкой одеждой — оставшаяся с прошлого сезона оказалась мала.

Лабораторный комплекс несмотря на деловое название представлял собой обыкновенное трехэтажное здание. Причем на нижнем этаже из-за маленьких окон, едва высывающихся из-под земли, почти всегда царит полумрак. Но подойдя к входной двери, Сэм заметил яркий слегка желтоватый свет, льющийся из окон. Пройдя через дверь, Сэм оказался в коридоре, в углу которого сидел его ровесник и что-то писал в огромном журнале, помимо которого на столе валялось еще несколько тетрадей, учебников, и можно было разглядеть под нагромождением бумаги пару свитков. Сэм заинтересованно осмотрел поверхность стола в надежде увидеть египетский папирус.

— Вам нужно что-нибудь? — поднял голову от журнала парень.

— Ищу мистера Шепарда, —

— Прямо по коридору, последняя дверь налево, отдел исследования мутировавшей флоры и фауны, — ответил парень и вернулся к заполнению журнала. Сэму удалось лишь различить несколько химических формул и пару раз на латыни, но общая картина осталась китайской грамотой.

— Благодарю, — сказал Сэм и пошел в указанном направлении.

Коридор ярко освещали несколько светильников, а стены и двери недавно выкрасили в бежевый цвет. Поэтому проходы можно было различить по стеклянным табличкам, на которых указывались отделы. Пару раз охотник прочитал названия на дверях, но ничего не понял. Что могли изучать в отделе теоритической квазиэссенции? Решив не забивать голову непонятными словами, Сэм прошел в конец коридора и постучал в дверь.

— Да, да, проходите, — послышалось из-за двери, и Сэм толкнул ее.

Внутри комнаты оказалось достаточно пространства, чтобы в ней разместилось несколько столов, с расставленными на них микроскопами, пробирками и кучей не известного ему оборудования. Напротив столов стояло несколько стеклянных кубов с прорезями для рук и вытяжками, ведущими на улицу. Посреди всего этого великолепия сидел Шепард, согнувшись над одним из отчетов. Когда дверь хлопнула ученый маг посмотрел на него, близоруко прищурившись, после чего взерошил короткие седые волосы и снял очки.

— Все-таки решили посетить мою скромную обитель? — спросил Шепард и обвел рукой пространство комнаты.

— Не такая она уж и скромная. К тому же впереди нас ждет поход в катакомбы, — ответил Сэм, умолчав о том, что он опасается скверного характера старика, который запросто сможет испортить ему сложную экспедицию, если обидится.

— Точно-точно, признаться я слегка запамятовал, — покачал головой Шепард: можешь пока осмотреться, пока я проверяю отчеты лаборантов.

— Хорошо, — согласился Сэм и двинулся внутрь кабинета.

Несмотря на свои посещения библиотеки, где он на протяжении двух лет практически

ночевал, Сэм не считал себя ученым. Его интерес лежал в практической плоскости, а труды, находящиеся в читальном зале можно было отнести скорее к философским и теоритическим. Хотя снизить расход при преобразовании энергии ему удалось. После этого он смог частично использовать бытовые заклинания и молнию. По непонятной причине ему из всех боевых заклинаний удалось нормально преобразовать только заклинание электрического разряда.

Здесь же в кабинете подход был совершенно другим: похоже лаборанты внимательно изучали ту или иную мутацию и вносили её в специальный журнал: на этом все. Возможно, над применением в практике работали в других отделах. Но Сэм решил не заострять на этом внимания. После получаса брожения по лаборатории Сэм оказался на достаточном расстоянии от стола профессора, чтобы увидеть подробные рисунки кракена и фотографии. Внезапно запахло морем, а он провалился в воспоминания.

— Сэм, беги, беги, Сэм, — раздался сзади голос сестры, а затем до него донесся крик полный боли.

Легкие горели огнем, а замерзшие босые ноги почти не чувствовали ни холодного песка, ни острой гальки, что вымыло приливом. В сумраке он пару раз наступил на скользкие ветки, выброшенные морем, но не обратил на это внимания. Он бежал на свет маяка, что пробивался сквозь осеннюю хмарь предутренних сумерек. Бежать, размазывая по лицу слезы отчаяния. Бежать, не обращая внимания на обломки досок, что темнели на песке. Бежать... В спину ударяется что-то острое, и он со всего разбега врежется в ствол дерева выброшенный на берег. Лицо обжигает вспышка боли от воткнувшейся щепки, а он слышит грозное карканье. Нужно встать, хотя бы на четвереньки и ползти... на свет маяка, внезапно погасший.

— Мистер Уорес, с вами все в порядке? — слышит он словно через одеяло обеспокоенный голос.

Странно раньше его так никто не называл. Даже торговцы звали его Сэмом. Нужно встать и ползти.

На его лицо льется вода, и он панически вскидывается, пытаясь подняться и продолжить бежать.

— Мистер Уорес, с вами все в порядке? Где вы находитесь? — различил он голос Шепарда.

Сэм открыл глаза и обнаружил себя лежащим на полу лаборатории, под головой что-то твердое, а прямо перед ним обеспокоенное лицо профессора.

— Простите, увидел фотографию, — ответил Сэм и осторожно поднялся.

— Так вы тот самый мальчик? Что выжил при нападении Гельрайта? — спросил Шепард.

— Если вы имеете ввиду того гигантского кракена, то да. И это не мешает нашей экспедиции в катакомбы — там спрутов нет, — произнес Сэм.

— Рецедив прискорбный, но Сэм прав: в катакомбах спрутов нет, карр, — прокаркал материализовавшийся ворон.

— Не беспокойтесь. Я, например, очень боюсь пауков, — успокоил его Шепард.

— Тогда я не буду вам о них рассказывать, — сказал Сэм и поднялся на ноги. Его самочувствие стремительно улучшалось, но он старался не смотреть в сторону стола с фотографией.

— Сможете наколдовать ваши сферы, или перенесем встречу на завтра? — спросил

Шепард.

— Думаю, что смогу через некоторое время, — ответил Сэм.

— Уверены? —

— Да, — Сэм постарался добавить в голос больше уверенности. Ему еще нужно будет когда-нибудь победить эту тварь, а он от фотографии в обморок упал.

— Тогда сначала угощу вас чаем. Присаживайтесь, а фотографию я переверну, — произнес Шепард и пошел к маленькому столику стоящему в углу.

Сэм осмотрелся и прошел к ближайшему стулу. С каждым шагом сила и уверенность возвращались к нему, и о недавнем происшествии ему напоминала лишь сырая спина.

— А вы тот дух, которому мальчик обязан спасением? — спросил Шепард у ворона, колдуя над чашками и чайником.

— Ага, карр, — ответил ворон, намекая тем самым, что не желает распространяться на эту тему. Сэм вздохнул, понимая, что у Бэна есть свой резон не любить кракена.

— Надеюсь, когда-нибудь вы поведуете мне эту историю, — сказал Шепард и направился к Сэму с большой кружкой чая: я добавил немного мяты.

— Спасибо, — поблагодарил Сэм, а когда взял в руки кружку, глубоко вдохнул успокаивающий и освежающий аромат чая.

— Как вы заметили в подземельях кракены не водятся. Зато водятся всякие твари, поэтому мы решили отправиться через две недели. К этому времени вернется отряд наемников, с которыми мы обычно работаем, — сказал Шепард, наливая себе чая.

— Хм, а если я предоставлю вам архимага земли, охотника и пусть не элитный, но полноценный отряд наемников, мы сможем перенести выход на неделю раньше? — спросил Сэм и отпил из кружки.

Шепард дошел до стола, глотнул из кружки и уселся на стул, после чего задумчиво уставился на бумаге. Через несколько минут он отпил из кружки и ответил:

— Вполне, студенты точно обрадуются тому, что их освободят от занятий пораньше, а преподавателям можно будет пораньше подготовиться к экзаменам.

— Преподаватели готовятся к экзаменам? — удивился Сэм.

— Нужно подготовить вопросы, пригласить мастеров в этой области магии, ну и работу с родителями никто не отменял: кому-то нужно порекомендовать репетиторов, кого-то попросить, чтобы их дети появились на экзамене, от кого-то выслушать обвинения в некомпетентности, — ответил Шепард.

— Понятно, — произнес Сэм и двумя глотками допил чай и поставил кружку на стол.

— А вы сможете создать сферу в кубе? — Шепард указал на стеклянный куб стоящий у одного из окон.

— Попробуем, — пожал плечами Сэм и сосредоточившись начал плести заклинание сферы.

Самым трудным оказалось не сплести заклинание, а сделать так, чтобы сфера появилась именно в заданной точке. У него на лбу выступил пот, но вскоре кислотный мячик повис внутри куба. Улыбнувшись, Сэм развеял стабилизирующий узел, и сфера с тихим шлепком растеклась лужей по полу куба.

— Отлично! — обрадовался Шепард и, подбежав к кубу, начал что-то химичить с пробирками, колбами и лопаточками, благо жидкость внутри оказалась достаточно плотной.

Разложив кислоту по пробиркам и колбам, профессор бросился к одному из столов, где уже были подготовлены различные реагенты, подхватив поднос с которыми, он побежал к

другому кубу.

— А профессор, оказывается, еще тот живчик, карр, — прокаркал в голове у Сэма ворон.

— Ага, и не скажешь, что ему за сотню, — согласился Сэм, наблюдая за тем, как Шепард переливает реагенты из колбы в колбу.

Наконец он повернулся к Сэму с хмурым лицом и заключил:

— Ничего не понимаю: такой кислоты в природе не существует, или это новая, еще не открытая.

— Может, она разъедает за счет магии тьмы? — предложил Сэм.

— Увидим, если не нет вопросов, я хотел бы поработать один. Встретимся через два дня. С меня никаких фотографий и чек, — сказал Шепард, а Сэм заметил, как тому не терпится вернуться к работе.

— Чек? — переспросил Сэм.

— Вы ведь добыли эту кислоту, — произнес Шепард.

— М, хорошо, зайду к вам через два дня. До свиданья, — ответил Сэм.

Шепард лишь кивнул, почесал голову и снова вернулся к кубу с пробирками, а охотник направился на выход, отвернувшись от стола с фотографией.

— Ректор просил тебя зайти к нему после того, как вы с профессором закончите свои эксперименты, — сказал ему студент у входа.

На улице Сэм вздохнул полную грудь сырого весеннего воздуха и улыбнулся. Солнце ярко освещало академический комплекс, и многие профессора решили пойти на поводу своих студентов и провести урок на улице. Пока он шел к ректору, ему встретилась пара курсов едва слушающих своих преподавателей, а также несколько парочек, что робко сидели на лавочках. А пара студентов с масками вселенской печали копали обычными лопатами землю на месте клумб — похоже отрабатывали прогулы.

— С тобой все в порядке, карр? — спросил у него ворон.

— Нормально все, - пробурчал Сэм и прищурился, когда ему на лицо упал отраженный от стекол свет: просто теперь половина учителей будет знать о моей слабости. А какой-нибудь мистер Лачи попытается отказать мне в участии в экспедиции из-за этого инцидента.

— Выше нос! Соберете свою экспедицию. Прихватите наемников, с которыми ты познакомился в Лондоне. Зато не будет обузы в виде кучки великосветских балбесов и эгоцентричных профессоров, карр, — сказал Бен.

— Какие слова ты знаешь, — произнес Сэм и улыбнулся: я сходил бы в катакомбы с Гимли и его отрядом гномов. Интересно как он там?

— Гимли — серьезный малый и с достоинством выдержит испытания, что выпали на его долю, — прокаркал ворон: а потом вернется и задаст старейшинам жару.

— Так его ж изгнали? — спросил Сэм.

— Ага, но у гномов изгоняют на десять лет, чтобы наказанный подумал над своим поведением. А за ним, думаю, лет через пять отправят гонцов — слишком много на этого гнома всего завязано, — произнес ворон.

— Хорошо бы, — сказал Сэм и постучал в дверь ректора.

— Проходите, — донесся голос из-за двери.

Сэм толкнул дверь и осмотрелся — за полгода ничего не поменялось: большое окно на парк, стол из дубовых досок, и несколько шкафов забитых папками с бумагами. Если бы не аура хозяина кабинета, эту комнату можно было бы с легкостью перепутать с любой административной.

— А, Сэм, проходи, присаживайся, — произнес Уоксли: так как твой куратор внезапно заболел и уехал на побережье, я вместо него проинформирую тебя о экспедиции.

— Слушаю, — сказал Сэм, когда устроился за одним из стульев.

— Экспедиция начнется через две недели... —

— Одну, простите, мы договорились с мистером Шепардом, — прервал ректора Сэм.

— Мы поговорим на эту тему с мистером Шепардом, но суть не в этом. В катакомбы отправится пять учителей и пятнадцать студентов, и тебе нужно будет поприсутствовать на нескольких занятиях, чтобы сработаться с ними, — проговорил Уоксли.

— Мистер Уоксли, я три года здесь проучился. Преподавателей знаю, учеников тоже, что может пойти не так? — спросил Сэм.

— Скажем так, у Академии есть спонсоры, а также родители учеников. Поэтому нам необходимо провести несколько тренировок, чтобы родители не чувствовали себя идиотами,

отправляя своих драгоценных чад в неизвестность, — произнес Уоксли.

— Хорошо, во сколько приходите? — спросил Сэм.

— С завтрашнего дня с двух часов до четырех пополудни, — ответил ректор.

— Хорошо, я могу идти? Не хотелось бы вам мешать.

— Да, — закивал головой Уоксли: отчеты.

— До свиданья, — попрощался Сэм и, дождавшись прощального кивка ректора, покинул кабинет.

Покинув Академию, Сэм решил прогуляться по городу пешком. «А еще лучше пробежаться», — подумал он и перешел на легкий бег и направился в сторону Лиги — нужно было узнать на счет экзамена на третий ранг, а еще было бы неплохо взять какой-нибудь заказ на монстра. После принятия зелий Сары он почти восстановился, и даже начал чувствовать магию и тело лучше, что подтверждала недавняя тренировка на полигоне. Но чтобы оценить изменения, ему необходима охота, как способ тренировки и возвышения.

Солнце припекало в спину и вскоре Сэм почувствовал, что потеет, а значит нужно будет отдать плащ в химчистку и устроить постирочный день. Порой он чувствовал себя героем какой-нибудь истории, но именно моменты со стиркой или сидением в канализации в засаде на монстра отрезвляли его, и он начинал относиться к событиям и охоте осторожнее.

Двери в здание Лиги были приглашающе открыты, хотя вряд ли в гильдию сунется кто-нибудь без значка, даже заказы у жителей принимались в специальных конторах, раскиданных по городу. Остановившись у открытых дверей, Сэм достал из кошелька значок охотника и прикрепил его слева на груди — в Лондоне он предпочитал передвигаться со значком мага в виде стилизованного открытого глаза на фоне книжки, и только перед входом в здание Лиги, или на охоте прикреплял значок охотника, стилизованного под башенный щит с выгравированным на нем изображением гидры и цифрой два наверху.

Внутри гильдии царил тишина: немногочисленные охотники строчили отчеты и тихо переговаривались друг с другом. А парочка что-то тихо обсуждала около панели с заказами. Всего панелей было восемь штук: по одной на каждый ранг. На монстров девятого ранга заказов попросту не существовало, и на таких тварей договаривались магистры отдельно. Отсюда и та нелюбовь Сэма к командованию гильдии. Некоторые с трудом но смогли бы собрать группу охотников и завалить кракена. Но по какой-то причине не хотели этого делать.

Сегодня к удивлению Сэма в информатории сидела степенная женщина лет за сорок, которая в одиночку принимала отчеты и передавала чеки или деньги в зависимости от сложности заказа.

— Здравствуйте, я хотел бы узнать о повышении ранга, когда это будет возможно? — спросил Сэм, заметив на лице женщины тонкий шрам, тянущийся от виска до подбородка.

— Все магистры сейчас заняты расследованием случаев резни, — равнодушно посмотрела на него женщина: приходите через неделю.

Сэм хотел сказать, что не замечал этих магистров поблизости от жертвоприношений. Но в последний момент передумал и лишь сухо поблагодарил её, уступая место холеному мужчине в пальто обшитом шёлком и с тростью в руке. Еще на его груди можно было увидеть значок с цифрой шесть, начищенный до ослепительного блеска.

Развернувшись, Сэм прошел к панели второго ранга и начал осматривать заказы. Всего было два заказа: один на тварь, что завелась под мостом Темзы — этот Сэм сразу отмел, и другой на монстров, что обитали на мельнице, расположенной в восточной части города.

Описание тварей указывало на крысоволков, и Сэм с внутренним содроганием сорвал один из бланков заказа.

— Вообще-то это наш заказ, — отвлек его юношеский голос.

Сэм повернулся чтобы увидеть парня и девушку, что встали около него и дерзко смотрели на него.

— Ваш? — спросил Сэм, и приподнял бланк на уровень груди.

— Да, Лили боится крыс, и с этим нужно что-то делать, — ответил парень.

Сэм посмотрел на смутившуюся девушку, вздохнул и протянул лист парню:

— Держите.

— Спасибо, — парень выхватил у Сэма из рук бланк и, подхватив девушку за локоть, поспешно ретировался.

Сэм прикрыл глаза, глубоко вздохнул и снова посмотрел на панель заказов: значит, монстр под мостом. По-хорошему ему надо было бы взять бланк третьего или четвертого ранга, но ведь кто-то должен извести и этого монстра.

— Просто вспоминай бестиарий. Во всех подробностях. Или формы Юри, карр, — прокаркал у него в голове ворон, и Сэм улыбнувшись сорвал бланк.

— Значит, мертвые, — подумал Сэм и пошел к оператору, чтобы сообщить о своем желании поохотиться.

Вопреки опасениям Сэма тварь завелась на окраине города под мостом над одним из каналов Темзы, где зимой вставали на прикол те суда, что нуждались в ремонте. Территория, где завелось мертвые была огорожена добротным забором, который огораживал небольшую частную территорию, обустроенную в качестве складов строительных материалов.

Сэм так и не понял, как там завелось мертвые: то ли превратился один из рабочих, то ли с моста скинули труп бандиты, но факт оставался фактом: на окраине города бродит неуспокоенный зомби, и всем нет никакого дела до него: то ли халатность, то ли еще что-то. Сэм решил не углубляться во все это — его задачей было уничтожение зомби, а не расследование причин, почему он там появился. А предоплата в виде соверена неплохо его подстегивала — ведь вскоре ему придется потратиться на подготовку к экспедиции.

Вонь, ударившая по носу, говорила о том, что труп порядочно поваялся под весенним солнцем прежде, чем в него вселился дух. Сэм в который раз пожалел, что не припас ароматизированную маску, а тратить полрезерва на руну ему не хотелось: как правило, даже самого слабого мертвого очень трудно упокоить.

Сэм осмотрел крепкий забор, подергал заваленную мусором и ломом калитку, и, наложив на себя покров, перепрыгнул через забор. Он выругался, когда в пятку ударило что-то и он чуть не вывихнул ногу. Осмотрев место приземления, он обнаружил согнутую подкову. Видимо кто-то бахвалился силой, а потом выкинул к забору. Выпрямившись, он достал кортик из ножен и осторожно проследовал вглубь территории, которая была застроена какими-то сараями, и завалена тесом, уложенным в аккуратные штабеля, которые укрыли брезентом. Похоже пространство внутри жестко сэкономили, и передвигаться можно было лишь по нешироким, фута в два, проходам, образующим своеобразный лабиринт.

Прислушавшись, Сэм смог уловить шаркающие шаги из центра этого склада под открытым небом. Хмыкнув он, напил лезвие кортика тьмой и отправился на звук шагов, который то отдалялся, то приближался.

— До-омо-ой, — раздалось со стороны зомби, и Сэм порадовался тому, что территория

оказалась заперта, и зомби не приперся к себе в дом. Вряд ли бы он зашел в него — не хватило бы мозгов, но случайных жертв это не спасет.

— До-омо-ой, до-ом, — голос зомби звучал все ближе, и Сэм приготовился использовать жест пресса, когда на него вдруг напала мертвая крыса.

Крысы и живые не особо приятные создания, а в виде зомби... Сэма спасло то, что на нем было заклинание покрова. А вот штанине не повезло: мертвый зверь располосовал её когтями и выгрыз целый клочок. Примерившись он точным движением разрубил грызуна на двое и поморщился, когда густая неприятно пахнущая жидкость заляпала сапоги.

— Мерзость, — произнес Сэм и отправился дальше, но на этот раз он стал осторожнее.

Следующим противником напавшим на Сэма оказалась кошка: с центральной стороны она выпрыгнула из-за нагромождения досок. Ему удалось в полете перерубить тельце животного, но к удивлению Сэма, передняя часть твари не захотеладохнуть, и ему пришлось подойти, чтобы добить животное.

— Надеюсь, что больше тут никого нет, — с грустью в голосе произнес Сэм.

— Мя-ясо-о! — раздалось в нескольких футах от него и Сэм выругался.

Развернувшись, он увидел огромную гору плоти, которая при жизни была высоким здоровым мужчиной примерно семи футов роста. Тело умертвия посинело и надулось от воды, а взгляд мутных глаз не выражал ничего кроме голода.

— Тебе пора баиньки, — произнес Сэм и сложил жест пресса.

Умертвие прижало к земли, обездвиживая его, и Сэм в несколько шагов преодолел разделяющее их расстояние, чтобы воткнуть кортик в глаз противника. Лезвие с трудом вошло в правую глазницу умертвия, и из покойника, словно вытащили стержень, а в Сэма хлынула волна затхлой вязкой энергии.

— Уф, — выдохнул он и вытер пот платком.

Сзади что-то зашуршало, и Сэм обернулся предчувствуя неприятности: в его сторону бежала целая армия дохлых крыс. Около десяти штук облезлых отвратительных созданий с блестящими на солнце костями надвигалось на него, и Сэм вздохнув прижал всю кучу прессом, после чего быстрым шагом добрался до них и начал упокаивать ударами клинка.

— Ритуальный круг в центре территории, карр, — произнес материализовавшийся ворон.

— Ненавижу крыс: мелкие, зубастые, а энергии с них кот наплакал, — процедил Сэм, добив последнюю крысу: показывай.

Сэм пошел в сторону центра, где завис в воздухе ворон. Благодаря своей полуматериальной природе дух не поддавался резким потокам ветра и служил для охотника идеальным ориентиром. Ему же в отличие от Бена приходилось петлять по беспорядочно расположенным проходам, чтобы добраться до ритуального круга. Наконец лабиринт закончился, и Сэм оказался на ровном пятчке земли сто на сто футов, в центре которого была изображена окружность с вписанными рунами и ярко-алым пульсирующим кристаллом в центре.

— Хорошо, что это культисты. Некромантов нам только не хватало, — облегченно выдохнул Сэм и запустил в кристалл взрывную сферу.

Темно-зеленый шар медленно проплыл к кристаллу и, врезавшись, взорвался. Чего концентратор не выдержал и сдетонировал, разлетаясь шрапнелью красных осколков, от которых Сэму чудом удалось увернуться, для чего пришлось ничком упасть на землю: покров покровом, а рисковать больше необходимого он не захотел.

Когда он поднялся с земли, осколки быстро истаивали, оставляя в воздухе красный дымок и запах железа, из-за чего охотнику пришлось в несколько прыжков добраться до тоннеля в досках и спрятаться внутри.

— Защита от дураков, карр, и способ оповещения, — проговорил ворон, возникая в воздухе.

— Плевать, главное мы разобрались с этим, — устало проговорил Сэм и посмотрел на солнце, которое начало клониться к закату: теперь зомби не появятся тут?

— Нет, но круг опасен. Выжги остатки энергии кислотой, карр, —

— Хорошо, — согласился Сэм

Он выглянул из-за досок, чтобы откорректировать появление сферы и сплел ее над кругом, как в кабинете у профессора, после чего развеял удерживающий элемент. Шар лопнул и на землю пролилась жидкость, заливая собой большую часть круга. Сэм придиричиво осмотрел получившийся результат и, сжав губы, направил в сторону круга волну порчи. Грязно-темная слизь вырвалась из пространства и запачкала почти весь пятак, отчего Сэму показалось, что по земле разлили бочку чернил.

— Достаточно, карр, — сказал ворон, который сейчас сидел на одном из штабелей.

— Будь добр: побудь маяком, — попросил Сэм, и ворон грузно поднявшись, полетел в сторону калитки.

Благодаря ориентиру в виде духа, Сэму удалось без особых проблем добраться до забора. После чего он почистил сапоги куском брезента и перепрыгнул ограду.

— Даже не будь здесь забора, тварь далеко не ушла бы, карр, — прокаркал в голове у Сэма, исчезнув из видимости.

— Почему? — спросил охотник.

— Умертвие, как и крысы с кошкой, оказались привязаны к этому кристаллу. Без его подпитки они быстро разрушились бы, карр, —

— А как Бирмидон относится к некромантам в своей пастве? — спросил Сэм.

— Это не чистая некромантия, но относится он отрицательно, карр, —

— Понятно, — сказал Сэм и отправился в сторону Лиги. Ведь чтобы получить деньги ему необходимо написать отчет.

Марк почувствовал, как в кабинете потеплело: еще чуть-чуть и он вспотеет. «Видимо слуги затопили камин», — подумал он и снял пиджак, оставшись в рубашке. Вздохнув, он открыл еще одну папку и начал разбираться в документах. К его сожалению он еще плохо понимал местный язык, поэтому подолгу рассматривал каждый лист, пытаясь вникнуть в написанное. Через полчаса он посмотрел на закат и взъерошил волосы: и здесь эта проклятая бюрократия. «Ничего, Марк, скоро расслабишься. Вот двинут эти идиоты в катакомбы и начнется жатва. — подумал Марк и улыбнулся, потом его взгляд упал на папку с бумагами: Бухгалтера что ли нанять?»

В дверь постучали и он отвлекся от бумаг:

— Войдите.

В дверном проеме показалась голова слуги, потом он сам полностью вышел из-за двери и пробормотал:

— Прибыл мистер Лачи. Он говорит, что принес срочные новости.

— Хорошо, проводи мистера Лачи сюда, — кивнул Марк и слуга испарился — все-таки хорошо он их вышколил.

Через несколько минут, которые Марк посвятил блаженному ничегу неделанью, предчувствуя проблемы, появился Лачи. В темно-оранжевом плаще и таком же цилиндре, а образ дополняли тоненькие черные напомаженные усики и трость.

— Не ожидал твоего прибытия так поздно, — произнес Марк.

— У меня срочные новости: экспедиция начнется через неделю раньше, — произнес Лачи, нагло развалившись на стуле.

— А когда придут необходимые ингредиенты? — спросил Марк.

— Через полторы недели не раньше. Может заменить их чем-нибудь? — спросил Лачи.

— Нет, эффект будет не тот, — поморщился Марк и задумался.

— Еще мне нужно тридцать дополнительных совершенов в месяц, чтобы подкупить новых информаторов- сказал Лачи.

— Тебе надо тридцать дополнительных крюков, на которые повесят твою наглую рожу, — подумал Марк, а вслух сказал: Я что-нибудь придумаю. Можешь идти.

Самоуверенная улыбка на лице Лачи поблекла, а потом он спросил:

— А тридцать совершенов?

— Получишь ты их, — произнес Марк: через три недели.

— Отлично, — улыбнулся Лачи: приятного вечера.

Марк проводил скрывшегося Лачи взглядом и подумал: «Его в расход первым».

«Перепишите еще раз», — произнесла женщина из Информатория Лиги, и Сэм едва слышно выругался: переписывать отчет в четвертый раз не хотелось, но придется. Вздыхнув, он взял пачку специальных бланков, промокашки и чернила, после чего прошел к одному из столов и тихо начал строчить отчет. Перо доживало свой век, и охотнику приходилось прикладывать все усилия, чтобы черная жирная клякса не соскользнула на бумагу.

На этот раз он решил указать все подробно вплоть до направления ветра, его ожидаемой и реальной скорости и прочего. После экзаменов в Академии он тоже мог быть дотошным, а раз эта женщина специально выводит его из себя, то пусть читает получившийся опус.

Через полчаса он оторвал перо от последнего листа, аккуратно приложил промокашку и удовлетворенно окинул получившееся сочинение взглядом: на столе лежало пять бланков, каждый длиной в добрый фут.

— Немного сократить и можно отправить в какую-нибудь газету, карр, —

— Думаю, что не стоит, кому интересны будни охотника на монстров? Всем любовные романы подавай, — пробормотал Сэм и аккуратно собрал рассыпанные листы.

— А ты попробуй и узнаешь, карр. Так сказать новости от первого лица, карр, —

Ворон находился внутри Сэма, а потому никто не обращал внимания на периодическое бормотание парня. Здесь каждый второй грешил этим, а некоторые, как правило из глухих деревень, громко разговаривали со своими духами и отчаянно жестикулировали руками.

— Посмотрите пожалуйста, — Сэм изобразил на лице улыбку, когда принес отчет на проверку.

Женщина посмотрела на него недовольным взглядом, поджала губы и надела очки. После чего уставилась в отчет. А Сэм перевел взгляд на круглые настенные часы: без трех минут семь — сегодня похоже уже не удастся начать подготовку к экспедиции. Может заглянуть в Приют Наемника? Нанять какую-нибудь группу наемников. Но сначала нужно получить от Уинберри деньги. Сэм не собирался строить из себя благородного рыцаря. К тому же эти деньги пойдут на наемников — платить бравым ребятам из своего кармана он не будет.

Сэм осмотрел приемный зал Лиги, но как обычно вечером он был пуст. Лишь в одном из углов пара молодых охотников мучилась над написанием отчета.

— Все в порядке. Вот чек на два соверена. Обналичить можно в любом банке страны, — отвлек его от осмотра голос женщины.

Три соверена — это много для одного умертвия. Как правило можно за такой заказ получить один или полтора соверена. Наверное, доплата за кристалл. Сэм посмотрел на женщину, но спрашивать благоразумно не стал.

— Что? — процедила она, окончательно убивая все желание на расспросы.

— Ничего, — помотал головой Сэм, а потом улыбнулся и произнес: прекрасно сегодня выглядите.

«Так, а теперь деру», — подумал Сэм и убрал чек во внутренний карман пальто. После чего развернулся и быстрым шагом направился в сторону выхода.

Холодный воздух дунул ему в лицо и проник за пазуху, пронизывая до костей, и Сэму пришлось спешно застегнуть плащ. Вопреки сгустившимся сумеркам, рассеиваемыми магическими светильниками, на улице было оживленно: многим удалось вырваться с работы

на несколько минут пораньше, и теперь они спешили по темным улицам к оставленным на попечение старших отпрысков детям. А минут через двадцать на улицы хлынут оставшиеся работники, и станет еще гуще.

«Надо будет навестить ту девушку, у которой брат в вампира обратился подумал Сэм.

— Элли Уотсон? — напомнил ему ворон.

— Да, спасибо, только вот где она живет? — задумавшись, проговорил Сэм, а потом направился в Устрицу, потому что сегодня ему приключений хватило.

Комната в Устрице встретила Сэма пустотой: Юри нужно было доделать какие-то дела, и, похоже, до вечера она не успела. Спать не хотелось, поэтому Сэм решил помедитировать. Ему самому этот процесс не нравился, но Людвиг, Юри и Клаус в один голос утверждали, что это неплохой способ развития магических способностей.

Усевшись поудобнее, он устремил свой взор внутрь себя и опешил от удивления, из-за чего сразу же вывалился из медитации. Поерзав, он решительно закрыл глаза, успокоился и увидел свою ауру. Черное нечто, образующее его энергетическое тело, начало немного просматриваться, и вскоре ему удалось рассмотреть целую сеть каналов, наполняющих его. А по ним в такт сердечному ритму двигалась темная энергия. Еще он рассмотрел что-то вроде кокона, ограничивающего взаимодействие его энергии и внешнего мира. Лишь на пальце, где висело кольцо охотника, выходило несколько тонких щупов энергии, с помощью которых он и оперировал заклинаниями.

— В моем мире про тебя сказали бы, что ты вплотную достиг пика ученика, карр, — вырвал его из медитации ворон.

— Я так понимаю мое взаимодействие с внешним миром где-то на уровне только взявшегося за обучение ученика? — догадался Сэм.

— Да, пока ты не заменишь кольцо, все так и останется, карр, — подтвердил его догадки ворон.

— И даже если я получу перстень магистра, мое взаимодействие будет далеко от идеала? —

— Все верно, карр, — подтвердил ворон.

— С эти придется что-то делать, но позже. Пока у меня нет достаточного веса в обществе, чтобы докопаться до того, как работает эта татуировка, — задумчиво проговорил Сэм.

— Пока что она тебе на руку. Управляет твоим развитием в физическом плане, отсекая опасные мутации, карр, — прокаркал ворон.

— Кстати об этом, мне кажется эта татуировка не из нашего мира, — сказал Сэм.

— Отчасти. Я видел нечто похожее у монахов Единого, но этот вариант значительно переработан, так что ничем помочь тебе не смогу, — произнес ворон.

— Жаль, — сказал Сэм и зевнул: похоже пора спать.

Сэм уснул сразу же, как положил голову на подушку и оказался в Дартоне. Все тот же пустынный песчаный берег на берегу бескрайнего океана, но старухи нигде не было, а прямо перед Сэмом стоял огромный монстр. Охотника и неизвестное создание разделяла узкая полоска черных, как уголь, камней, образующих окружность в радиусе ста футов. А в центре получившегося круга лежал обычный листок бумаги.

Сэм посмотрел на монстра: огромное тело, сотканное из чернил, десять лап, четыре руки и продолговатый вытянутый череп с четырьмя парами угольных глаз и пастью, наполненной черными зубами. Если присмотреться, можно было увидеть густую темную

дымку поднимающуюся от тела неизвестной твари. Сэм встретился взглядом с существом, и его на миг поразила вспышка тягучего холода, пронзившего до самых внутренностей, а по спине забегали сотни мурашек. Отогнав наваждение, Сэм еще раз посмотрел на тварь, которая не шевелилась, не рычала, и, кажется, не обращала внимания на него. Вытерев вспотевшие руки, он медленно подобрался к бумажке и подобрал её.

На тебя обратили внимание, птичка. А это значит, что пора принять наследие. Меня какое-то время не будет, поэтому разберешься со своей энергией, если сможешь, хи-хи-хи. Просто убери камушки, птичка, и потеряй себя, хи-хи.

— Это не смешно! — прокричал парень, но его голос в темном мире оказался похожим на невнятную речь.

— Время..., — прозвучал голос, и Сэм почувствовал, как его словно ударили по спине: еще... не пришло... но ты... придешь!

Когда существо договорило, Сэм обнаружил себя лежащим в собственной кровати. Он свернулся клубочком, а простынь и рубаха промокли от холодного пота.

— Приснится же такое, — подумал Сэм, а по его спине пробежали холодные мурашки: нужно принять душ.

После душа ему полегчало, и Сэм задумался над тем, что нужно делать дальше: спать не хотелось, а на улице только начинал брезжить рассвет, поэтому идти куда-то не хотелось. А напомнивший ему о себе голодным бурчанием желудок дал охотнику хоть какую-то цель, и Сэм пошел вниз в надежде раздобыть что-нибудь в качестве завтрака. «Неплохо было бы почистить одежду — подумал Сэм, надевая последние чистые рубашку и брюки, оставшиеся от костюма, в котором он ходил на бал: а если пересчитать уравнения преобразования магической энергии? Могу же я предоставить себе законный выходной. До выхода еще неделя, а Уоксли я пошлю ворона. Слетаешь?»

— Куда ж я денусь? Карр, — прокаркал ворон.

Внизу было, как обычно в предутренние часы, пусто. Поэтому Сэм, не раздумывая, уселся за один из столиков и принялся ждать разносчика пищи, которого пошлет Том. После сна Сэму не хотелось ни с кем разговаривать. Он чувствовал себя подавленным и разбитым. Старушка и тварь явно намекнули ему, что он никуда не денется, а это значит, что Сэму, возможно, вскоре придется уйти подальше от людей, чтобы не нанести им вред необдуманными действиями.

— Вам что-нибудь принести? — спросил парень совсем недавно едва не оставивший его без пищи.

— Кашу, чай, пироги: всего по-немногу, — произнес Сэм.

— Хорошо, — парень изобразил полупоклон, и Сэм поморщился — ему не нравились лебезящие люди.

Вскоре завтрак принесли и Сэм быстро поел, не чувствуя вкуса пищи. После чего заплатил парню дублон и отправился снова наверх. Но на полпути остановился и отправился к Тому.

— Что-нибудь нужно? — спросил владелец таверны.

— Пусть кто-нибудь купит и принесет мне немного бумаги и карандашей, — сказал Сэм и положил на прилавок пять дублонов: на остатки пусть мне приносят раз в два часа чай.

— Хорошо, — кивнул Том: я так понимаю тебя ни для кого нет?

— Ага, — согласился Сэм: Юри можешь пропустить, а больше я сегодня не хочу никого

видеть.

— Договорились, — произнес трактирщик и охотник направился наверх.

Бумагу с карандашами пришлось ждать около часа. Сэм за это время успел почистить кортик с мечом и начал разбирать револьвер, когда к нему в дверь постучали. Аккуратно положив барабан и промасленную ветошь на стол, Сэм осторожно двинулся в сторону двери, где на несколько секунд перешел на магическое зрение, чтобы убедиться в том, что за ней находится обычный человек.

Помимо бумаги и карандашей ему вручили поднос с маленьким заварочным чайником на тройку чашек и несколько пирожков с яблочным повидлом.

— Не буду тебе мешать. Слетаю и поговорю с Уоксли, карр, — произнес ворон.

— Только скажи, что я простудился, — попросил Сэм и поставил поднос на стол, а рядом с ним положил бумагу, на которую со вздохом сожаления посмотрел и продолжил чистить револьвер.

К вечеру ему удалось добиться значительного успеха в преобразовании энергии. После чего он сразу почистил всю свою одежду бытовыми заклинаниями, и по внутренним ощущениям у него ушло на это около половины резерва. Сэм хотел было поделиться успехом с вороном, но тот еще не вернулся, поэтому пришлось молча переодеться и идти на ужин. Успех со «стиркой» вернул ему хорошее настроение, и из комнаты Сэм выходил с улыбкой. Сейчас ему хотелось проверить заклинание молнии, на которое у него уходила прорва энергии. Но испытания придется отложить либо до экспедиции, либо брать новый заказ, чего он сегодня уже не будет делать. Нет, можно и ночью охотиться, но лучше он попытается немного поспать в надежде выспаться, а завтра с новыми силами займётся охотой.

Спустившись вниз Сэм обнаружил, что зал переполнен народом, а на столах снова стоят пивные бочки. Суматохи добавляли несколько разносчиков пищи, снующих между столами с подносами, наполненными тарелками с орехами, вяленой рыбой, вареными раками и жареными сосисками.

«Да тут аншлаг» — подумал Сэм, сглотнув слюну, и принялся пробиваться к Тому, чтобы договориться о ужине.

Трактирщик, как обычно, стоял за своим столом, полировал его тряпкой и улыбался всем без разбора.

— Снова фестиваль пива? — спросил Сэм у Томаса.

— Ага, я так понимаю: ужин в комнату? — ответил тот.

Сэм окинул взглядом зал в надежде найти свободный столик, но так и не смог найти место:

— Да, пожалуй пообедаю в комнате.

— Рыба?

— Спасибо, но нет, — ответил Сэм и скривился: не откажусь от горячего супа и мяса.

— Хорошо, сейчас повар разогреет и все принесут, — произнес Том и улыбнулся подошедшему мужчине, от которого разило пивом, чесноком и еще чем-то неприятным.

Сэм благоразумно увернулся от огромной лапищи, с помощью которой неизвестный хотел опереться на него, а потом и вовсе поспешил ретироваться наверх — он не нанимался в вышибалы. Пусть он и может вырубить без особого труда, но это не значит, что ему нужно вступать во все схватки.

Поднявшись наверх, Сэм снял пиджак, оставшись в белой рубашке и прошел в сторону

окна, чтобы полюбоваться видами вечернего города. Над невысокими трех и четырехэтажными зданиями поднимался дым от печных труб — не все были достаточно богатыми, чтобы обогреваться магическим способом. В глаза бросалось, как на востоке поднимаются вверх клубы черного дыма от металлургического завода, а башня Биг Бена, освещаемая синим светом артефактов, доминировала над центральной частью города. Как и вчера жители спешили домой. Кто-то хотел поскорее рухнуть на кровать, чтобы забыться в лихорадочном забытье после длинного тяжелого дня. А кому-то необходимо было забрать ребенка у старых родственников, что были неспособны на какую-либо работу.

Из раздумий его вывел грохот снизу, как будто кто-то очень тяжелый рухнул на мебель, отчего та развалилась, сотрясая пространство таверны грохотом битой посуды и треском ломающегося дерева. А вслед за этим по двери в его комнату лихорадочно застучали. Выхватив из ножен кортик, Сэм быстрым шагом добрался до двери. Опомившись, он наложил на себя покров и осторожно сдвинул задвижку. Стучавший видимо услышал лязг металла и перестал колотить в дверь, а Сэм медленно толкнул дверь, чтобы увидеть в образовавшемся проеме испуганного разносчика. Он был, наверное, ровесником Сэма. А отличали его от охотника вздыбленные волосы, ошалелые глаза и тощее телосложение. Парень несколько секунд смотрел внутрь комнаты сквозь охотника, а потом перевел взгляд на Сэма и залепетал.

— Господин охотник, там внизу... — он сглотнул и вытер рукавом проступивший на лбу пот: там внизу монстр. Спасите Томаса, господин охотник!

Сэм схватил парня за руку и затащил его внутрь. После чего осмотрел коридор и громким уверенным голосом процедил:

— Закройся и сиди здесь, а я пойду посмотрю, что за монстр там забрел к вам.

Парень закивал головой, словно безвольная кукла, и Сэм вlepил ему оплеуху, чтобы привести его в чувство.

После этого Сэм вышел из комнаты, прикрыл дверь и осторожным шагом направился в сторону лестницы. За Тома он не переживал: у этого пройдохи есть у стойки специальный рычаг, по нажатию которого трактирщик оказывается в подвале. Никакой магии — специальный механизм на время открывающий подпол. Такими обычно пользуются фокусники, мечтающие о престиже. Между тем грохот внизу нарастал и Сэму пришлось ускорить шаг, чтобы не прийти к шапочному разбору.

Когда он спускался вниз, на лестничный пролет влетело тело мужчины с разорванным горлом, из-за чего на пол и стены попали брызги крови. Умерший оказался достаточно здоровым, чтобы напавший обладал нечеловеческой силой, раз смог его так откинуть. Поэтому Сэм усилил покров и осторожно выглянул из-за угла: в зале бесновалась тварь, бывшая некогда человеком. Об этом говорил её силуэт, напомнивший фигуру спортсмена гиревика. Правда на этом сходство и заканчивалось: непропорционально вытянутые и толстые руки и ноги с покрасневшей кожей, выглядывающей из под разорвавшейся одежды, могучее туловище с буграми хаотично разбросанных мышц и мощный лысый череп с ярко выраженными надбровными дугами и выступившей вперед челюстью. Монстр стоял в центре зала и чем-то увлеченно чавкал. Окинув зал взглядом Сэм увидел несколько трупов, что поломанными куклами валялись около стен, на столах, а один висел на люстре. Кровавые брызги на синих стенах выглядели зловеще, и по спине у Сэма поползли мурашки.

Охотник вышел в зал и поморщился от запаха крови, который повис в воздухе комнаты. К своему сожалению он не прихватил с собой меч и револьвер, когда спускался из своей

комнаты. И теперь ему придется сражаться с монстром, превосходящим его в габаритах, коротким кортиком. А с другой стороны у него есть магия.

Первое что сделал Сэм, наложил на тварь, которая совсем недавно была человеком, метку охотника. К счастью, противник не заметил магических манипуляций и продолжил что-то жрать. Поэтому Сэм быстро сплел заклинание молнии и, наложив на монстра пресс, выпустил её в противника. От грохота у охотника заложило уши, а в нос ударил запах паленой плоти, что немного дезориентировало его, поэтому быстрая атака монстра стала для него сюрпризом: он лишь почувствовал, как энергия вытекает из него, как вода из сита, а затем в грудь ему что-то ударило. Сила удара была такова, что его отбросило в стену, отчего у него на миг сперло дыхание.

— Силен, — прокряхтел Сэм, медленно поднимаясь.

Боль прочистила его сознание, поэтому ему удалось увернуться от тарана противника. Монстр врезался в стену и на миг замер, ощупывая голову.

— И глуп, — добавил Сэм и ударил монстра в шею. сразу же отпрыгивая.

Лапа чудовища просвистела в нескольких дюймах от лица Сэма, поэтому он еще сильнее укрепил покров и начал плести заклинания сфер. Монстр между тем по-видимому восстановился и развернулся в сторону охотника и замер, разглядывая его выпученными глазами с полопавшимися капиллярами.

— Твоя кровь сильна, — различил Сэм в его рыке, а потом монстр прыгнул в его сторону.

Охотник едва разминулся с здоровенной когтистой лапой, и отправил следом одну из сфер. Почти сразу раздался оглушительный рык полный боли, от которого у Сэма зазвенело в ушах, и он едва успел поймать взглядом здоровенную тушу, несущуюся на него, от удара которой пришлось уворачиваться нырком. Сэм приземлился на чудом устоявший стол и проехал по нему до конца, где его встретил стол трактирщика. Ему пришлось подобно кошке извернуться, чтобы не удариться головой об толстые доски, и почти сразу ему в грудь врезался монстр. Сэму показалось, что его лягнула мутировавшая лошадь. Весь воздух выбило из его легких, а ребра жалобно затрещали. Охотник не глядя полоснул кортиком монстра, из-за чего давление на его грудь уменьшилось, и ему удалось отпрыгнуть от твари. Боль отрезвила его, и он сплел заклинание стены разделяя себя и чудовище.

— Зато быстр, — проговорил Сэм и поморщился от боли, когда дотронулся до груди.

Раздался обиженный рев, и охотник почувствовал, как поддается стена ударам твари, а мгновение спустя откат дал о себе знать легкой тошнотой — похоже бой пора заканчивать.

Пока тварь продавливала стену, Сэм сплел несколько сфер. За основу он взял те, что использовал в битве с сороконожкой близ Грейпхавена. Он доплетал четвертую сферу, когда стена схлопнулась, и тварь, кровожадно улыбнувшись, понеслась в его сторону. Первая сфера остановила монстра, и он обиженно заорал. Прямо в пасть Сэм и отправил вторую сферу, которая на подлете к монстру взорвалась россыпью маленьких иголок, что врезались в незащищенную плоть и сдетонировали еще раз. Тварь после этой атаки повело в сторону, и Сэм прыгнул к монстру, направив кортик в его глаз. Силы удара хватило, чтобы лезвие прошло внутрь мозга, и охотник почувствовал, как его топят волна энергии, омывая и оздоравливая его тело.

Монстр конвульсивно дернул лапой и эйфорию прервала легкая вспышка боли сначала в левой руке, куда пришелся удар твари, а потом в правом плече, которым он ударился об стол трактирщика. Сэм с трудом поднялся и помассировал виски, а когда конвульсии твари стали

не такими опасными, подошел к поверженному противнику и схватился за рукоять кортика. Клинок не имел накопителя, но оставшейся энергии хватило, чтобы ушибы Сэма перестали болеть и он облегченно выдохнул. А потом широко улыбнулся.

Именно в таком состоянии его и застал прилетевший ворон, находящийся в скверном расположении духа. Он едва различимо бормотал о том, что в одном месте он видел Академию, её ректора и преподавателей, и только усевшись на чудом уцелевший стул прокаркал:

— Еле ноги унес, карр.

— Еле ноги унес, карр, — проговорил ворон, а потом дополнил: я смотрю ты всю развлекаешься без меня.

— Ага, — подтвердил Сэм: только не вздумай никого есть. Не хватало мне еще с полицией и коронером разбираться.

— Нужны они мне, карр, — пробурчал ворон.

— Тебя долго не было, — заметил Сэм и уселся на чудом уцелевшую лавочку, чтобы перевести дух.

— Уоксли решил, что неплохо будет расспросить меня о магии мира, из которого я пришел, — ответил дух.

— И много ты рассказал? — спросил Сэм и дотянулся до относительно чистой салфетки.

— Обижаешь, карр, — нахохлился ворон: я связан с тобой, и твое благополучие — моя первоочередная цель. Так что ничего действительно важного я не рассказал.

— Но и со мной не делишься знаниями, — пробурчал Сэм.

— Тебе еще рано знать некоторые вещи. А писать труды — ты еще слишком молод, — карр.

Сэм вздохнул и начал протирать салфеткой лезвие кортика — пока просто вытереть кровь.

— Так и будешь сидеть здесь? Посреди кучи трупов? — спросил ворон.

— Нужно дождаться Грау или коронера — вдруг кто-нибудь поднимется? Не хотелось бы отлавливать по городу нежить, — пожал плечами Сэм, после чего подышал на кортик и протер его салфеткой. Позже он протрет его специальным маслом, а пока просто убрал его в ножны.

— Идут, — прервал его монотонный труд голос ворона, и почти сразу внутрь таверны вошли несколько стражников с Грау во главе.

Сэм осмотрел капитана и пришел к выводу, что для него знакомство с Уинберри пошло на пользу: появилась модная прическа, дорогой костюм и пальто, а из взгляда почти пропала та озабоченность кровавым культом, что присутствовала последнее время.

— Хм, Арчи будет долго ворчать, но пока давайте восстановим события, что произошли здесь, — произнес Грау, и кивнул стражнику со значком боевого мага.

— Здесь силен остаточный след темной магии и магии крови, — проговорил маг и посмотрел на Сэма: причем фонит темной магией, как от этого человека.

Сэм поднялся и поприветствовал Грау, после чего проговорил:

— Не будь меня здесь, эта тварь убила бы кучу народа в городе. Спустился я сюда, когда она бесновалась, но за пять минут до этого я делал заказ на обед у Томаса — все было тихо.

Грау кивнул и посмотрел на одного из мертвецов, после чего медленно подошел к другому и замер около трупа. Хмыкнув, он двинулся к следующему умершему. Около каждого погибшего он останавливался на несколько минут, после чего переходил к следующему. Все это происходило в полной тишине — только маг изредка бормотал неразборчивые фразы. Наконец, Грау обернулся к Сэму и проговорил:

— Все погибли от рваных ран. Тварь старалась повредить сонную артерию. У некоторых отсутствующи части тел: в основном сердце или печень. Как здесь появился монстр

подобный этому?

— Неконтролируемая мутация. Очевидно, что монстр имел доступ к источнику силы, что изменял его, согласно представлениям этой твари о силе, — ответил Сэм: а как все началось мы узнаем только у Томаса, и у парня, что спрятался в моей комнате, но слишком он впечатлился от происходящего.

Их разговор прервала скрипнувшая дверь, и около стола трактирщика образовался темный провал из которого выбрался бледный Томас. Его руки тряслись, как у грузчика разгрузившего пару барж в одиночку. Когда его взгляд наткнулся на поверженного монстра, трактирщик осел безвольной куклой на пол, вывалившись из проема.

— Чарли, приведи человека в порядок, — приказал Грау и к мужчине кинулся молодой парень с туго набитой поясной сумкой.

— Не у всех такой крепкий желудок, — произнес Сэм, кивнув на двоих стражников, которые едва сдерживали рвотные позывы.

— Фред, Рон, можете выйти, и в следующий раз поменьше налегайте на хотдоги, — сказал Грау почти позеленевшим стражникам.

В это время Чарли искал что-то в сумке. Он высыпал на пол несколько склянок, бинты, жгут, после чего достал склянку с прозрачной жидкостью и смочил ею ватку, которую и поднес к носу Томаса. Трактирщик медленно пришел в себя и долго смотрел в потолок забрызганный красными пятнами. Потом он взял из рук Чарли ватку и шумно вдохнул носом несколько раз, после чего он поднялся и шаркающей походкой потопал к стойке с алкоголем, чудом пережившей схватку Сэма с монстром. Он долго смотрел на этикетки, а потом, почесав затылок, достал из нижнего угла бутылку виски. А Сэм только сейчас заметил, как Том сильно сдал: трясущиеся руки, сгорбленная спина и тронутые сединой волосы.

— Ситуация прискорбная, но может вы расскажете нам, что произошло? — спросил у трактирщика Грау.

Том неопределенно помахал рукой, после чего взял чистый стакан и трясущейся рукой налил в него виски на три четверти. Часть алкоголя расплескалась, но трактирщик не обратил на это внимания. Поставив бутылку на стол, он залпом выпил виски и тут же уселся на стул.

— А чего рассказывать? — начал Томас: Генри, скотина, начал приставать ко всем. Говорил, что он теперь новый человек, что все ногтя его не стоят. Ну ему ребята популярно объяснили, что вести себя так не стоит. Поставили фингал и выбили несколько зубов. А тот вместо того чтобы уйти, заорал, словно поросенок, схватил нож и пырнул одного из обидчиков. Те без лишних слов прирезали его. Джордж и прирезал.

Трактирщик посмотрел на одно из тел, валяющееся сломанной куклой. Налил себе еще виски и продолжил:

— Я уж думал лекаря вызывать, чтоб ребят спасти, а Генри вдруг встал и укусил Джорджа за сонную артерию. А потом... потом начал превращаться вот в это.

Том посмотрел на мертвого мутанта и осушил стакан. Скривившись на миг от вкуса, он продолжил:

— Превратившись в чудовище, он начал рвать всех без разбору, и я послал Фрэнка к Сэму, а сам нажал на рычаг и провалился в подвал.

— О чем намекал Генри, когда говорил о своей исключительности? — задумчиво спросил Грау.

— Да от него Бирмидоном за лигу несет, карр, — прокаркал ворон.

— Освальд, а ты что скажешь? — обратился Грау к магу.

— Не думал, что скажу когда-нибудь подобное, но эта птица права. От мутанта разит примерно также, как от тех кто принял причастие, — ответил маг.

— Сэм, твоя очередь рассказывать, что тут случилось, — обратился Грау к охотнику.

Сэм посмотрел на собравшихся, а потом начал рассказывать о своей схватке с монстром. Не забыл он упомянуть и о фразе монстра, в которой тот выразил свою жажду крови. На весь рассказ у него ушло несколько минут, а когда он закончил, в дверном проеме показалось бледное лицо парня, прятавшегося у охотника в комнате. Парень осторожно выглянул и тут же покраснел, а на пол грохнулось что-то железное. Прозвучало еще несколько ударов и за порогом лег револьвер Сэма.

— Это не мое, честное слово, — пробормотал парень и покраснел еще больше.

— Проходи, Фрэнк, и расскажи нам о том, что здесь произошло, — сказал Грау.

— Да, я на кухне был, — шмыгнул носом парень: а потом выглянул, чтобы предупредить мистера Фарта о том, что карп закончился, а в зале тварь беснуется. Мистер Фарт сразу отправил меня к господину охотнику. Я там немного успокоился, заметил, что господин охотник забыл свой револьвер, и решил принести его.

— Итак, все можете быть свободны. Мистер Фарт, — обратился Грау к Тому: сейчас тут поработают криминалисты, а потом прибудет коронер. Можете оставаться здесь или идти к себе домой — у входа останется пара стражников.

Томас осмотрел зал, вздохнул и произнес:

— Могут налить всем немного виски.

Грау осмотрел бледных стражников и кивнул:

— Много не наливать — им еще работать нужно.

— Подходите: помянем, — поднялся со стула Том и начал расставлять стаканы прямо на столе.

— На этом мой долг, как охотника исполнен, так что пойду я к себе, — сказал Сэм.

— Выпьешь? — спросил у него Том.

— Не хочу, — отказался Сэм и пошел в сторону лестницы, где он подобрал револьвер, осмотрел пустой барабан и начал подниматься по лестнице.

Когда Сэм проснулся на следующее утро, он долго смотрел в незакрытое шторами окно. Лондон утонул в тумане, через который едва пробивались силуэты домов, находящихся на противоположной стороне улицы. Несмотря на погоду Сэм не хотел оставаться сегодня в номере. То ли из-за вчерашних успехов на ниве магии, то ли из-за тяжелой и опасной охоты, он хотел сегодня начать готовиться к экспедиции: вчерашнее происшествие с обезумевшим и мутировавшим выпивохой наметнуло ему о том, что случиться может что угодно. И только от него зависит, будет ли он готов к этому.

Завтракать он решил в каком-нибудь другом заведении — нужно дать Тому прибраться в зале, а значит перекусит в первой попавшейся кафешке по дороге на рынок. Одевая обувь, он заметил, что её нужно сменить, если он не хочет остаться в глубине подземелий без обуви. Поэтому первое, что он сегодня сделает — это сходит к сапожнику. К сожалению Сэма, ремонтировать старую обувь бессмысленно: за время проведенное в Грейпхавене они полностью износились. Сэм перевел взгляд на стоящие в углу новые сапоги и с сожалением покачал головой — она годилась лишь для балов, на которые и была куплена.

Взяв с вешалки цилиндр, он хотел уже выходить, но понял, что снова оставляет меч в

комнате. На мгновение он замер и покрутил цилиндр в руках, после чего надел его на голову, и подхватил ножны с мечом. После чего отправился вниз, где кроме двух стражников, скучающих у входа, никого не было, и Сэм, кивнув им, отправился ловить кэб

Туман оседал на землю тяжелыми и холодными каплями влаги, спасаясь от которой Сэм поднял воротник пальто. По хорошему надо было бы купить шарф. Но когда он вспоминал о нем, вблизи не находилось ни одного магазинчика. А когда охотник проходил мимо них, надобность в шарфе отпадала. Поежившись от холодных капель стекающих по шее, Сэм дал себе обещание обязательно купить шарф. Но тут же забыл о нем: резко послышался скрип колес, а за ним раздалось фырканье уставших лошадей. Сэм отошел к стене, чтобы избежать столкновения с кэбом, но тут же был вынужден вернуться на дорогу: кэб остановился в нескольких футах от него, и кэбмен по-видимому обладал острым зрением

— Куда изволите, сэр? — спросил извозчик, когда Сэм залез внутрь кэба.

— Какое-нибудь кафе поблизости от рынка, — сказал Сэм устраиваясь поудобнее.

— Тогда вам повезло, сэр. Знаю отличное кафе в двух кварталах от рынка. Цены там сносные, а кормят вкусно, — проговорил извозчик.

— Отлично, поехали, — согласился Сэм.

Туман стер всю индивидуальность с домов, и они сливались в бесконечное темное нечто, из-за чего Сэм отвернулся от окна, через которое тусклый свет проникал в кэб, освещая скудное убранство: пара сидений, грязный пол и рассохшиеся доски по бокам — стандартный кэб для пригорода Лондона, но никак не для самого города. Поэтому Сэм спохватившись открыл окно и обратился к кэбмену:

— Решили подзаработать, сэр?

— Там где я обычно езжу, жители предпочитают ходить пешком. А углубляться в город не дают конкуренты из банд.

— И вы решили под прикрытием тумана сделать несколько поездок? — спросил Сэм.

— Это я его попросил, — рядом с кэбменом материализовалась фигура человека, голос которого показался Сэму знакомым.

— Я вас знаю? — спросил охотник.

— Мы беседовали на Виктории, — ответил неизвестный, и Сэм вспомнил вампира, и сразу же наложил на себя покров.

— Вы так и не навестили Элли Уотсон. А на следующий вечер, точнее ночью, мы нашли ее недалеко от доков с кучей порезов и абсолютно обескровленную. На щиколотках у неё были синяки и потертости от грубой веревки, — вампир рассказывал все спокойным голосом, словно он говорил о меню своего завтрака.

— Жаль, — сказал Сэм и ссутулился: и что вы хотите от меня.

— Соберись, Сэм, он просто давит на тебя и твое чувство вины. Ты не можешь присутствовать везде, где нужна твоя помощь, карр, — прозвучал у него в голове голос ворона.

Сэм шмыгнул носом, расправил плечи и произнес:

— Надеюсь, вы не станете давить на жалость.

— Что вы, просто хочу попросить вас помощи, — добродушно сказал вампир и повернулся к Сэму: мы нашли виновного: сейчас он находится на одной из квартир недалеко отсюда. И мне, скажем так, требуется помощь.

— Какая? —

— Нужно отомстить виновному за смерть девочки. Ничего серьезного: просто сломаем

что-нибудь ему в назидание остальным, — ответил вампир и отвернувшись от Сэма продолжил: ну же, мистер Уорес, удерживать туман над целым городом — даже для меня это сложно.

— А зачем нужен я? — спросил Сэм.

— Как свидетель со стороны Лиги. Сделай я нечто подобное в одиночку, как на нас тут же начнется охота — это неприемлемо.

— Звучит не очень, — пожал плечами Сэм.

— Знаю, — согласился вампир: на самом деле я хочу удостовериться, что ты выдержишь встречу с настоящими последователями Культа.

— Зачем? — Сэм посмотрел на вампира, но увидел лишь его затылок и отвернулся к окну.

— Назовем это вложением в будущее, — уклонился от ответа вампир.

— Я смогу задать этому последователю несколько вопросов перед тем, как ты сделаешь свое дело? — спросил Сэм.

— Можешь уболтать его до полусмерти — вампир повернулся к нему и обнажил клинки: попытка неудобными вопросами, на которые он даст ответ — неплохой аперитив перед основным блюдом.

— Поехали — быстрее разберемся со всем этим, — вздохнул Сэм и погладил рукоять меча.

— Знаешь, что я подумал? — мысленно спросил Сэм у ворона.

— Ты же знаешь, что нет, — ответил дух.

— Когда мы ехали на бал-маскарад неизвестный убил девушку. Возможно это и была Элли, — ответил Сэм.

— И ты проехал мимо? — спросил ворон.

— Она уже умерла, а на кону стояла встреча с королевой. Нет, знай я, что все закончится так, то вышел бы из кареты. Но тогда думал, что аудиенция важна для нас с Грау и не хотел, чтобы все развалилось. А еще этот неизвестный недвусмысленно намекнул мне, что мы еще встретимся, — ответил Сэм.

— И ты решил, что вампир в качестве союзника — неплохо?

— Да, — ответил Сэм и почувствовал, как кэб остановился.

Сэм посмотрел на вампира, но тот уже слез с козел и нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Из-за тумана дом, около которого находился вампир было трудно разглядеть, поэтому Сэм без прелюдий выбрался из кэба и направился к силуэту спутника.

— Мой вам совет, мистер Уорес, не нападайте на крупную рыбу. Она вам еще не по зубам, — произнес вампир и вытащил из трости, на которую опирался узкий волнистый клинок, похожий больше всего на рапиру: узкое длинное лезвие, острый кончик и искусная гарда, общее впечатление портили разведенные волны режущей кромки, из-за чего клинок больше всего был похож на фламберг.

— Я учту, когда какой-нибудь волкодлак нападет на меня, — проворчал Сэм.

— Если волкодлак окажется матерым, то лучше бегите, — улыбнулся вампир и открыл дверь.

— А как же разрешение? — спросил Сэм, прекрасно зная, что оно им не нужно.

— Я не пытаюсь иду, просто навещаю старого друга, — пожал плечами вампир.

Охотник проследовал за вампиром внутрь здания, и почти сразу закашлялся, когда вдохнул приторно сладкого дыма. Его сразу прошибло в пот, значит по воздуху развеян яд.

— Магический опиум, карр, можешь быть спокоен: тебе нужно дышать им часа три, чтобы он начал на тебя влиять, карр, — прокаркал у него в голове ворон.

Сэм достал из кармана чистый носовой платок, сложил его несколько раз и приложил ко рту. Слезающиеся глаза пришлось вытирать рукавом пальто.

Они оказались внутри просторной комнаты, в которой едва тлел камин, из которого дым поступал внутрь. Помимо камина в комнате светило две масляные лампы, тускло горящие под потолком, который от такого обращения почернел, добавляя в комнате мрака. Из-за тусклого света и слезящихся глаз Сэм плохо различал, что валяется на полу и пару раз наступил на кого-то. Когда вампир вывел его к лестнице ведущей на второй этаж, Сэм тихо и зло матерился, желая кораблям доставляющим опиум из Индии попасть в какой-нибудь шторм, или в щупальца кракена.

— Это его консерва, — махнул в сторону комнаты вампир.

— Он из ваших? — спросил Сэм и с удовольствием вздохнул хоть и затхлый, но почти чистый воздух.

— Нет, но чтобы поддерживать свою силу, ему нужна кровь, — ответил вампир.

Только сейчас Сэм смог нормально рассмотреть его фигуру, скрытую в длинный в пол балахон с накинутым капюшоном. Вне всяких сомнений при жизни этот вампир был воином, о чем говорило его крепкое телосложение.

— Я вчера с мутировавшем парнем сражался — занятие не из приятных, — пробурчал Сэм.

— Такое случается у неопытных адептов магии крови, как, впрочем, и у темных магов, — произнес вампир и направился наверх.

— Так говорите, как будто много знаете об этом. Гораздо больше чем уроженец этого мира, — заметил Сэм.

— Когда живешь восемьсот лет, то путешествия становятся неотъемлемой частью твоей жизни. Мой поклон Грейтнику. Как он там? Еще не врос в какой-нибудь столб ленивый старый пень? — проговорил вампир, а потом остановился, как вкопанный.

— Старый пень, карр? Я покажу ему сейчас старого пня, карр, — взъярился ворон.

— Если надумаешь появляться, не мешай нам разбираться с культистом, — обратился Сэм к ворону.

— Ладно, карр, пусть живет, сал-лага, — прокаркал ворон.

— Готов? — спросил у него вампир и, получив, утвердительный кивок от Сэма, открыл дверь.

Дверь предательски закрипела, и вампир внезапно исчез, оставив Сэма в образовавшемся проеме. Охотник увидел через дверной проем мужчину, что сидел напротив двери и перебирал бумаги. Сэм почувствовал себя дураком, когда разглядел хилое телосложение человека, тронутые сединой волосы и немного сгорбленную спину.

— А вы что тут делаете? — прозвучал немного хриплый голос мужчины.

— Ищу девушку — недавно пропала. Меня нанял её брат, а зовут её Элли Уотсон, — произнес Сэм первое, что пришло в голову.

— Подождите, я вас узнал. Вы тот самый вуайерист, что любит подглядывать за чужими развлечениями! — воскликнул мужчина и бросил перо на стол.

— Извините, — Сэм невольно перенял манеру речи собеседника, но вы там не любовью занимались.

— Да, что ты понимаешь в любви, выродок? — внезапно проорал неизвестный и начал мутировать.

— А вот это вы зря, — пробурчал Сэм и сложил жест молнии.

В кабинете ярко вспыхнуло, а потом раздался оглушительный треск. Благо Сэм, наученный горьким опытом, открыл рот, чтобы сохранить перепонки. Молния прервала мутацию: в некоторых местах тело кровавого мага искривилось, под действием чрезмерно выросших мышц. Лицо противника скрутила гримаса боли, а его волосы вздыбились, словно он не причесывался и постоянно взъерошивал их на протяжении недели. Неизвестный простоял несколько секунд сгорбившись и искривившись и рухнул на стол. В воздух взметнулась россыпь листов бумаги, чернильница подскочила и несколько раз перевернулась в воздухе, расплескивая тягучие капли крови, которые попали на несколько листов, испещренных знаками. Сэм успел различить звон натянутой струны, и успел упасть на пол прежде, чем в комнате просвистело несколько снарядов. Один из них проскользнул по покрову и воткнулся в пол рядом с ногой Сэма. Почти сразу неизвестный тонко и протяжно заскулил, и Сэм осторожно приподнял голову, чтобы посмотреть в чем дело.

Неизвестный валялся на полу тихо и протяжно поскуливая. На его ногах лежал стол ножками вверх, а по всему полу рассыпались изодранные листы бумаги. В одну из рук неизвестного воткнулась тонкая кровавая игла примерно десяти дюймов в длину. Помимо этой несколько подобных игл торчали из стен, потолка и пола.

— Кхм, — прокашлялся появившийся вампир: кажется, мистер Корво, вы уже все сделали за меня.

Вампир окинул взглядом комнату и оперся на рапиру, словно на трость. Узкое лезвие проткнуло руку неизвестного насквозь, а вампир еще и оперся на неё, немного отклонив ручку. Вой усилился и вампир поморщился, впрочем, рапиру он похоже не собирался вынимать.

— Я не специально, — пробурчал Сэм, поднимаясь.

— А специально такое редко получается, — вампир обвел рукой комнату, указывая на иглы, и выдернул рапиру: будете сотрудничать, мистер Муротти?

— Да, — пропищал человек и перестал выть.

— Отлично, — кивнул головой вампир и ловким движением поставил стол на место: Можете спрашивать, мистер Корво.

Сэм подошел к Муротти и внимательно осматрел его: мутировавшие мышцы на его теле куда-то исчезли, и перед охотником валялся ничем не примечательный мужчина. Но к удивлению Сэма его раны уже не кровоточили, поэтому охотник на всякий случай достал меч и упер его в пол недалеко от головы культиста.

— Меня интересует лишь одно... — начал говорить Сэм, но его прервал истерический хохот Муротти.

— Ха-ха-ха, — расхохотался он, выплюнув кровь: выродок ночи. Ха-ха-ха, думаешь я тебе что-то расскажу? Ха-ха, скоро ты вернешься в Дартон к своей матери и будешь молить её о том, чтобы она стерла воспоминания о твоём поражении здесь.

Внутри Сэма что-то всколыхнулось, и он, сжав губы в узкую полоску и нахмутив брови, наступил каблуком сапога на пальцы Муроти и склонился над ним:

— Не смей со мной так разговаривать. Расскажи: где вы будете заканчивать свою огромную пентаграмму?

Муроти захлебнулся в смехе, после чего прокашлялся и вытер губы. Можно было подумать, что его не волнуют трещащие косточки кисти, но Сэм видел, как искривилось его лицо. Охотник чувствовал омерзение от своего поступка, но ставки слишком высоки, чтобы корчить из себя кисейную барышню — он это понимал.

— Я не слышу? — медленно проговорил Сэм и медленно поднес кончик меча к локтю мужчины: у тебя прекрасная регенерация, но вот боль ты чувствуешь.

— Хорошо, я все скажу, только убери свои мерзкие лапы от меня, — произнес Муротти, и Сэм слез с кисти мужчины, а кончик меча упер в пол.

— Слушаю, — сказал Сэм, а потом за шкуру поднял мага и усадил его на стул.

— Это будет большое жертвоприношение внутри местных катакомб. Старший жрец держит втайне это место. В качестве жертв мы будем использовать студентов Академии, что попрутся в экспедицию. Там мы их и возьмем. И восхвалим владыку нашего... — воздел руки к потолку Муроти, но Сэм прервал его восхваления ударом в челюсть.

— Как зовут вашего жреца? — спросил он у него.

Муроти лишь сплюнул на пол и хмуро посмотрел на Сэма:

— А вот этого я не знаю. В любом случае я не смогу тебе сказать его имя. Можешь резать..., — Сэм прервал его речь еще одним ударом.

— А если мы отменим экспедицию? — спросил Сэм.

— Извини, парень, но у нас есть влиятельные люди, с помощью которых экспедиция состоится в любом случае. А если вздумаешь тащить меня куда-то, Бирмидон освободит меня от этой оболочки, — ответил Муротти.

— Он говорит правду, карр, — прокаркал у него в голове ворон.

Сэм ударил Муротти еще раз, и тот слетел со стула и потряс головой. Сэм же посмотрел на вампира и проговорил:

— Он ваш.

Вампир молча кивнул Сэму и подошел к Муротти, а через мгновение он уже стоял над телом культиста, а его рапира глубоко проткнула туловище Муротти. После чего вампир вытащил рапиру и обратился к Сэму:

— Это замедлит его регенерацию.

— Да мне все равно, — пожал плечами Сэм, хотя ему и хотелось вымыть руки, а еще лучше помыться целиком.

Вампир перевел взгляд на Муротти и произнес:

— В следующий раз выбирай себе жертву с умом, кровомаг.

— Подождите, а добывать вы его не будете? — спросил Сэм.

— Нет, а зачем? — удивился вампир.

— Ну... — смутился Сэм и продолжил: он же расскажет всем про вас и... меня.

— Хочешь — добей, — пожал плечами вампир.

Сэм посмотрел на тяжело дышащего Муротти, валяющегося на полу и сник. Да, этот человек продемонстрировал, что может мутировать по желанию. Да, он убил Элли Уотсон, но Сэм не мог прервать его жизнь без сражения. Поэтому посмотрел на вампира и проговорил:

— Идемте.

— Как хочешь, — сказал вампир и пошел к выходу.

Сэм еще раз посмотрел на Муротти и обратился к духу:

— Слтай к Грау и сообщи ему об этом месте. Думаю, что он обрадуется такому свидетелю по делу культистов.

— Бен, слтай пожалуйста до Грау, карр, — прокаркал ворон и появился за окном.

Сэм еще раз посмотрел на Муротти, потом на окно — он сделал все что мог. После чего достал платок и пошел вниз.

Вампир ждал его около кэба. Рапиру он спрятал внутри трости, и теперь стоял облокотившись на неё. Увидев вышедшего Сэма, он кивнул своим мыслям и протянул трость ему:

— Лучшего оружия ты не найдешь во всей Европе. Держи, пока я не передумал.

— У меня есть оружие, спасибо, — Сэм дотронулся рукой до пояса с кортиком и мечом, а потом выкинул платок на мостовую.

— Кэбмен увезет тебя туда, куда ты ехал, — проговорил вампир и исчез.

Сэм уставился на трость, упавшую на мостовую, и вздохнул. Похоже она изначально предназначалась ему, а вампир пользовался ей лишь, чтобы показать её Сэму. Только вот зачем кровосос отдал её ему? Охотник перешел на магическое зрение и увидел, что на ней нет никаких чар. А значит она безопасна для него. Сэм осторожно приблизился к ней и поднял с мостовой. Он покрутил её в руках и вытащил рапиру из ножен: металл на дилетантский взгляд Сэма оказался хорош. Сэм перевел ручку в вертикальное положение, и гарда с тихим щелчком отцепилась от ножен. «Пора завтракать», — подумал Сэм, когда у него заурчало в желудке.

Марк смотрел на раскиданную по комнате мебель, разбросанные листы и ползающего по полу Муротти, который скулил и пытался подняться. Потом он перевел взгляд на кровавые иглы торчащие в стене и медленно пошел к ним. Хотя ему и нужно было торопиться, но пара минут, чтобы насладиться триумфом у него есть. Подумать только: Муротти чуть не захватил власть в его культе. Где-то обманом, обещая золотые горы, где-то лживыми посулами могущества, а где-то и откровенным шантажом. А потом зарвавшийся подчиненный перешел дорогу не тем людям, и Марку оставалось в определенный момент отвернуться, и его главный конкурент повержен.

— Значит, говоришь, что охотник знает о готовящемся жертвоприношении? — спросил Марк у Муротти.

— Да, — прокряхтел тот.

— Ты прокололся, — равнодушно произнес Марк и вытащил из стены три иглы.

— Что? — переспросил Муротти.

Марк молча подошел к раненому и вогнал одну из игл в печень. Потом осмотрел получившийся результат и удовлетворенно произнес:

— Ты прокололся, как бабочка, ха-ха-ха!

Его смех прервали шаги внизу дома и Марк вогнал оставшиеся иглы в сердце и глаз, после чего поспешил к тайному проходу. Когда полиция вошла в комнату, Марка уже не было.

Сэм вышел из таверны и блаженно зажмурился, подставляя лицо лучикам нежного весеннего солнца. Вампир не врал, когда говорил, что удерживает туман над городом, как только он исчез, туман начал оседать на мостовые и крыши домов холодными крупными каплями, и минут через пять в окно кареты светило яркое солнце. Поэтому Сэм и позволил себе после хорошего завтрака немного постоять на солнце, чтобы впитать хоть немного тепла.

— Куда теперь, карр? — вдруг спросил у него появившийся ворон.

— За снаряжением. Потом в Академию, — ответил Сэм и посмотрел на трость. Пока он нес её, как зонтик, поэтому некоторые смотрели сначала на небо потом на руку Сэма, в которое он держал трость за ножны. А аристократично опираться на неё, как вампир, Сэм еще не научился.

Таверна, в которой завтракал Сэм, находилась недалеко от рынка, поэтому он решил пройтись до него пешком. На его удивление улицы оказались вычищены от мусора и лошадиных лепешек. Что позволяло спокойно прогуляться.

Когда Сэм оказался на рынке то понял, что тот недавно начал свою работу: некоторые еще раскладывали свежие продукты, кто-то только при приближении перевернул табличку на открыто, а среди прилавков ходило несколько человек, как правило преклонного или юного возраста — среднее поколение сейчас работало.

Сэм прошел мимо лавочек с продуктами — экспедиция только через пять дней и провизию можно будет купить накануне выхода. Так он добрался до лотка с какими-то артефактами, за которым стоял мужчина со значком полноценного мага на груди, что сверкал на солнце.

— Не желаете купить жезл любовных утех? — спросил торговец у пожилого мужчины, что рассматривал его товары.

Сэм поперхнулся, когда услышал предложение торговца, и хотел было перейти к другому торговцу, но увидел на прилавке мага магические светильники и решил подойти поближе.

Старик посмотрел на Сэма и покраснел, а после повернулся к торговцу и проскрипел:

— Срамота, тьфу.

— Как хочешь, средство то верное, — пожал плечами маг вслед поспешно удирающему мужчине. Потом он повернулся к Сэму и проговорил: тебе предлагать не буду.

— Я за магическим светильником пришел. Мне нужно что-нибудь компактное и простое в обращении, — сказал Сэм.

— Сейчас покажу, — засуетился торговец и начал вытаскивать из под стола несколько аккуратных коробочек: вот этот фонарь можно повесить на пояс. А с такими ходят шахтеры в некоторых забоях: вешаются на голову — можешь прилепить к своему цилиндру и ходи себе спокойно. А эти жезлы по сути одноразовые: если крутнуть два конца вот таким

образом, и он будет светить несколько минут.

Сэм взял со стола поясной фонарь, который представлял из себя синий размером с кулак взрослого мужчины кристалл, оплетённый серебряными пластинами. К поясу его можно было прикрепить с помощью крепкой железной цепочки и карабина. Повертев его, Сэм улыбнулся — то что нужно, и обратился к торговцу:

— Почем?

— Два соверена, — выдал торговец: без торга: тут только сырьё на полтора.

— Чеки принимаешь? — спросил Сэм.

— Чьи? — нахмурил брови торговец.

— Лиги охотников, — ответил тот.

— Да, — лицо торговца разгладилось и он улыбнулся: мне сегодня один долговую расписку пытался вручить в качестве оплаты.

— А это? — спросил Сэм, показав на меньший кристалл, к которому крепился специальный ремешок, с помощью которого фонарь крепился на голове.

— Полтора, -

— А банковские чеки берешь? — спросил Сэм, пытаясь вспомнить сколько у него в кошельке монет. Только сейчас он понял, что сначала нужно было наведаться в банк.

— Беру, только если чековая книжка выдана банком, — ответил торговец.

— Тогда заверни мне два фонаря, а одноразовые сколько?

— Двадцать дублонов штука,

— Возьму пять, — немного подумав, произнес Сэм, а потом посмотрел на полки забитые всякой всячиной спросил: а нет ли у вас рюкзака, что облегчает вес, а её объем внутри больше, чем кажется?

— Гномьи что ли? Не я таким не торгую. У компании сложные отношения с ними. У меня есть сумка, которая облегчает вес вдвое, но она сама весит около пяти килограмм. А по объему только идут разработки. Будете брать сумку? Всего сто пятьдесят соверенов, — ответил торговец.

— Нет, я обойдусь. Лучше покажи мне рюкзак покрепче, — ответил Сэм. За такие деньги можно повозку нанять, а в подземелье он возьмет побольше сухпаев, но прежде нужно будет выяснить: пойдут ли в экспедицию водные маги.

— Есть рюкзак из укрепленного магией брезента — вещь крепкая и объемная. Сбоку у него ремешки под спальный мешок. Цена пятьдесят дублонов. Со спальным мешком соверен, — торговец выложил на прилавок объемный рюкзак с широкими и толстыми накладками на плечи. Рядом он положил спальный мешок. Сэм посмотрел на него и хмыкнул: половину цены стоила молния в два фута длиной, которая недавно появилась в продаже.

— Давайте, — согласился Сэм и полез за кошельком, в котором оказалось только два соверена и куча дублонов.

— С вас пять с половиной дублонов, — проговорил торговец, когда упаковал товары Сэма в мешочек.

— Держи, — Сэм выложил на стол один соверен и пятьдесят дублонов. После чего достал чековую книжку и на её бланке вписал четыре соверена специальной палочкой, являющейся защитным артефактом.

Торговец внимательно пересчитал дублоны, после поднес амулет на шею к чеку и, удостоверившись в подлинности, кивнул:

— Спасибо за покупку! Приходите еще.

— Увидим, — пожал плечами Сэм и направился в сторону выхода с рынка.

Приличные зелья можно купить только в квартале алхимиков. Поэтому Сэм отправится за ними завтра. А пока нужно выложить покупки, а дальше отправиться в Академию. Не стоит игнорировать просьбы её ректора, если ты еще хочешь там нормально учиться. Еще Сэму хотелось посмотреть на студентов, с которыми ему нужно будет пройти по краю смерти. Из прошлой экспедиции вернулись все живыми, но изрядно потрепанными. Два участника отчислились сразу, а еще троим понадобилась психологическая помощь. А Сэм в той экспедиции научился создавать стену тьмы, под защитой которой они отдыхали от набегов мелких, но злобных крыс и каких-то карликов: гноллов или гоблинов — профессора так и не сошлись в едином выводе.

Уже через квартал ему удалось сесть в кэб, в котором спокойно добрался до Устрицы. Около которой все так же дежурило двое полицейских, а напротив стоял кэб стражников.

Сэм поудобнее перехватил трость, взял мешок с артефактами и направился к Грау, который только что вылез из кэба.

— Вы взяли Муротти? — спросил Сэм у капитана.

— Нет, — покачал головой тот: кто-то убил его и скрылся в неизвестном направлении.

— Жаль, — нахмурился Сэм: пойдём тогда внутрь — расскажу тебе, что я у него узнал и как вышел на этого культиста.

— Об этом я и хотел с тобой поговорить, — согласился Грау и первый направился в Устрицу.

Внутри таверны кипела жизнь: рабочие расставляли новую изящную мебель, похожую на раковины моллюсков с удобными сидениями внутри и маленькими аккуратными столиками на двоих. Похоже мебель изготовили заранее, а Том лишь ждал подходящего случая, чтобы выставить её. Несколько грузных женщин в черных замызганных халатах и в резиновых перчатках замывали бурые пятна крови. А два студента из Академии задумчиво чесали головы, стараясь понять, что делать с огромным кораллом, на котором висели десятки магических светильников. Похоже мастера просто повесили его на потолок, а на настройке владельца таверны решил сэкономить, пригласив практикующих студентов.

— Идем ко мне в комнату — вряд ли мы здесь сможем нормально поговорить, — сказал Сэм и направился к лестнице.

— Неплохо ты устроился, для охотника разумеется, — проговорил Грау, когда они вошли в комнату Сэма.

— Хорошая скидка и я не употребляю алкоголь в таких количествах, как остальные охотники, — пожал плечами Сэм и положил сверток с покупками на тумбочку.

— А что много надо? — спросил Грау, усаживаясь на табурет.

— Чем больше ранг тем сильнее устойчивость из-за мутаций. Например, на восьмом ранге охотник сможет ведрами заливать в себя виски или коньяк, — ответил Сэм.

— А если еще и пить путное пойло, то и вовсе все печально, наверное, — предположил Грау, а потом спросил: рассказывай, как ты вышел на этого Муротти, и что тебе у него удалось узнать?

По мере того как Сэм рассказывал, лицо Грау становилось все угрюмей и угрюмей. Под конец он и вовсе едва слышно выругался, а потом рассказал Сэму, что когда они пришли в тот дом, все его гости оказались мертвы. И если находящиеся внизу люди умерли от передозировки, то сам Муротти оказался проткнут тремя кровавыми иглами, которые никто из полицейских брать в руки не спешил, и Грау пришлось послать за представителем Церкви Крови, который отправил какого-то помощника, побледневшего при виде мертвого хозяина кабинета.

Сэм почесал вихрастый затылок, и произнес:

— Значит, имеем мы следующее: экспедиция через неделю и отменить мы её не сможем. Может стоит отправить группу полиции в качестве наемников?

— Не получится, — вздохнул Грау.

— Почему? — спросил Сэм.

— Через три дня приедет французская делегация, которая привезёт Её Величеству контрибуцию. Там еще какой-то форум будет по поводу Церкви Крови, и еще что-то связанное с магией. Из-за многочисленных случаев резни в городе Её Величество приказала патрулировать его. В усиление нам дадут легионеров, — ответил Грау.

— Так подожди! — Сэм вскочил с кровати и взлохматил волосы, а после медленно пошел к углу комнаты: через неделю внизу города все рванет, а тебя и Юри не будет из-за какой-то французской делегации. Я правильно понимаю?

— Да, а еще мы найдем всех путных наемников, — ответил Грау и посмотрел на носки сапог.

— И что делать? — спросил Сэм в углу после чего развернулся и пошел в другую

сторону.

— Не знаю, — пожал плечами Грау: сам понимаешь: я не могу пойти против воли Её Величества.

Сэм молча продолжил ходить из угла в угол. Происходящее не укладывалось в его голове: по сути их загнали в ловушку, а он даже не удосужился уточнить у Муротти, кто крысятничает в Академии. Чем он думал, когда допрашивал важного члена культа? Он взъерошил волосы, и внезапно остановился посреди комнаты: если культисты знают, что он как-то связан с Дартонем, то и повелительница темного города в курсе, что намечается у культистов — отсюда и странное послание на берегу океана. По спине охотника пробежал холодок от шеи до поясницы, а потом ему показалось, что тени в углах комнаты оживают.

— Сэм? С тобой все в порядке? — прозвучал голос Грау.

Сэм посмотрел на капитана и ответил:

— Более чем. Один отряд на примете у меня есть. Придумаю еще что-нибудь, но сам понимаешь эта экспедиция может закончиться чем угодно.

— Её Величество опасается, что если пострадает кто-нибудь из французов, то начнется еще одна война с Францией. А у нас половина войск в Индии и Америке, а в угрозу культа она не верит, — сказал Грау.

— Всегда так, — сказал Сэм и уселся на кровать: смотрим в Индию, Африку, Америку, а происходящее рядом побоку.

— Сэм они не знали, что на твою деревню напали, — возразил Грау.

— Там зарево на много километров вокруг просматривалось, а они грузили в трюмы порох и пушки, — проговорил Сэм невидяще уставившись перед собой.

— Ну не могли они знать, что на вас кракен напал, — проговорил Грау.

— Забыли, — сказал Сэм: может за пять дней что-нибудь еще придумаем.

— А если тебя заберут в патрулирование? — спросил Грау.

— Неа, я неблагонадежный охотник: могу в любой момент сойти с ума и начать резать всех вокруг для жертвоприношений — так указано в моей характеристике.

— Я б не сказал, что ты настолько неадекватный,

— Мне все равно, — голос Сэма утонул в грохоте Биг Бена, отбивающего полдень: скоро мне в Академию.

— В принципе, можешь написать отчет позже. Главное до экспедиции, а то там, сам понимаешь, конец месяца, а вы непонятно, когда вернетесь, — произнес Грау и поднялся: а мне еще слушать отчеты о подготовке к прибытию иностранной делегации.

— Звучит не очень, — сказал Сэм.

— А заниматься этим еще хуже, — произнес Грау и вышел из комнаты.

Сэм поднялся с кровати и подошел к окну, откуда прекрасно просматривался циферблат часовой башни. Его взгляд зацепился за секундную стрелку и он ощутил как медленно утекает время. Все становится хуже и хуже, а он ничего не может с этим поделать. Совсем как тогда восемь лет назад. Сэм не заметил, как его ладони сжали подоконник так, что у него побелели костяшки пальцев.

Набежавший ветер принес несколько облачков, и тень одного из них напозла на циферблат. Это напомнило ему о Дартоне и круге выложенном из камней, а также слова старушки о том, что тот монстр по сути отражение его мнения о своих способностях. Может тогда у него хватит сил на то чтобы остановить готовящееся покушение? Ведь по сути Нокс раньше пришивал этот мир. А Сэм сделает все что в его силах, чтобы помешать культистам.

— Ты сапоги хотел купить, — вырвал его из размышлений голос ворона.

— Точно! — вспомнил Сэм и посмотрел на разваливающиеся сапоги: а если сегодня будем работать на полигоне? Не хотелось бы опозориться!

— В этом весь ты: носишь вещи до последнего, карр,

— Сапоги важная вещь, но если ты не забыл, я ремонтировал их в Грейпхавене, два раза, — возразил Сэм.

— Ты сапожника то видел? У него у самого путных сапог не было, карр, —

— Это еще ни о чем не говорит, — возразил Сэм и отправился на улицу.

На выходе из таверны он столкнулся с Юри, которая при виде его широко улыбнулась и крепко обняла его.

— Я соскучилась, — произнесла она.

— Я тоже, — согласился он: ты надолго?

— Недели две или три, — она кокетливо поправила рыжие волосы из под бежевой шляпке и улыбнулась: или ты не рад?

— Рад, как же я рад, — улыбнулся он: просто Грау сказал, что в патрулировании города участвуют и легионеры.

— И ты решил, что меня припадут с кислым лицом сопровождать французскую делегацию? — предположила она.

— Ага, — согласился он.

— Юрико Цумонаде вправе сама выбирать для себя контракты, или отказаться от них, — девушка горделиво подняла подбородок вверх и сделала вид, что смотрит на Сэма сверху вниз, а потом не выдержала и рассмеялась: просто кто там во французской делегации важен для меня? А магистром мне не стать, поэтому я решила отправиться в экспедицию с тобой.

Сэм замер, рассматривая улыбающуюся девушку, а потом крепко обнял её и поцеловал.

— Я люблю тебя, — произнес он, когда поцелуй закончился.

Юри внимательно посмотрела на него, а потом вдруг улыбнулась и проговорила:

— Вот теперь я вижу, что ты серьезен.

— Эй, я и тогда был серьезен, — сделал вид, что возмутился Сэм.

— В пятнадцать лет? Большинство парней в это время влюбляются в каждую девушку, которую видят, — сказала она, а потом перестала улыбаться и серьезно проговорила: меня удерживает здесь только любовь к тебе. Иначе я давно бы отправилась домой.

— Я рад, — улыбнулся Сэм: может сходим куда-нибудь вечером?

— Неплохая идея. Знаю одну таверну — тебе понравится, — ответила Юри.

— Молодожены, может уже пойдем, карр? — спросил появившийся ворон.

— А ты куда-то собирался? — спросила Юри.

— На рынок: купить сапоги, а потом в Академию, — ответил Сэм.

— Знаю я ваши рынки. Купим тебе нормальную обувь у хорошего сапожника, — сказала Юри и вышла наружу: а потом сходим в Академию, если ты не против.

— Я согласен: будет не так скучно, — пожал плечами Сэм.

— Отлично, — улыбнулась она: пошли искать кэб.

Кэб они нашли в переулке, что соединял улицу Устрицы с Бейкер стрит. Кэбмен как раз заканчивал импровизированный обед, когда Сэм с Юри вышли на него.

— Чего надобно? — пробормотал кэбмен, важно складывая тряпицу, с помощью

которой только что вытряхивал крошки из густой окладистой бороды.

— Нам нужно попасть в «Лучший сапог», — ответила Юри, сделав вид, что не заметила замасленный взгляд, которым он разглядывал её грудь.

— Усаживайтесь, — кивнул он на кабинку кэба и девушка поспешила внутрь, а Сэм строго посмотрел на кэбмена, на что тот лишь криво улыбнулся, обнажив желтоватые зубы.

Сэм пожал плечами, улыбнулся самой злобной улыбкой и полез внутрь кабинки.

Вопреки его ожиданиям внутри царил уют: мягкие подушки на сиденьях с чистыми наволочками, домашние в горошек занавески и задрапированные шелком стены — это немного не вязалось с грубо отесанными досками снаружи, но Сэм решил не обращать на это внимания.

— Ты какой-то хмурый спускался из своей комнаты? — произнесла Юри, поправив шляпку.

— Через неделю экспедиция, отчасти из-за меня, а французская делегация забирает все внимание стражи, и наемников хороших не нанять, а еще..., — и Сэм рассказал девушке про Дартон. Слишком тревожил его этот город и навис над ним, словно дамоклов меч.

— Оу, — произнесла Юри, когда Сэм закончил рассказ: таких как я у меня на родине не любят. Якобы мы обманом заставляем влюбиться мужчин в нас. Кто виноват в том, что мы такие красивые? Но каждая из нашего племени отдается своему мужчине без остатка, в отличие от других женщин. А еще наши возможности пугают людей. Но вот я вдалеке от родины, а моя магия лишь инструмент с помощью которого я помогаю людям. Только нам, Сэм, решать, как мы распорядимся силами, которыми нас наделили Боги.

— Думаешь, я смогу обернуть все это на пользу людей? — спросил Сэм.

— Все зависит от того, что ты понимаешь под этой пользой? Тьма не самая разрушительная энергия и не самая злобная. Какой-нибудь архимаг земли сможет сровнять Лондон с землей, огненный устроит ад похлеще чем в Помпеях, а водный способен затопить его. А польза, ты каждый день сталкиваешься с монстрами, которые разделают обычного человека на раз-два. Но выходишь победителем и ввязываешься в новую авантюру, чтобы обычные люди могли спать спокойно. Я помогу тебе в сражении с кракеном, но сейчас ты еще не готов..., — проговорила Юри.

Кэб внезапно остановился и они услышали голос кэбмена:

— Девку мне оставьте, а парня сразу в расход.

Дверь кабинки открылась и показалась хмурая небритая рожа:

— Конечная остановка господ, извольте вылезти и оставить свои драгоценности ради спасения собственной жизни. Хо-хо-хо.

— Твари, — внезапно прошипела Юри и носком сапога ударила в челюсть бандита. Того подбросило, и он рухнул на мостовую ничком. Потом девушка повернулась к Сэму, облизнула языком губу и спросила: не возражаешь, если я научу их хорошим манерам?

— Нет, — ответил Сэм: только будь осторожней.

— Хорошо, — на миг на лице девушки проскользнула хищная гримаса, но она очень быстро исчезла, а Юри выпрыгнула на мостовую.

Сэм вылез вслед за Юри, чтобы увидеть как рыжая фурия сражается с пятеркой противников. Единственное, что Сэм знал о способностях девушки — это то что она примерно на шестом или выше ранге, а значит бандиты для нее, как толпа пьяных мужиков для мастера по боксу, причем пьяных настолько, что еле стоят на ногах. Кэбмен хотел уехать от греха подальше, но тут уже Сэм запрыгнул на козлы рядом с ним и прислонил кортик к

шее бандита. Тот побледнел и выпустил из дрожащих рук вожжи. На что Сэм улыбнулся и убрал кортик в ножны:

— Не советую делать глупости: моя подруга очень ранимая девушка, и если ты откажешься от randevu с ней, она ведь может и обидеться. А там кто знает? Может на тебя камень огненный упадёт — видел я подобную штуку: мы тогда не хилого монстра в шашлык превратили, — проговорил Сэм, краем глаза заметив, как один из бандитов врезался в стену здания.

— Я все отдам, все, только пощадите, — заскулил кэбмен.

— Деньги, банально как-то, — задумчиво проговорил Сэм, а мимо них пролетел бандит и упал животом на мостовую: заметь она даже магию не использует.

Кэбмен еще сильнее побледнел, сровнявшись цветом с мелом, и медленно почти по слогам проговорил:

— Что вам нужно?

— Доехать до магазина, — сказал Сэм: неохота ловить кэб в этом месте, ну и еще пара услуг.

— Я закончила, — прервала их диалог Юри, и Сэм зачарованно уставился на раскрасневшуюся и довольно улыбающуюся девушку.

— Они хоть живые? — спросил Сэм у нее.

— Ну... они ничего не успели мне сделать, так что да: живые, — ответила она.

— А я как раз с ним договорился — довезет нас без всяких оплат, — сказал Сэм, кивнув на кэбмена.

Юри посмотрела на стонущих бандитов и произнесла:

— Я неплохо размялась, так что пусть живет, если довезет нас, конечно.

— Милостивая госпожа, довезу, только не губите, — выпалил мужчина.

— Отлично, Сэм, ты со мной внутрь? — спросила она.

— Прослежу, чтобы он не учудил чего. Все-таки нужно купить сапоги, а потом в Академию, — произнес Сэм.

Юри улыбнулась и полезла внутрь кэба, а Сэм внимательно посмотрел на мужчину:

— Едешь медленно и аккуратно, а начнешь чудить — прокляну.

— Слушаюсь, господин, — кэбмен умудрился изобразить поклон, на что Сэм безразлично посмотрел и перевел взгляд на дорогу.

Кэб тронулся, а Сэм подумал, что слишком часто с ним случается подобное. Слишком часто, словно он является магнитом для всяких неприятностей. Он усмехнулся и сделал вид, что не заметил, как извозчик побледнел еще сильнее. С другой стороны, а как еще появится воин, способный победить того кракена? Сэм вспомнил зловещий шелест щупалец по песку и боль в спине и вздрогнул. Если эта тварь так опасна на земле, то на что она способна в море? В любом случае ему необходимо стараться оборачивать любую ситуацию себе на пользу, чтобы в конечном итоге бросить вызов той твари. А что потом? «Не стоит делить шкуру не убитого зверя», — подумал Сэм и вздохнул.

Но кракен остается неразумной тварью, несмотря на все её силы. Гораздо опасней для Сэма и всех жителей Англии пришельцы, что в последнее время посыпались, как из рога изобилия: гномы, дроу, культисты. Что дальше? Армия безумного короля?

— В этом мире началось смутное время: сможете ли вы найти покровителя, или окажетесь растоптаны теми кому необходима новая кровь, карр, — прозвучал в голове у Сэма голос ворона.

— А это значит, что нам нужны герои, способные противостоять внешним врагам? — спросил Сэм у него.

— Вот давай без пафоса. Этим миром уже заинтересовались серьезные игроки: Лига Охотников появилась не на пустом месте, — ответил ворон.

— Что ты имеешь ввиду? — спросил Сэм.

— Приехали, господин, — прозвучал голос кэбмена, прерывая их диалог.

— Сможешь посидеть с грозным видом? — спросил Сэм у ворона.

— Да, карр, — произнес тот.

— Отлично, — подумал Сэм и обратился к кэбмену: подожди нас здесь и никуда не уезжай. А чтобы у тебя не было искушения уехать с тобой посидит один мой друг. Не рекомендую его сердить.

Когда бледное лицо кэбмена начало краснеть, после того как он увидел появившегося ворона, Сэм подумал, что немного перегнул палку. Но отбросив эти мысли из головы, он спрыгнул на землю и открыл дверку для Юри. После чего подал руку, чтобы она оперлась на нее. Девушка кивнула и благосклонно улыбнулась.

По словам Грейтнила вчерашняя тренировка длилась четыре часа. Молодые маги под руководством Лачи, Шепарда и Уоксли отрабатывали единое взаимодействие и распределение ролей. Обо всем этом ему поведал ворон, пока они тряслись в кэбе по пути в Академию. Кэбмен смирившись со своей участью не наделал глупостей больше совершенного, поэтому Сэм отпустил его восвояси, а сам с Юри отправился на полигон. Тренировка проходила под открытым небом, но когда они подошли с девушкой к полигону, Сэм понял, что им придется заниматься невесть чем: на полигоне стояла трибуна, а напротив неё несколько десятков удобных кресел.

— А, Сэм, проходи, проходи, — поприветствовал его Шепард и горячо зашептал: признаться честно, я рассчитывал увидеть вас с утра. Та кислота, что вы мне продемонстрировали, потеряла свои свойства через десять минут после того, как вы ушли. Очевидно, что она поддерживается вашей аурой, а еще.

— Профессор, простите, что не пришел, но у меня было несколько неотложных дел. Не хочется опростоволоситься в экспедиции, — извинился Сэм, краем глаза заметив, как улыбается Юри.

— А я о чем, милейший? Предлагаю пока свернуть исследования. Уоксли передал мне сегодня расписание на завтра — у меня очень много встреч с родителями студиязов, — проговорил Шепард.

Сэм хотел возразить профессору тем, что тот только, что сетовал на отсутствие Сэма в лаборатории, но отказался от этой мысли. Старый маг вполне может обидеться, а у Сэма и без этого хватает проблем.

Размышления Сэма прервал голос Уоксли, который предложил рассаживаться всем по местам. Сэм окинул взглядом полигон и понял, что сегодня будет что-то вроде открытого урока: вместе с учениками по полю бродили их родители. Мужчины щеголяли свежими костюмами и пальто, а дамы строгими платьями и шикарными шубками, для покупки одной из них у Сэма ушел бы годовой бюджет, при условии, что все его охоты выйдут прибыльными.

— Вовремя ты сменил сапоги, — улыбнулась Юри и прошептала ему на ухо: хотя от всего этого лоска, вряд ли у их детей будет прок в экспедиции.

— Наймут наемников, — пожал плечами Сэм и занял одно из боковых мест.

— Прошу вас вести себя тише, потому что сегодня мы покажем вам способности ваших детей, чтобы вы убедились в том, что они с честью примут испытания, что выпадут на ваших детей в экспедиции, — начал говорить Лачи, и лицо Сэма скривилось в кривой ухмылке — что-то ему не понравилось в декане факультета боевых искусств, а тот продолжил: хочу так же отметить, что если экспедиция закончится удачно, ваши фамилии навечно войдут в историю Академии...

— Будут выгравированы на памятном мемориале, карр, — прокаркал в голове у Сэма ворон.

— Не накаркай, — мысленно прошипел Сэм, отвлекшись от речи.

... Так же хочу вас обрадовать тем, что экспедиция начнется на неделю раньше и по окончании все участники отправятся на каникулы с полным зачетом семестровых экзаменов, — бурные овации студентов заставили на мгновение смолкнуть его, но вскоре

Лачи продолжил: и это еще не все! Каждая семья вправе отправить со своим ребенком отряд наемников — для нас важно сохранить ваших детей в целостности и сохранности. Найм наемников дорого — скажете вы, и будете совершенно правы. Но Академия осознает это и предоставит вам двадцатипроцентную скидку на следующий семестр обучения...

— Не нравится все это мне, — прошептала ему на ухо Юри в то время, как родители вновь одобрительно зашумели.

— Мне тоже, — ответил Сэм и посмотрел на Лачи, тот словно почувствовал его взгляд, и поглядел на него взглядом полным ненависти.

Впрочем Лачи тут же справился с эмоциями и отвернулся от Сэма, продолжив речь:

— Помимо этого, мы договорились с полицией и легионерами о их сопровождении ваших детей в экспедиции. А это в преддверии приезда французской делегации оказалось крайне тяжёлым договором.

— Слишком много людей, — подумал Сэм.

— И никто не заметит потери передового отряда разведки, а затем исчезновения тех кто будет отправлен за ними, карр. Там нужно от силы человек десять, — прокаркал ворон.

...а сейчас ваши дети покажут себя во всей красе! — закончил речь Лачи.

С кресел поднялось несколько парней и девушек, учащихся на боевом факультете, которые пошли на импровизированную сцену. Сэм не удивился, когда увидел среди них Уинберри, Элизу и их прихвостней — выступление перед таким количеством влиятельных лордов — неплохой способ прорекламирровать себя. Оказавшись на сцене, они разделились на две группы по двенадцать человек в каждой. После чего встали полукругом лицом друг другу, образуя большой круг.

— Дамы и господа! — в очередной раз прозвучал голос Лачи: Сейчас мои ученики продемонстрируют вам свои способности. Приготовьтесь увидеть кое-что воистину невообразимое!

Один из студентов по знаку Лачи создал простейшую сферу наполненную водой и отправил в стоящую напротив него девушку. Та не растерялась и отбила её в другого студента, а тот в следующего. Сэм отметил с каким мастерством они принимают и передают друг другу сферу, помогая себе при этом специальными стабилизирующими плетениями. В глубине души охотника заворочался червячок зависти, но Сэм тут же его подавил.

Ворон словно уловил состояние Сэма и проговорил в его голове:

— Зато ты можешь самостоятельно жонглировать своими сферами. Будь их хоть несколько шгук, карр.

— Просто посмотри на их плетения: ничего лишнего, — ответил духу Сэм: хотя иначе мои сферы не удержат, а по убойности они намного превосходят это плетение.

— Тебе сложно контролировать плетения из-за мощи твоих сил. Поэтому ты и вынужден плести три четыре фигуры там, где обходятся двумя, но вот результат... А в будущем, когда они решат использовать больше фигур, им придется переучиваться, карр, — успокоил его ворон.

— Ничего не понял, почти, — пошутил Сэм.

— Вряд ли большинство гостей поймут о том, что тут происходит, — прошептала ему на ухо Юри.

— Ты о чем? — спросил Сэм.

— Большинство присутствующих здесь знакомо с магией лишь на примере различных артефактов. А значит использование студентами такой тонкой техники они не распознают.

Скорее всего Лачи припас на финал что-нибудь стандартное: сражение или избиение манекена, — ответила девушка.

— Тут ты права, — ответил Сэм и посмотрел на напыщенные лица мужчин и женщин, словно это они участвовали в представлении, а не их дети.

— Один из немногих поводов для гордости, карр, — произнес ворон: смотрите какое у меня дитя.

Вскоре магическую сферу отправили в небо к магическому куполу, где она и взорвалась. Капли воды зависли, а лучи солнца проходящие сквозь них образовали настоящую радугу.

Когда Сэм закончил любоваться радугой, на сцене уже стоял тренировочный манекен, напротив которого и встал один из учеников. А дальше Сэм начал внимательно наблюдать за студентами. Похоже они решили выложиться по полной: огненные и водные сферы защиты, земляная броня, лезвия гудящего пламени и пилы воздуха — почти после каждого выступления студента манекен представлял из себя жалкое зрелище, и его приходилось ремонтировать мистеру Абернати — непревзойденному мастеру бытовой магии. Еще Сэма забавляло то, как во время выступления кого-нибудь из студентов его родители расправляли плечи и одобрительно качали головой. Избиение манекена продолжалось часа два, и когда заклинания начали повторяться Сэм начал зевать. Только Элли удивила его в самом конце, создав сферу из призрачно-тонких лезвий воды. По мере завершения выступления студенты усаживались на свои места, и Сэм с нетерпением бросал взгляды на оставшихся.

— Мистер Лачи уже говорил, что помимо преподавателей мы найдем специалистов: магистра огня, архимага земли, мастера тьмы, — начал говорить Уоксли, когда последний студент уселся на свое место: попрошу мистера Уореса пройти на сцену и продемонстрировать свои способности.

— Что? — удивленно пробормотал Сэм и посмотрел на Уоксли: я мастер тьмы? и кто нас нанял. Идем бесплатно.

Сэм спокойно встал и пошел в сторону сцены. Почти сразу он наложил на себя покров тьмы, а затем плел заклинания сфер, которые подвешивал вокруг себя. Когда он вышел на сцену, огородил себя и манекен от зрителей темными стенами, сделав их немного прозрачными. Осмотрев получившийся результат, он отправил сферы в манекен. Одна за одной они влетали в бедное чучело и взрывались, распыскивая кислоту, действие которой хорошо можно было увидеть по разъеденному дереву манекена. Когда последняя сфера взорвалась недалеко от чучела, Сэм сплел заклинание молнии, один конец которой держал в руке, а другим обхватил манекен за шею и потащил к себе. Воздух наполнился сухим треском разрядов и запахом озона. Когда манекен приблизился к нему на расстояние десятка шагов, Сэм отпустил конец молнии, и она устремилась в чучело. Раздался громкий хлопок и манекен улетел в дальний угол, где и остался лежать грудой обугленных головешек.

После этого он развеял заклинание стен и поклонился шепчущимся зрителем, немного придерживая цилиндр — еще не хватало, чтобы он свалился в грязь.

— Спасибо мистер Уорес, можете вернуться на свое место, — поблагодарил его Уоксли, и Сэм пошел к сидящей в волнении Юри, позволяя покрову истончаться с каждым его шагом.

— Позер, — прошипела Юри и поцеловала его в щеку.

— Зато многие теперь подумают десять раз, прежде чем вызвать меня на дуэль. Мне давно нужно было продемонстрировать нечто убойное. — прошептал Сэм и трясущимися руками расстегнул верхнюю пуговицу на пальто.

— А почему молния имела черный цвет? Ты же вроде наловчился использовать обычную? — спросила у него Юри.

— Мастер тьмы, а молнии обычные — непорядок, — Сэм попытался изобразить напыщенного аристократа, но, заметив улыбку на лице Юри, продолжил как обычно: эксперимент заключался в том, чтобы создать на основе обычной молнии измененную. Что позволит неприятно удивить противника. Она имеет свойства не только молнии, но и накладывает порчу, что позволит создать элемент...

— Я поняла, Сэм, — прервала его Юри: смотри.

Сэм посмотрел в сторону сцены, чтобы увидеть, как Лачи, окруженный стеной огня, управляет стихийными щупальцами. Грозное пламя ревело, но профессор, словно не замечал этого, и атаковал попеременно многострадальный манекен, на котором после каждого удара оставались глубокие разрезы. Буйство стихий длилось около пяти минут, после чего Лачи щелчком пальцев развеял пламя. По приподнятому вверх подбородку можно было понять, что профессор весьма высокого мнения о своих способностях. Хотя Сэм и заметил, как его руки немного дрожат от перенапряжения.

— Как вы видите, мы учли ошибки прошлой экспедиции, поэтому отправим в эту значимые силы, а ваши дети смогут прикоснуться к величию по её итогам. У вас остались вопросы? — произнес Лачи.

С одного из стульев поднялся немолодой мужчина с тронутыми сединой бакенбардами. Одежда выдавала в нем купца — только они старались нацепить на себя кучу украшений и самую дорогую одежду. Он осмотрелся по сторонам и спросил:

— Вижу вы действительно подготовились к представлению. В целом все выглядит так, что вы хотите подготовить молодое поколение к жизненным трудностям, что возникнут у них на пути. Но давайте будем честными: зачем вы тащите детей в ненужную по сути экспедицию? Ради денег? Так вы только скажите, и мы вам насыпем достаточно, чтобы Академия не нуждалась...

Его внезапно прервал Шепард. Сухонький старичок на протяжении речи купца стремительно краснел, а потом, вдруг, приосанился и расправил плечи, после чего громко прокашлялся и прервал оппонента:

— Я не помню ваших родителей на светских балах, мистер Дарелл. Но сейчас вы стоите здесь перед нами весь разукрашенный, словно павлин, и намекаете на то, что Академия таким образом выпрашивает у вас денег. Но прошу вас отметить, что ваши дети сами, добровольно, поступили на боевой факультет. А каждый из вас говорил об этом тем, чьи дети поступили на факультет целительства, бытовых чар и артефакторики. Но как только речь зашла о маленькой вылазке с беспрецедентной безопасностью, вы, как наседки, закудахтали: куда тащите мое чадо. А ведь каждый из них в будущем встанет на защиту наших рубежей. Настоящие боевые маги рождаются в битвах. Ваши дети сами вызвались в эту экспедицию. Что ж, до нее еще целая неделя, и ваши дети могут отказаться от нее. Но в таком случае может им стоит перевестись на другие направления, раз они трусят стать боевыми магами?

Торговец покраснел то ли от гнева то ли от стыда и шумно выдохнул, после чего уселся на свое место.

— Еще будут какие-нибудь вопросы? — Шепард хмуро обвел гостей цепким взглядом и, не дождавись новых вопросов, произнес: В таком случае приглашаем вас в столовую Академии, где накрыты столы, а мы сможем в неофициальной обстановке все обсудить.

— Похоже вечернее свидание придется отменить, — прошептал Сэм на ухо Юри.

— Зато весь вечер и ночь наши, — ответила Юри, и Сэм кивнул.

Чтобы не толкаться в толпе Сэм с Юри решили немного подождать, пока основная толпа покинет полигон. В таком столпотворении можно запросто нарваться на оскорбление или вызов на дуэль. А у Сэма, как и девушки, сегодня слишком хорошее настроение, которое не омрачило маленькое приключение во время поездки.

— Сэм, нам нужно поговорить, Юри можете остаться, — сказал Уоксли, остановившись около них.

— Хорошо, мистер Уоксли, — согласился охотник, и их накрыл полупрозрачный купол.

— Во-первых, звание мастера вам выдано авансом. Вы продемонстрировали впечатляющие плетения, но по возвращении из экспедиции вас ждет квалификационный экзамен, — сказал Уоксли.

— Спасибо, профессор, но чем это вызвано? — спросил Сэм.

— Появлением Церкви Крови. Таким образом мы пытаемся обратить на этот мир внимание Нокс, — ответил Уоксли.

— Подождите, но я никак не...

— Как мне написал в письме твой куратор, тебя заметили. Хорошо это или плохо — не могу судить. Но цели твоей покровительницы мне более понятны чем того же Бирмидона или Ллос, — проговорил Уоксли.

— Хорошо, пусть будет так, а во-вторых? — не стал спорить Сэм, хотя вся эта ситуация ему не нравилась.

— Во-вторых, мистер Лачи работает на культистов, поэтому будь осторожнее в экспедиции. Опережая твой вопрос, сместить Лачи я не смогу — слишком мало доказательств. Похоже культистами в экспедиции планируется что-то ужасное. Твоя цель по мере возможностей предотвратить бойню. Вслед за вами будет выслан отряд магов, что прервут ритуал в критически важный момент. Так что прорыва удастся избежать, но за всем этим последует раскол и гонения на магов крови, — рассказал Уоксли.

— Слишком вы откровенны с еще по сути студентом, — сказал Сэм.

— Это одно из условий одного нашего знакомого. Цитирую: «Расскажи все мальчишке Уоресу — пусть сделает выбор». — ответил Уоксли.

— Какой выбор?

— Правильный, — пожал плечами ректор.

— Подожди, ты знаешь, что произойдет нечто ужасное и все равно посылаешь студентов практически на верную смерть? — вмешалась Юри.

— Помнишь ту тварь восьмого ранга и кучку недавно выпустившихся студентов Академии? — спросил Уоксли.

— Да, — ответила она и сникла: до сих пор вспоминаю.

— Шепард, Клаус и я стали архимагами. А все потому что не струсил идти по стезе боевого мага. А где там те трое трусов? О них даже никто не помнит, — ответил ректор: а теперь нам пора в столовую. Повара расстарались и приготовили много вкусного.

С тихим хлопком купол вокруг них распался, и Уоксли отправился к столовой, оставив Юри и Сэма наедине.

— Так много вопросов, что я даже не буду их озвучивать, — произнес Сэм.

— А? — встрепенулась Юри.

Сэм посмотрел на бледную девушку и осторожно ее поцеловал, после чего бережно

обнял:

— Все будет хорошо, а прошлого мы не можем изменить.

— Ты прав, — сказала она ему на ухо и продолжила: что-то я проголодалась.

— Тогда идем, — Сэм отстранился от девушки и подал ей руку.

Грейтнил старательно обдумывал полученную информацию. Похоже клубок сил, собирающихся над этим миром, начинает свою игру. Нокс, Бирмидон, Ллос, а теперь похоже и Единый обратили на этот мир свое внимание. Что самого ворона нисколько не касается, а вот Сэм... Похоже парню пора расстаться с кольцом охотника, но не раньше чем с ним пройдут последние метаморфозы.

— Развлекайся, а я слетаю на охоту, карр, — проговорил он Сэму, который рассказывал Юри, как они с гномом покинули Грейпхавен.

Ворон проявился за территорией Академии и взлетел повыше, чтобы лучше рассмотреть город. Пролетая около Биг Бена, он заметил, как несколько магов крови тащат какие-то ящики к двери в подвал — похоже они начинают готовиться к предстоящему жертвоприношению. Но Сэму не нужно об этом знать.

— Еще один идет целенаправленно к тебе, — прошептала ему на ухо Юри и поцеловала его в щеку.

— Третий, — поморщился Сэм и положил вилку на поднос — следовало соблюдать хотя бы видимость этикета.

— Простите, я имею честь говорить с Сэмом Уоресом? — раздался сзади властный голос, и Сэм, изобразив на лице улыбку, повернулся к говорившему.

Обладатель голоса сбил настрой Сэма своей внешностью: худой и высокий мужчина с загорелым лицом и мешками под глазами. На его чисто выбритом лице тянулся по подбородку свежий порез. Руки мужчины огрубели от тяжелой работы. Все это говорило, что перед Сэмом стоит не наследный владетель, что не удивительно — при правлении Ее Величества взлетели по карьерной лестнице очень многие.

— Сэм Уорес — к вашим услугам, — изобразил полупоклон Сэм. Общаясь с незнакомыми аристократами, можно нажать себе кучу проблем на ровном месте.

— Меня зовут Бенджамин Франк. Приплыл недавно из Америки и узнал, что мои дочери: Моника и Эльза, записались в экспедицию, — при упоминании экспедиции лицо Бенджамина нахмурилось, а его плечи поникли: они очень хорошо отзывались о тебе сегодня. Могу я попросить тебя присмотреть за ними. Ничего сложного: просто если все полетит в Тартар, старайтесь держать их поближе к себе.

— Понимаю вашу обеспокоенность и постараюсь сделать все что в моих силах, — произнес Сэм.

— Отлично! — воскликнул мужчина: а теперь я вынужден вас оставить.

Сэм проводил Франка взглядом, и, вздохнув, повернулся к столу. Импровизированный бал в столовой Академии начался около часа назад, а уже начал утомлять Сэма.

Еще Сэм мысленно ругал Уинберри, которая первая обратилась к нему с просьбой позаботиться о её сыне. Вторым подошел напыщенный индюк — другого сравнения Сэм не смог подобрать — с кислым выражением лица он порекомендовал охотнику позаботиться о его сыне, которого звали Люциус Фабер. При общении с ним у Сэма появилась стойкая антипатия и желание наложить на его напояженные волосы порчу. Сэм поборол это желание, но подумал, что будет держаться подальше от его сына.

— Знаешь, я понимаю Уинберри и Франка. Одна с тобой знакома, у второго вряд ли много знакомых здесь — все-таки он моряк. Но Фабер: такие люди без мыла в любую щель залезут, — проговорила Юри.

— Наверное, он надоел всем своей спесью, — ответил Сэм: надо было наложить порчу на его волосы. Какую-нибудь с отложенным действием.

— А ты умеешь? — спросила Юри и надкусила пирожное.

— Не-а, — помотал головой Сэм: но помечтать можно же.

— Злобный темный маг из тебя не получится, — улыбнулась девушка, прожевав пирожное.

— А я и не стремлюсь к этому. Управление миром — муторная штука. Поэтому я лучше контракты повыполняю, — сказал Сэм.

— Вот увидишь, мне еще удастся побыть женой Темного Властелина, — проговорила Юри, а в её глазах Сэм заметил странный огонек, но не придал этому значения.

— Повара на этот раз расстарались. Крабы у них — объединенье. Почему они постоянно так не готовят? — спросил Сэм не надеясь получить ответа.

— Так это королевские повара приготовили, — ответила Юри.

— Серьезно? — удивился Сэм: и вот этих жуков тоже?

— Академия, как и другие подобные организации нанимают поваров из королевской гильдии. И это не жуки, а приличный морской деликатес, — ответила Юри и хрустнула хитиновым панцирем, добираясь до начинки.

— Главное зубы не сломай, — посетовал Сэм и взял маленькую булочку с брусничной начинкой.

— Может, отправимся в Устрицу? — внезапно спросила Юри: только представь: ванная, ты, я и свечи.

Сэм проводил взглядом очередных гостей, что покинули столовую. Сглотнул и положил булочку на стол.

— Едем, — кивнул он и, подхватив девушку под локоть, направился в сторону выхода.

Последующая неделя до экспедиции превратилась для Сэма в череду тренировок на полигоне и охот по утрам. Благо вместе с ним постоянно находилась Юри и вечерами их ждала постель. Что по мнению Сэма перевешивало все возможные минусы. Пару раз девушка меняла образ на облик черноволосой красотки, в котором присутствовала на балу у королевы. Что позволяло ему по-новому взглянуть на любимую девушку, и по истечении недели он затруднялся ответить какой из образов девушки нравится ему больше. Ведь несмотря на изменившуюся внешность девушка оставалась мягкой и нежной, что по мнению Сэма шло ей на пользу. Не раз и не два они затягивали прелюдию, изучая и лаская тела друг друга, чтобы разрядиться в восхитительной кульминации.

День накануне выхода в экспедицию они провели в приготовлениях. Закупились зельями и продуктами. Сэм осмотрел и приготовил оружие, а Юри откопала где-то концентратор энергии в форме посоха с небольшим изумрудом в навершии. Под вечер они наелись деликатесов, здраво рассудив, что каш и мяса они наедятся и в подземельях. После чего заставили хозяина таверны заменить матрас и постельное белье и спокойно выпались, наслаждаясь уютом мягкой постели и теплом тел друг друга.

В день выхода в экспедицию небо заволочло низкими темно-бурыми тучами, грозящими вот-вот прорваться ведрами воды. Но выпавшийся Сэм не обратил на это внимания. Повернулся к сопящей девушке и нежно провел по ключице вниз к холмикам груди, скрытым под одеялом. После чего поцеловал её в шею и провел дорожку поцелуев до её правого соска, который осторожно лизнул и нежно прикусил губами. Юри открыла глаза и улыбнулась, а затем Сэм поцеловал её в губы.

— Сколько нам еще ждать? — прозвучало в толпе студентов, что собралась около склепа Кромвеля, откуда и было решено отправляться в экспедицию.

Сэм осмотрел студентов и улыбнулся девушке. Утром они немного увлеклись, но как оказалось можно было задержаться еще больше: ни Лачи, ни Шепарда еще не было. Как и наемников, нанятых Академией. Потом он перевел взгляд с довольной девушки на толпу студентов: двадцать подростков и примерно шестьдесят наемников — грозная сила. А если взять во внимание псов войны Академии, то Сэму, возможно, и не придется вступать в схватки с редкими монстрами обитающими внизу. К сожалению, такое количество людей не

отпугнет культистов — наемники по большей части не сработаны друг с другом, и затеряться какому-нибудь отряду в подземельях — проще простого. Жаль только ренегаты нацелились на магов, и похоже пропадут студенты, находящиеся поблизости от Лачи. Сэм до сих пор не понимал, как они возьмут в плен пусть начинающих, но магов, но похоже у них что-то есть.

Примерно через полчаса после того, как пришли Сэм с Юри, появился Шепард сопровождаемый десятком стражников и парой незнакомых Сэму легионеров. Они изобразили уважительный поклон девушке, а Сэма окатили презрительным взглядом, за которым пряталась зависть. Сэм не обратил на них внимания и поежился, когда тучи прорвались и на землю упали первые капли дождя. Если Лачи задержится еще хотя бы на полчаса, они вымокнут, а потом задубеют в подземелье и придется делать привал. Похоже это понимал и Шепард, который открыл склеп и скомандовал спускаться в него.

Сзади раздался скрип камней, и Сэм обернулся, чтобы увидеть приближающегося Клауса. Старый маг не нарушил своей традиции, и прибыл верхом на каменном големе. Сэм было удивился откуда у архимага столько камня — не мостовую же он разобрал, но сразу вспомнил, что маги подобного уровня способны доставать камень буквально из ниоткуда. К слову ни один последователь Дарвина, как и сам ученый не смогли объяснить подобный феномен. Или это к физикам нужно обращаться?

— Простите за опоздание — совсем забегался с домом, — произнес Клаус и слез с голема, который тут же превратился в каменную кошку размером с тигра.

— Не вы не один отбились от графика, — проговорил Сэм, кивнув на спины скрывающиеся первыми наемников, что начали спуск.

— О, Клаус, старый друг! Сколько лет сколько зим не виделись? Неужели Уоксли удалось чем-то заинтересовать тебя? — спросил подошедший к ним Шепард.

— Скорее Сэму — он обещал мне перевод книги по теории магии, которую ему подарили последователи Ллос. Сам понимаешь: оригинал мне не прочитать, но и перевод многого стоит, — хитро улыбнулся Клаус.

— Мистер Уорес, нам необходимо обсудить мою копию перевода, — проговорил Шепард.

— Простите профессор, но первая копия достанется Клаусу, а копировать книги — это не то, чем я планирую заниматься ближайшие десять лет.

— Клаус, ты ведь не забудешь про старого друга, — обратился Шепард к архимагу.

— Нам пора, — проговорил Сэм и, подхватив Юри под локоть, отправился в сторону входа.

— Правильное решение, — произнесла Юри и спросила: а Бен не собирается делиться с тобой мудростью?

— Ему пока рано думать об этом. У него и жесты и темная магия. Он даже со сферами не до конца разобрался, карр, — прокаркал появившийся ворон.

— Логично, — кивнула Юри.

— И ты туда же? — спросил Сэм.

— Вот скажи, Сэм, много раз ты тренировал тот обоерукий стиль боя, что я тебе показал? — вдруг спросил ворон.

— Раза два, может три, — попытался вспомнить Сэм: но ты ведь не даешь мне большего.

— Я дал тебе базовые упражнения стиля, которого в этом мире нет. А ты, словно

маленький ребенок, просишь новый кусок пирога, не прожевав этот, — прокаркал ворон.

— Мальчики не ссорьтесь. Сэм, постарайся серьезней относиться к передаваемым тебе знаниям. Бен, будь терпеливей: он же по сравнению с тобой ребенок, — проговорила Юри.

— Карр, — показал ворон, что спор окончен и полетел в подземелье, становясь при этом почти невидимым.

Сэм хотел было возразить, что он не ребенок, а потом попытался представить возраст Грейтвила, и согласился с девушкой. Ворон командовал армией больше тысячи лет назад.

Что примечательно склеп Кромвеля являлся чуть ли не единственным местом, из которого до сих пор возможно попасть в старые катакомбы города. Остальные склепы перестроили еще в начале века, когда город захлестнула Мертвая Чума. Когда Сэм с девушкой вошли внутрь по стенам уже развесили крохотные магические светильники, света которых хватало, чтобы не столкнуться с впереди идущими студентами. Охотник осмотрел коридор, но ничего кроме лишайников на стенах и паутины в углах не увидел. Шелковые узоры на миг пробудили в нем воспоминания о приключениях в паучьем лесу, но он проигнорировал мурашки пробежавшие по спине и пошел дальше.

Стихийный лагерь расположился в полукилометре от входа в огромной комнате, которую расширили, а стены уплотнили. Теперь можно было рассмотреть очертания будущих магических очагов и метки охранных контуров, которые еще только предстояло начертить. Воздух вопреки ожиданиям Сэма оказался свежим, что похоже являлось заслугой воздушных магов. В целом будущий лагерь производил приятное впечатление.

Но насколько Сэм знал, основная часть экспедиции уйдет еще глубже к перекрытым вратам на самые нижние уровни подземного города. Что ожидало их за ними Сэм не знал, но Академия страстно желала завладеть чем-то спрятанным внизу. Впрочем, скоро он выяснит — еще один повод помимо противодействия культу, собраться в эту экспедицию.

Сэм сбросил рюкзак поблизости от стены и уселся на сверток спального мешка.

— Не обижайся, просто ворона иногда нужно хвалить. Он хоть и старый, но лесть любит, — произнесла Юри, устроившаяся рядом с ним.

— Я и не обижаюсь, — улыбнулся Сэм: просто чем ближе мы находимся к подземелью, тем сильнее мне кажется, что мы столкнемся с чем-то...

— Неизвестным, зловещим? — спросила Юри.

— Глупым, — внезапно нашел слово Сэм: просто в Грейпхавене Ллос свернула всю операцию по захвату города. А значит у Богов своя логика, и что движет Бирмидоном непонятно. Взять того же Лачи сейчас он почти архимаг огня, но в культе ему придется начинать сначала. А ты как думаешь?

— Думаю, что боги слишком далеки от этого мира и человеческих проблем. Смотри, как наемники помогают нашим девушкам, а те и рады. Думаю после экспедиции прогремит парочка скандалов, когда девочки принесут в подолах от никому не нужных наемников, — ответила она.

Сэм осмотрелся и увидел, что пока мужчины создавали кострища и раскладывали палатки, девушки развешивали по стенам и потолку магические светильники. А наемники помогали девушкам в свойственной им манере: с шуточками выполняли тяжелую работу и отвешивали комплименты девушкам. Которые с радостью их принимали, хихикали, а на щечках появлялся румянец. Куда вчерашним мальчишкам до прожжённых авантюристов, которые на соблазнении дам не одну собаку съели.

— Построю-ка я и нам палатку, — прозвучал рядом голос Клауса и в нескольких футах

от Сэма с Юри вверх поползли каменные стены.

— А зачем ты дом покупал? — спросил у мага Сэм, наблюдая, как лихо растут стены.

— Бюрократия — магистрат штрафует за стихийные постройки, а покупать землю вдали от людей: я еще не настолько стар, — пропыхтел Клаус и утер пот со лба.

— Мне окошко вон на ту сторону, — проговорила Юри: а еще лучше, если совместишь наши с Сэмом комнаты.

Клаус кивнул и начал перестраивать планировку, а Сэм подумал, что Юри неплохо придумала. Хотя, наверное, они в этом зале надолго не задержатся, но кто знает?

Примерно через час заявился Лачи, окруженный Уинберри, Кройгом и Эльзой, а также целым десятком посредственного вида наемников, среди которых охотник узнал Освальда и компанию. В прошлую встречу эти псы войны проявили себя во всем своем великолепии: алчность, трусость, глупость, поэтому охотник решил по возможности не спускать с них глаз.

Лачи сразу прошел к Шепарду в центр лагеря и принялся что-то бурно обсуждать с ним. У Сэма не хватило остроты слуха, чтобы разобрать среди звуков разговоров, шелеста брезента и бряканья камней о чем идет разговор. Поэтому он перевел взгляд на Юри, затем посмотрел на занимающегося возведением стен Клауса и спросил:

— Чем займемся? Напросимся в разведку или ужин?

— Ужин, причем готовлю я, а тебе Сэм придется сходить по воду. Студенты должны были уже настроить ключ, — ответила Юри, а Клаус согласно закивал головой.

— Хорошо, — согласился Сэм.

Спустя некоторое время он извлек из рюкзака котелок и направился в сторону, где недавно хозяйничали водные маги.

С каждой минутой внутри огромного помещения становилось все уютнее: где-то на огромной сковороде скворчало мясо, от запаха которого у Сэма потекли слюни, где-то булькали закипающие котелки, а где-то предприимчивые наемники звуками гитары соблазняли доверчивых студенток, которые к слову не один год были помолвлены с избранниками.

Путь его пролегал через центр лагеря, где толпилось много народа, из-за чего ему приходилось маневрировать между группами магов или наемников, что расположились вокруг успокоившихся Шепарда и Лачи.

— Простите, — проговорил наемник внезапно врезавшийся в него: очень спешу.

— Ничего страшного, — успокоил того Сэм и продолжил идти по воду.

Шагов через десять он заметил, что один из карманов его пальто потяжелел. Внутри него он обнаружил мешочек, которого не брал с собой. Охотник перешел на магическое зрение и обнаружил, что сверток не зачарован. Развязывать в центре лагеря он его не стал, а положил в карман и продолжил движение: кто бы это ни был, он не хотел навредить Сэму.

— Воу, — вырвалось у него, когда в огороженном помещении Сэм обнаружил настоящие краны, а за стенками можно было найти туалет и душевую — похоже маги решили с комфортом сходить в экспедицию.

Осмотревшись и никого не обнаружив, Сэм достал мешочек из кармана и развязал его. Внутри находилось серебряное кольцо с выгравированным на ней католическим крестом и маленькая записка.

«Будь осторожен: все не то, чем кажется.

«

— И все? — вырвалось у Сэма, а после он постарался понять кому понадобилось писать подобное.

— Что случилось, карр? — ворон появился прямо из зеркала, висящего над кранами, заставив охотника вздрогнуть.

Сэм перечитал ворону содержимое записки и спросил:

— Что думаешь?

— А чего гадать? Осторожность нам не помешает: тремя уровнями ниже я обнаружил несколько комнат, заполненных ящиками и несколько клеток с умертвиями. Еще по уровням бегают крысы, гоблины и хобгоблины, но последние кучкуются вокруг своих матриархов, карр, — ответил ворон.

— С таким количеством людей они для нас не проблема, — ответил Сэм, а обратив внимание на котелок: а вот если я не принесу воду, то останусь без ужина — это проблема.

— Еще я осмотрел ту дверь, за которую вы пытались в прошлый раз проникнуть, карр, -

— И? — спросил Сэм, набирая воду.

— Обычная дверь с кучей всяких чар. Внутри нее спрятано несколько артефактов, чтобы любой владеющий магическим зрением увидел за ней что-то невероятное, карр. Но по факту там камень, — рассказал ворон.

— То есть камень? — спросил Сэм и выключил воду.

— Из которого укрепили эти стены, по-видимому дверь повесили уже после создания стены. Хотя может проем просто заложили оставшимся после строительства камнем. Я не гном и слышать землю не могу, карр, —

Сэм вспомнил про странную записку и, вздохнув, пошел обратно в лагерь. С каждым днем все становится непонятней, а у него появляется куча вопросов, но почему то ему, вдруг показалось, что скоро все станет на свои места.

Диккенс допивал кофе, когда к столику подошел помощник, которого он нанял недавно.

— Все сделано, сэр. Уорес даже не заметил, как я подкинул ему записку, — отчитался Джон.

— Отлично, надеюсь он сделает правильные выводы, — похвалил помощника Диккенс.

— А если не сделает? — спросил Джон и уселся напротив.

— Меня устроит любой вариант. А пока приготовь все для моего отплытия в Ватикан через месяц, — ответил Диккенс и положил монетку на стол, расплачиваясь за кофе.

— Почему так много времени? —

— Остались еще кое какие дела в городе. Но в течении месяца постараюсь их разгрести, и только тогда можно будет написать прошение об учреждении Ордена Паладинов.

В дозор Сэм попал на следующее утро. К нему подошел Шепард и предложил разведать обстановку на нижнем уровне. Проведя ночь с Юри, Сэм немного повеселел и согласился сходить, один. Ему не хотелось следить за возможными напарниками, чтобы те не натворили глупостей. Юри же взяла шефство над несколькими девушками в основном огненной направленности их способностей и проводила стихийные уроки, на которые, впрочем, собрались и парни.

Сэм решил идти налегке, поэтому оставил основную часть снаряжения в домике, который отстроил Клаус. Юри удалось создать внутри комфорт, развесив магические светильники и расположив вместе спальные мешки, отчего казалось, что у них есть полноценная кровать. Поэтому Сэм с неким сожалением покидал уютное гнездышко, успокаивая себя тем, что чем быстрее они покончат с этой экспедицией, тем раньше можно будет вернуться в Устрицу, за которую он перед уходом заплатил за два месяца вперед.

Сэм улыбнулся Юри, что как раз показывала студенткам разминку и, поправив пояс с зельями и ножнами отправился на разведку. Из огромного зала, где они расположились вело три просторных хода, и только один позволит попасть Сэму на уровень ниже. Впереди маячили спины отряда наемников, отправленных в другой сектор уровня, и спросил у ворона:

— Чего мне ожидать? Вчера ты упомянул крыс, гоблинов и хобгоблинов.

— В твоём секторе обитает лишь несколько крыс, но все равно стоит быть осторожнее, потому что гоблины живущие неподалеку могут забрести на их территорию: помимо тех крыс, там живет множество насекомых и мелких мышей с крысами, что и составляют их рацион, карр.

— Ты говорил о двух крысах? — уточнил Сэм.

— Я рассказал лишь о тех кто больше взрослого барана. Они покрупнее будут чем та, на которую ты охотился по прибытию в Грехавен, карр.

— Мог бы и сразу сказать, — произнёс Сэм и наложил на себя покров.

Встречи с крысами он не боялся: слишком часто он встречался с этими грызунами переростками. Его смущали размеры: как правило в лучших условиях крыса может вырасти размером с кошку. Если добавить крысе немного магии, то та вырастет до размеров средней собаки. Но взрослый баран — как минимум такая крыса должна расти на источнике магии, которых в подземельях нигде нет. Разве что на самых нижних уровнях, но ниже пятого даже охотники не спускались. Что могло выгнать крыс оттуда? Или кто привез их сюда? Что более вероятно.

По мере удаления от лагеря света становилось все меньше и Сэму пришлось активировать поясной фонарь. Холодный свет осветил окружающее пространство коридора, и Сэм различил начинающиеся появляться поросли лишайника, в котором, если судить по его шевелению, обитали мелкие насекомые. А потолок зарос плесенью — сказывалась близость тоннелей к воде.

Дальнейшие три часа Сэм бродил по узким коридорам первого уровня. Изредка ему попадались крысы и какие-то жуки больше всего похожие на скарабеев: сферические панцири, массивные головы и десяток толстых лапок. Изредка эти жуки достигали в размерах пяти шести дюймов. Сэм размышлял: стоит ли ему убить тех крыс переростков,

когда вышел в просторную комнату с вездесущим лишайником и целой колонией жуков скарабеев в углу, напоминающей Сэму муравейник, созданный из желеобразной затвердевшей массы. Пахло дикой смесью мочи, куриного помета и разложившихся трупов, и он понял, что за запах преследовал его на протяжении десяти минут. Сами по себе жуки не представляли никакой опасности, поэтому Сэм осторожно, чтобы не наступить на желеобразные кляксы на полу, обошел комнату по противоположной от муравейника стороне комнаты, и вышел в другой коридор.

— Ну и мерзость, — проговорил Сэм, не обращая внимания на то, что его голос прозвучал немного звонче чем обычно: и много такой пакости здесь?

— Не знаю. Оказывается эти муравейники сливаются с общим магическим фоном, а все тоннели я не облетал, карр.

— Отлично, — пробормотал Сэм.

Их спор прервал отчаянный визг за поворотом коридора. Человек кричал бы не так, поэтому Сэм укрепил покров и, вытерев пот, медленно направился к источнику звука.

Крыса попала в ловушку — это Сэм увидел, выглянув из-за угла. Что-то висящее на потолке медленно подтягивало крысу к себе с помощью тонкой зеленой лианы. Крыса извивалась все меньше и меньше пока через несколько минут не обмякла, хотя лиана и перехватила её поперек туловища. Охотник поднял голову выше, чтобы увидеть Бурую Мухоловку, которая выросла до размера двух футов в длину и примерно фута в ширине, тем самым перекрывая дальнейший путь по коридору.

Искать обходной путь Сэм не хотел, поэтому сплел три сферы: одну взрывную и две кислотных. Отправив их в мухоловку, Сэм спрятался за угол: слишком близко она висела от охотника, поэтому он опасался, что зацепит и его.

Сначала послышался хлопок от взрыва, а затем шипение кислоты, и почти сразу Сэма чуть не оглушил визг очнувшейся крысы, на которую попала кислота. Он осторожно выглянул, чтобы осмотреть получившийся результат: на полу истерично брыкалась крыса, заваленная шипящими остатками мухоловки. Визг все больше переходил в тонкие завывания, и Сэм, не выдержав, вытащил кортик из ножен, после чего растянул покров и на сапоги и, приблизившись к куче, воткнул его в крысу, которая тут же смолкла, а в охотника перелилась крохотная струйка энергии. Осмотрев пол и стены, Сэм заметил брызги кислоты, которая выела в камне крохотные ямки — пожалуй мухоловке хватило бы и одной взрывной сферы. Поэтому он подумал, что впредь нужно лучше рассчитывать свои силы, чтобы их хватило на дольше. Вытерев кортик одним из специально приготовленных платков, Сэм отправился дальше по коридору.

Еще два часа он бродил по коридорам и убивал мухоловок с крысами. Стоит отметить, что только первая мухоловка имела такие гигантские размеры. Поэтому проблем с их зачисткой у охотника не возникало. Со временем ему все чаще начали попадаться кости мелких грызунов и панцири жуков, а один раз он натолкнулся на скелет гоблина. Сначала он перепутал его с детским и только внимательный осмотр помог ему понять, что дети не обладают такими длинными и острыми зубами и дугообразным позвоночником. Наткнувшись на скелет он начал еще внимательнее относиться к различным мелочам и перешел на медленную ходьбу, стараясь как можно меньше шуметь — именно самоуверенность является причиной гибели весьма опытных наемников.

Он уже собирался разворачиваться, чтобы идти обратно в лагерь, когда в противоположном конце коридора появился силуэт крысы. Свет фонаря не доставал до нее,

но Сэм в полумраке хорошо различил и острые когти длиной в палец взрослого человека, и жесткие иглы на спине, которые делали крысу похожей на дикобраза. Ворон немного преуменьшил размеры этой твари — ее рост приближались к трехмесячному теленку и кончики игл на её спине доставали ему до шеи. Сзади раздался тихий топот лапок и шорох игл, и, обернувшись, Сэм понял, что его зажали в тиски.

Чтобы сплести закливание стены, Сэму понадобилось несколько драгоценных секунд. Сзади него возникла темная стена в потолок, от удара в которую крыса заверещала, а потом в него врезалась передняя. От удара у него перехватило дыхание, но он успел с ориентироваться и, пока крыса пыталась придти в себя, Сэм наложил на нее пресс. А потом воткнул кортик в левую глазницу зверя. Лезвие проскользнуло по жесткой шерсти животного и с тихим чавканьем вошло в глаз твари. Сэм поднажал, чтобы добить наверняка, и вскоре почувствовал поток энергии, что смывал усталость и немного отдалял приближение отката.

В этот момент стена истаяла, а находящаяся сзади крыса со всей дури врезалась в Сэма, прижимая того к мертвому телу подруги. Он вытащил кортик из раны и, крутнувшись, ударил напавшего животного. Лезвие проскользнуло по телу противника, и Сэм чуть не лишился оружия, когда крыса в диком прыжке извернулась и схватила клыками за его кисть.

«Карр!» — прокаркал ворон и воткнулся клювом в глаз твари, отчего она выпустила кисть Сэма и отпрыгнула еще дальше — похоже Бену не удалось достать до мозга животного, а затем он взлетел, позволяя Сэму ударить крысу. На этот раз охотник попал, но из-за прыжка у него заболели мышцы и связки, а крыса попыталась соскочить с оружия, но Сэм сделал шаг и изо всей силы налег на кортик. Крыса дернулась, раздирая передними лапами покров, и Сэм ощутил, как обжигают его тело царапины — вряд ли когти этой твари стерильны. Но поток энергии пробежал по телу Сэма от правой руки к ногам, заживляя порезы и разорванные мышцы. Когда энергия кончилась, Сэм отошел к стене и рухнул на пятую точку. От напряжения у него дрожали руки, поэтому он закрыл глаза и принялся медленно дышать, не позволяя себе отвлекаться на довольные выкрики птицы, которой наконец перепало пищи.

Он пожалел о том, что не догадался взять с собой ничего кроме куса хлеба и полоски вяленого мяса, но сейчас ему хватит и этого. Сэм медленно поднялся и потопал за поворот, чтобы не видеть, как ворон клюет крысятину.

Хлеб с мясом упали на благодатную почву. Сэм запил все энергетическим зельем, после чего поднял с пола кортик и протер его. Багровая кровь еще не успела загустеть и вьестся в метал, поэтому справился он быстро.

— Долго ты там? — спросил Сэм у ворона, закончив чистить оружие.

— Я только начал, карр.

— Догонишь, — проговорил Сэм и пошел обратно в сторону лагеря.

Через час он столкнулся нос к носу с ошалелым гоблином, у которого при виде Сэма лицо исказилось в мерзком оскале и он что-то проорал на непонятном языке. Но почти сразу заткнулся: Сэм воткнул ему кортик туда, где должна быть сонная артерия, после чего вытащил клинок, издавший глухое чавканье, и пнул гоблина в грудь, отбрасывая его от себя. Тощее тело монстра пролетело несколько футов вперед и грохнулось на пол, и проехало на спине еще несколько футов, расплескивая кровь по полу. Все это сопровождалось скрежетом металлических частей экипировки монстра.

Умы Академии не так давно спорили: можно ли считать гоблинов полноценными

разумными существами. Все это сопровождалось выдергиванием волос из бород, заламыванием рук и плаксивыми докладами, больше похожими на сказку. Все это прошло мимо Сэма: гоблины не прочь полакомиться человеческим мясом, а это в глазах Сэма было худшим из грехов.

Когда гоблин замер, Сэм сплел покров и максимально укрепил его: эти мелкие твари предпочитали нападать ватагами, накидываясь на противника, словно собаки на медведя. Не гнушались они и кусать беззащитную плоть. Наложив защиту, Сэм перешел на магическое зрение, и сразу увидел на два часа около десятка мелких тварей, что бежали к нему.

Вскоре они выбежали в коридор, в котором ждал их охотник. Сэм сразу перекрыл проход за их спиной стеной тьмы, чтобы не бегать потом за оголтелыми трусами, вылавливая их в самых неожиданных местах. Из всей ватаги только вожак носил какое-то подобие серьезной брони: кожаную куртку и штаны с металлическими элементами. Остальные носили всякую рухлядь наподобие стеганых поддоспешников и кожаных перчаток с железными вставками.

Сэм не позволил им приблизиться на расстояние ближнего боя, но и так в него прилетело несколько ржавых измазанных кровью кинжалов, камней и несколько проволочных шипов, пока он не наложил на них жест пресса, посылая в него всю энергию татуировки. Мелких монстров прижало к земле, а Сэм быстро сплел взрывную сферу, состоящую из множества энергетических шариков. Похожими он недавно расправился с кровавым монстром в Устрице. Охотник не стал подвешивать её рядом с собой, а сразу отправил в пытающихся подняться монстров, а сам упал на пол, спасаясь от возможных энергетических шариков, что возможно долетят до него. На земле он сплел обычную взрывную сферу и кислотную, после чего отправил их в сторону визжащих почти на ультразвуке монстров.

Когда по расчетам Сэма сферы долетели до гоблинов, раздался грохот взрыва, а визг тварей превратился в поскуливание. Приподняв голову, он увидел, как монстров взрывом свалило на пол в общую кучу политуую грязно-зеленой жидкостью кислоты. Сэм поднялся и осторожно двинулся в сторону стонущей массы. Ему с трудом удавалось разобрать, где чья нога или рука, но для кортика это и не требовалось. Вскоре в охотника потекли первые ручейки затхлой силы. Но здесь в этом подземелье выбирать не приходилось и Сэм с осторожностью добивал поверженных врагов. Закончив, он осмотрел еще раз гоблинов и вздохнул: теперь нужно было как-то сделать так, чтобы из этой кучи не появился кадавр — вряд ли студенты обрадуются, когда среди ночи на огонек к ним придут умертвия.

Охотнику пришлось сплести две огромных сферы, наполненных кислотой, прежде чем мертвецов растворило без остатка. Запах паленой кислотой плоти въедался в ноздри, поэтому Сэм поспешил отправиться в направлении лагеря.

Продвигаясь по тоннелям, Сэм периодически переходил на магическое зрение, наученный стычкой с гоблинами. Так он заметил силуэт хобгоблина на порядочном удалении от себя. «А этот что тут забыл?» — подумал Сэм, когда увидел сторбленный силуэт твари. На сегодня ему приключений хватило, поэтому он попытался найти обходной путь, но к его сожалению единственный туннель, по которому можно было обойти здоровяка, оказался завален рухнувшим потолком — земляной маг в прошлой экспедиции не придумал ничего лучше, чем обрушить потолок, отрезая перепуганных студентов от гонящихся за ними гоблинов.

Помяная земляного мага и всех его родственников, Сэм наложил на себя покров и

прислушался к татуировке, которая еще не успела восстановиться после прошлого использования. С магическим резервом дела обстояли лучше, но волнами накатывающая тошнота и слегка подрагивающие пальцы указывали на скорое приближение отката.

Решив сэкономить силы, он достал из кобуры револьвер и проверил барабан: после прошлой чистки он даже не зарядил его. Достав из специального чехла закрепленного на кобуре упаковку патронов, Сэм снарядил револьвер и осторожно двинулся в сторону хобгоблина.

Тварь сидела склонившись над муравейником и лакомила жуками. Хобгоблин подцеплял мечом куски желе и быстрым движением подхватывал не успевшего спрятаться жука и ложил в рот, после чего в туннеле раздавался противный хруст. Скривившись от отвращения, Сэм вытянул руку и выстрелил в хобгоблина. Ствол револьвера качнулся, выплевывая пулю, которая врезалась в затылок ничего не подозревающего противника.

«Агу?» — отреагировал хобгоблин и начал подниматься, прихватив с пола огромную железку. Сэм не стал дожидаться пока тот поднимется и выстрелил еще несколько раз, отчего твари лишь немного повело в сторону, и он взревел разъяренным зверем.

«Черт!» — вырвалось у Сэма, когда револьвер опустел, а хобгоблин прыгнул в его сторону, замахаясь при этом огромным мечом. В последний момент Сэму удалось увернуться, и мимо него пролетело оружие противника, которое от удара в пол зазвенело, и посыпались искры. Охотник выпустил револьвер и выхватил кортик из ножен, и взвившись в прыжке ударил противника в шею, но клинок лишь поцарапал кожу и устремился дальше. Сэму пришлось приложить много усилий прежде чем ему удалось совладать с инерцией, а затем он почувствовал удар в бок. Покров спас его, и удар отозвался глухой болью в ребрах, а Сэма откинуло от монстра на несколько футов. и только чудом он умудрился приземлиться на ноги. Огромное лезвие быстро пронеслось в его сторону, и Сэму пришлось уходить от удара. Приземлился он на один из комочков застывшего желе, оно крутнулось на месте, и Сэм еле удержал равновесие. «Надо заканчивать со всем этим,» — подумал он и бросился в сторону туннеля, из которого пришел: по крайней мере там никого не было.

Сэм бежал изо всех сил и плел заклинание стены, и когда оказался в узком коридоре, кинул за спину плетение. Почти сразу в стену влетела огромная туша монстра, но она выдержала. «Агу?» — донеслось из-за стены, но Сэм, не обращая внимания на это высокоинтеллектуальное высказывание, лихорадочно плел сферы и подвешивал их вокруг себя. Ситуацию усугубляли удары хобгоблина, из-за чего расход энергии увеличивался.

Когда Сэм подвесил около себя пятую сферу, он перестал подпитывать стену энергией и трясущимися руками достал зелье Отмены отката. Вырвав зубами крышку, он опрокинул в себя ярко-желтую жидкость и сморщился. Кисло-горький комок провалился в живот и Сэма бросило в пот. В этот момент сфера с глухим звоном лопнула, и на охотника понеслась гора мяса весом в три центра. Меч хобгоблин использовал, как копье, и Сэм бросил склянку в лицо противнику. Не ожидавший такого подлого маневра Хобгоблин дернулся, а Сэм окутанной в покров рукой ударил по плоскости меча, а кортиком в глаз монстра. По туннелю пронесся рев полный боли, звякнул по полу выроненный монстром меч, а в Сэма понеслась рука, но охотник бросился за спину монстра. Все это произошло за две три секунды, а через пять Сэм прекратил бежать, развернулся и отправил в монстра сферы.

Первая практически не нанесла никакого урона: лишь иглы оставили мелкие царапины на спине. Третья смогла разворотить спину и сквозь красное месиво проступила белизна костей, а потом хобгоблин догадался повернуться к Сэму лицом. Похоже таким образом он

хотел защитить спину от новых ранений, но как только он это сделал, Сэм радостно улыбнулся и отправил обе сферы в кровоточащую глазницу. Когда они врезались в глаз, из монстра вырвалось не верящее: «Агу?» А в следующий миг череп твари лопнул, разбрызгивая содержимое по потолку и стенам.

Охотник бросился к телу монстра и воткнул кортик в его сонную артерию. Вязкая энергия хлынула внутрь Сэма, и он расслабленно улыбнулся, ощущая, как восстанавливаются повреждённые мышцы, отбитые ребра и отдавленная нога. Остатки энергии пробежали по организму, вычищая шлаки отката. «Неплохо, — подумал он и озадаченно поправил цилиндр: и как теперь убрать эту гору мяса?»

Растворять тело хобгоблина кислотой Сэму не хотелось — слишком много силы придется вложить, а они и так на пределе. Охотник поправил цилиндр и вновь посмотрел на тело поверженного врага: возможно, что без большей части головы он и не поднимется в виде умертвия, но такое количество мяса обязательно привлечет всяких падальщиков: крыс, жуков, может даже гоблинов и сородичей твари, а лагерь находится не так далеко.

Вздыхнув, Сэм начал плести большую сферу кислоты, и когда в схему лег последний знак, Сэм внимательно осмотрел полученное плетение: сложная кристаллообразная структура с несколькими стабилизирующими узлами. Хмыкнув, он добавил еще один усиливающий треугольник из трех знаков, после чего влил энергии.

В тускло освещённом коридоре набух грязно-бурый шар размером с футбольный мяч. Если присмотреться к нему, то можно было подумать, что он поглощает свет. Сэм прицелился в плиту над монстром и отправил его в цель. При полете шар смазлся, а потом врезался в потолок и с тихим хлопком лопнул, а на труп пролилась желеобразная жижа, растворяющая броню, плоть и кости монстра.

Через пять минут Сэм с удовлетворением посмотрел на пол коридора залитый грязно-розовой жижой и, развернувшись, пошел в сторону лагеря. Плетение последней сферы стало тем грузом, что переломило бревно выносливости Сэма, и до лагеря он добирался медленным шагом с поникшими плечами, что впрочем не мешало ему следить за окружающей обстановкой.

По прибытию в лагерь он доложил Шепарду, сходил в душ, где с остервенением отмыл всю грязь, налипшую на него в вылазке и, выпив пару флаконов, восстанавливающего зелья, рухнул на спальный мешок. Единственное, что сейчас ему хотелось — это поспать часов десять двенадцать, а весь мир подождет.

Проснувшись, он какое-то время пытался сообразить какое сейчас время суток. В те пару окон, что были в их с Юри комнате вливался белый свет магических ламп, и сначала ему показалось, что он находится где-нибудь в пригороде Лондона в относительно дешевой таверне, окна которых выходили в общий зал. Но когда он повернулся, то скатился со спального мешка на холодный жесткий пол. Выругавшись, он нашел одежду и принялся одеваться.

— Пока ты спал, другие рейды знатно растревожили гоблинов и хобгоблинов, и теперь на входе в лагерь постоянно дежурят парочка боевых магов с десятком наемников, карр, — рассказал ему новости ворон.

— Мне кажется, что они растревожили их раньше: пока ты пировал, мне встретился отряд гоблинов и хобгоблин, — произнес Сэм, пытаясь попасть ногой в штанину.

— В качестве извинений могу сказать, что слетал к культистам — они зашевелились: носят ящики с ингредиентами, вычерчивают огромную фигуру на полу, а еще прибыл какой-то мужчина в кроваво-красной мантии. Он долго им что-то выговаривал, опрокинул пару ящиков и скрылся в подземелье, карр.

— И ты за ним не проследил? — спросил Сэм.

— Почему же? Проследил: он скрылся в одной из дальних комнат, где у него есть лифт прямо в Церковь Крови, карр, — ответил ворон: думаю большую часть крови он возьмет у

своих последователей, а кровь магов оставит на вкусненькое, карр.

— Говоришь, как бывалый вампир, — пошутил Сэм.

— Сколько культов и просто безумных магов я видел за свою жизнь — сразу не упомнишь. Вот помню один случай: один архимаг решил в ритуале усиления убить около десяти тысяч жителей своего города. А в итоге пришли вампиры и объяснили, что делать так нельзя, карр.

— Почему вампиры вступились за жителей? — спросил Сэм и прицепил на пояс ножны с кортиком.

— Там кормились сразу две династии. Выбивали приезжих разбойников, мелких бандитов, нищих, а тут им пришлось бы переезжать в другое место и бороться с другими семьями. А так жаль, что тех вампиров почти всех перебили, карр.

— Благодарные жители? — спросил Сэм.

— Какой-то заезжий наемник по кличке Лезвие. Утверждал, что являлся получеловеком полувампиром, карр.

— Утверждал?

— Его потом благодарные жители сожгли на главной площади с подачи кровожадного архимага, а он потом завершил ритуал возвышения. Только вот вместо Бирмидона на него обратил внимание Единый, и после этого в течении года можно было наблюдать, как архимаг медленно тлеет в огне одного из местных вулканов, карр.

— Жадность сгубила, — сделал вывод Сэм и спросил у ворона: Юри не видел?

— Она учит Монику и Эльзу, как оптимизировать плетения стихийных стрел, — ответил ворон.

— Это, конечно, интересно, но не буду ей мешать. Ты не в курсе: полевою кухню уже развернули? — спросил Сэм.

— Видел толпу голодных студентов в восточном секторе. Там практически настоящая столовая: куча столов и кухонная утварь, карр.

— Отлично, сходим позавтракаем, — улыбнулся Сэм и направился к выходу.

Как оказалось, Клаус озаботился неплохой звукоизоляцией, потому, что когда Сэм вышел из домика, ему по ушам ударил гомон десятков голосов, обсуждающих свои вылазки в глубины подземелья. Кто-то обсуждал способы борьбы с жуками, парочки студентов разговаривали о том в какие зелья можно будет добавить желе из гнезд насекомых. Некоторые сетовали на то, что девушки любят парней постарше, а то они залезли бы в постель к своей однокурснице. А целая группа наемников увлеченно резалась в покер. На их лицах явственно читалось превосходство, с которым они поглядывали на столпившихся вокруг них студентов.

Вскоре Сэм почувствовал ароматы жареного лука, отварного картофеля и запеченного мяса. Запах становился тем сильнее, чем Сэм пробирался внутрь восточного сектора. А вскоре показалась и виновница этого многообразия запахов: огромная палатка из труб которой валил дым, а снаружи её окружали навесы, под которыми стояли столы с деревянными скамейками.

Хозяйничали на кухне две дородные женщины с белыми накрахмаленными колпаками и значками мастеров огня на воротниках. Видимо им не плохо заплатили, а может просто согласились поработать на Шепарда.

— Чего тебе? — спросила его одна из поварих, вытерев блестящие от жира руки салфеткой.

— Что-нибудь позавтракать, — ответил Сэм и, опережая гневную тираду, готовую сорваться изо рта поварихи продолжил: я заплачу.

— Заплатишь? Тогда ладно: дублон и будет тебе завтрак. Картошечка с бараньими отбивными — только из печи: пальчики оближешь, — подобрела повариха, а взгляд её умаслился.

— Хорошо, давайте, — согласился Сэм и положил на раздаточный стол серебряную монетку: а чай или еще что-нибудь попить?

— Морс входит в стоимость завтрака. Брусничный — неплохо освежает. А если хочешь чай, то дублон за три чашки в день, — ответила она.

— Эх, хорошо, давайте чай, — Сэм положил на стол еще одну монетку.

— Сарочка, карр, прекрасно сегодня выглядишь: у тебя не осталось той замечательной требухи, карр, — проговорил подлетевший ворон и уселся на один из тросов, удерживающих палатку.

— Для тебя, Бен, все что угодно. Прилетай к заднему входу, — голосом полным доброты произнесла повариха.

— Учись, студент, карр, — прокаркал в голове у Сэма ворон и грузно взлетел.

Сэму ничего не осталось, как возмущенно посмотреть на повариху, которая так вежливо болтала с его духом, а у него потребовала деньги, но той и след простыл. Сэм вздохнул и осмотрел столовую, выбирая место, где можно спокойно поесть. За одним из столиков болтало несколько студентов, а за другим отряд из восьми наемников уплетал рисовую кашу.

По раздаточному столу проскрежетал поднос, и Сэм повернулся, чтобы увидеть одного из студентов, что принес ему завтрак. Охотник отметил, что чай немного расплескался из чашки, и несколько капель упали в картофельное пюре. Посмотрев на разносчика, он не увидел ни капли раскаяния — лишь вселенскую грусть от того, что парень занимается таким скучны делом. Поэтому Сэм не стал раздувать скандал, а взял поднос и направился к одному из столиков, что стояли около палатки. Усевшись спиной к столовой, Сэм принялся за завтрак, который, несмотря на отношение персонала, оказался весьма неплох.

Сэм уже наслаждался чаем, когда к столовой начал подходить Уинберри с компанией своих подпевал. «И она тут?» — подумал Сэм, увидев, как Эльза Кромби шушукается с Кройгом. И чего он в ней тогда нашел? Сэм на миг даже задумался, пытаясь вспомнить, что на самом деле испытывал к той девушке, из-за которой Уинберри чуть не остался инвалидом. Странно, но через полгода он не испытывал к ней ни симпатии, ни ненависти, словно все что происходило прошлой осенью было результатом действия каких-то чар или зелий.

— В одном из миров, в которых я побывал одна дамочка использовала феромоны, вызывая короткие приступы вожделения и почитания, карр, — прокаркал в голове у Сэма ворон.

— Поэтому ты и не нашел следов зелий, или чар, и мы подумали, что это подростковая влюблённость? — спросил у ворона Сэм и отпил из чашки.

— Скорее всего, карр.

— Сомневаюсь, что у нее хватило бы мозгов и таланта использовать феромоны. Но кому понадобилось делать это? — задумчиво проговорил Сэм и опустошил чашку.

— Спросим, карр?

— Не стоит пока привлекать к себе лишнего внимания. Главное сейчас — разобраться с культом и кучкой проблем поменьше, — ответил Сэм

Пока он разговаривал с вороном Эльза не отрываясь смотрела в его сторону. Изредка она бросала взгляды на Уинберри или Кройга, а потом снова смотрела на Сэма, почти не мигая. Охотник уже собирался уходить, но вдруг поднялся Кройг и уверенным шагом направился в его сторону. Семифутовый верзила за несколько секунд преодолел разделяющее их расстояние и замер напротив Сэма, наблюдая за ним исподлобья.

— Проблемы? — Сэм постарался, чтобы его голос прозвучал, как можно спокойнее. Чего ему только стоило не рассмеяться, когда парень покраснел до кончиков ушей и сжал кулаки.

— У тебя, — наконец выдавил Кройг.

— Боюсь, боюсь, — Сэм поднял руки изо всех сил сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, а потом спустя несколько секунд положил руки на стол и широко улыбнулся: да вроде все неплохо: любимая работа, любимая женщина, у Её Величества недавно побывал на балу опять же. И заметь: всего добился сам своими руками.

Сэм откровенно потешался над парнем и бил в его самые больные точки. Зачем он это делал? Кройг мог взорваться в любой момент, и будет очень плохо, если этот взрыв произойдет в самое неподходящее время. Поэтому охотник и старался вскрыть этот нарыв, пока не поздно.

— Ходи и бойся, темная тварь, — Кройг сплюнул на пол: недолго тебе осталось жить, а сучку твою завалю на койку и поимею, когда она будет умолять оставить ей жизнь.

Наверное парень казался себе крутым и важным, когда говорил это Сэму. Он расправил плечи, широко расставил ноги и вообще старался держаться увереннее и даже чуть склонился над Сэмом, смотря на него сверху вниз. Но если охотник мог не заметить грубость с его стороны по отношению к себе, то оскорбление в сторону Юри он не стал терпеть: плавно перетек в стоячее положение и вполсилы ударил здоровяка. В челюсти Кройга что-то хрустнуло и он упал на пол, потеряв сознание. Затем Сэм собрал со стола посуду на поднос и направился к проему в палатке, где принимали грязную посуду. Он прошел половину пути, когда сзади донеслось болезненное мычание, а дорогу Сэму перегородил Уинберри.

— Проблемы? — спросил Сэм у парня, а потом уточнил: следующую схватку со мной ты вряд ли переживешь.

— Поменяю круг общения, когда вернусь из экспедиции. Хотя я уже и стараюсь пересечься с кем-нибудь из умных студентов или способных наемников, — пожал плечами парень, а потом посмотрел за спину Сэма: Чарли спутался с Лачи и ребятами из церкви крови, так что будь осторожнее.

— Спасибо, — поблагодарил Сэм и парень, кивнув, отправился к своему столику.

Между тем послышался топот шагов и в палатку заявились трое наемников. Они нашли взглядом Кройга, и один направился к нему, по-видимому чтобы привести в чувство, а двое других к Уинберри и Эльзе. Сэм покачал головой и понес поднос с посудой дальше.

— Уинберри не стал выдавать тебя, а вот Эльза высказала о тебе пару неприятных эпитетов и сравнений, карр, — прокаркал ворон, когда Сэм отдал поднос посудомойке.

Сэм развернулся и увидел, как Эльза что-то выговаривает наемникам. Периодически она бросала на Сэма хмурые взгляды, а от былой её игривости не осталось и следа. Наемники выслушали девушку и пошли наперерез Сэму, но он не стал пытаться обойти их стороной, только мысленно проверил все свое вооружение и спокойно улыбнулся подошедшим наемникам, которые сразу скинули при виде значков Лиги и Академии.

— Вы что-то хотели? — вежливо спросил Сэм.

— Вы были в своем праве, господин, — выдавил из себя один из наемников и кивком головы показал напарнику, чтобы тот последовал за ним.

— Я рад, что хоть у кого-то есть мозги, — произнес вслед им Сэм и порекомендовал: обратитесь к лекарю, хотя мне кажется, что у него просто вывих челюсти.

— Мягко ты с ними, карр.

— Предлагаешь устроить резню? — спросил Сэм и направился на выход из столовой.

— Не резню, но поколотить их следовало. Такие люди понимают только язык силы, карр.

— Грейтнил, мы в экспедиции, в которую отправились одни дети с незнакомыми дяденьками-наемниками и парой профессоров. Не нужно прессовать их больше необходимого, — поучительно проговорил Сэм.

— Ага, карр, ты еще шляпы им белые надень или чепчики детские. Пить по кабакам и задира́ть подо́лы служанок — они не дети. А хорошенько проучить их, так они дети, но им есть по восемнадцать лет, так что пора бы им учиться отвечать за свои поступки, карр.

— Очередное старческое брюзжание? Или весеннее обострение какой-нибудь ментальной болячки? — подумал Сэм.

— Просто вспомнил предыдущие курсы. Заметь: как позвать тебя в таверну, чтобы отметить сдачу экзаменов, то ты — воплощение зла. А потом подходят к этому воплощению и угрожают ему. В общем, забудь. Я немного нервничаю из-за всей этой ситуации с...

Ворчание ворона прервал оглушающий грохот со стороны туннеля ведущего на поверхность, а спустя несколько мгновений в воздух поднялось облако пыли, которое, впрочем, сразу же разогнали воздушные маги.

— Идем посмотрим, что произошло, — предложил Сэм и первым пошел в сторону туннеля.

Проход на поверхность завалило — это Сэм понял еще в нескольких десятках футов от края лагеря, к которому начали стекаться студенты и наемники. А рядом с заваленным туннелем стоял мужчина с командирскими нашивками и распекал двух бедолаг, что с очумелыми взглядами смотрели на него. Командир наемников был невысоким, но кряжистым мужчиной с ежиком волос тронутых сединой. Несмотря на малый рост у него за спиной висел монструозного вида топор, который на взгляд Сэма обладал весьма неплохим качеством.

— ... Как можно было проспять диверсию, а? Вы чем тут занимались? Снова протащили с собой на дежурство бутылку крепленого вина? Я вас не буду прикрывать от гнева хныкающих студентов, и когда они захотят домой, скажу им по чьей вине они здесь задержались, — орал мужчина, крепко схватившись за топориче: вы у меня сортиры до конца контракта чистить будете!

Когда к завалу подъехал Клаус верхом на големе, командир замолчал и уставился на мага. А архимаг хмуро посмотрел на обвалившийся туннель. Сэм обошел командира наемников и остановился рядом со старым магом.

— За сколько сможешь расчистить его? — спросил Сэм у Клауса.

— Честно? Тут нужно рядом туннель пробивать: бомба рванула, заваливая туннель, но еще похоже и спрессовала завал. Так что от трех часов и выше: в зависимости от тяжести работы. — ответил Клаус.

— Звучит так себе, — пробормотал Сэм и подошел ближе к завалу, но остановился в

тридцати футах от него: дальше жар исходящий от камней становился невыносимым.

— Гоблины! Тревога! Гоблины! Северный туннель! — раздался над лагерем голос Юри, усиленный с помощью иллюзии.

— Сможешь сконцентрироваться на завале? — спросил Сэм у Клауса.

— Да, — кивнул Клаус: не дайте им проскочить им мимо вас, а голема придется отозвать, и скажи кому-нибудь, чтобы притащили побольше восстанавливающих зелий.

— Вы слышали, что необходимо Клаусу?: спросил Сэм у командира наемников и когда тот кивнул, скомандовал ему: принесите ему то, что необходимо, или прикажите им, а я пока пойду разбираться с этими мелкими тварями.

Развернувшись, Сэм привычными ему жестами дотронулся до кортика, и рукояти револьвера, после чего направился в сторону северного туннеля — похоже больше не нужно будет ждать — культисты сделали свой ход.

Юри он без труда нашел недалеко от северного туннеля. Девушка руководила обороной, и когда он подошел, напротив прохода, где обосновались гоблины, стояло несколько магов полукругом. Сэм различил гудящую от напряжения прозрачную стену, преграждающую путь гоблинам, а через нее отлично просматривались десятки, если не сотни мелких крысоподобных тварей.

«Бэн, проверишь?» — спросил Сэм у духа. «Да, карр,» — ответил ворон без ворчания — похоже он понимал всю серьезность этой ситуации. Охотник улыбнулся этой мысли и направился к Юри, чтобы разузнать все у нее.

— Как ты? — спросил Сэм и поцеловал её в щеку.

— Шепард пропал в экспедиции, а на мои плечи легла защита великовозрастных оболтусов, — ответила она и, сдунув локон с щеки, продолжила: весь туннель забит гоблинами, но похоже и хобгоблины с матриархами заявили.

— Еще и выход на поверхность завалило. Подозреваю, что его специально обвалили, — сказал Сэм.

Из туннеля прилетела грязно-бурая сфера и с стеклянным звоном врезалась в защиту, разливая по ней дурно выглядящую жидкость. За первой сферой прилетела еще одна и еще, но защита успешно отражала магические атаки.

— Можешь, как тогда в подвале того дома? — спросил Сэм у девушки.

— Я сильно потратилась на уроках, и защиту удерживаю, — ответила Юри, и Сэму не оставалось ничего делать, как смотреть, как сферы бессильно разбиваются об защиту.

— Два матриарха, которые и пробуют на прочность защиту, карр, около десяти хобгоблинов и около полусотни гоблинов, карр, — рассказал прилетевший ворон.

— Долго сможешь удерживать защиту? — спросил Сэм и кивнул на выстроившихся полукругом магов: и чем занимаются они?

— Пытаются войти в резонанс магических аур, чтобы подхватить купол защиты, — ответила Юри: если матриархи не прекратят пробовать защиту на прочность, то у них есть час — потом я буду выжата досуха и в течении двух дней не смогу наколдовать ничего серьезнее фаербола.

— Час..., — пробормотал Сэм и подошел к защите, чтобы видеть то, что происходит за ним.

Хобгоблины охраняли матриархов, которые, усевшись футах в двухстах от защитного купола, камлали с помощью деревянных дисков, к которым крепились костяные шарики. Вокруг них дымились курильницы с сизым дымом. А вот гоблины с нетерпением трясли оружием. Некоторые из них сидели на животных подозрительно похожих на тех крыс, которых Сэм убил вчера. По мере отдаления от хобгоблинов дисциплина в ватагах гоблинов начинала хромать на обе лапы: в ста футах от хобгоблинов трое гоблинов жрали своего сородича, наштигованного странными дротиками.

«Кислотная сфера?» — спросил сам у себя Сэм. Но больше у него не было никаких вариантов: жесты не добьют на такое расстояние, стена даст выиграть не больше пяти минут. Хотя можно было попробовать молнию. Сэм сконцентрировался и сплел плетение молнии и, прицелившись, активировал его. Треть его резерва ухнула словно в бездонную бочку, а в коридоре сверкнула яркая вспышка, а от грохота заложило уши.

— В следующий раз предупреждай — еле удержала, — полупшепотом произнесла Юри.

— Прости, — Произнес Сэм и всмотрелся в происходящее за защитой.

Молния отклонилась с матриарха на хобгоблина, из-за чего он упал на землю горой паленого мяса, на которую уже облизывались стоящие рядом гоблины — похоже им все равно кого есть.

— Поразительная меткость. Обрати внимание, что на этом хобгоблине висело больше всего железных доспехов, карр, — прозвучал у него в голове голос Бэна.

— Но я же специально напитывал пространство вокруг матриарха отрицательно заряженной энергией, как ты учил, — наморщил лоб Сэм.

— Ты просто не смог создать концентрированную точку напитки, карр, а хобгоблин оказался в зоне на которую ты воздействовал, что...

— Я понял, — прервал его лекцию Сэм и принялся плести заклинание сферы.

Экспериментировать в таких условиях он не захотел, поэтому обошелся плетением, которое испытал в паучьем лесу. Единственное: он создал плетение максимально близко к матриарху — еще не хватало, чтобы в кислотную сферу врезался один из их шаров. Самым сложным оказалось напитать плетение энергией. Как и в прошлом он использовал жгут, но на таком расстоянии сильно увеличился расход энергии. По ощущениям Сэма около трети энергии просто потерялось, что плохо сказалось на состоянии Сэма.

Охотник вытер дрожащими руками пот со лба и приложил чистую салфетку к носу. Одна из матриархов что-то заподозрила и, открыв глаза, посмотрела на верх. Но Сэм уже активировал плетение: над хобгоблинами распухла грязно-зеленая сфера и лопнула, поливая находящихся внизу существ струями кислоты. Как только первые капли попали на кожу существ, туннель наполнился многоголосым гулом боли, а через несколько секунд с хлопком лопнули шары матриархов, добавляя немало хаоса в неуправляемую суматоху, что образовалась после активации кислотной сферы.

По коридору разнесся визг полный боли. Верещали гоблины и матриархи, а хобгоблины стонали. Все это сопровождалось зрелищем кипящей на существах кислоты. Где-то начали проглядывать кости, а потом и они начали растворяться. Кислота разъедала все, на что попадала, образуя в центре огромное едва шевелящееся озеро.

Краем глаза Сэм заметил, как дрогнули и скривились в отвращении маги, выстроившиеся перед защитой. Но когда кисло-горький запах начал просачиваться к ним, несколько магов активировали воздушное плетение, которое отгоняло неприятный запах от их поста.

Тех гоблинов, что находились около защитной стены, не зацепило струями кислоты. Но их начали прижимать к защите те гоблины, что находились рядом с пролившимся дождем. Стремясь как можно дальше убежать от опасности, они в панике напирали на впереди стоящих. Коридор заполнился гвалтом и визгом и лишь те, что сидели верхом на крысах не участвовали в общей свалке. Вскоре около стены столпилось очень много гоблинов, из-за чего она начала вибрировать, и Сэм заметил, как побледнело лицо Юри.

Стремясь защитить Юри от перенапряжения, Сэм выплеснул остатки своей энергии в виде вала порчи. Чернильная энергия выплеснулась за пределами стены, превращая ткань и металл в истлевшее и заржавевшее нечто, а гоблинов в непонятных существ с обвисшей кожей, бородавками и гнойными нарывами. Многие из них слепли и тут же становились добычей крыс. Это добавило хаоса в ряды противников и они отпрянули от стены, тем самым создав огромную давку и еще большую неразбериху. Ноги Сэма внезапно ослабли и

он рухнул на пол. Все его тело трясло, а из носа закапала темно-багровая кровь. Он попытался подняться, но из-за темных мушек перед глазами уселся на пятую точку и невидяще уставился перед собой.

— Скоро, совсем скоро ты придешь. Потерпи еще немного, и помни: Дартон ждет всех своих детей и готов укрыть, — прозвучал в его голове далекий безтелесный голос.

Будь Сэм в более вменяемом состоянии, то удивился бы: до этого Дартон ему только снился. Но при таком сильном откате он плохо различал где реальность, а где мир лихорадочных грез и фантазий.

В какой-то момент он почувствовал, как его голову чуть приподняли, а потом начали вливать зелье горькое и противное. Но именно вкус и разбегающееся по внутренностям облегчение начало выводить его из глубин грез.

— Кха, — прокашлялся он и почувствовал, как сознание покидает его.

Ему снилась рыбацкая лодка его отца. Не та которую они построили на его десятый день рождения. А другая: сколоченная из грубых дубовых и необструганных тесин с заржавевшими проушинами для весел. А еще Сэм почему то знал, что отец под широкой деревянной скамьей прячет не только рыболовные снасти, но и крепкий виски.

Сэм пробрался на эту лодку поздним вечером, намереваясь проплыть от их деревушки до маяка, освещающего дорогу домой заблудившимся капитанам. С собой он прихватил гарпун наточенный им длинными зимними вечерами. Еще в простой холщовой сумке он взял полоски вяленой рыбы и бурдюк с питьевой водой. Осмотрев причал на наличие свидетелей он осторожно перепилил канат перочинным ножом и оттолкнулся от старых почерневших досок причала.

Самым сложным оказалось грести: весла, что он продел в проушины как-то быстро набухли от влаги, и Сэму приходилось изо всех сил напрягать свои детские мышцы, чтобы лодка поплыла в море. Внезапно, налетевшая волна чуть не перевернула утлую лодку, и Сэм несколько минут лежал на её дне, с трепетом слушая набат своего сердца. Когда он наконец сел в лодке, берег превратился в узкую полоску суши с огромным кострищем недалеко от маяка.

«Мама, папа, сестра, я должен им помочь», — пронеслось в голове у Сэма и он налег на весла. Но сколько бы он не греб, суша все сильнее и сильнее отдалялась, а его детские руки превращались в руки взрослого мужчины, и вскоре весла обхватывали сильные мозолистые ладони, которые очень давно не держали ничего кроме кортика и меча. В отчаянии Сэм еще сильнее налег на весла, но берег удалялся все сильнее и сильнее. Пока Сэм не понял: «Пора отпустить прошлое.»

Сэм очнулся на жестком ложе в окружении палаток и стонущих людей. Кто-то носил чистые бинты и кровавое нечто, бывшее некогда перевязочным материалом. Отовсюду доносились стоны и кашель. А пару раз с проносимых мимо него бинтов капала кровь. Резко усевшись, он болезненно охнул: в его глазах потемнело, а в голове взорвалась сфера боли, но он тут же ощутил звонкий ручей энергии, что устремлялся в его тело. Энергия протекала по его каналам, восстанавливая тело и принося облегчение. Вскоре Сэм почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы подняться.

— Вам нужно лежать, — прозвучал у него над ухом звонкий девичий голос, и, повернувшись, Сэм узнал Монику.

— Не беспокойтесь обо мне — меня не так просто свалить, — болезненно улыбнулся Сэм и начал потихоньку подниматься.

— Тот кто отравил вас, действовал наверняка: в пузырьке, который вам влили мы обнаружили осадок из мышьяка, — ответила она: вам помочь?

— Не стоит, — помотал головой Сэм и болезненно прищурился: что вообще происходит?

— Саботаж, — ответила девушка, а на её лице проступили слезы: вас отравили. Госпожу Цумонаде вырубил и похитили, а гоблины прорвали защитный купол и все обернулось серьезными потерями для нас: десять студентов тяжело ранены, тридцать легко раненых и трое сидят в палатке — их отпаивают мятно-валерьяновым чаем, а то они на протяжении получаса только и делали, что ржали, словно лошади.

— Спасибо, дальше сам разберусь, — кивнул Сэм и пошатываясь побрел прочь из лазарета, но потом пошарив по поясу повернулся к Монике: А где моё оружие?

— Вот лежит, — девушка кивнула на пояс лежавший рядом с топчаном, и Сэм виновато улыбнулся и направился к оружию.

— Давно это произошло? — спросил Сэм, надевая пояс с ножнами.

— Около часа, — пожалала плечами девушка: вы поразительно живучи. И, Сэм, спасите госпожу Цумонаде.

— Непременно, — кивнул охотник и расправил плечи: сейчас и займусь.

— Бен, какого лешего здесь происходит? — мысленно спросил Сэм у духа.

— Девушка тебе все объяснила. Я сейчас же вылечу искать Юри, карр.

— А почему ты не сделал этого раньше? — прокричал Сэм, и, заметив недоуменные взгляды студентов и наемников, поспешил прочь из лазарета.

— Помогал выжить тебе. Думаешь откуда вся эта прорва энергии, что вливалась в тебя на протяжении всего часа? Карр, не забудь зайти в домик и забрать зелья, что ты приготовил в поход, карр.

— Знаю, — поморщился Сэм от того, что Бен был прав.

Когда Сэм вышел с территории лазарета, то обнаружил, что остальные члены экспедиции вытаскивали трупы гоблинов с территории лагеря. Еще несколько студентов собирали порванные палатки и относили их к занимающимся швейным делом девушкам. Все это Сэм отметил краем глаза и направился в сторону домика

По мере приближения к которому все отчетливей слышался грохот кирок, который доносился со стороны заваленного прохода на поверхность.

Сэм забежал в дом. Лихорадочно вытряс содержимое своего рюкзака на расстеленный спальный мешок. Бросил в него несколько одноразовых светильников, рассовал по кармашкам пояса зелья первой необходимости при откате и прочие. Уложил в рюкзак пищу и повесил кобуру с револьвером так, чтобы до рукояти можно было без проблем дотянуться. Часть патронов он зарядил в барабан, часть прямо в упаковке засунул в кармашек пояса, а остатки ссыпал в карман, предварительно вытащив оттуда кошель с деньгами.

— Ты поразительно спокоен, карр, — прозвучал у него в голове голос ворона.

— Чем лучше я подготовлюсь, тем больше шанс, что мне удастся её спасти. Ты нашел её? — спросил Сэм у ворона.

— Да, её и еще несколько студентов тащат в направлении ритуального зала. По моим наблюдениям мы еще можем их догнать, или перехватить у точки назначения, карр.

— Отлично, веди, — проговорил Сэм и поправил цилиндр.

Фонарь на пояс он нацепил еще в лагере около самого дома. Поэтому в коридоре лишь

включил его и продолжил путь. Стоило отметить, что идущие впереди культисты зачищали туннели качественно — по-видимому стремились дотащить жертв в целости и сохранности, что совпадало с желаниями Сэма. Он хотел перейти на бег, но после первой же стычки с парой гоблинов, которых он пристрелил, ему пришлось пересматривать темп движения.

Вскоре он начал пробегать бегом прямые туннели, после чего останавливался и осторожно выглядывал за угол. Если ничто не мешало его продвижению, он снова начинал бежать. А если кого-то находил, то брал в руки револьвер и расстреливал неожиданных врагов.

Один раз он встретил шамана с духовой трубкой и нескольких гоблинов, что стояли вокруг него и напряженно осматривались, пока тот что-то увлеченно выкладывал. Сэм решил не мудрить и когда вышел, выстрелил шаману в голову, после чего дострелял барабан и длинными прыжками добрался до оставшихся в живых гоблинов. Один устремился прочь от охотника, а второй подобрал трубку и выстрелил в Сэма дротиками. От первого он увернулся и перевел револьвер с убегающего в стреляющего. Именно в этот момент второй дротик впился ему в плечо, а Сэм почувствовал дикую боль расплывающуюся по руке, которая почти сразу повисла плетью. Но это не помешало выстрелить Сэму. Пуля попала в рот гоблина и вышла сзади, расплескивая по его лежащим сородичам содержимое черепа. А убегающего убил ворон. Убедившись, что никто не спешит вскакивать, Сэм вытащил из плеча дротик, и только сейчас заметил, что в предплечье торчит еще один. Его Сэм вытаскивал, уже около поверженных гоблинов.

Шаман едва заметно шевельнулся, и Сэм на пределе своих возможностей приблизился к нему и вогнал кортик в глазницу. Тельце шамана вздрогнуло и затихло, а Сэм почувствовал, как начала заживать его рука.

— Может используешь покров, — спросил у него ворон, усевшийся на голову одного из гоблинов.

— Берегу резерв для культистов. Мне не хочется остаться ни с чем перед их лагерем, — ответил Сэм, и воткнул кортик в голову последнего гоблина. Ручеек энергии из него едва ощущался, но раны Сэма уже затянулись, а пальцы начали шевелиться — похоже организм переработал яд.

— Как знаешь, но неплохо было бы, если ты оставишь несколько патронов для культистов — их там не так много, но лишний довод к сотрудничеству не помешает, карр.

Сэм вытащил из кармана остатки патронов и пересчитал: хватит еще на два барабана. Положив их обратно, он откинул барабан и высыпал гильзы, после чего начал по одному вставлять патроны приобретающей чувствительность левой рукой.

— Немного осталось — километра два, карр, — прокаркал ворон.

— Это почти половина, — того, что я уже прошел, — возмутился Сэм и осторожно переступая, чтобы не вляпаться и не поскользнуться, отправился дальше.

— Там пугала расставили по коридорам, так что гоблинов почти не будет, — сказал ворон и полетел за ним.

— И кого же боятся эти мелкие твари? — спросил Сэм.

— Зомби, — ответил Бэн и обогнал его.

— Только ходячих мертвяков мне и не хватало для полного счастья, — произнес Сэм и вложил револьвер в кобуру.

Затем он достал с пояса зелье Отмены Отката и Бодрящее, и опрокинул оба пузырька один за другим. Те кто уже умерли, отчаянно отказывались упокаиваться окончательно, а

значит ему придется сильно поколдовать.

Волна порчи прокатилась по туннелю, отравляя и преображая зомби до неузнаваемости. Они и до её воздействия представляли собой неприятные создания: распухшие и начавшие подгнивать тела, куски плоти съезжающие с костей, черная сочащаяся гноем кожа. Порча заставляла остатки нетронутой тленом кожи вспучиваться волдырями. У многих мертвяков плавилась кости, из-за чего они превращались в неприятные лужи гноя, костей и почерневшего мяса.

Сэм осмотрел получившийся результат и достал кортик из ножен: как бы ему не хотелось прямо сейчас отправиться спасать Юри, следовало немного подкрепить силы: культисты проходя коридоры, открывали клетки с умертвиями, которые беспорядочно расползались по туннелям, мешая Сэму быстро передвигаться, а после схватки с огромным не мертвым хобгоблином, ему приходилось восстанавливать силы с помощью кортика.

Эти полтора километра, что Сэм прошел с момента, когда по коридорам начали бродить зомби, он еще долго будет вспоминать. Не мертвые не хотели умирать окончательно под большинством его заклинаний и лишь с помощью своего кортика он мог с ними нормально сражаться.

— Далеко еще? — спросил Сэм у ворона, наблюдая, как зомби с перерубленными ногами шустро ползет в его сторону.

— Метров двести, но там... бродят два хобгоблина, не мертвых, карр.

— Их не обойти? — спросил Сэм и пинком окутанной в покров ноги пнул зомби, переворачивая его тем самым на спину.

— Нет, карр.

— Замечательно, — сказал Сэм и вогнал кортик в глаз не мертвого, тело которого дернулось в очередной попытке достать охотника и замерло.

— Что будешь делать? — спросил ворон и приземлился на лицо зомби.

— И нравится тебе эта пакость? — ушел от ответа Сэм и отвернулся, не желая наблюдать, как ворон выклеывает уцелевший глаз.

— Тебе зелья тоже нравятся на вкус? Карр.

— Нет, но они помогают мне стать лучше, — ответил Сэм.

— Со мной такая же ситуация. Раньше я подпитывался от твоего магического резерва. Но теперь ищу себе пищу сам. Если бы я мог получать энергию из овощей и фруктов, то непременно воспользовался бы этой ситуацией, карр.

— Нужно что-то убойное... — пробормотал Сэм и протер кортик тряпкой. За ними пришлось возвращаться к гоблинам — слишком затратно вытирать салфетками кровь и мозги зомби, как правило салфетка после этого уже никуда не годилась.

— А нужно ли? — вдруг спросил ворон.

— Что ты имеешь ввиду? — нахмурил лоб Сэм.

— Возьмем к примеру твои сферы с иглами-сверлами — замечательное решение, но разлет большой. Очень много игл улетают в никуда, но если чем-нибудь их ограничить и заставить ricochetить...?

— Спасибо! — улыбнулся Сэм: Если взять и ограничить передвижения хобгоблина магической стеной с четырех сторон, и запустить такую сферу внутрь, то им мало не покажется. Только есть одна ма-аленькая проблема: я не знаю знаков ricocheta.

— Это преподают в Лондонской Академии Магии на продвинутом курсе образования плетений, карр.

— Спасибо, сейчас сбегая на поверхность. Найду профессора Маклби и попытаюсь убедить его показать мне эти знаки, — высказался Сэм.

— Зачем же? Сейчас я тебе покажу его, — прокаркал ворон.

В голове Сэма проявился знак больше всего похожий на схематическое изображение солнца с молниевидными лучами. На то чтобы повторить его в реальности у него ушло около десяти попыток. «Хм!» — пробормотал Сэм, когда увидел повисший перед ним знак. Затем он сплел сферу с иглами, но не активировал её, а оставил висеть перед собой: нужно было как-то добавить знак рикошета в уже существующее плетение, чтобы все оно не развалилось. У Сэма получилось с пятой попытки, и когда он активировал плетение перед ним повисла обычная сфера игл. Сэм отправил получившийся мяч вперед, и через несколько секунд шар оттолкнулся от стены и улетел вправо, где и взорвался снопом игл, которые оттолкнулись от стен и потолка и прилетели в начальную точку, после чего развеялись.

— Это было... неожиданно! — улыбнулся Сэм.

На миг ему показалось, что шар полетит в него, но тот оттолкнулся от стены по странной траектории, а Сэм решил не заморачиваться: еще успеет выявить закономерности.

Сэм оказался настолько увлечен экспериментом, что позабыл про все на свете, и лишь тяжелые шаркающие шаги за поворотом вернули его к реальности. Сэм перешел на магическое зрение, чтобы увидеть огромный силуэт с перекрученными линиями и темно-фиолетовый поводок, уходящий вдаль. Существо медленно пробиралось к повороту, за которым находился Сэм, но охотника привлекла одна деталь: поводок с каждым шагом монстра истончался, пока тот не остановился в двадцати футах от поворота. Монстр помотал головой и попытался сделать еще один шаг, но поводок не дал ему этого сделать.

— Ну и бойню ты тут устроил, я испачкала сапоги, представляешь? — донесся сзади голос Юри.

Сэм резко обернулся назад и застыл, удивленно рассматривая ауру девушки, которая сливалась с окружающим пространством.

— Но как? — спросил Сэм и он положил ладонь на рукоять кортика: тебя ведь забрали те, кто устроил саботаж.

— А так? — Юри едва заметно шевельнула рукой, и Сэм увидел знакомую ауру огненного духа: я отлично владею иллюзиями, и с моей стороны глупо подставляться под удар. Поэтому накинула иллюзию на девчонку, из-за которой у тебя были проблемы с Уинберри и создала иллюзию пустого места там, где я находилась. Получилось круто, правда?

— Звучит правдоподобно, но...

— Ты не до конца веришь в то, что я — это я? Хорошо, лет шесть назад я кормила тебя пирогами с черникой, а потом мы всю ночь проговорили о всяких мелочах вроде твоего любимого гарпуна и моей любимой кошки Люи, — говорила Юри и медленно подходила к Сэма, а когда приблизилась, то склонилась над его ухом и пересказала ему одну из ночей, что они провели перед экспедицией.

— Юри! Прости, — прошептал Сэм и крепко обнял девушку, чувствуя, как спадает гора с плеч.

— Я достаточно пожила, чтобы не давать другим способов воздействовать на моего любимого мужчину через меня, — тихо проговорила Юри ему на самое ухо. После чего Сэм

отстранился и крепко поцеловал девушку.

— Карр, кхм, вас ничто не беспокоит? Например не мертвый хобгоблин, который настойчиво пытается победить поводок? — прервал их поцелуй ворон.

— Эх, будь бы это с утра, я бы его в порошок стерла. В пепел бы обратила, — горячо прошептала Юри.

— Раз Юри не нужно спасать, то мы сейчас отправимся обратно? Карр.

— Я не помощница, — шмыгнула носом Юри: парочка огненных шаров не сильно поможет, и я стану обузой. А ты что скажешь?

Сэм задумался, не отрывая рук с талии Юри. Он смотрел в янтарные глаза девушки, а видел зарево пожарища, что осталось от его деревни.

— Да они пушки со снарядами в нескольких километрах грузили, и я теперь должен охранять их покой? — Сэм крутил в руках деревянный ученический меч и исподлобья смотрел на Людвига.

— Дай угадаю: будешь носиться и убивать духов ради собственной мести? Чтобы потешить себя болью невинных существ? А чем лучше ты тех солдат, что грузили пушки? У них хотя бы был приказ, а чем ты собираешься оправдывать порывы собственного эгоизма? — спрашивал Людвиг, раскуривая трубку.

Сэм постепенно опускал подбородок в землю, а его плечи внезапно поникли, и Людвигу показалось, что он перегнул палку, но мальчик смог его удивить: он расправил плечи и с вызовом посмотрел на своего учителя. Прошло несколько долгих секунд, во время которых парень, наморщив лоб, о чем размышлял, а Людвиг кривился от отвратительного вкуса табака. Наконец парень что-то решил для себя и сказал учителю:

— Будем заниматься столько, сколько понадобится. Но я хочу помогать всем, вне зависимости от их благосостояния, чтобы потом никто не посмел сказать: «Этот парень мог спасти их, но не стал».

Сэм поцеловал Юри и, оторвавшись от её губ, спросил:

— Тебе Людвиг рассказывал о моем пятнадцатилетии?

— Пришел с бутылкой французского пойла и с улыбкой до ушей. Утверждал, что мы просто обязаны выпить за его ученика, взвалившего на свои плечи тяжкий груз. Именно в тот вечер он попросил меня обучить тебя азам волшбы, — ответила девушка и поцеловала его в щеку.

— Ты понимаешь? Сэм Уорес не может пройти мимо такого, — улыбнулся он: за тебя я буду спокоен, а значит меньше совершу ошибок.

— Буду ждать тебя в лагере, удачи! — улыбнулась Юри, после чего поцеловала Сэма.

— Спасибо, — выдавил из себя Сэм и, развернувшись, пошел в сторону бродящего по туннелю хобгоблина.

Самым сложным оказалось возвести вокруг умертвия четыре стены. Но Сэм справился, и тут же отправил внутрь импровизированной тюрьмы два шара с иглками-сверлами. И почти сразу его лицо расплзлось в улыбке: сферы нисколько не повлияли на стены, а это означало, что такой не хитрой комбинацией он сохранит в себе немало сил, что при его будущих противниках дорогого стоит.

Когда иглы развеялись, Сэм осторожно деактивировал плетения стен, и увидел результат своей работы: мерзко пахнувший огромный силуэт монстра, развороченный микровзрывами. Монстр пытался атаковать Сэма, но поводок не дал ему достаточно сил,

чтобы тот заменил поврежденные части тела магией, поэтому Сэм без лишних хлопот приблизился к твари и воткнул кортик в её глаз. Энергии, что он получил оказалось достаточно, чтобы восполнить траты на стену и сферы, а все остальное ушло на восстановление его тела и отдаление отката.

— Можно жить, — улыбнувшись произнес Сэм, когда поводок, удерживающий монстра в не жизни, оборвался.

— Смотри-ка даже глаз остался относительно целым, карр!

— Догонишь, — произнес Сэм и вытер кортик тряпкой. Потом немного подумал и осторожно напил лезвие тьмой, а после сразу прекратил подпитку. Тьма расползлась с лезвия, обнажая чистое железо и Сэм довольно улыбнулся.

Чтобы не попасть в засаду второй твари, Сэм иногда переходил на магическое зрение и внимательно осматривался. Наверное, поэтому ему удалось избежать пары ловушек, представляющих собой невидимые печати, которые срабатывали при приближении. Но, к счастью Сэма, они оказались нестабильными и взрывались от малейшего чиха. Поэтому метко брошенные части доспехов, что можно было найти на полу и крысиная кость активировали их. Сэм в это время прятался за углом, поэтому почувствовал лишь выброс магической энергии и тепло — похоже их в тоннеле оставил Лачи.

Сэм представил себе лицо архимага огня, когда тот поймет, что Юри — это одна из учениц под иллюзией и улыбнулся. За судьбу девушки он не волновался: живая и находящаяся в безопасности Юри позволила его разуму проясниться, а ворон подтвердил догадки Сэма: культистам нужно еще немного подготовиться, а начинать ритуал они будут скорее всего с преступников. Поэтому Сэм успеет спасти однокурсников.

Второго хобгоблина он встретил через три поворота туннеля. Этот в отличие от прошлого носил тяжелую броню. Прочный доспех по количеству металла и толщине подходил какому-нибудь рыцарю прошлого, чьи панцири теперь можно увидеть лишь в музеях и в домах коллекционеров. Открытые железные элементы уже схватились ржавчиной, а это значит, что доспех либо долго пролежал на складе, либо он создан из весьма дерьмового материала. Сэм создал вокруг хобгоблина стену тьмы и бросил внутрь три сферы с иглами-сверлами, посчитав, что железный доспех спасет отчасти монстра. А когда череда взрывов слившаяся в один немного отдала звоном в ушах, стена тьмы рухнула, разрушенная шrapнелью разлетевшегося железа.

Хобгоблин после атаки Сэма представлял из себя жалкое зрелище: правая кисть лежала на полу вместе с двуручником, а левая висела на нескольких локтевых сухожилиях. Еще монстру полностью разворотило живот и его содержимое вывалилось на пол. Из-за чего Сэма едва не вырвало. Левая нога монстра подкосилась, но тот, несмотря на повреждения, попытался сделать шаг в сторону Сэма, но запутался в содержимом своих кишок и рухнул на пол. Противно проскрежетали доспехи. А Сэм отскочил на несколько десятков футов от монстра, где его вырвало.

— Предыдущий покрепче был, карр.

— Не знаю, — Сэм протер губы салфеткой и выкинул её. После чего достал из пояса зелье бодрости и сперва сполоснул рот им, а потом полностью выпил.

— Я это жрать не буду, карр.

— Предлагаешь мне добивать его кортиком? — спросил у него Сэм.

— Смочи салфетку каким-нибудь зельем, но я к этой горе дерьма даже подлетать не буду, карр.

— Ты запахов не чувствуешь, — возразил Сэм и посмотрел на хобгоблина, который пытался встать и опирался сейчас на запястную кость правой руки. Но та ожидаемо проскользнула по изляпанному полу, и монстр вновь рухнул, гулко звякнув створкой шлема.

— Я полторы тысячи лет прожил, но судьба меня к такому не готовила, карр.

— Ладно, — произнес Сэм и достал салфетку.

Не то чтобы кусок обычной тряпки помог справиться с запахом, но так ему морально было легче идти к испортившейся банке с мясом. На полпути он достал кортик из ножен и принялся напивать его тьмой — еще не хватало ему счищать протухшие мозги с лезвия.

Напитанный магией клинок с легкостью прошел доспех, который оказался на редкость отвратительным. Энергия бодро полилась в кортик, а потом в Сэма, и ему пришлось направлять её на восстановление резерва, а часть он пустил по каналу, связывающего их с Беном в почти единое существо.

Разобравшись с хобгоблином, Сэм отправился дальше, но остановился за следующим поворотом — ему захотелось немного отдохнуть перед серьезной стычкой с культистами. Он уселся около стены, достал свои скудные припасы и принялся есть.

Сейчас он находился в относительном покое: Бен сказал, что до пещеры, где расположились культисты еще около тысячи футов. Большую часть оставшегося пути придется петлять по низким трубам. Именно поэтому Сэму захотелось отдохнуть. Даже просторные туннели производили на него гнетущее впечатление и вгоняли в уныние, что говорить о меньших размерах труб? И как он вообще согласился на это? Где-то бродит Шепард, в лагере куча наемников с разнообразным вооружением, а к культистам сунулся он один.

— Бен, — обратился Сэм к ворону, когда доел скромный ужин.

— Да, карр.

— А зачем мне вообще Академия? Основные знаки и ты мне покажешь, а тратить время на обучение не очень охота, — спросил Сэм и довольно потянулся, растягивая мышцы и сухожилия.

— Да, построишь огромную черную башню, утащишь в неё Юри и будешь постигать гранит наук, карр.

— Зачем башня? Просто события в Грейпхавене показали, что я больше всего прогрессирую на поле боя, — ответил Сэм.

— Как и большинство боевых магов, карр. Но что ты скажешь о связях с однокурсниками, которые можно наладить во время обучения? Карр.

— А много их у меня после четырех лет обучения? Несколько учителей, капитаны стражи и полиции, да Уинберри, с которой мне не охота встречаться, — ответил Сэм: ладно, идем спасать будущих архимагов.

Вскоре туннель закончился небольшой комнатой, в которой кроме паутины и мелких пауков ничего не оказалось. По углам комнаты в полу можно было увидеть подобие труб диаметром фута в три. Они уходили вниз, и, насколько Сэм знал, змеились там, образуя обширную сеть. Правда, из комнаты можно было выйти через дверь, которая представляла собой широкий щит собранный из дубового бруса толщиной в полфута. А с внешней стороны ее укрепляла сплошная стальная пластина в дюйм толщиной — гений современной металлургии.

— Может через дверь? — спросил Сэм, нерешительно вглядываясь в показанную вороном трубу.

— Можно и через дверь, — согласился ворон: только там сразу три немертвых хобгоблина, усиленных личем матриархом.

— Хм, — теперь эта яма кажется мне не такой ужасной, — произнес Сэм и бросил вниз одноразовый осветительный артефакт.

Магическая лампа пролетела около пяти футов вниз, и, упав на пол, поехала вниз по наклонной поверхности.

— Представь какого мне находиться здесь, если тебе передаются настолько сильные отголоски клаустрофобии, карр.

— Боюсь представлять, хах, — усмехнулся Сэм и принялся отстегивать ножны с мечом и кортиком.

Отстегнув клинки, Сэм крепко сжал их в руках и, глубоко вздохнув, прыгнул вниз.

Вопреки ожиданиям Сэма, пол оказался недостаточно крутым, чтобы по нему скользить. Поэтому пришлось передвигаться гуськом, согнувшись в три погибели. Через пять футов он обнаружил потухший одноразовый светильник, который увяз в толстом слое пыли. Сэм вздохнул, чихнул от пыли и выбросил светильник назад. Дальше ему пришлось передвигаться, приложив ко рту и носу салфетку — слишком много пыли поднималось, когда он шаркая по полу переставлял ноги.

Сколько он полз по этой трубе, Сэм не знал. Даже несколько футов казались ему целым километром, и примерно каждые десять минут ему приходилось останавливаться и массировать мышцы на ногах. Пару раз он чихал от вездесущей пыли, когда во время очередного массажа забывал прижимать салфетку к лицу. Через какое-то время его усилия оказались вознаграждены, и он оказался в каком-то отстойнике, где с наслаждением распрямил свое тело и потянулся, чувствуя от этого не хитрого движения удовольствие.

Комната оказалась засыпана различными высохшими костями примерно по колено взрослого мужчины. Поэтому чтобы не повредить ноги и одежду, Сэм наложил на себя покров. Именно это его и спасло, когда ему в спину прилетело чем-то жестким. Сам охотник в это время с ненавистью смотрел на очередной лаз, по которому ему предстояло ползти, поэтому неожиданная атака вызвала у него улыбку — может ему удастся размяться? Когда ему в спину прилетело еще два снаряда, Сэм развернулся и удивленно прокашлялся: в нескольких футах от него стояло непонятное существо, собранное целиком из костей. Сэм с первого раза не смог различить, где у твари глаза, и лишь присмотревшись внимательней он различил тусклое сияние слегка голубоватых точек, сливающееся со светом его фонаря.

— Ты еще что такое? — спросил он у противника, но тот не дал ему ответа, а запустил три кости из своего тела в него.

Сэм сплел заклинание взрывной сферы и метнул его в противника. Раздался грохот и часть костей снесло с противника, обнажая странное светящееся голубым светом тело, похожее на улитку переростка.

— Я таких не встречал, карр.

Сэм же промолчал: он смотрел, как кости прилипают к телу монстра и наползают на обнажившееся нечто. Для эксперимента Сэм наложил на противника пресс и принялся наблюдать, что тот предпримет. Но того прижало к полу, и как бы противник не пытался вырваться, у него не получалось, а избыточное давление не давало костям налезти на незащищенную плоть, чем Сэм и воспользовался. Он осторожно подобрался к противнику и вонзил кортик в обнаженную плоть. От неожиданного визга твари, охотник едва не выронил рукоять из рук. Но вовремя опомнился и вонзил кортик еще глубже, после чего потянул оружие вверх, не вынимая его из раны. Когда лезвие уперлось в кости, Сэм, не обращая внимания на визг монстра, провернул лезвие против часовой стрелки. Крик захлебнулся и замолк, а в Сэма полилась энергия, которой он поделился с вороном.

Через несколько секунд, кости начали осыпаться, обнажая голое продолговатое тело длиной фута в четыре, обтянутое бледно-черной гладкой шкурой. Сэм осторожно подхватил пальцами тело противника и перевернул. Внизу к телу крепилось очень много лапок, а живот монстра покрывала бледно-желтая слизь с резким запахом аммиака. Чихнув, Сэм решительно направился в лаз, по которому ему предстояло доползти до лагеря культистов.

Основную информацию он уяснил, а остальное дальше исследовать нового монстра — оставить студентов в опасности. Чего не оценят их родители.

Склон этой трубы уходил вверх. Поэтому Сэм, вспоминая ректора, Лачи и жреца культа, медленно пополз вперед. От решительного поворота назад к двери с личом, его останавливало то, что как минимум половину пути он уже преодолел, и вскоре окажется над комнатой, в которой обосновались культисты.

Постепенно труба начала сужаться и Сэму пришлось лечь животом на пыльный пол и ползти дальше. Рюкзак с привязанным к нему мечом Сэм привязал к ноге, а в руках оставил лишь кортик, чтобы в случае чего ему было, чем отбиваться. Последние футы Сэм преодолевал буквально продираясь в узком лазе и извиваясь, словно змея. Что не способствовало улучшению его настроения.

Наконец Сэм вывалился в какое-то округлое помещения, часть пола которого оказалась проломлена.

— Слышал? — донесся до Сэма голос снизу и он напряженно замер, забыв как дышать. И почти сразу дотянулся до фонаря, свет от которого закрыло пальто. Нащупав переключатель, Сэм выключил освещение и расслабленно вздохнул и выдохнул. Потом он вспомнил о привязанном к ноге рюкзаке, и оглянулся назад: рюкзак выпал из трубы и висел на натянутой веревке, уходящей наверх к мечу.

— Тебе вечно какая-то фигня кажется, — прозвучал второй голос. Сэм различил нескрываемое недовольство и с удивлением узнал в говорившем Кройга.

— Пожалуй ты прав, — ответил ему первый: так, кровь высохла, а это значит, что можно сыпать семена горьколиста.

— Зачем в кровавом ритуале эти семена? — спросил Крой и внизу что-то звякнуло.

Сэм осторожно поднялся на четвереньки, после чего уперся коленями в пол и перерезал лямку с рюкзаком.

— Ты меня спрашиваешь? Лачи сказал, что это какой-то ужасно крутой кровавый ритуал, и подробности знать нам не обязательно, — ответил первый.

Сэм лег на пол и осторожно пополз в сторону дыры в полу. Каждое движение приходилось обдумывать, и осматривать пол на появление трещин: не хватало ему провалиться на голову Кройгу с его неизвестным другом. Добравшись до провала, Сэм осторожно выглянул в отверстие и только сейчас вспомнил о магическом зрении. Мысленно выругавшись, Сэм сконцентрировался на двух фигурах, одетых в весьма дорогую одежду. Они склонились над одной из вершин огромной пентаграммы и что-то вырисовывали там, используя семена, как сухие чернила. Понаблюдав за студентами несколько секунд, Сэм начал осматривать помещение, над которым он оказался.

А посмотреть было на что: огромная комната с весьма низким потолком, нависающим над полом на высоте двенадцати футов. Весь пол пересекали кроваво-багровые линии шириной в ладонь. Они сходились в центре образуя сложную многолучевую звезду. Посередине комнаты в ста футах от провала, в который наблюдал Сэм стояло несколько человек в дорогих одеждах и платьях. Они окружали что-то выговаривающего им мужчину, наряженного в красную мантию с накинутым на голову капюшоном. Вдоль стен стояли клетки с связанными людьми внутри. Часть из них сидела на полу, часть лежала кулями, а некоторые, преимущественно в грязной и рваной одежде, висели на веревках, привязанных к верхним прутьям. А вскрытые развороченные грудные клетки мало располагали к шевелению. Под трупами стояли железные ванны, куда медленно по капле с них стекала

кровь. Те из студентов кто находились рядом сидели на полу, шмыгали носами и растирали слезы по лицу. Запаха почти не было, хотя он и должен был выходить с воздухом наверх.

— Почему я чувствую лишь слабый запах крови? — мысленно обратился Сэм к ворону.

— Около клеток есть как минимум еще несколько подобных провалов, и как минимум к трем ты можешь пройти, карр.

— Правда? Как удобно, словно эти провалы специально оставили, — проворчал Сэм.

— Просто их построили очень давно и часть магии выветрилась. Кстати, можешь перейти на магическое зрение, чтобы не свалиться на голову культистам в тот момент, когда ты будешь еще не готов. Сэм последовал совету ворона и перешел на магическое зрение. Весь пол на котором лежал Сэм светился слабым едва заметным светом магии земли. А с противоположной стороны этого света не было, и Сэм понял, что если наступить туда, то можно провалиться.

— Как думаешь, мастер даст мне задрать юбку Джесс? — внезапно спросил Кройг, когда они закончили выкладывать ингредиенты.

— Баронет, а выражаешься, аак припортовый грузчик, — поморщился его напарник и продолжил: вряд ли — она до сих пор девственница, а значит пойдет на алтарь такой же невинной. Но мастер может разрешит нам позабавиться с той сукой, что жила с охотником. Наложим на неё заклинание похоти и она нам такое покажет...

У Сэма от слов неизвестного все внутри перевернулось, а взгляд уперся в камни пола нависшие над головой говорившего. В ярости Сэм сплел маленькую взрывную сферу и активировал ее над теми кусками камня. Раздался едва слышный хлопок и студенты посмотрели наверх. Но несколько камней уже сорвались вниз и посыпались каменным дождем, вмяная нос в череп неизвестного. Спohватившись Сэм откинулся от ямы и лег на спину прерывисто дыша. Снизу донесся стон полный боли:

— У меняф ноф сфомафся.

Говоривший часто сглатывал кровь, и Сэм довольно улыбнулся и только после вспомнил, что Юри осталась в коридоре далеко отсюда.

— Сам виноват: уставился на летящие камни, как баран. Идем к Лачи — пусть вправит тебе нос, — выговаривал Кройг, когда послышался шорох шагов.

— Нас чуть не засекли, карр.

— Но не засекли же, — ответил Сэм и продолжил: просто они так спокойно обсуждали кого и как будут насиловать.

Когда шаги стихли, Сэм осторожно поднялся в полный рост и аккуратно достал рюкзак с привязанным к нему мечом. Отвязав меч, он прикрепил его к поясу, а после этого прицепил кортик и спросил у ворона:

— Куда идти дальше?

— Если осторожно стукнуть вот здесь, карр, — ворон подлетел к одной из стен: то мы попадем в узкий коридор, который и приведет к необходимым нам ямам, карр.

— Интересно кто все это построил и зачем? — задал риторический вопрос и осторожно двинулся к ворону.

Из-за легко рассыпающегося пола Сэм шел, словно по тонкому льду. А где-то в глубине его сознания свербела мысль, что он сейчас провалится. Но через несколько секунд он добрался до нужного места и облегченно сделал три вдоха выдоха. После чего рукой, окутанной в покров, осторожно ударил стену. Часть раствора рассыпалась, а кирпич немного шевельнулся, поэтому Сэм ударил еще раз и еще. Кирпич поддался с глухим стуком

вывалился наружу, из-за чего охотник на мгновение замер, но потом осторожно взял другой кирпич и потянул его на себя. Его сил хватило, чтобы проделать дыру примерно двух футов в диаметре. После чего он просунул голову в дыру и осмотрелся. В магическом зрении коридор светился магией земли, поэтому Сэм без лишних раздумий перелез в него и осторожно двинулся за вороном.

Сэм прошел мимо двух развилок прежде чем уперся в другую яму. Хотя она являлась скорее вентиляционным отверстием: вверх уходила шахта обложенная кирпичом и где-то там в вышине пробивался дневной свет. А снизу тянула кровью, дерьмом и рвотой. Запах настолько перемешался, что трудно было выделить что-то одно, а от попыток принюхаться Сэм отказался — еще не хватало, чтобы его вырвало.

Чтобы рассмотреть то, что находилось внизу, Сэм лег на пол и склонил голову немного вниз: как раз эта дыра находилась прямо над головой мужика в алом капюшоне. Но Сэм не стал акцентировать на нем внимание — может он умеет чувствовать четко выраженный интерес? Вместо этого Сэм осмотрел окружение неизвестного: Лачи колдовал над сломанным носом неизвестного. Мужчины и женщины стояли полукругом от жреца и слушали его с довольными улыбками, изредка прикладываясь к бокалам с шампанским.

— ... когда Бирмидон явит этому миру одного из жрецов, я и вы сможем занять достойное место аристократии нового мира. Возьмем себе титулы графов, а недовольных предадим Жатве во имя Его! Сегодня мы прорвем защиту, что сохранилась над миром, и Бирмидон сможет, наконец, взять над под свое покровительство, — вещал жрец.

Сэму бросились во внимание две тонкие иглы, что крепились к специальному поясу жреца сзади.

— Их родители будут недовольны, — вдруг произнес один из гостей в шляпе с широкими полями и в черном в пол пальто. Его голос казался старческим и скрипучим, и Сэму показалось, что он где-то его слышал.

— Что нам недовольство родителей, воспитавших таких беззубых щенков.? А когда жрец пребудет в этот мир наша власть и сила окажутся настолько огромны, что мы сможем игнорировать их недовольство. Это они будут умолять нас, заметить их и взять в новый мир хотя бы слугами! — разразился очередной хвалебной тирадой жрец.

Сэм вытащил из ножен кортик и, затаив дыхание, прыгнул вниз. С магической защитой у жреца явно все в порядке, а от удара ножом его балахон может и не спасти. Приземлившись, он схватил жреца за голову и воткнул кортик в шею. А уже через мгновение жрец ударил Сэма по руке, вынуждая тем самым вытащить лезвие из шеи. Затем противник быстро развернулся и ударил Сэма в грудь, отчего охотник отлетел на несколько футов от жреца и с удивлением увидел, как зарастает рана на его шее.

— А, живучий выродок Нокс! А я все ждал, когда ты появишься. Пожалуй, огорчу тебя: у меня тоже все в порядке с регенерацией, ха-ха. Оставьте его мне: хочу посмотреть так ли он хорош, или с Муротти ему просто повезло, — проговорил жрец и начал плести какое-то заклинание.

К жрецу метнулась черная тень ворона, но тот сбросил с руки алый сгусток крови, и духа выбросило из реального мира.

— Похоже у нас проблема, — простонал ворон, появившись внутри Сэма.

— Вижу, — пробурчал Сэм все укрепляя и укрепляя покров.

Пока противник плел заклинание, Сэм попытался сбить ему концентрацию, выбросив перед собой вал порчи. Темная энергия ударила в грудь противника, выбивая из него воздух,

и его плетение развеялось кучей алых искорок.

— Тварь! — заверещал противник, отчего Сэм на мгновение впал в ступор.

Вместе с окончанием визга противник кинул что-то в Сэма. Покров Сэма просел на треть и он решил по возможности уклоняться от таких атак. Охотник ответил жестами: пресс и молния. Комбинация оказалась действенной — противник на мгновение замер и Сэм, развивая успех прыгнул к нему, направляя кортик в сердце противника, но тот в последний момент уклонился, и лезвие лишь чиркнуло по его ребрам. А Сэм ощутил, как ему в плечо впивается тонкая игла, которую жрец успел вытащить, а покров с тихим хлопком распадается, оставив Сэму одну десятую резерва. Охотник ударил противника еще раз, только уже в локоть, и ему удалось перебить сустав. Краем глаз он заметил, как к нему приближается очередная игла, и тут же разорвал дистанцию, прыжком уходя вбок.

Жрец не стал двигаться за ним, а спокойно посмотрел на Сэма и бросил в него еще три иглы. От двух он уклонился, а одна впиалась ему в бедро. Остановившись, Сэм попытался вытащить иглы, но они внезапно превратились в жидкость и полились по руке и ноге. Но что-то не давало ему успокоиться, и вскоре он ощутил, как начала вытекать его кровь.

— Управление кровью, карр. Как я мог забыть? — раздался в его голове голос ворона.

Сэм сложил жест молнии и направил её в кортик, раскаляя его лезвие — ручка защитила охотника от поражения током. А потом Сэм махнул в жреца кортиком и с его лезвия стекла молния и врезалась в спокойно стоящего с улыбкой на лице жреца. С хеканьем противник согнулся и выплюнул кровь. А Сэм в это время прижал кортик к кровоточащей ране на руке, а потом проделал то же самое с бедром.

Жрец разогнулся и внезапно выбросил в Сэма сотни иголок. От каких-то охотник увернулся, а несколько десятков врезались в его тело. Силы броска иглам не хватило, чтобы нанести серьезных повреждений, но Сэм, помня об их свойствах, принялся обрубать торчащие иглы и прижигать еще горячим лезвием.

Именно этот момент противник выбрал для сближения, из-за чего Сэму пришлось уходить в сторону чередой огромных скачков, но внезапно он почувствовал сильную тянущую боль во всем теле и упал на колени, а руки безвольно опустились вдоль тела. Чувствуя, как слабеют сжимающие рукоять кортика пальцы, Сэм принялся сопротивляться.

— О, сопротивляйся сколько твоей душе будет угодно! — обрадованно воскликнул противник, а потом повернулся к гостям: Леди и джентльмены, представляю вам выроodka Нокс по имени Сэм Уорес. Личность крайне строптивая и неугомонная. Чего только с ним не делали: убийц подсылали, мертвяков насылали, травили, но он с честью прошел эти так сказать огонь, воду и медные трубы и наткнулся на меня. Сейчас кровь в его организме под моим чутким руководством взбунтовалась. А все из-за тех игл, что я отправил в него. На самом деле — это моя кровь, и я могу теперь через нее приказать его телу остановиться, а мозгу умереть, но, пожалуй, оставим его на...

Сэм боролся со слабостью. Боролся, когда слух начал подводить его. Боролся, когда в глазах появились темные круги, а голова закружилась. Боролся... и почувствовал, как погружается в темноту.

Темнота везде. Сэм плавал в темноте вечность, две, а может несколько секунд. Пока наконец не услышал шум прибоя волн. Этот звук напомнил ему о детстве, и вызвал у него весьма противоречивые чувства: покой, уют, тревогу, отчаяние и надежду.

Когда ему удалось открыть глаза, он обнаружил, что лежит на берегу черного моря на черном, как пепел песке. Он лежал на животе и пытался понять, что он тут делает, пока не вспомнил, что проиграл. Эти мысли пробудили глубоко внутри него печаль и глухую злобу. А потом его взгляд упал на черные камни, выложенные в круг вокруг него. А за ним все так же стояло существо. Чуждое реальному миру, но здесь оно смотрелось гармонично.

— Ты пришел, — прошелестело существо в голове у Сэма. Его голос оказался мягким и успокаивающим, словно у матери.

— Пришел... — выдавил из себя Сэм и замолк.

— Раз тебе некуда торопиться, то позволь мне пригласить тебя в гости, — прошелестело существо.

— Но у меня нет сейчас сил идти куда-то, — возразил Сэм.

— Нет сил... Да у тебя нет сил. Нет того дара, что всегда присутствовал в тебе. Нет того, что ты всегда ассоциировал со злом, не замечая этого дара в самой сути твоей души. Именно поэтому ты чувствуешь себя таким одиноким и подавленным. Пришло время все обдумать и решить: продолжишь ли ты жизнь, как жил раньше, или возьмешь то, что всегда было с тобой с самого рождения. Приглашаю тебя в Дартон — обитель нашей общей матери, готовой укрыть всех своими крыльями и защитить когтями, — прошелестело существо и медленно направилось прочь с пляжа.

Сэм пораженно уставился в спину существа, наблюдая, как оно уходит. Его руки сжали в кулак горсть черного песка, и Сэм понял, что силы у него есть. Он медленно сел, понимая, что торопиться ему некуда и принялся ссыпать песок на землю, наблюдая, как черные песчинки медленно утекают с руки, как время.

Он чувствовал, что в любой момент может уйти, как и чувствовал то, что его нынешняя сила никуда не денется. Но он так часто полагался на неё, и так мало о ней знает. Тьма ворона другая, и Бен может рассказывать Сэму лишь мифы — никто в своем уме не станет делиться знаниями с чужими.

Сэм перевел взгляд на город, и с удивлением отметил что различает тысячи оттенков тёмного, как если бы видел любой другой город реальности в сумерках.

— Пора идти, — прошептал он сам себе и медленно поднялся.

После того, как привык стоять он направился к кругу камней и остановился около него. Только сейчас он увидел, что он выложен из маленьких кирпичиков. Только через несколько минут он понял, что из этих кирпичиков выстроена стена, которой он огородился после событий в далеком детстве. Поэтому с ним почти никто не дружит. Просто Сэм чувствовал себя чуждым в обществе, где студенты обсуждали наряды и зверствующих учителей, а также пиво в местных тавернах. А он лелеял мечту о своей мести пусть сильному, но не разумному духу.

Сэм выдохнул и решительно переступил круг. На него не накинлись монстры, спеша разорвать его плоть. В него не ударила молния. Не протрубили трубы и не прозвенели фанфары. Сэм полностью вышел за круг, а потом направился к прибывающим к берегу

волнам.

Какое-то время он просто походил по берегу, а потом разбежавшись сиганул в море. Вода освежала, напоминая ему о солнечных днях детства, когда единственными заботами на день являлись места для купания, и рыба, которую можно поймать и пожарить. Так он отпустил всех друзей, что погибли при нападении кракена.

Освежившись, Сэм вышел на берег и направился в сторону города. Через несколько минут он вышел на широкую мощеную булыжниками дорогу и пошел в сторону города. Время от времени ему попадались верстовые столбы, которые несмотря на время, что они торчали здесь, продолжали выглядеть целыми и нетронутыми ветром и солнцем с дождями.

Туман парящий между берегом и городом скрадывал расстояние, и вскоре Сэм обнаружил, что подходит к пригороду. Где в маленьких домах жили люди, что почти не замечали его. Сэм даже постоял какое-то время напротив одного из домов. Но к нему лишь подбежал мальчишка, мячик которого он поймал мгновениями раньше. На лицах мужчин и женщин сияли настоящие улыбки — такие трудно подделать. Сэм еще какое-то время понаблюдал за ними и отправился дальше в центр города.

Одноэтажные дома вскоре сменились огромными бараками, где жили солдаты. Они также не замечали Сэма и остервенело дубасили манекены и изучали стойки. Сэм прошел мимо них, хотя вскоре остановился напротив мужчины повторяющего из раза в раз комплекс приемов, что показал ему Сэм.

Охотник уже собирался уходить, когда мужчина внезапно обратил на него внимание и кивком головы указал на лежавшие на столе меч и дагу. Сэм на мгновение задумался, но мужчина, пожав плечами, продолжил выполнять приемы, и охотник понял, что неизвестный полностью знает стиль этого боя. Сглотнув, Сэм направился к столу, а, подхватив оружие, вопросительно посмотрел на мужчину. Тот довольно улыбнулся и продемонстрировал первую стойку, а когда Сэм повторил, плавно перетек в следующую.

Сэм потерял счет времени, когда увлекся тренировкой с неизвестным мастером. А тот лишь улыбался и молча поправлял его движения. Наконец Сэм обнаружил, что несколько десятков раз правильно повторил комплекс приемов. Мастер безмолвно улыбнулся и молча предложил Сэму свой меч. Когда охотник взял его, то почувствовал, как едва заметная дрожь прошла с кончиков его пальцев по рукам в мозг, а потом вниз по позвоночнику в ноги до кончиков пальцев. Когда Сэм открыл глаза, то обнаружил, что стоит один, а люди из казармы куда-то делись.

— Это мой дар тебе, — прозвучал в его голове голос мужчине, и Сэм решил, что он принадлежал мастеру.

Сэм постоял еще какое-то время около казармы, а потом направился к центру города.

Тьма, окружающая его, медленно сгущалась, ограничивая видимость, словно туман. Вскоре ему пришлось осторожно идти по кривой улочке, которая извивалась между стенами уходящими ввысь. Иногда стены прерывались переулками: узкими и темными, словно земляное масло. А потом Сэм понял, что где-то на грани восприятия, он слышит скрежет когтей, шорох ткани и приглушенный кашель. Он почувствовал, как по спине бегут мурашки, но постарался ничем не выдать себя и продолжил движение. Улочка уходила в даль, а переулки попадались все чаще и чаще. Внезапная песня заставила Сэма вздрогнуть, что разозлило его, и он решительно пошел в темноту.

Далеко идти не пришлось в двадцати футах от улочки на добротном крыльце сидела женщина и, перебирая что-то руками, едва слышно напевала. Сэм осторожно подошел к

женщине и встал в нескольких футах от неё.

— Давно у меня не было гостей, — проговорила она чистым женственным голосом и развернулась к нему.

Сэм едва не отпрыгнул: нос молодой девушки представлял собой птичий клюв дюйма в три длиной, а вместо бровей росли белые птичьи перья, что поднимались дюйма на два-три. В целом девушка хоть и имела странный вид, но выглядела вполне симпатично.

— Я заблудился, просто, — пожал плечами Сэм.

— А ты тот из немногих гостей, что посещают нас иногда, — проговорила девушка: а теперь думаешь, что превратишься в что-то подобное мне.

— Я не... — начал Сэм, но его прервала девушка.

— Не бойся, тьма не имеет к моему виду никакого отношения. Просто когда-то одна дуручка попросила у недомагистра жизни сделать из нее птицу, — произнесла она.

— А... зачем ты мне рассказываешь это? — спросил Сэм.

— Нас здесь целый квартал: кого-то изменили маги жизни, кого-то собственная алчность и глупость, а кому-то просто не повезло при рождении. Как только появляется кто-нибудь из гостей, мы бросаем жребий и начинаем ждать их. Расскажешь о своем мире? Я тебе браслетик подарю, — ответила она.

Сэм посмотрел на девушку, потом вздохнул и уселся рядом с ней и принялся рассказывать:

— Так уж и быть расскажу тебе о нашем мире. Просто так. Все началось около трехсот лет назад...

— Спасибо, — поблагодарила его девушка, и чуть наклонив голову продолжила: хороший ты парень. А браслетик я тогда следующему гостю подарю. А тебе дам совет. Когда поднимешься на гору у тебя будет два пути: отправиться во дворец тьмы и статуя прямо на развилке. Лучше выбрать статую, но ты и так все поймешь. А теперь тебе пора. Сэм моргнул, а девушка куда-то пропала. «Любят они здесь дешевые эффекты», — усмехнулся он и поднялся, чтобы идти дальше.

Когда он выходил на улицу, то его внимание привлекла бумажка, лежавшая на земле. Подобрав, Сэм развернул ее и прочитал: «Тьма укроет и утешит любого, кто нуждается в ней.» Непонятные знаки без труда превратились в понятный текст. Когда Сэм прочитал записку, то обернулся, чтобы увидеть десятки лиц с рогами, коровьими ушами, птичьими головами и прочими отклонениями. Все они спрятались здесь от людских пересудов и наслаждались спокойной жизнью. Сэм не почувствовал, что хочет здесь остаться. Но и желания силы, с которым он появился здесь? у него уже не было.

Вскоре он оказался на площади, на которой стояла статуя женщины высотой в десять футов. На спине женщины росла пара прозрачных крыльев, которыми она укрывала детей, утирающих слезы. А за ней стояло несколько монстров, что вынюхивали пространство. Сэм подумал, что женщина укрывает детей именно от них. Перед ней стояло три коленапреклонных фигуры: гном, вампиресса и лысый человек с соломинкой во рту. Все статуи имели поразительную четкость и вносили мание к мельчайшим деталям: можно было рассмотреть шрам на ухе гнома и волоски на его бороде. У подножия статуи Сэм разглядел табличку. Из-за пыли скопившейся на ней надпись едва читалась, и Сэм в поисках чего-нибудь огляделся, но всюду был лишь камень.

Оторвав кусок ткани от рубашки, Сэм протер надпись и прочитал: «Тьма укрывает нуждающихся своими крыльями, и защищает когтями». Только прочитав надпись, Сэм

заметил маленькие антрацитово-черные когти на руках женщины.

— Это первые три рыцаря, что присягнули ей, — раздался сзади скрипучий голос старухи.

— Вас давно не было, — произнес Сэм и обернулся к ней.

— Сражалась с одним из глубинных монстров, что прорвался в один из миров, — криво усмехнулась старуха.

— А там что? — Сэм указал рукой на огромный дворец, что высился в конце дороги.

— Трон. Олицетворяет властность и честолюбие. Не хочешь стать королем своего мира? Объединить разрозненные народы и возглавить их? — ответила старуха.

Сэм задумчиво посмотрел на замок, возвышающийся над городом и неопределенно пожал плечами:

— Как-то и не задумывался над этим.

Старуха промолчала, и Сэм посмотрел на детей, которых закрывала Нокс. Это были мальчик и девочка, они доверчиво прижимались к телу женщины, а в их лицах читалась надежда.

— С другой стороны все так или иначе стремятся к власти. Но ведь кто-то должен и защищать остальных, как бы глупо это не звучало, — проговорил он.

— Хочешь стать рыцарем? — проскрипела старуха.

— Звучит глупо и слишком пафосно, — поморщился Сэм: просто займусь тем, что у меня лучше всего получается — истреблением чудовищ.

— Раз ты все решил, я не буду тебе мешать. Помни, птичка, сила какой-бы она не была — всего лишь сила. А к чему ты её приложишь, зависит от тебя, — произнесла старуха и растворилась.

— И что мне делать? — спросил Сэм, осматривая окрестности.

Через какое-то время он сконцентрировал свое внимание на статуе женщины. Она ласково смотрела на спрятавшихся около её ног детей и улыбалась им, словно и не было позади нее ощерившихся в оскале монстров.

Сэм попытался представить, почему она решила их спасти, но его фантазии хватило лишь на то, чтобы представить будущими королями. Иначе зачем существу такой силы спасать детей?

— Мальчик — сын горшечника, а девочка — дочь обычной швеи, — прошелестел бесплотный голос: и долго ты еще будешь бродить?

— Что? — спросил Сэм и быстро осмотрелся, но никого не увидел.

— Почти женщину должным образом и можешь возвращаться, или идти в замок, — вновь прошелестел голос.

Сэм посмотрел на статуи трех человек, поклонившихся женщине и скопировал их позу: присел на одно колено, прижал руки к груди и склонил голову. На миг ему показалось, что его волосы взъерошила мать, или ветерок поднявшийся, когда он склонил голову. Внезапно ветер усилился, и Сэм, не выдержав, открыл глаза, чтобы увидеть черную стену приближающуюся к нему. Его сердце зашло в набате и, показалось, захотело выпрыгнуть из груди. Но Сэм постарался успокоиться и первые капли черного дождя встретил с полубезумной улыбкой.

— Ты, идиот? — проник в его уши голос кровавого жнеца.

Сэм хотел было возмутиться и возразить, но его прервал взволнованный голос Кройга:

— Нет, господин, просто охотник должен быть силен, и я хотел принести в жертву сначала его, а потом докладывать понемногу остальных. Ведь он может в любой момент про...

Голос мальчишки прервался, а на лицо Сэма брызнули тяжелые капли. Фыркнув, охотник подскочил и принял одну из боевых стоек. А когда открыл глаза, то увидел безжизненное тело Кройга на пентаграмме, жреца, стоящего рядом с ним, и кровавые иглы, что летели в лицо Сэма. Почему-то Сэм не испугался, а лишь инстинктивно попытался убрать их с траектории полета, и перед ним возникла темная энергия, похожая на крыло. Иглы вонзились во тьму и исчезли.

— Бен? — позвал ворона Сэм, но не получил ответа.

— О, выродок, решил сыграть по-взрослому? Может мальчишка был прав, и хватит только тебя? — спросил жрец.

— Меньше разговоров, тварь, — слова резанули по горлу, словно он очень долго не говорил.

Очень длинного прыжка хватило Сэму, чтобы добраться до жреца и ударить его рукой, но того уже не было на месте: жрец отпрыгнул от Сэма, помогая себе какими-то кроваво-красными щупальцами, что выросли из его тела.

— Рыцарь, мать вашу! Ха-ха, ты даже когтями пользоваться не умеешь. Твоя госпожа дура, раз послала тебя обратно,! — выкрикнул жрец и в Сэма, понеслись три щупальца.

Сэм только после слов противника заметил, клубящуюся тьму на руках, и сразу инстинктивно постарался перерубить щупальца. Когти без проблем отсекли кровавые отростки и те упали на землю, куда Сэм сразу же отправил выброс порчи. Если жрец управляет своей кровью, то нужно её отравить. К н и г о е д . н е т

От следующих трех игл Сэм защитился левым крылом, от еще одних правым, а потом рывком бросил себя вперед и выставил перед собой руки. Противник в это время почему-то захотел разорвать дистанцию, и когти правой руки Сэма воткнулись ему в плечо, а через них он отправил в жреца еще немного порчи.

— Ты быстро учишься... ух, — выдавил из себя противник, разорвав дистанцию.

— Занятие у меня такое: импровизировать, — произнес Сэм. Слова снова заставили запершить его горло, и Сэм решил молчать — не хватало еще закашляться в самый неподходящий момент.

Противник атаковал. Часть жгутов Сэм перерубил когтями, от части увернулся, а часть воткнулась в бедро и живот, но тут же бессильно опала.

— Посмотри на себя, ты же монстр! — выкрикнул противник, смещаясь к центру пентаграммы.

Расстояние позволило Сэму ударить того правым крылом, а, проявившийся на кончике, коготь располосовал жрецу лицо. В эту рану Сэм направил больше порчи, и с удовлетворением отметил, как чернеют вены противника, а на его лице проступает сетка черных капилляров.

Когда противник приземлился на ноги, он отправил в Сэма кучу щупалец и игл, но охотник успешно защитил себя крыльями, и снова бросил себя вперед. На этот раз он целился в ноги, которые до кости изрезал когтями, направляя в раны порчу. А когда противник на доли секунды остановился, Сэм ударил того в сердце и отрубил голову.

— Все? — удивился Сэм и, почувствовав головокружение, свалился на пол.

Крылья скогтями исчезли, оставив после себя небывалую слабость. Сэму показалось,

что он разгрузил не одну баржу с сахаром: мышцы болели и их неприятно тянуло, пальцы тряслись, как у матерых выпивох, а в глазах троилось. Еще подкатывала тошнота, и Сэму показалось, что его желудок сейчас вывернет наружу.

Внезапно Сэм ощутил сильнейший магический толчок и застонал от бессильной злобы: похоже ритуалу без разницы чьей кровью напитываться. А через несколько секунд Сэм расслышал быстрое шарканье шагов, постепенно отдаляющееся.

Заскрипели ржавые клетки и десятки существ неспешно потопали в его сторону.

— Мясо-о, мя-ясо! — послышалось слева и справа от него.

Охотник попытался ползти, но ослабевшие руки не слушались его. Кто-то спереди заплакал. Через усилившийся шум в ушах Сэм едва расслышал, что голос принадлежит девушки. Сзади по прутьям клетки забарабанили и заорали матом. Но сознание охотника не могло уже фокусироваться ни на звуках, ни на картинках.

Внезапная вспышка боли прокатилась по всему его телу, а ему показалось, что он посмотрел на солнце, и теперь яркое пятно впаялось в его глазах.

— Ну что же вы, мистер Уорес, только побывали в Дартоне, а уже разгуливаете в Ипостаси Рыцаря — крайне глупое решение, — услышал внезапно Сэм голос Диккенса совсем рядом.

— Мы живы! Карр, карр! Мы живы! Я тебя такому научу в бараний рог всех свернешь! — прозвучал голос Бена.

Голову Сэма приподняли, а в рот полилось, что-то обжигающее похлеще гномьего горлодера. Ком жара прокатился по пищеводу и взорвался в его желудке волной энергии, что прокатилась по всему телу, заряжая бодростью.

Сэм открыл глаза и увидел ярко-рыжие волосы Юри, склонившейся над ним. В руках девушка держала фляжку, а лицо её озаряла улыбка. Как же она прекрасно выглядит!

— Вот так, — проговорил Диккенс и уложил Сэма на пол, постелив под голову вещмешок: можешь присмотреть за ним? Мне еще студентам помочь нужно?

— Иди, без тебя справлюсь, — ответила Юри и провела пальцами по щеке Сэма.

— Давненько, я не чувствовал себя так плохо, — попытался улыбнуться Сэм, но его лицо скривилось в гримасе боли.

— После первого воплощения стихий все мастера так себя чувствуют, — улыбнулась девушка и взъерошила волосы парня: я думала, что в Академии вам расскажут про это.

— Видимо темному магу можно не рассказывать, — улыбнулся Сэм: как вы здесь оказались?

— Диккенс направлялся сюда. А я немного восстановилась. К тому же он оказался хорошим паладином: убил матриарха лича несколькими плетениями, — ответила она: О, Мать, посмотри Сэм, у тебя вся аура чуть в разнос не пошла.

Сэм перешел на магическое зрение, и первым, что он заметил, оказались новые жгуты силы, тянущиеся от ядра к рукам. Из-за них остальные каналы казались тусклыми и побледневшими. Для эксперимента Сэм попытался сплести заклинание сферы, но вся магическая энергия впитывалась в каналы.

— Надолго? — спросил Сэм у девушки.

— Месяца два, — проговорила Юри, а её ауры вспыхнула, приоткрывая черноту в глубине ядра.

— М-м, — простонал Сэм.

— Больно? — ладонь девушки легла ему на лоб: да, ты весь сырой.

— Просто у меня с развитием творится что-то непонятное: закрыл открывающийся разлом — не мог нормально колдовать, перешел на ступень мастера — потерял способность к плетению заклинаний. У меня такое ощущение, что я делаю шаг вперед, а потом два назад, — ответил Сэм.

— Слишком большие нагрузки для неокрепшей ауры, — ответила Юри.

— Она дело говорит, карр. Ты постоянно надрываешься, — поддержал её ворон.

— Значит мне пора отдохнуть, — улыбнулся Сэм: не уверен, что смогу нормально держаться на пляже, но постараюсь, — улыбнулся Сэм.

— Отлично! Года два хотела побывать на Лазурном берегу! — обрадовалась Юри и поцеловала парня в щеку.

— Шепард свалил и Лачи с собой прихватил. Студенты отделались испугом. Кройг оказал им услугу, решив принести в жертву сначала тебя, — прервал их разговор Диккенс.

— А жрец? — спросил Сэм и попытался подняться, но охнул от боли и снова расслабился.

— Какой жрец? — удивился пастырь.

— Которого пытался призвал придурок, которому я голову оторвал, — ответил Сэм.

— Ему поможет, — произнес Диккенс и протянул фляжку Юри: Еще Эмма сварила. Как выпьет и сможет передвигаться, жду вас в комнате — нужно поговорить. Или не нужно — сами решайте.

Отдав фляжку Юри, Диккенс отправился к группке студентов, что столпились около клеток. Проводив его взглядом, Юри отвинтила крышку фляжки и понюхала. По гримасе

отвращения промелькнувшей на лице девушки, Сэм понял, что во фляжке отборное пойло. Юри не ограничилась запахом и попробовала немного, тут же выплюнув.

— Дрянь редкостная, но Эмма отличный зельевар, — произнесла Юри.

Девушка поднесла фляжку к лицу Сэма, и ему в нос ударила вонь перегоревших костей, смешанная с непередаваемой вонью. Смирившись, Сэм открыл рот и внутрь ему полилась густая желеобразная масса. Почти сразу его челюсти свело в судороге, а он перестал различать вкус. Он допил флягу за несколько приходов — слишком тяжело было глотать густую жидкость.

А потом все его тело пронзила судорога, а одежда мгновенно пропиталась потом, и только через несколько секунд по его телу разлилась приятная нега.

— Давай помогу, — подала ему руку Юри.

Сэм хоть и с помощью Юри, но смог подняться, ощущая неприятную слабость и легкое головокружение. Но до этого ему двигаться было больно.

— Панацея, карр, — проговорил появившийся ворон: снимает симптомы сильнейшего отравления магической энергией и ускоряет заживление энергоканалов. Но колдовать придется с осторожностью и только через три недели.

— Возникает закономерный вопрос: зачем Диккенс брал с собой это зелье? — спросил у них Сэм, не ожидая получить ответа.

— Думаю, что сейчас узнаем, карр, — ответил ворон, напоминая, что их ждет Диккенс.

— Помочь? — спросила Юри у Сэма.

— Попробую сам, — ответил Сэм и сделал осторожный шаг.

До комнаты, где расположился Диккенс они добирались несколько минут. Студенты в это время деловито вскрывали какие-то ящики — похоже пастырь решил переключить их внимание на работу. Сам Диккенс расположился в комнате, задрапированной красным бархатом. В её центре находился стол из мореного дуба и несколько удобных стульев, на одном из которых и расселся Диккенс.

— Это ведь ваша записка с перстнем? — высказал свои догадки Сэм и рухнул на стул, но тот к счастью выдержал.

— Единственное, что вам следует знать перед нашим разговором — это то, что я дал обет правдивости, но это не значит, что сказанное мной истина в последней инстанции, но это близко. Поэтому постарайтесь поверить мне, — начал говорить Диккенс.

— Зависит от того, что вы мне расскажете, — пожал плечами Сэм.

— У нас с магами не самые простые отношения: молот ведьм, костры инквизиции — сами в общем знаете. Но начнем. Года два назад в Лондоне появился новый вид разумных. Его представлял дроу, которого зовут Тень. Он как-то умудрился выйти на Уоксли и рассказал ему о том, как сделать из магистра архимага. Причем архимаг становится воистину могущественным, ведь ему будет подчиняться магия крови. За это Уоксли указал дроу на Грейпхавен — удаленный город с открывающейся Гранью. Согласитесь это идеальное место для попытки прорыва их расы в этот мир. Ректор осторожный человек, поэтому спрятал эту информацию у себя в сейфе до поры до времени. Но когда в Лондоне появился безумец, вещающий о пришествии Бирмидона Повелителя Крови, он решил действовать. Приставил к нему Лачи, чтобы тот все организовал.

Проблема в том, что у него в Академии учился человек, который общается с весьма умным духом. И этот человек мог невольно разрушить планы Уоксли. Поэтому ректор отправил в Грейпхавен Шепарда, чтобы тот продал людоеду Бладу оружие охотника. Ведь

парень с обостренным чувством справедливости обязательно начнет копать и проиграет, или пострадает достаточно сильно, чтобы не мешать первой фазе плана.

Но как отправить студента в город, где недавно полыхала чума? И тут ему на помощь пришла дочка его старого друга — Эльза. С помощью выжимки из тела сирен, они замутили голову охотника, а потом девушка обвиняет его в порочащем ее честь поступке. Как итог твоя дуэль с Уинберри, где архимаг немного продавил защиту парня. Итог ты знаешь, но это всего лишь мои догадки.

Пока ты в Грейпхавене разбирался с Бладом и пауками, Лачи вместе с Марком — так звали того безумца, начали свою деятельность. Протеже ректора во всю старался делать так, чтобы Марк считал, что он действительно готовится к призыву старшего жреца.

Лачи, правда, не удалось полностью проконтролировать Марка, и тот договорился с принц консортом об открытии Церкви Крови. Досадная оплошность, но не критичная.

Жертв кровавых ритуалов хватило, чтобы магия крови работала, как надо и Марк, вдруг, решил сам стать высшим жрецом в этом мире. Но Лачи подсыпал ему Иллюзион и запугал его.

Марк постепенно справлялся со страхом и Лачи нужно было что-то делать. И тут ты очень вовремя решил перенести экспедицию. Все сразу же согласились с тобой, и Лачи начал готовить ритуал призыва с удвоенной силой. Но в то же время он немного изменил линии пентаграммы и заменил ингредиенты. Вместо призыва она теперь собирала кровь и передавала тому, кто и станет архимагом.

Изначально ректор приказал Лачи использовать несколько студентов. В шахматах есть понятие такое гамбит. Ректор немного извратил его, но считал, что пожертвовать несколькими пешками ради получения ферзя в противостоянии с Церковью — это разумная жертва. Десяток молодых студентов, которые вернутся к семьям, с одной стороны, и благодарный лично ему и присягнувший на верность Шепард с другой. Но ты перешел дорогу Кройгу, и тот хотел прибить тебя по-тихому во имя призыва Бирмидона. Этот парень оказался фанатиком, и рассудил, что ты сильнее сокурсников, а значит и благодарность бога будет соответствующей.

— М-м, простонал Сэм и спросил у Диккенса: и он вот так просто решил пожертвовать студентами?

— Ты хотел сказать пешками? Да. Можешь не переживать на его игровой доске ты фигура на уровне коня. Теперь может ладьей станешь, — проговорил Диккенс.

Внезапно прозвучавший скрежет дерева, выдернул Сэма из протрации, и тот с удивлением увидел, что отломал от стула порядочные куски дерева.

— Зачем вы рассказали мне это? — спросил Сэм у Диккенса и выбросил деревяшки на пол.

— Уоксли заочно зачислил тебя в мастера магии. Без взносов, комиссий из старых пердунов и экзаменов. А, рассказав все это тебе, я немного ослаблю его. Можешь, кстати, сходить в вампиру и купить у него информацию по всей этой ситуации с культистами — узнаешь очень много интересного. А теперь прошу меня простить: мне пора. Студенты заждались и только истерик нам не хватало, — ответил Диккенс. После чего надел шляпу и вышел из комнаты.

— Ты отреагировал спокойно как-то, — проговорила Юри и подвинула свой стул поближе к Сэму: не хочешь поговорить?

— В панацее очень много успокаивающих ингредиентов, карр. Но подожди до вечера:

он будет и по стенам носиться, и рваться в Академию, чтобы повывернуть волосы Уоксли, и начнет искать наемных убийц, карр, — вмешался в их разговор Грейтнил.

— Просто, как-то все... глупо, наверное, — выдавил Сэм: да, глубоко внутри все кипит от ярости, но представь, что Уоксли сообщили, что церковь входит в силу: у нее начинают появляться паладины, или скоро появятся. Но жертвовать студентами...

— Хороший архимаг уделает десятерых мастеров, или пятерых магистров, — произнесла Юри.

— Да какая разница? — прокричал Сэм: твари лезут из всех щелей, дроу, гоблины и прочие и прочие, а ректора волнует лишь церковь. Кому нужны эти старые обиды? Мне, тебе или может быть Грейтнику? Не проходит и месяца, чтобы мы с тобой не залезли в какую-нибудь ужасное место. А ректор на фоне всего затеял раскол. Диккенс ведь не только мне расскажет. Но и родителям тех детей, что должны были лечь на алтарь амбиций ректора. Ммм, как же я устал.

— Что предлагаешь? — спросила Юри.

— В жопу ректора, в жопу кракена и прочих. Сейчас выйдем на поверхность и поговорим с Клаусом. Все-таки мы ему перевод должны. А потом снимем часть денег и уплывем на материк. Давно хотел побывать на каком-нибудь пляже, но боялся воды, — ответил Сэм.

— Отличное решение... — начала говорить Юри, но Сэм прервал её поцелуем.

Диккенс аккуратно постучал в дверь кабинета и дождался приглашения войти, после чего открыл дверь и вошел внутрь.

— А, святой отец, проходите, — лицо Уоксли скривилось, словно он выпил разбавленного вина: чем обязан?

Диккенс зашел в кабинет и повесил шляпу на вешалку. После чего прошел к столу и нагло развалился на одном из стульев.

— Не томи, мне некогда заниматься шарадами, — сквозь зубы проговорил Уоксли и посмотрел на собеседника исподлобья.

— Марк с Кройгом чуть не убили Уореса. Но тот вовремя стал мастером и задал им жару, — произнес Диккенс, наслаждаясь тем, как стремительно бледнеет лицо ректора.

— Дай догадаюсь: это не единственная плохая новость? — спросил Уоксли и открыл тумбочку: коньяк?

— Не откажусь, — кивнул Диккенс.

Ректор разлил напиток по бокалам. На миг ему захотелось подсыпать яд в стакан своего оппонента, и он с трудом удержал этот порыв. и подвинул один из них собеседнику. Диккенс скривился в улыбке, отсалютовал ректору и залпом осушил посуду.

— Отличный коньяк. Прямиком с юга Франции, ммм. Я рассказал Уоресу часть твоих махинаций, — произнес Диккенс и улыбнулся.

Лицо ректора покраснело от гнева, но потом он шумно выдохнул и выпил алкоголь. Довольно крякнув, ректор посмотрел на Диккенса и спросил:

— Что ты ему рассказал?

— События последних двух лет, — пожал плечами Диккенс и провел мозолистым пальцем по ободку бокала.

— Это я смогу исправить, — облегченно выдохнул Уоксли.

— Знаю, — кивнул Диккенс: но мне тут птичка напела...

— Что еще? — спросил Уоксли и разлил по бокалам еще немного коньяка.

— Примерно девять лет назад деревушку с тихим названием Сайвилл посетил маг. Не просто маг, а один из будущих архимагов с фамилией Шепард, — произнес Диккенс, а увидев как дрогнули пальцы Уоксли, довольно улыбнулся: Нашел этот маг мальчишку с огромным потенциалом: магия тьмы, но и остальные стихии он смог бы развить. Но вот незадача мальчишка, когда ему предложили ехать учиться, ударился в плач и заявил, что не видит себя никем кроме рыбака.

— Допустим, — Уоксли постарался, чтобы его голос прозвучал спокойно, но Диккенс заметил, как дернулось его веко.

— Такой талант, да еще и сын никому не нужных рыбаков, — смакуя каждое слово, продолжил рассказ Диккенс, и выпил немного коньяка. После чего прикрыл глаза и немного посидел, а через несколько долгих для Уоксли секунд продолжил: Ты виртуозно расписал постановку: водный маг вкладывает артефакт-приманку в сети рыбака. А тот, выловив драгоценность, не удержался и принес ее в дом. Только аура мальчика оказалась настолько сильна, что артефакт зарядился не за несколько недель, как подразумевалось, а за несколько дней. И разъяренный кракен пришел в Сайвилл. Кровь и кишки, крики умирающих родственников и смертельно раненый мальчик. А твой слуга в это время играл в покер с солдатами Вест-индской компании, что грузились неподалеку.

— Не буду этого отрицать, — успокоился Уоксли и отпил коньяка: тот придурок до сих пор в забое руду ищет.

— И кажется, что спасения для мальчика нет, но в последний момент его спасает ужасный темный дух. Никто тогда не понял зачем, но это не важно. Ты лишаешься артефакта, управляющего кракеном, и мальчишки, что был бы для тебя потенциально сильной фигурой в игре.

— А потом им заинтересовалась госпожа учитель, — скривился Уоксли.

— Кстати, да, правда год назад ты решил, что она потеряла к нему интерес, — сказал Диккенс: и отправил его в Грейпхавен.

— А теперь она снова заинтересована им. Поэтому главное для меня сделать так, чтобы он не решил причинять справедливость через рассечение моей головы, — высказался Уоксли, и, поднявшись, подошел к окну и посмотрел во двор. После чего продолжил: насколько сильна его Ипостась?

— Как мы и думали — это Ипостась Рыцаря Нокс, — ответил Диккенс.

— Отлично, когда мы уйдем, у нас останется сильный приемник, — вздохнул Уоксли.

— Вряд ли, Муцонаде скорее всего заберет его с собой, — произнес Диккенс.

— Это её право, — дополнил Уоксли: пообещай мне, что в течении пяти лет он не узнает о том, кто стоял за нападением кракена на Сайвилл.

— Не узнает, если ты не будешь вставлять палки в колеса моему ордену, — пожал плечами Диккенс.

— Три года, и то если ты не будешь соваться в мои дела. Иначе, сам понимаешь, легче будет избавиться и от ордена и от парня, — произнес Уоксли и снова разлил коньяк.

— Три года — это хорошо, — кивнул Диккенс.

— Представляешь, они уехали, — внезапно произнес Уоксли и выпил: даже никуда не заходили почти. Забежали в Устрицу, собрали вещи и уплыли на пароме.

— На материк? — спросил Диккенс и понюхал из бокала, после чего разом осушил его.

— Похоже, Клаус молчит, лишь улыбается, как кот добравшийся до сметаны. Шепард

сказал, что они пообещали Клаусу перевод книги из-за Грани, — ответил Уоксли.

— За это надо выпить, — проговорил Диккенс.

— Согласен, ик, — поддержал его Уоксли: как ты отказался от магии и ушел в церковь, мне стало не с кем нормально тряхнуть стариной, — проговорил ректор.

— В трактир?

— В трактир.

Тремя месяцами позднее. Лазурный берег, Франция.

Проснувшись, Сэм обнаружил, что Юри уже упорхнула на пляж. Улыбнувшись он прошел в душевую, где занялся гигиеническими процедурами.

Три месяца не прошли для него даром: он отдохнул, научился контролировать вхождение в Ипостась и проработал тот двуручный стиль боя, что ему сначала показал ворон, а потом и неизвестный воин в Дартоне.

Спустившись вниз после душа, он первым делом взял чашку чая и газету, что приготовили ему слуги. Напиток оказался обжигающе вкусным, а вот содержание статьи не радовало.

Мы продолжаем следить за событиями в графстве Девоншир. Междоусобная война между двумя братьями в самом разгаре, и не собирается заканчиваться. Вчера там пропал груз чая, что везли отчаянные торговцы. Оба брата утверждают, что знать не знали о проблемах безопасности на своих дорогах.

Напоминаем вам, что из-за междоусобной войны между Арчи Страузом и Чарли Страузом леса графства заполонили страшные твари, а на дорогах свирепствуют разбойники.

Мы взяли комментарий у Лиги Охотников о том, почему они допустили массовое появление монстров в лесах Девоншира, но те сослались на суверенитет графства и кровавую междоусобицу...

Сэм откинул газету и тяжело вздохнул, а до его ноздрей донесся умопомрачающий запах завтрака — похоже Нэнси сегодня расстаралась.

— Сэм, сходи за Юри, она нежится в шезлонге и идите завтракать. Я пока все расставляю, — произнесла женщина, заглянув в холл.

— Спасибо, Нэнси, сейчас придем, — ответил Сэм и отправился искать Юри.

Девушку он обнаружил в саду. Она лежала в шезлонге и грелась в лучах солнца, а её лисьи ушки вздрагивали в такт мыслям.

— Пора завтракать, милая, — произнес Сэм и поцеловал девушку.

— Угум, — улыбнулась Юри и открыла глаза: но скажи мне сначала, почему Нэнси говорит о испачканной кровью одежде, которую ты сбросил вчера в прачечной?

— Ходил на охоту: хотел немного развеяться. Кровь не моя, — ответил Сэм и присел на шезлонг.

— Может нам тогда вернуться в Англию? Сдашь на ранг, займешься нормальными контрактами, — предложила Юри.

— Дождемся Титаника — он должен вернуться через полгода. Я как раз восстановлюсь и смогу спокойно смотреть на Уоксли, — ответил Сэм.

— Как хочешь, — улыбнулась девушка: Сэм, попроси Нэнси приготовить яблочный сок, а я, как крем высохнет приду — минут пять осталось.

— Я бы посмотрел, как ты переодеваешься, — улыбнулся Сэм.

— Иди уж, Казанова. Нам нужно попасть на завтрак, а все совместные переодевания затягиваются на час-полтора, — улыбнулась Юри и поцеловала Сэма.

— Рыцарь получил награду: послание будет доставлено, — посмеявшись, произнес Сэм и направился в дом.

Юри проводила парня внимательным взглядом, и когда он вошел на виллу, спросила у Грейтвила:

— Как он?

— Почти восстановился, изучаем с ним руны, но он еще не придумал, как использовать их в бою. А так лет через тридцать вплотную подойдет к пределу своих возможностей. Госпожа, позволите ли вы мне?

Юри прервала ворона:

— Да, Грейт, кто-то ведь должен занять его место.

Больше книг на сайте - Knigoed.net